
**ВЕСТНИК
АЛТАЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

ISSN 1818-4057

№ 7 2022

Часть 1

Научный журнал

«Вестник Алтайской академии экономики и права»

ISSN 1818-4057

Журнал издается с 1997 года.

Издание включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (**Перечень ВАК**).

Официальный сайт журнала – www.vaael.ru.

Доступ к электронной версии журнала бесплатен. e-ISSN 2226-3977.

Издание официально зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 45458.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Алтайская академия экономики и права». 656038, Алтайский край, город Барнаул, Комсомольский проспект, 86.

Шифры научных специальностей

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ:

5.2.1 Экономическая теория (экономические науки),

5.2.4 Финансы (экономические науки),

08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством

(по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки),

08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки),

08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

(экономические науки);

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки),

12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность (юридические науки).

Все публикации рецензируются.

Журнал индексируется в Российском индексе научного цитирования РИНЦ и научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Номерам и статьям журнала присваивается Цифровой идентификатор объекта DOI.

Выпуск подписан в печать 12 июля 2022 года

Распространение по свободной цене.

Усл. печ. л. 23.

Тираж 500 экз.

Формат 60×90 1/8.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РАБОЧЕГО КАПИТАЛА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ С КРИТЕРИЕМ ЗАТРАТ НА ОБСЛУЖИВАНИЕ <i>Аббясова Д. Р., Гуревич М. П., Максимов Д. А., Струкова А. А.</i>	5
РАЗВИТИЕ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕДКОМЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В РФ <i>Алексашина Т. В.</i>	13
КЛАССИФИКАЦИЯ РОССИЙСКИХ ПУБЛИЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ ПО КРИТЕРИЮ «НАРАЩЕНИЕ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА» <i>Берзин Д. В.</i>	18
МЕСТО И РОЛЬ РИСКОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ <i>Васильев Д. Е., Орлова Л. Н.</i>	24
ОЦЕНКА УРОВНЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Васильева Н. К., Тахумова О. В., Ладан Ю. И., Степаненко А. И.</i>	31
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В РОССИИ ПРИ ПОМОЩИ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА <i>Ворокова Н. Х., Шамрай К. Е., Гришечкина А. С.</i>	41
РАЗВИТИЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ <i>Галикеев Р. Н.</i>	46
ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ НА БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ И МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ <i>Губарьков С. В., Белкин В. Г., Гаффорова Е. Б., Соколенко В. В.</i>	52
ВЛИЯНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА <i>Дудин С. А., Червяков Н. Э.</i>	61
РОССИЙСКИЕ АВИАКОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНЫХ АВИАСАНКЦИЙ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ <i>Ермилов В. О., Ермолаева Е. Н.</i>	67
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ <i>Жминько А. Е., Пушкина К. А., Авакян М. Г., Грязева Я. А.</i>	73
МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ШИРОКОПОЛОСНОГО ИНТЕРНЕТА В РОССИИ <i>Имашева И. Ю., Крамин Т. В.</i>	79
СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ МАССОВОГО СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ <i>Казиахмедов А. М., Иванова Ю. О., Винокуров А. С.</i>	88

ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ КОМПАНИИ В РАМКАХ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА: ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРИМЕНИМОСТИ БУХГАЛТЕРСКОЙ МОДЕЛИ АНАЛИЗА НА ОСНОВЕ СИНТЕЗА ТЕОРИЙ НОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И КАПИТАЛА <i>Кочетков Е. П.</i>	96
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССАХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК <i>Лаврова Ю. С.</i>	104
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОАО «РЖД» <i>Лисюкова Е. В.</i>	110
СОСТОЯНИЕ «ЗЕЛЁНОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ <i>Найденова Т. А., Новокишова Е. Н.</i>	114
КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПОРТФЕЛЯМИ ПЕНСИОННЫХ РЕЗЕРВОВ РОССИЙСКИХ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ <i>Огорелкова Н. В., Реутова И. М., Свердлина Е. Б.</i>	121
САНКЦИОННАЯ ГЕОПОЛИТИКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОПОРТУНИЗМА <i>Останин В. А.</i>	131
РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ <i>Просалова В. С., Николаева А. А.</i>	138
РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ) <i>Тихомирова В. В.</i>	144
АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПЛАНИРОВАНИЮ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ <i>Федорова Л. А., Харламов М. М.</i>	152
ВЛИЯНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ <i>Яшин С. Н., Иванова О. Е.</i>	160

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯМИ СТРОЕВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ <i>Нурисламов А. С., Биккинин И. А.</i>	166
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ <i>Петров И. В., Скичко А. А., Полякова И. И.</i>	170
О СОВРЕМЕННЫХ СПОСОБАХ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И МЕРАХ ПО БОРЬБЕ С НИМ <i>Спектор Л. А., Хомутова Е. А.</i>	174
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МОШЕННИЧЕСТВОМ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ <i>Холодова А. А., Доброквашина К. А.</i>	179

УДК 330.322.5

Д. Р. Аббясова

ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: abbyasova@gmail.com

М. П. Гуревич

ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: gurevichmasha@mail.ru

Д. А. Максимов

ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: maksimovdenis@mail.ru

А. А. Струкова

ФГБОУ ВО Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: anastasiia.strukova2003@mail.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РАБОЧЕГО КАПИТАЛА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КОРПОРАЦИИ С КРИТЕРИЕМ ЗАТРАТ НА ОБСЛУЖИВАНИЕ

Ключевые слова: производственная корпорация, производственная функция, нелинейные модели, модель издержек, рабочий капитал, структура капитала, коэффициент автономии, рычаг капитала, риск структуры капитала, модель оптимальной структуры капитала, критерии оптимальности структуры капитала, интерполяционный многочлен, средневзвешенная стоимость капитала.

Важным и весьма актуальным в современной экономике направлением повышения эффективности и конкурентоспособности производственных корпораций является снижение затрат на привлечение и обслуживание собственного и заемного капитала, направляемого в покрытие затрат основной производственной деятельности. Для решения задач планирования и управления финансированием операционного (производственного) сегмента корпорации нужно использовать соответствующий инструментарий экономико-математических моделей и методов, адаптированный к условиям изменчивых параметров ее внешней и внутренней сред. Разработке этого инструментария и посвящена настоящая публикация, в которой представлены постановка задачи, математическая модель и численный алгоритм выбора оптимальной по критерию затрат структуры рабочего капитала производственной корпорации, понимаемой как отношение долей собственного и заемного финансирования основной производственной деятельности, минимизирующее затраты на его обслуживание с учетом порогового уровня риска потери финансовой устойчивости. В статье получены необходимые условия оптимальности структуры рабочего капитала, что является приращением неоклассической теории эффективности производства, также проведены эмпирические расчеты оптимальной структуры рабочего капитала для конкретного предприятия строительной отрасли и сделаны практически важные выводы о направлениях сокращения затрат на привлечение и обслуживание капитала, покрывающего затраты производственной деятельности.

D. R. Abbyasova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: abbyasova@gmail.com

M. P. Gurevich

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: gurevichmasha@mail.ru

D. A. Maksimov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: maksimovdenis@mail.ru

A. A. Strukova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, e-mail: anastasiia.strukova2003@mail.ru

MODELING OF THE OPTIMAL STRUCTURE OF THE WORKING CAPITAL OF A PRODUCTION CORPORATION WITH THE CRITERION OF MAINTENANCE COSTS

Keywords: production corporation, production function, nonlinear models, cost model, working capital, capital structure, autonomy coefficient, capital lever, capital structure risk, optimal capital structure model, capital structure optimality criteria, interpolation polynomial, weighted average cost of capital.

An important and very relevant direction in the modern economy to improve the efficiency and competitiveness of manufacturing corporations is to reduce the costs of attracting and servicing own and borrowed capital directed to cover the costs of core production activities. To solve the problems of planning and managing the financing of the operational (production) segment of the corporation, it is necessary to use the appropriate tools of economic and mathematical models and methods adapted to the conditions of variable parameters of its external and internal environments. This publication is devoted to the development of this toolkit, which presents the formulation of the problem, a mathematical model and a numerical algorithm for choosing the optimal cost structure of the working capital of a manufacturing corporation, understood as the ratio of the shares of own and borrowed financing of the main production activity, minimizing the costs of its maintenance, taking into account the threshold level of risk of loss of financial stability. In the article, the necessary conditions for the optimality of the structure of working capital are obtained, which is an increment of the neoclassical theory of production efficiency, empirical calculations of the optimal structure of working capital for a particular enterprise in the construction industry are also carried out, and practically important conclusions are made about the ways to reduce the cost of attracting and servicing capital covering the costs of production activities.

Введение

В ранних работах одного из авторов и его научного руководителя проф. Халикова М.А. (конкретно, [1, 2]) рассматривалась проблематика оценки эффективности собственного и заемного финансирования и анализа структуры капитала операционного сегмента корпорации, имеющий доступ к ресурсам внутреннего и внешнего финансовых рынков. Авторами обоснован тезис о преимуществах смешенного финансирования предприятий корпоративного бизнеса в условиях конкурентных товарных и финансовых рынков, а также сформулирована проблема разработки экономико-математического инструментария моделей и методов выбора оптимальной структуры капитала, финансирующего затраты производственной деятельности хозяйствующих субъектов с учетом рисков их внешней и внутренней сред. В частности, одной из сформулированных задач ставилась разработка и адаптация моделей и численных методов выбора оптимальной по критерию затрат на обслуживание собственного и заемного капитала структуры пассивов рабочего капитала производственной корпорации, функционирующей в реальном секторе экономики. Решению этой целевой задачи и посвящена настоящая работа.

Материалы и методы исследования

«Отправной» работой по тематике настоящего исследования является статья М.А. Горского и М.А. Халикова [13], в которой рассматриваются постановка задачи, математическая модель и численные алгоритмы выбора оптимального размера операционного (производственного) сегмента предприятия в условиях детерминированных параметров макроэкономической сре-

ды. Эта работа проведена в рамках так называемого «неоклассического» подхода, основанного на концепции производственной функции и аппарате оценки эффективности и риска производственной деятельности корпорации, представленного в работах: А.М. Антиколь, М.А. Халикова [3], М.А. Бендикова и И.Э. Фролова [5], М.А. Горского [6,7,8], В.А. Колемаева [11], Б. Коласса [10], М. Круи [12], М.А. Халикова, А.И. Дерябиной, Д.А. Лях [14], О.Е. Хрусталева [18], М.А. Горского и Е.М. Решульской [19], Ф. Турино [21] и П. Самуэльсона [22].

Как следует из цели работы, ее основной направленностью является выбор и обоснование критерия оптимальности рабочего капитала производственной корпорации, что потребовало привлечения источников по этой и более широкой проблематике оценки эффективности и риска источников финансирования и оптимального управления ее операционной сферой в условиях турбулентных товарных и финансовых рынков. Эта проблематика поднимается в работах Д.А. Безухова [4], М.А. Никифоровой и М.А. Халикова [16, 17], М.А. Халикова, Е.С. Кулинченко, А.А. Струковой [15].

Используемый авторами математический инструментарий методов и численных алгоритмов задач нелинейной (в данном случае, выпуклой), непрерывной и дискретной оптимизации заимствован из работ М.А. Горского [6,7,8], М.А. Горского и И.И. Епифанова Горского [9], М.А. Халикова, М.А. Горского и Д. А. Максимова [20].

В расчетах по приведенным в работе моделям авторы использовали статистическую базу и данные о капитале и рыночной деятельности конкретного предприятия строительной отрасли, базирующегося в Московском регионе.

Результаты исследования и их обсуждения

Рассмотрим постановку задачи и формальную модель выбора структуры рабочего капитала операционной (производственной) сферы предприятия, минимизирующей затраты на его обслуживание.

Пусть $c(y)$ – минимальные полные затраты на производство продукции в операционном сегменте предприятия объемом y (в натуральных ед. или ед. стоимости), которые должны быть покрыты из собственных и заемных источников финансирования.

Напомним, ссылаясь на монографию М.А. Халикова и А.М. Антиколь [3], на один из возможных способов оценки величины $c(y)$ в рамках неоклассической теории эффективности производства.

Если $\{x_i\} (i = \overline{1, I})$ – набор используемых в производственном процессе постоянных и переменных активов, приобретаемых на открытых, конкурентных рынках по ценам $\{p_i\}$, а $f(x_1, \dots, x_I)$ – производственная функция предприятия, в аналитической форме устанавливающая зависимость объема производства от затрат активов группы $\{x_i\}$, то значение $c(y)$ для объема производства y может быть получено как решение следующей задачи нелинейного программирования:

$$c(y) = \arg \left\{ \min \sum_{i=1}^I p_i x_i; f(x_1, \dots, x_I) = y; x_i \geq 0 \right\}. (1)$$

Составим функцию Лагранжа модели (1):

$$L(x_1, \dots, x_I, \lambda) = \sum_{i=1}^I p_i x_i + \lambda (y - f(x_1, \dots, x_I)) (2)$$

и с использованием следующей системы уравнений найдем оптимальный для объема производства y набор $\{x_i^{(0)}, i = \overline{1, I}\}$ потребляемых активов:

$$\begin{aligned} \frac{\partial L}{\partial x_i} \Big|_{\bar{x} = \bar{x}^{(0)}} &= p_i - \lambda^{(0)} \frac{\partial f}{\partial x_i} \Big|_{\bar{x} = \bar{x}^{(0)}} = 0; \\ \frac{\partial L}{\partial \lambda} \Big|_{\lambda = \lambda^{(0)}} &= y - f(\bar{x}^{(0)}) = 0. \end{aligned} (3)$$

Учитывая, что

$$p_i = \lambda^{(0)} \cdot \frac{\partial f}{\partial x_i} \Big|_{\bar{x} = \bar{x}^{(0)}},$$

запишем выражение для $c(y)$:

$$\begin{aligned} c(y) &= \sum_{i=1}^I \lambda_0 \cdot \frac{\partial f}{\partial x_i} \Big|_{\bar{x} = \bar{x}^{(0)}} \cdot x_i^{(0)} = \\ &= \lambda_0 \cdot y \cdot \sum_{i=1}^I \frac{\partial f}{\partial x_i} \Big|_{\bar{x} = \bar{x}^{(0)}} \cdot \frac{x_i^{(0)}}{y} = \\ &= \lambda_0 \cdot y \cdot \sum_{i=1}^I \frac{\partial f}{\partial x_i} \Big|_{\bar{x} = \bar{x}^{(0)}} : \frac{y}{x_i^{(0)}} = \lambda_0 \cdot y \cdot \varepsilon(\bar{x}^{(0)}), (4) \end{aligned}$$

где $\varepsilon(\bar{x}^{(0)})$ – суммарная эластичность производственной функции в точке оптимального для производства объемом y набора постоянных и переменных активов.

Введем следующие обозначения для используемых далее переменных и параметров:

β – коэффициент автономии рабочего капитала

$$(\beta = CK / (CK + 3K)),$$

где CK – собственный;

$3K$ – заемный капитал в пассивах рабочего капитала);

$\bar{\beta}$ – нижнее (предельное) значение коэффициента автономии, соответствующее планируемому собственниками и менеджментом уровню риска потери финансовой устойчивости производственной сферы;

r_e – цена собственного капитала, рассчитанная, например, по модифицированной Р. Хамадой модели CAPM [9,21] и отражающая альтернативную доходность капитала акционеров, размещенного в ценные бумаги с аналогичным инвестициям в рабочий капитал принадлежащего им предприятия уровнем риска (ниже предполагается, что цена собственного капитала – величина постоянная на рассматриваемом временном промежутке, что, конечно, не так: с ростом риска структуры рабочего капитала (ростом доли заемного финансирования) растут и риски акционеров, рассчитывающих на их покрытие за счет более высокой доходности);

$r_3 = r_3(\beta)$ – цена (ставка) заемного финансирования, задаваемая зависимостью ставки (в общем случае, нелинейной) в аналитической или табличной формах от коэффициента автономии;

CK – максимальный объем собственного финансирования затрат операционного сегмента предприятия в рассматриваемом временном промежутке.

Учитывая, что

$$\beta = CK / c(y) (5)$$

и принимая во внимание формулу WACC средневзвешенной стоимости капитала [1], запишем формальную модель выбора оптимальной структуры рабочего капитала операционной сферы предприятия для покрытия производственных затрат объемом $c(y)$ в расчете на объем производства y :

$$ZK(\beta) = c(y) \cdot (r_e \cdot \beta + (1-\beta) \cdot r_3(\beta)) \rightarrow \min; \quad (6)$$

$$\beta \in \left[\bar{\beta}; \frac{\overline{CK}}{c(y)} \right]. \quad (7)$$

Отметим, что из условия (7) следует, что, планируя максимальный объем $\overline{CK}$ выделяемых на финансирование затрат операционного сегмента собственных средств, необходимо учитывать ограничение:

$$c(\bar{y}) \leq \frac{\overline{CK}}{\bar{\beta}} \quad (8)$$

на предельный для порогового значения $\bar{\beta}$ коэффициента автономии объем покрываемых затрат, соответствующих максимально возможному для этих условий значению $\bar{y}$ объема выпускаемой продукции. Отсюда следует, что $y \leq \bar{y}$.

Отметим также, что в критерии (6) $c(y)$ – константа, рассчитываемая до момента принятия решения о структуре рабочего капитала, а сомножитель $\varphi(\beta) = r_e \cdot \beta + (1-\beta) \cdot r_3(\beta)$ – дифференцируемая функция, стационарная точка β_0 (точки) которой удовлетворяют соотношению:

$$r_e + r_3'(\beta) \Big|_{\beta=\beta_0} - r_3(\beta_0) - \beta_0 \cdot r_3''(\beta) \Big|_{\beta=\beta_0} = 0 \quad (9)$$

или

$$r_3'(\beta) \Big|_{\beta=\beta_0} = \frac{1}{1-\beta_0} \cdot (r_3(\beta_0) - r_e). \quad (9')$$

Отметим, что на интервале $\left[\bar{\beta}; \frac{\overline{CK}}{c(y)} \right]$

существует хотя бы одна стационарная точка функции $\varphi(\beta)$, так как характер ее монотонности на нем не детерминирован: с ростом коэффициента автономии растет нагрузка на собственный капитал, снижается нагрузка на заемный капитал (однако, не пропорционально) и наоборот.

Определим знак второй производной функции $\varphi''(\beta)$ в точке β_0 и определим условие, при котором полученное решение – точка минимума:

$$\begin{aligned} \varphi''(\beta_0) &= r_3''(\beta) \Big|_{\beta=\beta_0} - r_3'(\beta) \Big|_{\beta=\beta_0} - \\ &- r_3'(\beta) \Big|_{\beta=\beta_0} - \beta_0 \cdot r_3''(\beta) \Big|_{\beta=\beta_0} = \\ &= (1-\beta_0) \cdot r_3''(\beta) \Big|_{\beta=\beta_0} - 2r_3'(\beta) \Big|_{\beta=\beta_0} \quad (10) \end{aligned}$$

Учитывая, что $\beta_0 < 1$ (заемное финансирование присутствует), запишем требуемое условие:

$$r_3''(\beta) \Big|_{\beta=\beta_0} > \frac{2r_3'(\beta) \Big|_{\beta=\beta_0}}{1-\beta_0}. \quad (11)$$

Если в неравенстве (11) – противоположный знак, то стационарная точка – точка максимума, а, значит, оптимальная по критерию минимума затрат на обслуживание привлекаемого в пассивы рабочего капитала его структура соответствует предельным значениям коэффициента автономии, установленным ограничением (7), что предполагает сравнение значений критерия (6) для β , равных $\bar{\beta}$ и $\frac{\overline{CK}}{c(y)}$.

Таким образом, можно утверждать, что принадлежность точки β_0 , характеризующей оптимальное с позиции затрат на обслуживание капитала операционного сегмента предприятия значение коэффициента автономии собственного капитала, интервалу возможных значений в границах неравенства (7) зависит от характера поведения функции $r_3(\beta)$, т.е. наличие или отсутствие в интервале $\left[\bar{\beta}; \frac{\overline{CK}}{c(y)} \right]$ точки оптимума структуры рабочего капитала определяется динамикой зависимости ставки заемного кредитования от его доли в капитале.

Рассмотрим этот аспект на конкретном примере. Для построения аналитической зависимости «риск структуры рабочего капитала – процентная ставка по кредиту» используем интерполяционный многочлен Лагранжа степени n , построенный с использованием известных значений пары «рычаг капитала $\langle l_i \rangle$ – стоимость заемного финансирования» $\langle r_3(l_i) \rangle (i=1, n)$:

$$r_3(l) = \sum_{i=1}^n r_3(l_i) \cdot L_i^{(n)}(l), \quad (12)$$

где n – степень многочлена Лагранжа; i – индекс наблюдаемой точки, описывающей мо-

делируемую зависимость; $L_i^{(n)}(l)$ – лагранжевый коэффициент (13):

$$L_i^{(n)}(l) = \frac{(l-l_1) \dots (l-l_{i-1}) \cdot (l-l_{i+1}) \dots (l-l_n)}{(l_i-l_1) \dots (l_i-l_{i-1}) \cdot (l_i-l_{i+1}) \dots (l_i-l_n)};$$

Напомним, что рычаг l капитала – отношение заемных средства к собственным связан с коэффициентом β автономии отношением:

$$l = (1-\beta) / \beta. \quad (14)$$

Принципы построения интерполяционного многочлена Лагранжа достаточно подробно представлены в монографии Н.С. Бахвалова, Н.П. Жидкова и Г.М. Кобелькова (ссылка представлена в работе Колемаева В.А. [11], в которой доказан факт о единственности полинома (12) степени $n-1$ (где n – число наблюдаемых пар $\{l_i, r_3(l_i)\}$). Также в цитируемой работе предложена процедура повышения точности аппроксимации $r_3(l)$ полиномом (12), включающая следующие дополнительные шаги:

- расширение множества наблюдаемых пар для моделируемой зависимости и построение интерполяционных многочленов для различных значений n ;

- аудит построенной зависимости на основе контрольных расчетов в новых (не использованных ранее) узловых точках;

- оценка погрешности интерполяционного полинома и выбор узлов, обеспечивающих наименьшую погрешность.

Выбор оптимальной структуры рабочего капитала операционной сферы предприятия проведем для строительной компании ХХХ (название компании скрыто по соображениям соблюдения конфиденциальной для нее информации), занимающейся строительством многоэтажной жилой недвижимости эконом-класса в Московской области.

Для построения полинома (12) используем данные Банка России о средневзвешенных ставках по рублевым кредитам нефинансовым организациям сроком до года (таблица 1) и данные пассива рабочего капитала компании ХХХ в разрезе собственных средств (таблица 2).

Таблица 1

Средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям

год	2016	2017	2018	2019	2020	2021
ставка (%)	13,7	11,17	12,32	14,72	11,49	11,17

Таблица 2

Заемные и собственные средства строительной компании ХХХ

год	2016	2017	2018	2019	2020	2021
СС (тыс. руб.)	149 160	128 320	137 213	156 102	163 215	148 163
ЗС (тыс. руб.)	31 290	23 170	41 285	41 610	40 714	35 185

На исследуемом временном интервале (2016 – 2021 г.г.) все используемые в расчетах показатели являются среднегодовыми.

Получен следующий полином (12) четвертой степени:

$$r_3(l) = 0,135 + 0,291 \cdot l + 1,11 \cdot l^2 - 7,314 \cdot l^3 + 8,684 \cdot l^4. \quad (15)$$

или

$$r_3(\beta) = 0,135 + 0,291 \cdot \left(\frac{1}{\beta} - 1\right) + 1,11 \cdot \left(\frac{1}{\beta} - 1\right)^2 - 7,314 \cdot \left(\frac{1}{\beta} - 1\right)^3 + 8,684 \cdot \left(\frac{1}{\beta} - 1\right)^4. \quad (16)$$

Из (16) следует:

$$r_3'(\beta) = -\frac{1}{\beta^2} \cdot (0,291 + 2,22 \cdot \left(\frac{1}{\beta} - 1\right) - 21,942 \cdot \left(\frac{1}{\beta} - 1\right)^2 + 34,736 \cdot \left(\frac{1}{\beta} - 1\right)^3). \quad (17)$$

Используя выражение (17) для $r_3'(\beta)$, составим (в соответствии с (9')) уравнение для нахождения стационарной точки β_0 :

$$-\frac{1}{\beta_0^2} \cdot (0,291 + 2,22 \cdot \left(\frac{1}{\beta_0} - 1\right) - 21,942 \cdot \left(\frac{1}{\beta_0} - 1\right)^2 + 34,736 \cdot \left(\frac{1}{\beta_0} - 1\right)^3 =$$

$$= \frac{1}{1 - \beta_0} \cdot (0,135 + 0,291 \cdot \left(\frac{1}{\beta_0} - 1\right) + 1,11 \cdot \left(\frac{1}{\beta_0} - 1\right)^2 - 7,314 \cdot \left(\frac{1}{\beta_0} - 1\right)^3 + 8,684 \cdot \left(\frac{1}{\beta_0} - 1\right)^4 - r_e. \quad (18)$$

или

$$-\frac{1}{\beta_0^2} \cdot (0,291 + 2,22 \cdot \frac{1 - \beta_0}{\beta_0} - 21,942 \cdot \frac{(1 - \beta_0)^2}{\beta_0^2} + 34,736 \cdot \frac{(1 - \beta_0)^3}{\beta_0^3} =$$

$$= (0,135 - r_e) \cdot \frac{1}{1 - \beta_0} + 0,291 \cdot \frac{1}{\beta_0} + 1,11 \cdot \frac{1 - \beta_0}{\beta_0^2} - 7,314 \cdot \frac{(1 - \beta_0)^2}{\beta_0^3} + 8,684 \cdot \frac{(1 - \beta_0)^3}{\beta_0^4} \quad (18')$$

С использованием уравнения (18) определим оптимальную структуру и стоимость рабочего капитала исследуемой компании для различных значений доходности собственного финансирования ее производственной сферы (таблица 3).

Таблица 3

Оптимальная структура и стоимость рабочего капитала компании XXX.

Стоимость собственного финансирования	Оптимальное значение коэффициента автономии рабочего капитала	Рычаг капитала	Стоимость заемного капитала	Доналоговая средневзвешенная стоимость рабочего капитала
0,15	0,957	0,0449	0,1497	0,1500
0,16	0,931	0,0741	0,1599	0,1600
0,17	0,906	0,1038	0,1700	0,1700
0,18	0,788	0,2690	0,1967	0,1835
0,19	0,751	0,3316	0,1919	0,1905
0,20	0,724	0,3812	0,1854	0,1960
0,21	0,645	0,5504	0,2089	0,2096

Проведенные эмпирические расчеты для компании строительной отрасли позволяют сделать следующие выводы:

- высокая фондоемкость и значительные полные затраты производственной деятельности не позволяют в полной мере использовать в строительной отрасли эффект «рычага капитала», существенно сократить затраты на заемный капитал и снизить средневзвешенную стоимость рабочего капитала за счет повышения риска его структуры;

- доказан обоснованный в работах Горского М.А. и Халикова М.А. [9,13,15,17] факт возможности конструктивного определения оптимальной структуры капитала корпорации, зависящей от параметров финансовых рынков и проводимой политики собственного финансирования рыночной деятельности;

- в оценках ставок заемного финансирования производственной сферы корпорации наряду с риском структуры капитала необходимо учитывать и другие параметры ее внешней и внутренней сред, что позволит более точно указать их прогнозные уровни и далее скорректировать принимаемые на их основе финансовые решения.

Заключение

В статье на содержательном уровне рассмотрена постановка, представлены модель и численные алгоритмы выбора оптимальной структуры рабочего капитала корпорации, функционирующей в реальном секторе экономики. Обоснован критерий оптимальности структуры капитала, основанный на показателе риска потери финан-

совой устойчивости. Приведены условия оптимальности структуры капитала и представлен соответствующий численный пример. Можно считать, что эта публикация логически завершает цикл теоретических исследований проф. Халикова М.А. и его учеников в направлении моделирования оптимальной структуры капитала производственной корпорации с учётом неопределённости и риска ее внешней и внутренней сред, выбор которой предполагается

осуществлять как в статичном, так и динамическом вариантах.

Основные усилия в дальнейших исследованиях авторы планируют направить на совершенствование теоретической базы и практических алгоритмов оценок ставок собственного и заемного финансирования рыночной деятельности хозяйствующих субъектов акционерной формы собственности и госкорпораций в условиях ограниченного и неограниченного доступа к источникам капитала.

Библиографический список

1. Аббясова Д.Р. Теоретико-методологические основы моделирования оптимальной структуры рабочего капитала производственной корпорации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2-2. С. 135-141.
2. Аббясова Д.Р., Халиков М.А. Экономико-математическое моделирование оптимальных вариантов программы выпуска и финансирования затрат операционного сегмента предприятия с учетом риска // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 2-1. С. 5-10.
3. Антиколь А.М., Халиков М.А. Нелинейные модели микроэкономики: учеб. пособие. М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2011. 156 с.
4. Безухов Д.А. Выбор критерия оптимальности управления оборотным капиталом предприятия // Проблемы развития современного общества: экономические, правовые и социальные аспекты: сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции (г. Волгоград, 29-30 сентября 2014 г.). Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2014. С. 31-43.
5. Бендиков М.А., Фролов И.Э. Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития. М.: Наука, 2007. 583 с.
6. Горский М.А. Теоретический подход и численный метод поиска квазиоптимального решения нелинейной дискретной задачи большой размерности // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 23. № 3. С. 465-482.
7. Горский М.А. Параметрическое моделирование кредитно-инвестиционной деятельности коммерческого банка и его приложения // Ученые записки Российской Академии Предпринимательства. 2018. Т. 17. № 4. С. 187-208.
8. Горский М.А. Математические модели формирования портфелей финансовых активов в постановках Г. Марковица и В. Шарпа // Высокие технологии и инновации в науке: сборник избранных статей Международной научной конференции. 2020. С. 251-267.
9. Горский М.А., Епифанов И.И. Практика применения WACC и EVA в оценках структуры капитала и рыночной эффективности производственных корпораций // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 10-1. С. 25-33.
10. Коласс Б. Управление финансовой деятельностью предприятия: Проблемы, концепции, методы / Пер. с франц. М.: Финансы ЮНТИ, 1997.
11. Колемаев В.А. Математические методы и модели исследования операций. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 592 с.
12. Круи М., Галай Д., Марк Р. Основы риск – менеджмента: пер. с англ. / науч. ред. В.Б. Минасян. М.: Юрайт, 2011. 390 с.
13. Халиков М.А., Горский М.А. Модели и методы оценки оптимального размера производственного сегмента предприятия // Вестник Алтайской Академии экономики и права. 2020. № 1. С. 23-32.
14. Халиков М.А., Дерябина А.И., Лях Д.А. Модель оценки стоимости информации о налоговом аудите // Вестник Алтайской Академии экономики и права. 2020. № 4-1. С. 141-148.
15. Халиков М.А., Кулинченко Е.С., Струкова А.А. Динамическое моделирование производственной сферы предприятия с учетом риска структуры рабочего капитала // Вестник Алтайской Академии экономики и права. 2021. № 3-2. С. 239-253.

16. Халиков М.А., Никифорова М.А. Модели моно-и многопродуктовой фирмы в рамках неоклассического подхода // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 4. С. 130-137.
17. Халиков М.А., Никифорова М.А. Экономическая эффективность и риск структуры рабочего капитала предприятия // *Фундаментальные исследования*. 2018. №6. С. 222-228.
18. Хрусталёв О.Е. Методические основы оценки экономической устойчивости промышленного предприятия // *Аудит и финансовый анализ*. 2011. № 5. С. 180-185.
19. Gorskiy M.A., Reshulskaya E.M. Parametric models for optimizing the credit and investment activity of a commercial bank. *Journal of Applied Economic Sciences*. 2018. V. 13. № 8(62). P. 2340-2350.
20. Khalikov M.A., Gorskiy M.A., Maximov D.A. Supply chain optimization model for an enterprise based on maximizing the economic effect. *International Journal of Supply Chain Management*. 2020. № 9(4). P. 1081-3091.
21. Minniti A., Turino F. Multi-product firms and business cycle dynamics. *European Economic Review*. 2013. Vol. 57. P. 75-97.
22. Samuelson P.A., Paul Douglas' Measurement of Production Functions and Marginal Productivities. *Journal Political Economy*. 1979. Part 1(October). P. 923-939.

УДК 338.12

Т. В. Алексашина

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: altavip@yandex.ru

РАЗВИТИЕ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕДКОМЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ В РФ

Ключевые слова: промышленность, редкоземельные металлы, управление, предприятие, рынок.

Редкометалльные руды – природные минеральные образования, содержащие редкие элементы в виде самостоятельных минералов или примесей, рассеянных в рудных минералах в количествах, достаточных для их рентабельного промышленного извлечения. Спрос на редкоземельные металлы и продукцию на их основе в мире растет и будет постоянно увеличиваться. Редкоземельная промышленность в России, обладая существенным потенциалом, утратила свои позиции, и на сегодняшний день лишь экспортирует концентрат и импортирует РЗМ-содержащую продукцию. Для восстановления прежних позиций разработана Стратегия развития промышленности РМ и РЗМ до 2035 года, среди основных задач которой указано увеличение объемов внутреннего потребления до 113,1 тонн в 2024 году. В работе представлен краткий и обобщенный маркетинговый анализ рынка редкоземельных металлов на примере скандия, отражена современная потребность редкоземельной промышленности, сопряженная с его функционированием. Выделены важные отличительные особенности управления металлургическими предприятиями и перспективы развития. Актуальность и новизна статьи связана с выявлением способов управления редкоземельной промышленностью и определением перспектив сбыта для небольших российских предприятий – производителей материалов на основе редких металлов.

T. V. Aleksashina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: altavip@yandex.ru

DEVELOPMENT AND MANAGEMENT OF THE RARE METAL INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: industry, rare earth metals, management, enterprise, market.

Rare metal ores are natural mineral formations containing rare elements in the form of independent minerals or impurities dispersed in ore minerals in quantities sufficient for their cost-effective industrial extraction. The demand for rare earth metals and products based on them in the world is growing and will continue to increase. The rare earth industry in Russia, having significant potential, has lost its position, and today only exports concentrate and imports REM-containing products. To restore the previous positions, a Strategy for the development of the RM and REM industries until 2035 has been developed, among the main tasks of which is an increase in domestic consumption to 113.1 tons in 2024. The paper presents a brief and generalized marketing analysis of the rare earth metals market on the example of scandium, reflects the current need of the rare earth industry associated with its functioning. The important distinctive features of the management of metallurgical enterprises and development prospects are highlighted. The relevance and novelty of the article is connected with the identification of ways to manage the rare earth industry and the determination of sales prospects for small Russian manufacturers of materials based on rare metals.

Введение

Рынок редкоземельных металлов (РЗМ) является одним из самых молодых товарных рынков в мире и растет достаточно быстрыми темпами. По данным Европейской комиссии скандий входит в 20 важнейших сырьевых материалов, которые станут жизненно важными для европейской промышленности в будущем и зависимость от импорта которых особенно высока.

Объем глобального рынка скандия оценивается в 178 миллионов долларов США

в 2022 году и, по прогнозам, к 2028 году составит 360,7 миллиона долларов США со среднегодовым темпом роста в 12,5% в течение отчетного периода [5]. И безусловно, многие компании, в том числе и российские, хотели бы стать его участником.

Научно-технический прогресс и развитие Индустрии 4.0 стимулирует переход к использованию скандиевых сплавов. Уход от ископаемой энергии невозможен без обеспечения доступа к стратегическим металлам.

В контексте энергоперехода и развития «зеленой» энергетики по данным отчёта Европейской ассоциации цветных металлов Eurometaux к 2050 году для производства устойчивой энергии и обеспечения климатической нейтральности ЕС потребуется по сравнению с 2020 годом в 7–26 раз больше редкоземельных металлов [12]. Данные факты позволяют говорить о существенном потенциале развития рынка скандия.

Вклад России в развитие рынка скандий-содержащих продуктов важный, но пока несущественный, осложненный нестабильной экономической ситуацией, характеризующаяся проявлениями и последствиями макроэкономических шоков и кризисов, геополитического давления, внутренними проблемами

По прогнозу Roskill, из-за роста спроса на редкоземельные элементы к 2030 году может возникнуть дефицит предложения, что даст возможность для финансирования строительства и ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей, в том числе и на территории РФ [10].

Цель исследования – проанализировать особенности функционирования рынка скандия и его соединений в мировом и национальном масштабах для определения перспективных направлений сбыта для отечественных производителей – средних металлургических предприятий.

Материалы и методы исследования

Информационную базу исследования составили статистические отчеты, публикуемые Всемирным банком, Федеральной службой государственной статистики, Ассоциацией РМ и РЗМ, данные информационно-аналитических журналов, доступные публикации и прогнозные исследования российских и иностранных ученых, экспертные опросы специалистов, интервью в средствах массовой информации, материалы сайтов государственных структур и предприятий.

Приоритетным методологическим подходом в данной научной статье является ситуативный. В работе использованы общелогические методы, методы системного и сегментного анализа, аналитические и эконометрические методы, невключенное наблюдение.

Результаты исследования и их обсуждение

Разделяя мнение коллектива авторов В.М. Соловьевой, А.Е. Череповицына [3], на сегодняшний день можно условно вы-

делять две организационно-экономические модели развития редкоземельных промышленных комплексов и обеспечения экономики требуемыми видами критических материалов, в основе которых лежит параметр наличия/отсутствия доступа к минерально-сырьевой базе.

Первая модель, главными представителями которой являются Япония, Южная Корея, государства Европейского Союза (Франция, Германия, Бельгия и т.д.), связана с созданием устойчивой цепочки импорта готовой продукции и организацией производств в сегменте down-stream, что объясняется отсутствием прямого доступа к сырьевым компонентам. Отмечено участие в зарубежных проектах, связанных с разработкой месторождений редкоземельного сырья (к примеру, Япония является участником РЗМ-проектов во Вьетнаме, Киргизии, Индии и Казахстане).

Вторая модель, к которой можно отнести Китай, США и Австралию, предполагает формирование и развитие собственных производств по выпуску РЗМ и редкоземельной продукции. Основой данной модели является доступ к соответствующим сырьевым ресурсам.

Отдельно стоит выделить такие страны, как Бразилия, Вьетнам, Индия, которые входят в топ-5 стран по запасам редкоземельных металлов, однако их добыча ограничена 1-3 тыс. тонн. На уровне 30 тыс. тонн добыча у Мьянмы, 8 тыс. тонн – Мадагаскар, 500 тыс. тонн – Бургундия. Заметим, что в настоящее время тенденция к добыче РЗМ преимущественно в развивающихся странах, а использование конечных продуктов в развитых странах постепенно ослабевает (таблица).

Китай – безусловный доминант во всей глобальной технологической цепочке добычи и переработки этого вида сырья и в создании инновационной продукции на его основе. Многие зарубежные компании, работающие в отрасли высоких технологий (Япония, Корея), были вынуждены передислоцировать производственные мощности на территорию Китая на особых условиях с целью получения доступа к требуемым сырьевым компонентам.

Крупнейшими потребителями скандия являются Япония, Малайзия, Таиланд, Вьетнам и США, среди которых выделяется Япония с импортными показателями в 206 миллионов долларов. При этом крупнейшим поставщиком среди рассматриваемых предстал Вьетнам, который в 2021 году экспортировал скандий на сумму свыше 115 миллионов долларов.

Россия обладает существенным ресурсным потенциалом и, по данным 2020 года, занимает четвертое место в мире по объемам учтенных запасов РЗМ, но ориентирована только на up-stream сегмент – добычу и первичное получение концентратов.

В настоящее время доля импорта РЗМ в РФ на уровне 85 %. По словам Д. Мантурова «планируется за счет развития собственной сырьевой базы, высокотехнологичных отраслей потребления РМ и РЗМ и мер поддержки снизить импорт до 60 % к 2025 г., а в дальнейшем до 40% к 2035 году» [13].

Выделим тренды, которые будут определять динамику развития отечественного рынка скандия:

1) богатая минерально-сырьевая база с объемом запасов около 12 млн. тонн;

2) сильные НИОКР (например, на базе Уральского Федерального университета) и совершенствующиеся технологии получения скандия и его соединений, в числе которых инновационная комплексная технология извлечения редкоземельных металлов (РЗМ) и скандия (Sc) из технологических растворов подземного выщелачивания урана с целью повышения эффективности переработки промпродуктов урановых руд, получения коллективного концентрата РЗМ и скандия и изделий на их основе; технология производства специальной ионообменной смолы, применяющейся в процессе извлечения скандия из сбросных растворов уранового производства, которая позволяет увеличить степень извлечения скандия до 95 процентов [11];

3) нормативно-техническое сопровождение и научное обоснование обеспечивается работой нового технического Комитета по стандартизации редких металлов (приказ Росстандарта от 8 октября 2020 г. № 1682);

4) государственная поддержка отрасли через Подпрограмму 15 «Развитие промышленности редких и редкоземельных металлов». Со слов А. Беспрозванных, «сегодня существует ряд инструментов, которые доступны предприятиям РМ и РЗМ, и помогают достичь поставленных ими задач. В том числе, субсидирование 2/3 ставки рефинансирования ЦБ по инвестиционным проектам, льготные займы от Фонда развития промышленности, сниженная почти в два раза ставка НДС и дополнительный понижающий коэффициент по ней, который

будет действовать в течение 10 лет со дня старта проекта» [6].

Основным типом продуктов является оксид скандия, преимущественно востребована алюминийско-скандиевая лигатура. Около 80% рынка скандия характерно для применения таких нетрадиционных секторов, как 3D-печать, электроника, аэрокосмическая и оборонная промышленность, SOFC, керамика и стоматология, что указывает на сложность построения прогнозов по потреблению в этом направлении.

Доктор экономических наук, генеральный директор АО «ЦНИИ «Электроника» Фомина А., утверждает, что «на перспективу ближайших десяти лет, и прогнозируемый среднегодовой темп роста рынков электроники будет опережать мировой показатель почти в 1,5 раза и составит 10,6%» [7].

Дополнительным стимулом, должны стать по словам Д. Мантурова принятое Правительством решение о дополнительной поддержке радиоэлектронной промышленности в объеме 235 млрд рублей до 2023 года, более половины этих средств будут направлены на прямые НИОКР и субсидии по созданию новой микроэлектроники и ЭКБ, а также инфраструктуры для её разработки [13]. Следовательно, анализ состояния потребляющих отраслей позволяет говорить о перспективном спросе на скандий и скандийсодержащую продукцию в ближайшей перспективе.

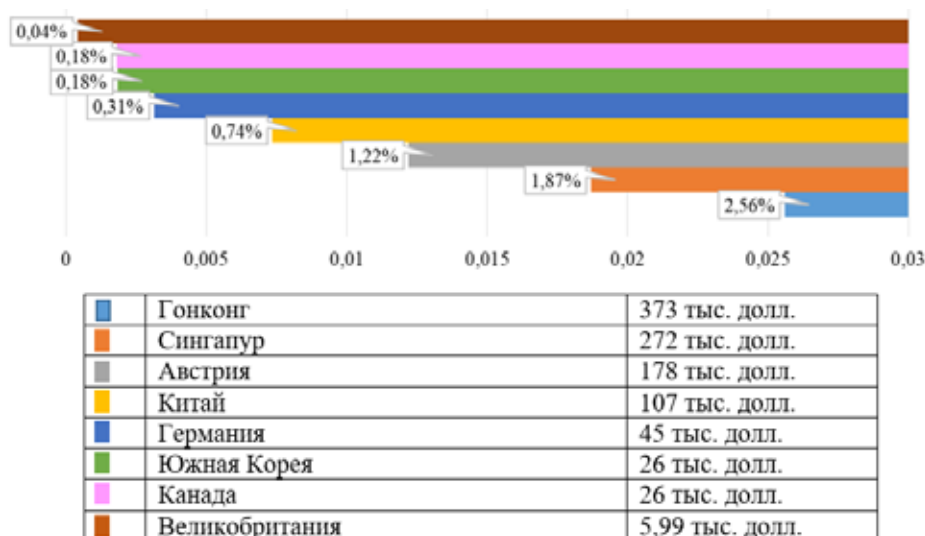
К потенциальным потребителям скандия на внутреннем рынке можно отнести при решении прочих проблем (изменение материальной базы, обновление устаревшей инфраструктуры):

- судостроительные предприятия Мурманской области при разработке месторождений редкоземельных металлов на территории региона;

- заводы по выпуску легких сплавов, ориентированные на выпуск компонентов (обтекателей) для вооружения;

- производители полупроводников.

Проведенные ряд экспертных интервью с зам. начальников производства этих предприятий, позволяют обозначить сложности информирования потенциальных участников внутреннего рынка о коммерческих предложениях и неразвитость инструментов современного маркетинга, в том числе и цифрового.

Основные партнеры Малайзии, обеспечившие ввоз неорганических или органических соединений, редкоземельных металлов, иттрия или скандия или смесей этих металлов

Основные направления внешнего развития отрасли будут определять перспективные рынки для российского экспорта. Сегодня из 68 стран, поддерживающих или сохраняющих нейтральную позицию по отношению к России в ООН, 13 стран импортировали в 2020 году редкоземельные металлы, скандий и иттрий в чистом виде, в смесях или сплавах, и определяют 30% мирового рынка. Ангола установила нулевые импортные тарифы на редкоземельные металлы и сохраняет нейтральную позицию по отношению к России, что позволяет ее рассматривать как перспективного участника дальнейших взаимодействий.

Отдельный интерес представляет Малайзия. По импорту товаров группы «Соединения, неорганические или органические, редкоземельных металлов, иттрия или скандия или смесей этих металлов» Малайзия в 2020 году занимала 2 место, объем которого составил 14,5 млн долларов, в стоимостном выражении рост поставок по сравнению 2019 годом составил 108% [8].

Основными импортёры товаров группы в Малайзию в 2020 году, с которыми Россия может конкурировать представлены на рисунке.

Также в репрезентативном опросе 4 тыс. немецких компаний, проведенном мюнхенским Институтом экономических исследований (IFO), почти каждый второй производитель заявил, что они зависят от китайского сырья, но планируют сократить импорт из Китая. До 40% компаний называют «по-

литическую неопределенность» причиной снижения энтузиазма в отношении ведения бизнеса в Китае. 80% процентов компаний, участвовавших в исследовании, заявили, что они хотели бы больше импортировать редкоземельные металлы из других европейских стран вместо Китая [9]. Поиск альтернативы Китаю в качестве поставщика откроет новые горизонты для российских компаний.

Выводы

Результаты развития редкометаллической промышленности пока далеки от желаемых.

К особенностям функционирования редкометаллической промышленности в РФ следует отнести следующие факты:

- предприятия-производители материалов на основе редкоземельных металлов удалены от районов добычи, что связано со значительными затратами на логистику,
- высокая цена на скандийсодержащую продукцию в силу высокой себестоимости на металл и незначительного уровня добычи и потребления (не налажено массовое производство);
- наблюдается объединение предприятий, находящихся на одном этапе технологической цепочки (горизонтальная интеграция);
- реализация проектов предшествует длительная экологическая экспертиза;
- закреплена соответствующими нормативами и законодательными актами определенная свобода и адаптивность предприятий-производителей;

- ведется работа по формированию благоприятного инвестиционного климата.

Ситуация в отрасли в целом характеризуется необходимостью опережающего развития. Формирование современных механизмов управления редкометаллическим комплексом страны должно решаться посредством:

1) мониторинга и поиска предприятий-потребителей на внутреннем рынке и адресное стимулирование спроса разработка новых мер государственной поддержки, а также синхронизация с уже действующими;

2) вхождение в глобальные цепочки производства высокотехнологичной продукции стран Азиатско-Тихоокеанского региона;

3) оптимизации расстановки приоритетов в рыночной политике компаний-произ-

водителей скандийсодержащей продукции, и повышению качества маркетинговых ресурсов для максимизации прибыли;

4) повышения эффективности позиционирования, связанного с реализацией конкурентоспособной продукции, достаточным объемом доли на внешних рынках;

5) использования новых возможностей экосистемного подхода и вхождения на платформу для поиска отечественных аналогов импортной продукции «Произведено в РФ».

Предложенные меры реагирования необходимы для формирования основы долгосрочных изменений отраслевой бизнес-модели и занятия российскими металлургическими компаниями достойных позиций в новых формирующихся технологических нишах и секторах потребления.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 N 1512-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_354707/.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.08.2013 N 1535-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151472/b09484a7e35fc34d960d14178a6d64fa0246719c/ (дата обращения: 30.03.2022).
3. Соловьева В.М., Череповицын А.Е. Организационно-экономические модели развития редкоземельных промышленных комплексов: российский и зарубежный опыт // Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2021. № 1. С. 188-202.
4. Крюков Я.В., Самсонов М.Ю., Яценко В.А. Российская редкоземельная промышленность: следует ли перенять опыт Китая? ЭКО. 2018. № 10. С. 138-152.
5. Scandium Market Size, Share 2022–Global Industry Analysis, Trends, Market Demand, Growth, Opportunities and Forecast 2028 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marketwatch.com/press-release/scandium-market-size-share-2022global-industry-analysis-trends-market-demand-growth-opportunities-and-forecast-2028-2022-03-28> (дата обращения: 14.06.2022).
6. В Минпромторге обсудили меры поддержки отрасли редкоземельных металлов [Электронный ресурс]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/v_minpromtorg_obsudili_mery_podderzhki_otrasli_redkozemelnyh_metallov (дата обращения: 18.05.2022).
7. Рейтинг организаций радиоэлектронной промышленности России – 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tadviser.ru/images/5/51/Reiting-2020.pdf?ysclid=14fc1wi818325786290> (дата обращения: 14.06.2022).
8. Глобальная база внешней торговли [Электронный ресурс]. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Malaysia/TOTAL> (дата обращения: 18.05.2022).
9. Немецкие компании хотят покупать меньше в Китае [Электронный ресурс]. URL: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/unternehmen/deutsche-unternehmen-wollen-importe-aus-china-reduzieren-17922383.html?premium#void> (дата обращения: 17.05.2022).
10. Дятел Т., Зайнуллин Е. С невиданным прежде рением [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4596106?> (дата обращения: 14.06.2022).
11. Скандий не желает сплавляться [Электронный ресурс]. URL: <https://www.metalbulletin.ru/publications/4398/> (дата обращения: 02.06.2022).
12. Острая нехватка сырья – какие сценарии угрожают, какие решения есть? // Industriemagazin [Электронный ресурс]. URL: <https://industriemagazin.at/news/rohstoffmangel-akut-welche-szenarien-drohen-welche-loesungen-gibt-es/> (дата обращения: 18.05.2022).
13. Денис Мантуров доложил президенту о развитии высокотехнологичных отраслей промышленности [Электронный ресурс]. URL: https://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/denis_manturov_dolozhil_prezidentu_o_razvitii_vysokotehnologichnyh_otrasley_promyshlennosti (дата обращения: 18.05.2022).

УДК 51-77

Д. В. Берзин

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: dberzin@fa.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ РОССИЙСКИХ ПУБЛИЧНЫХ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ ПО КРИТЕРИЮ «НАРАЩЕНИЕ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА»

Ключевые слова: ESG-критерии, «зеленая экономика», балансовая стоимость организации, наращение собственного капитала, дискриминантный анализ.

В статье рассматриваются возможности применения дискриминантного анализа для классификации российских публичных акционерных обществ по критерию «наращение собственного капитала». Исследуемая выборка состоит из 70 нефинансовых организаций, чьи акции имеют котировки на площадке ПАО «Московская биржа». Каждая организация тестируется на соответствие ESG-критериям. При этом в исследовании ставится гипотеза, согласно которой соответствие ESG-критериям позволяет публичным акционерным обществам эффективно управлять инвестированным капиталом так, чтобы из года в год наращивать собственный капитал, а не сокращать его. В работе обосновывается применение дискриминантного анализа в сравнении с другими методами, в частности кластерного анализа и множественного регрессионного анализа, которые являются методами-альтернативами, имеющими при этом индивидуальные особенности: возможности и ограничения. Доказана эффективность использования дискриминантного анализа при разбиении публичных акционерных обществ на две группы: организации, наращивающие собственный капитал, и компании, сокращающие его, исходя из соответствия ESG-критериям (ключевые из которых были выявлены в процессе исследования). Так, отнесение изучаемого объекта к той или иной группе будет верным в 81,4% случаев, что свидетельствует о высоком качестве и точности прогноза предлагаемой в работе дискриминантной функции.

D. V. Berzin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: dberzin@fa.ru

RUSSIAN PUBLIC CORPORATIONS CLASSIFICATION ACCORDING TO THE CRITERION «INCREASE OF OWN CAPITAL»

Keywords: ESG-criteria, green economy, book value of an organization, equity growth, discriminant analysis.

The possibility of applying the method – discriminant analysis to classify Russian public corporation according to the criterion of “increase in equity capital” is considered in this article. The study sample consists of 70 non-financial organizations whose shares are quoted on the PJSC Moscow Exchange. Each company is tested against the ESG-criteria. At the same time, the study puts forward a hypothesis according to which compliance with the ESG criteria allows public corporations to effectively manage their invested capital in such way as to increase their own capital from year to year, rather than reduce it. The study substantiates the use of discriminant analysis in comparison with other methods, in particular cluster analysis and multiple regression analysis, which are alternative methods that have individual characteristics: opportunities and limitations. The effectiveness of using discriminant analysis when dividing public corporations into two groups has been proven: companies that increase their own capital, and companies that reduce it, based on compliance with ESG criteria (the key ones were identified during the study). Thus, the assignment of the object under study to one or another group will be correct in 81.4% of cases, which indicates the high quality and accuracy of the forecast of the discriminant function proposed in the study.

Введение

Существует несколько наиболее известных способов классификации данных на группы: кластерный анализ и дискриминантный анализ. Несмотря на схожесть решаемой задачи, два метода имеют ряд принципиальных отличий. В частности при про-

ведении кластерного анализа исследователь изначально не имеет информации о том, сколько кластеров должно получиться в результате и каков их качественный состав. Использование дискриминантного анализа, напротив, предполагает обладание такой информацией и внесение соответствующих

условий на нулевой стадии проведения исследования. Так, при помощи дискриминантного анализа можно предсказать, к какой классификационной группе с большой долей вероятности относится объект, обладая теми или иными признаками.

Применим данный метод при разделении российских публичных акционерных обществ, чьи акции имеют котировки на площадке ПАО «Московская биржа» [4], на две группы – та, что наращивает свой акционерный капитал и та, что его сокращает, исходя из соответствия ESG-критериям в рамках перехода мировых и отечественных предприятий к устойчивому развитию и «зеленой экономике».

При этом в исследовании ставится гипотеза, согласно которой соответствие публичным акционерным обществам ESG-критериям позволяет им эффективно управлять инвестируемым капиталом (собственным и заемным) для получения наращивания в собственном капитале.

Цель исследования состоит в определении классификационных признаков российских публичных акционерных обществ по критерию «наращение собственного капитала».

В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

1. разделить 70 публичных акционерных обществ на две группы в зависимости от того, наращивают ли они свой акционерный капитал или сокращают;
2. проанализировать акционерные общества на соответствие ESG-критериям;
3. построить дискриминантную функцию для прогнозирования того, к какой группе может быть отнесен объект по критерию «наращение собственного капитала», исходя из соответствия ESG-критериям;
4. протестировать дискриминантную функцию на значимость, качество и точность прогноза.

Материалы и методы исследования

Дискриминантный анализ является одним из методов и разделов многомерного статистического анализа. При помощи него можно предсказать принадлежность исследуемого объекта к той или иной группе, исходя из его характеристик (дискриминантных переменных или предикторов).

Центральным элементом дискриминантного анализа выступает дискриминантная

функция. В общем виде ее можно представить как:

$$D = a + b_1x_1 + c_1x_2 + \dots + d_1x_3, \quad (1)$$

где D – дискриминантная функция (зависимая переменная);

a – константа;

b_1, c_1, d_1 – коэффициенты, оцениваемые методом дискриминантного анализа;

x_1, x_2, x_3 – значения дискриминантных переменных или предикторов (независимых переменных) [1].

Важно, чтобы оцененные коэффициенты позволяли произвести наиболее точное разделение на группы и верно отнести исследуемый объект к одной из них.

Дискриминантный анализ является альтернативой регрессионному анализу, в том числе множественному регрессионному анализу. Первый применяется в случае, если зависимая переменная измеряется не в метрической, а в номинальной шкале. Вместе с тем дискриминантный анализ решает те же задачи, что и регрессионный, а именно, позволяет предсказывать значение зависимой переменной за счет независимых, а также определять, какие независимые переменные имеют наибольшее влияние на зависимую [1].

Проведение дискриминантного анализа состоит из нескольких этапов:

- разделение выборки на несколько частей;
- выбор независимых переменных (предикторов);
- нахождение параметров дискриминантной функции;
- тестирование модели на значимость, качество и точность прогноза.

В рамках дискриминантного анализа существуют два метода: метод принудительного включения переменных и пошаговый отбор. В первом случае принимается к учету влияние каждой независимой переменной. Во втором случае предикторы вводятся последовательно в дискриминантную функцию [1].

При этом из анализа необходимо отбросить предикторы, которые не оказывают существенного влияния на результирующий показатель. Также следует исключить зависимые друг от друга переменные (другими словами, необходимо исключить наличие мультиколлинеарности в дискриминантной функции) по формуле (2):

$$\lambda = \det(W) / \det(T), \quad (2)$$

где λ – Лямбда Уилкса;

W – матрица внутригрупповой ковариации;

T – полная ковариационная матрица [2].

В исследовании выборка состоит из 70 российских публичных акционерных обществ, принадлежащих к нефинансовому сектору, а именно, к энергетическому, нефтегазовому, металлургическому и пр. [3].

Они были разделены на две группы по критерию «наращение собственного капитала». Каждая из групп оценивается в номинальной шкале. 1 – организация наращивает собственный капитал, 2 – организация сокращает собственный капитал.

Публичные акционерные общества были проанализированы на соответствие ESG-критериям, разработанным на основе Стандарта по интегрированной отчетности [5]: 8 критериев группы E («экология»), 8 – группы S («социальная ответственность»), 7 критериев группы G («гавернанс»). При соответствии организации тому или иному критерию проставляется 1 балл, при несоответствии – 2 балла.

Дискриминантный анализ был проведен в программе статистической обработки данных SPSS. Использован пошаговый метод отбора.

Результаты исследования и их обсуждение

Дискриминантный анализ проведен в три шага. По его результатам построена дискриминантная функция:

$$D = -3,5 + 1,5x_1 + 2,1x_2 - 1,4x_3, \quad (3)$$

где x_1 – внедрение в деловой цикл организации технологий, препятствующих загрязнению окружающей среды, и модернизация соответствующего оборудования;

x_2 – сокращение в деловом цикле потребления воды;

x_3 – сохранение биоразнообразия в природе.

Расчетное значение дискриминантной функции попадает в одну из областей рисунка 1 и рисунка 2. Таким образом, определяется, в какую группу попадает исследуемая организация, исходя из соответствия ESG-критериям.

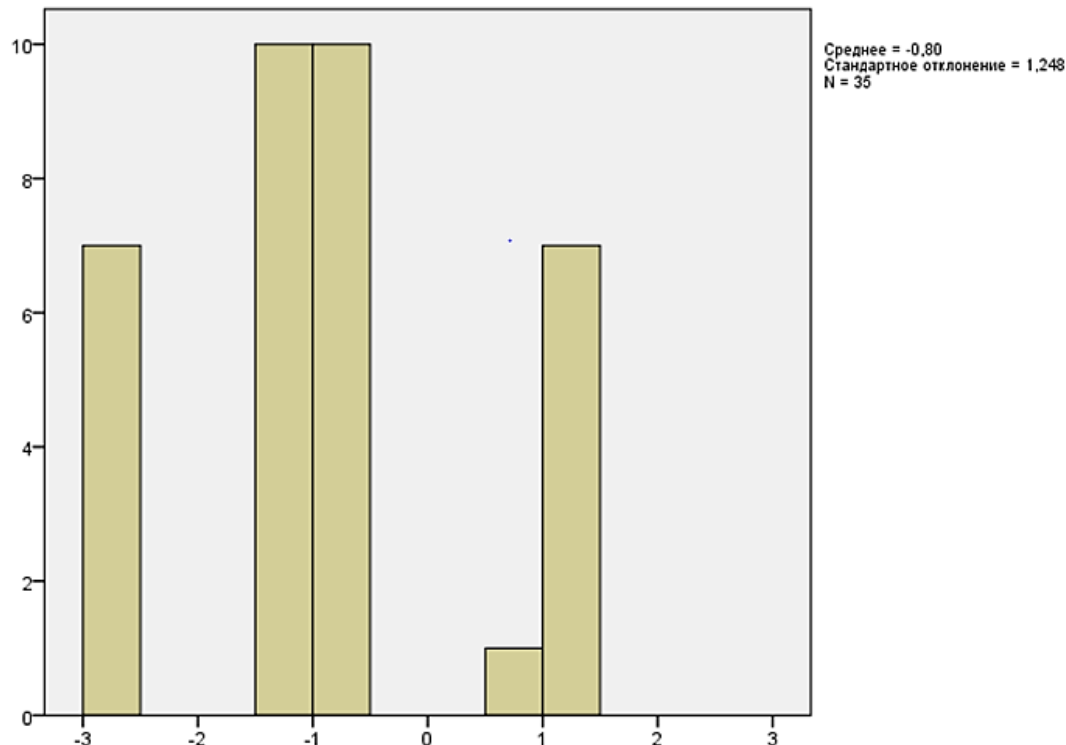

Рис. 1. График канонической дискриминантной функции (наращение собственного капитала)
Источник: составлено автором по результатам исследования

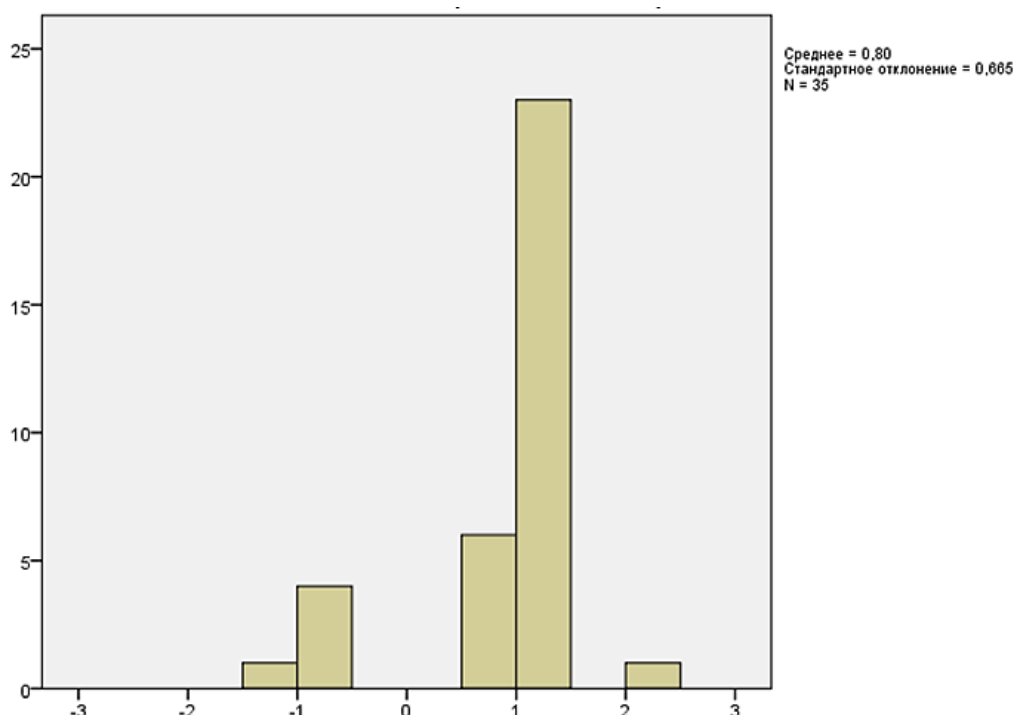

Рис. 2. График канонической дискриминантной функции (сокращение собственного капитала)
Источник: составлено автором по результатам исследования

Проверим итоговую дискриминантную функцию на значимость (табл. 1, 2).

В соответствии с данными таблицы 1 корреляция между зависимой переменной и дискриминантными предикторами, равная 0,631, заметная (исходя из интервальных значений шкалы Чеддока [1]).

Согласно данным таблицы 2 дискриминантная функция является значимой, поскольку «Значимость» Лямбда Уилкса $0,000 < 0,05$. Другими словами, средние значения дискриминантной функции значимо отличаются друг от друга в двух группах.

Протестируем дискриминантную модель на качество и точность прогноза (табл. 3, 4).

В соответствии с данными таблицы 3 расстояние между центроидами (средними значениями дискриминантной функции) в группах большое, следовательно, разделение на них корректно, что в целом свидетельствует о высоком качестве дискриминантной функции.

Данные таблицы 4 свидетельствуют о том, что точность прогнозов по дискриминантной функции составляет 81,4%, то есть она является качественной.

Таблица 1

Собственное значение дискриминантной функции

Дискриминантная функция	Собственное значение	Процент объясненной дисперсии	Кумулятивный процент	Каноническая корреляция
1	0,661	100,0	100,0	0,631

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Таблица 2

Значения Лямбда Уилкса

Проверка дискриминантной функции	Лямбда Уилкса	Хи-квадрат	Значимость
1	0,602	33,7	0,000

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Таблица 3

Функции в центроидах группы

Финансовое состояние организации	Дискриминантная функция
	1
Наращение собственного капитала	-0,801
Сокращение собственного капитала	0,801

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Таблица 4

Результаты классификации выборки

Финансовое состояние организации			Предсказанная принадлежность к группе		Итого
			Наращение капитала	Сокращение капитала	
Исходные	Частота, единиц	Наращение капитала	27	8	35
		Сокращение капитала	5	30	35
	Процент	Наращение капитала	77,1	22,9	100,0
		Сокращение капитала	14,3	85,7	100,0
81,4% исходных сгруппированных наблюдений классифицированы верно					

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Таблица 5

Поточечные статистики

Организация	Фактическая группа	Предсказанная группа
ПАО «Абрау-Дюрсо»	1	2
ПАО «Варьганнефтегаз»	1	2
ПАО «Лензолото»	1	2
ПАО «МРСК Центра и Приволжья»	1	2
ПАО «Славнефть-ЯНОС»	1	2
ПАО «СН-МНГ»	1	2
ПАО «ТКЗ Красный котельщик»	1	2
ПАО «Уралкуз»	1	2
ПАО «Ашинский метзавод»	2	1
ПАО «Интер РАО»	2	1
ПАО «Казаньоргсинтез»	2	1
ПАО «Мосэнерго»	2	1
ПАО «Нижнекамскнефтехим»	2	1

Источник: составлено автором по результатам исследования.

Из 70-числовой выборки только несколько акционерных обществ были распределены не в свою группу, то есть были классифицированы неверно (табл. 5).

В таблице 5 представлены организации, чья фактическая группа не соответствует предсказанной, исходя из соответствия ESG-критериям, то есть 13 из 70. Это значит, что на их финансовое состояние наиболее

существенное влияние оказали неучтенные факторы. То есть погрешность прогноза дискриминантной функции составляет 18,6%.

Выводы

Итак, по результатам исследования была доказана эффективность применения метода дискриминантного анализа для классификации российских публичных ак-

пионерных обществ по критерию «наращение собственного капитала» при переходе к «зеленой экономике». Так, для увеличения собственного капитала организациям, прежде всего, необходимо соответствовать следующим ESG-критериям: внедрение в деловой цикл организации технологий, препятствующих загрязнению окружаю-

щей среды, и модернизация соответствующего оборудования; сокращение в деловом цикле потребления воды; сохранение биоразнообразия в природе. Построенная дискриминантная функция позволяет верно относить исследуемый объект к той или иной группе в 81,4% случаев, что свидетельствует о ее высоком качестве.

Библиографический список

1. Бююль А., Цёфель П. SPSS: искусство обработки информации. Анализ статистических данных и восстановление скрытых закономерностей / перевод с немецкого. Санкт-Петербург: ООО «ДиаСофтЮП», 2005. 608 с.
2. Сошникова Л.А., Узбе В.Н., Шефер М. Многомерный статистический анализ в экономике: учебное пособие. Москва: ООО «Юнити-Дана», 1999. 598 с.
3. Интерфакс: официальный сайт. URL: <https://www.interfax.ru/> (дата обращения: 12.04.2022).
4. Московская биржа: официальный сайт. URL: <https://www.moex.com/a7080> (дата обращения: 12.04.2022).
5. Integrated reporting: официальный сайт. URL: <https://integratedreporting.org> (дата обращения: 10.04.2022).

УДК 338.2

Д. Е. Васильев

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: danilvas15@gmail.com

Л. Н. Орлова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: lnorlova@fa.ru

МЕСТО И РОЛЬ РИСКОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Ключевые слова: риск, предпринимательская деятельность, риск-менеджмент, система управления рисками.

Актуальность тематики исследования обусловлена неустойчивыми условиями национальной экономики. В связи с этим, в отношении бизнеса возникают определённые риски, которые необходимо своевременно устранять в целях минимизации урона ущерба. Концепция риск-менеджмента представляет собой развёртывание механизма оценки и регуляции рисков для обеспечения экономической устойчивости бизнеса. Данная статья рассматривает ключевые факторы и угрозы предпринимательской деятельности, их позиции и степень влияния на реализацию предпринимательских инициатив, наиболее распространённые подходы к риск-менеджменту. Риски и угрозы представляют обязательный компонент функционирования любой предпринимательской структуры. Это обуславливает зависимость ее успеха от качественного управления рисками. По причине того, что национальная экономика переживает стадию неустойчивости, нестабильности и неопределённости, возникают весомые угрозы для предпринимательства. Цель данного исследования заключается в анализе воздействия рисков в текущих экономических условиях, поиске рациональных подходов к их митигации. Политика риск-менеджмента основывается на формировании механизма оценки и управления угрозами в целях обеспечения экономической устойчивости бизнеса.

D. E. Vasilev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: danilvas15@gmail.com

L. N. Orlova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: lnorlova@fa.ru

THE PLACE AND ROLE OF RISKS IN THE ECONOMIC ACTIVITY OF AN ENTREPRENEUR

Keywords: risk, entrepreneurial activity, risk management, risk management system.

The article discusses the main aspects of determining the risks of entrepreneurial activity, their place and role in the process of carrying out this activity, as well as possible approaches to risk management faced by the enterprise. Entrepreneurial risks are an integral part of the economic activity of the enterprise. For this reason, its effectiveness and efficiency depends on the quality of the risk management system. The modern conditions of the economy of the Russian Federation are characterized by instability, which generates instability of the external environment of entrepreneurial activity. The purpose of this work is to study the nature and role of risk in the modern economy, as well as methods of overcoming them with the help of a risk management system. The company's business risk management policy is to organize a risk assessment system and their further management, the task of which is to ensure the economic security of production activities.

Введение

Угрозы и риски, с которыми сталкивается предприниматель являются обязательный компонентом бизнеса. Именно поэтому прослеживается зависимость эффективности функционирования предприниматель-

ской структуры от качества системы управления рисками.

Федерация Европейских ассоциаций по управлению рисками (FERMA), путем анкетирования руководителей компаний различных областей провела ранжирование

важности тех или иных групп рисков. В результате, наиболее важными компании выделили: репутационные риски, риски конкуренции и риски в области законодательства и регулирования.

Цель данного исследования заключается в анализе воздействия рисков в текущих экономических условиях, поиске рациональных подходов к их митигации.

Минимизация урона ущерба, нанесённого экономическим кризисом, совершенствование предприятия, развитие конкурентных преимуществ возможно посредством качественного анализа угроз и рисков, адаптации к экономическим преобразованиям, компетентности сотрудников.

1. Генезис риск-менеджмента как управленческого процесса

Риск-менеджмент представляет собой совокупность действий, направленных на минимизацию отрицательного воздействия экономических изменений на предпринимательскую деятельность [4]. Управление рисками базируется на определении и реализации действий по минимизации объёмов риска, поиске эффективных решений для увеличения прибыли в кризисные времена [8].

Первые наработки в области регуляции угроз наблюдаются ещё в период формирования теории менеджмента. Сторонники научного подхода (Г. Гант, Ф. Тейлор, Гилберты) полагали, что проблему стоит искать прежде всего в ухудшении производственного процесса, снижении качества выпускаемых товаров. Именно поэтому возникла идея о контроле рисков и угроз. А. Файоль, являясь приверженцем указанной школы менеджмента, акцентировал внимание на страховых корпоративных процедурах, тем самым указывая на важность процесса управления рисками. Через некоторое время в менеджменте появилось ответвление, посвящённое управлению угрозами. Э. Мейо, специализирующийся на тестовых мероприятиях в рассматриваемой отрасли, сделал открытие, заключающееся в том, что объёмы организационных рисков во многом зависят от обстановки в рабочем коллективе. В частности, это касается качества выпускаемой продукции и технологических сбоев. На сегодняшний день представителями научных исследований риск-менеджмента выступают О. Грунин, И. Бланк, В. Мак-Мак, Г. Поляки [4].

Обращаясь к опыту других государств, следует подчеркнуть, что риск-менеджмент актуализировался ещё в 70-е года прошлого столетия. Активизация системы управления рисками обусловлена, в частности, расторжением Бреттон-Вудского соглашения и нефтяного кризиса 70-х. В тот же период начали постепенно развёртываться различные объединения и организации, чья деятельность направлена на контроль и предотвращение рисков. Через несколько лет деятельность риск-менеджмента стала неотъемлемой частью предприятий, появились структурные подразделения, отвечающие за корпоративные риски, что впоследствии переросло в отрасль аудита. В 2001 году обществу был представлен проект COSO, основанный на комплексе подходов к минимизации рисков. Таким образом, область управления рисками стала регулярно совершенствоваться [8].

В российской практике риск-менеджмент имеет свои особенности. Наиболее ярко выраженными признаками являются: второстепенная роль в комплексе организационных ценностей, отсутствие слаженного механизма управления, низкая эффективность применяемых методов. Как правило, предприятия используют подходы по отдельности, игнорируют методы риск-менеджмента, полностью заменяя его страхованием, что и обеспечивает низкий результат. По данной причине формирование риск-менеджмента во многом зависит от количества компетентных специалистов в организации [3].

2. Роль рисков в экономической деятельности предприятий и организаций

В двадцатом столетии наибольшее распространение приобрела позиция, связанная с тем, что риски являются неопределённостью дальнейших экономических показателей [9]. Это говорит о том, что риски могут иметь и положительный характер, так как неизвестно, как определённое событие повлияет на эффективность работы предпринимательской структуры.

На сегодняшний день термин риска имеет отнюдь не единственную трактовку. В традиционном понимании риск представляет собой потенциальные экономические потери по причине тех или иных изменений в экономике. Получается, что риск нельзя предугадать, что является существенным упущением для предприятия. При тракто-

вании экономического риска необходимо отметить его три ключевых признака. В первую очередь, следует сказать о неопределённости, отражающейся в недостатке данных о надвигающемся экономическом событии. Причём необязательно, что обстоятельства не может предугадать никто [12].

Не взирая на расхождения исследователей в отношении термина экономического риска, все специалисты сходятся на том, что механизмы управления приобретают всё большую значимость в борьбе с этими рисками. [11]. Понятие риск-менеджмента также имеет несколько определений. Довольно часто управление рисками представляет собой комплекс действий, направленных на утверждение и реализацию управленческих решений по минимизации урона, наносимого экономическими обстоятельствами [1].

В целях систематизированного решения проблемы, связанной с экономическими угрозами, был основан международный стандарт ISO-31000, согласно которому, риски предполагают не только отрицательный опыт, но и позитивный, позволяющий извлечь выгоду. В первую очередь, следует определить перечень наиболее вероятных факторов, влекущих за собой негативные экономические последствия. Как правило, для данного мероприятия используются специальные критерии дифференциации.

Рискованные решения, принимаемые руководством предприятия, в дальнейшем могут существенно повысить его прибыль. Таким образом, риск представляет собой потенциальные отрицательные/положительные результаты от реализации планов компании. Основное назначение риска заключается в реализации инновационной, контрольной, защитной и аналитической функций [10].

Инновационная функция риска предполагает мотивацию для руководства предприятия к поиску эффективных методов для реализации установленных целей и задач. Как показывает практический опыт, зачастую инновационные бизнес-решения приносят позитивные результаты. Контроль рискованных решений – ещё одно ключевой назначение, дифференцированное на деструктивный и конструктивный контроль. Конструктивный контроль основан на стремлении предпринимателей к увеличению прибыли. В данном разрезе руководство предприятия и менеджмент-подразделение принимают решение о внедрении нетрадиционных ме-

тодов и подходов к осуществлению задач. Реализация защитной функции предполагает, что при решении умножить текущую прибыль, руководство должно учитывать и отрицательных исход событий. То есть, если вероятность негативных показателей довольно высока, необходимо обеспечить бизнесу защиту от различного рода урона. Однако произошедшие в финансовом плане неудачи не указывают на некомпетентность руководства, иногда они вызваны случайными обстоятельствами.

3. Особенности управления отдельными рисками организации/предприятия

В целях эффективного функционирования на рынке, где присутствует множество разнообразных рисков, предприятие должно сформировать комплекс профилактических мероприятий:

- формирование механизма управления рисками с расчётом вероятности совокупной стратегии;
- реализация продуктивного сотрудничества с потребителями/контрагентами;
- формирование плана дальнейших действий фирмы в условиях внешних/внутренних преобразований [6].

Механизм риск-менеджмента предприятия предусматривает:

- определение степени угрозы, с которой готова бороться организация при выполнении установленных целей. Управленческое структурное подразделение производит оценку указанной угрозы на стадии определения альтернативных решений по реализации корпоративных задач.
- модернизация процесса принятия управленческих решений, связанных с оперативной реакцией на возникновение угроз. Процедура риск-менеджмента позволяет определить наиболее эффективное решение в борьбе с той или иной угрозой (избегание угрозы, минимизация урона, пересмотр риска, адаптация к угрозе).
- минимизация количества неопределённых событий и потерь в предпринимательстве. Предприятия, используя расширенный перечень инструментов и подходов, получают возможность заранее спрогнозировать то или иное событие, тем самым отсекая лишние.

- определение и управление всем перечнем рисков в предпринимательстве. Любая

компания, в процессе своего функционирования, может встречаться лицом к лицу с рисками, предусматривающими урон её деятельности. Операции по риск-менеджменту способствуют оперативной реакции на возникающие угрозы.

- использование всевозможных выгод. При рассмотрении всех вероятных событий компания получает возможность выявить те, которые принесут экономическую или любую другую выгоду.

- рациональная капитальная эксплуатация. Достоверные данные о рисках позволяют предприятию дать наиболее полную и грамотную оценку совокупным капитальным потребностям [10].

Операции риск-менеджмента позволяют предпринимательским структурам обернуть вероятные риски в свою пользу и увеличить прибыль, показатели рентабельности. Помимо этого, операции по управлению угрозами позволяют снизить наносимый урон до минимума. Внутри организации действуют определённые стандарты в области риск-менеджмента. Наиболее актуальными являются: FERMA, COSO ERM, ISO-31000 (табл.1).

FERMA [14] представляет собой Европейскую Федерацию Ассоциаций риск-менеджмента. Собственный стандарт был опубликован в 2002 году. Стандарт содержит несколько этапов для введения в работу фирмы механизма по управлению рисками, также он дополнен различными рекомендациями. Как правило, введение FERMA обусловлено задачей достижения устойчивости предприятия. Стандарт базируется на анализе и контроле четырёх типов угроз: стратегических, финансовых, производственных, безопасных. Кроме того, стандарт предусматривает теоретические/практические примечания: выявление угрозы, управление угрозами, оценочные процедуры в отношении рисков, оценочные методы, операции риск-менеджмента, обязанности специалиста по управлению угрозами. Универсальность механизма FERMA является его ключевым преимуществом.

COSO ERM предусматривает совокупность концепций управления угрозами, основанную Комитетом спонсорских организаций Комиссии Тредвея в сотрудничестве с организацией Pricewaterhouse Coopers [13].

Таблица 1

Особенности стандартов COSO ERM и FERMA [13, 14]

Стандарт	Цель разработки	Какие задачи позволяет решать	Особенности
FERMA	Разработан для постановки системы управления рисками любого предприятия	• увеличение стоимости компании; • рассмотрение разноплановых рисков; • идентификация, описание и измерение рисков; • определение причин возникновения рисков; • сокращение вероятности наступления рискового события; • внедрение интегрированной системы управления рисками в общую структуру управления; • формирование последовательности управления рисками.	Содержит четко определенную последовательность действий по постановке системы управления рисками и конкретные рекомендации, что позволяет использовать стандарт при постановке системы управления рисками неподготовленному пользователю.
COSO ERM	Развитие предыдущего стандарта COSO (Internal Control – Integrated Framework), который был ориентирован на повышение достоверности отчетности предприятий. Данные стандарты были разработаны аудиторами для аудиторов.	• выявление готовности идти на риск и порог приемлемого риска; • эффективность принятия решений в условиях неопределенности; • снижение реализации рисковых событий; • возможность управлять интегрированным риском; • поиск возможностей среди рисковых ситуаций; • эффективное использование капитала.	Отсутствует пошаговая инструкция по внедрению системы риск-менеджмента, что вызывает необходимость в привлечении внешних экспертов.

Механизма COSO ERM предполагает восемь направлений менеджмента внутри предприятия: оргструктура, корпоративные задачи, определение рисковых обстоятельств, оценка вероятности возникновения угрозы, методы оперативной реакции на угрозы, мониторинг действий персонала, обмен данными, элиминирование угроз. Необходимо выбрать те направления, которые продемонстрируют наибольшую эффективность в конкретной фирме. Также стоит помнить о том, чтобы введённый механизм распространялся на все корпоративные отделы. Таблица 1 отражает характерные признаки стандарта COSO ERM и FERMA.

Определение стандарта для активизации механизма риск-менеджмента следует реализовывать на основании перечисленных аспектов. COSO ERM оптимален в случае, если организация специализируется на котировках акций на нью-йоркской бирже. FERMA больше подойдёт тем организации, которые стремятся контролировать риски лишь в области локальной деятельности.

ISO-31000 [5] является одним из немногих стандартов, которые могут быть внедрены в любую компанию. Данный образец формирует перечень требований в отношении следующих факторов управления рисками:

- локальное пространство;
- варианты формирования задач;
- прогнозирование событий, назначение ответственных сотрудников;
- оценка угроз, варианты оперативной реакции;
- мониторинговые инструменты;
- планирование, сбор, обработка данных;
- сотрудничество между заинтересованными участниками;
- отслеживание.

Что касается отечественной системы риск-менеджмента, здесь функционирует стандарт ГОСТ-РИСО-31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство». Он является основным регулятором в отношении концепций управления рисками, применяется на каждой стадии функционирования предприятия. Данный стандарт предполагает, что введённый механизм должен закрепиться в работе фирмы в долгосрочной перспективе. Если не учитывать потенциальные угрозы, велика вероятность снижения эффективности работы компании. Риск-менеджмент осуществляется посредством

отказа от наиболее рискованных бизнес-операций, формирования запасов/резервов, диверсификации, страхования/аутсорсинга рискованных операций. Учитывая функционал стандарта ГОСТ-РИСО-31000-2019, можно сделать вывод, что при желании любое отечественное предприятие может внедрить его в свою деятельность. В зависимости от стадии функционирования фирмы, локальные риски могут повышать или снижать степень своего воздействия. Важно, чтобы введённый в эксплуатацию механизм был способен дать оперативную реакцию на возникающие риски.

В целом, анализ рисков является довольно значимой операцией для бизнеса, так как в процессе появляется возможность разработки перечня мероприятий по минимизации урона от экономических изменений, что предотвращает воздействие риска. Оценка риска может быть произведена и в процессе аудита. Далее рассмотрим проблемы рисков и систему управления рисками на примере конкретной компании. Если рассматривать аудиторскую отчётность в отношении компании «ТНС Энерго Воронеж» [7], можно заметить, что риски данного предприятия имеют неоднозначное описание. Это обусловлено тем, что отечественная налоговая и законодательная системы продолжают дополняться новыми положениями. То есть, получается, что сама деятельность на территории РФ облагается множеством рисков и угроз. Однако нельзя не выделить финансовые риски фирмы, оказывающие наибольшее воздействие на финансовые показатели. Для рассматриваемой организации специалист по аудиту определяет в качестве основного риск того, что компания может утратить способность по соблюдению финансовых обязательств в период их ликвидации.

Менеджмент предприятия в отношении ликвидности заключается в том, чтобы обеспечить неиссякаемые резервы ликвидных ресурсов в целях своевременной ликвидации собственных обязательств. Для осуществления намеченного плана компания проводит анализ в отношении периодов оплаты, прогнозов финансовых потоков от операционных мероприятий, предусматривает вероятность растраты денежных ресурсов. Менеджмент в отношении ликвидности также предусматривает привлечение внешних инвесторов.

Таблица 2

Предложенные методы выявления и оценки рисков

Метод	Применение в Обществе	Эффективность
Метод «Что, если»	Может использоваться для более точного выявления рисков	Исследование компании KPMG, проведенное в 2018 году показало, что эффективность выявления рисков при использовании групповых методов возрастала в среднем на 25-30%
Анализ дерева событий (ЕТА)	Может применяться для более структурированного и наглядного процесса выявления и управления рисками. Также может дополнять метод «что, если».	Данный метод позволит схематично изобразить сценарии развития событий после возникновения начального события, провести анализ работоспособного состояния или отказа вспомогательных систем или функций, предназначенных для снижения последствий отказа, и оценить их влияние. Также, метод поможет учесть фактор времени, увидеть взаимосвязи и цепные реакции
Индекс БЕРИ (Business Environmental Risk Index)	Данный индекс будет полезен при оценке страновых рисков и управлении риском изменения объемов заказов (при поиске новых клиентов)	Учитывая непостоянность мировой политической обстановки, необходима основательная оценка политического климата в странах, где расположены контрагенты компании, так как наступление рискового события может существенно повлиять на операционную деятельность. Применение данного индекса позволит не допустить наступление риска или снизить его влияние
Value-at-risk	Может использоваться для оценки валютных рисков	Учитывая, что компания располагает активами в иностранной валюте, то снижение курсов валют, может привести к снижению чистой прибыли.

С позиции рассматриваемой организации основные финансовые угрозы заключаются в повышении кассового разрыва по причине просроченной оплаты электроэнергии её пользователями. Дополнительную нагрузку создают неблагоприятные экономические обстоятельства в стране. В условиях требований по платежам на оптовом рынке организация сбыта рискует утратить статус рыночного участника. Увеличение дебиторского долга оказывает прямое влияние на объём кредитного портфеля, вследствие чего вырастают затраты на поддержку заёмного капитала [7].

Пандемия коронавируса, нанёсшая серьёзный урон бизнесу по всему миру, может классифицироваться как отдельный риск.

Примечательно, что риски охватывают все деятельность отрасли, а также отличаются своим многообразием. Учитывая текущие экономические условия не только в стране, но в мире, стоит заметить, что для сохранения конкурентных преимуществ на рынке, устойчивости предприятию необходимо ввести в свою деятельность механизмы по управлению рисками и угрозами. Одним из таких механизмов может являться расширение перечня методов идентификации и оценки рисков. Предложенные методы представлены в таблице 2.

Заключение

Таким образом, можно подтвердить тезис о том, что риски и угрозы преследуют предпринимательскую структуру на любом этапе её функционирования. Риск-менеджмент охватывает всё предприятие, каждое структурное подразделение. Управление рисками применяется в процессе разработки и формирования стратегии деятельности. Основная задача риск-менеджмента заключается в своевременном прогнозировании событий, которые могут повлечь за собой как положительные, так и отрицательные последствия для предприятия.

Учитывая тот факт, что любая деятельность предприятия предусматривает совокупность рисков и угроз, для его эффективного управления особую роль играет механизм по управлению рисками. Значение риск-менеджмента с каждым годом только увеличивается. Повышаются требования к открытости деятельности, расширяется область участия государства в деятельности предприятий. Грамотное и рациональное управление рисками позволит избежать существенного ущерба, наносимого экономической нестабильностью и неустойчивостью, а также сохранить конкурентные преимущества предприятия на рынке.

Библиографический список

1. Дамодаран А. Риск-менеджмент. Принципы и методики. Москва: Диалектика-Вильямс, 2020. 496 с.
2. Беленова А.А., Жукова Ю.Н. Становление риск-менеджмента в России и перспективы его развития // Экономика и гуманитарные исследования: проблемы, тенденции, достижения: сборник материалов III Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2018. С. 30-36.
3. ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Принципы и руководство от 01.03.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170125>.
4. Дорошенко М.В., Исупова О.А. Управление предпринимательскими рисками на основе процессного подхода // Теоретическая и прикладная экономика. 2017. № 4. С. 139-150.
5. Заключение независимых аудиторов по обзорной проверке промежуточной сокращенной финансовой отчетности Акционерам и Совету директоров ПАО «ТНС энерго Воронеж» // АО «КПМГ», 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://cdn.tns-e.ru/iblock/bdf/bdfedba295d32e650fd5393b1efc9162/TNS_Voronezh_Otchetnost_AZ_30.06.2021.pdf.
6. Мокейчев Е.В., Конников Е.А. Три характеристики успешной организации. Казань: Бук, 2016. 96 с.
7. Сигитова М.А., Аникина П.А. Картографирование логистических рисков при формировании информационной базы риск-менеджмента // Вестник Академии знаний. 2020. № 41 (6). С. 236-242.
8. Го Хунли, Ценина Т.Т. Место логистических рисков в общей структуре предпринимательских рисков предприятия // Вестник факультета управления СПб-ГЭУ. 2018. № 3. С. 298-302.
9. COSO ERM, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.coso.org/SitePages/Home.aspx>.
10. FERMA. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ferma.eu/>.

УДК 338.012

Н. К. Васильева, О. В. Тахумова, Ю. И. Ладан, А. И. Степаненко

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Краснодар,
e-mail: kennad@rambler.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: сельскохозяйственная организация, каскадирование, сбалансированная система показателей, ключевые показатели эффективности, эффективность экономического развития.

Сельское хозяйство является одной из самых нестабильных отраслей экономики, т.к. на результаты деятельности сельскохозяйственных организаций оказывает влияние множество факторов, в связи с чем данная область исследования требует особого подхода к оценке тенденций развития. Современные условия развития экономической сферы российского государства предполагают замещение импортных товаров на отечественные, что, в первую очередь, затрагивает сельскохозяйственную отрасль. В связи с этим, особое значение приобретает поддержание экономической эффективности сельскохозяйственных организаций. Оптимальным инструментом для этого может служить своевременный мониторинг на основе системы сбалансированных показателей, которая отражает деятельность экономического субъекта максимально объективно. В данной статье рассматриваются особенности, функциональные составляющие экономической состоятельности сельскохозяйственных организаций. Особое внимание уделяется понятию сбалансированной системы показателей, ее составляющим и анализу гармоничного развития организации АПК на примере ЗАО ОПХ «Центральное». В ходе анализа уточнены группы критериев, оптимизирующих деятельность хозяйствующих субъектов. Проведена оценка финансового потенциала, деловой активности, основные результаты деятельности. На основе проведенных исследований разрабатывается алгоритм сбалансированной системы, учитывая главные факторы эффективного функционирования предприятия, представлена счетная карта развития ЗАО ОПХ «Центральное», определена стратегия развития. Обоснованы выводы о преимуществах и недостатках системы показателей сбалансированного развития для сельскохозяйственных организаций.

N. K. Vasilyeva, O. V. Takhumova, Yu. I. Ladan, A. I. Stepanenko

Kuban State Agrarian University. I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: kennad@rambler.ru

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF BALANCE IN THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ORGANIZATION

Keywords: agricultural organization, cascading, balanced scorecard, key performance indicators, economic development efficiency.

Agriculture is one of the most unstable sectors of the economy, because Many factors influence the performance of agricultural organizations, and therefore this area of research requires a special approach to assessing development trends. Modern conditions for the development of the economic sphere of the Russian state involve the substitution of imported goods for domestic ones, which primarily affects the agricultural industry. In this regard, maintaining the economic efficiency of agricultural organizations is of particular importance. The best tool for this can be a balanced scorecard, which reflects the activities of an economic entity as objectively as possible. This article discusses the features, functional components of the economic viability of agricultural organizations, which is why this industry requires a detailed study of aspects of its activities. Particular attention is paid to the concept of a balanced scorecard, its components and the analysis of the balanced development of an agricultural organization on the example of ЗАО ОПХ «Центральное». The relative indicators of business activity of CJSC OPH "Tsentrallye", the main results of activities are studied, on the basis of the research carried out, a balanced system algorithm is developed, taking into account all the features, a scorecard of the balance of development of CJSC OPH "Central" is developed and the chosen strategy is studied in detail. The result is a conclusion about the advantages and disadvantages of the system of balanced development.

Введение

На современное развитие государственной экономики оказывает влияние уровень конкурентоспособности отдельных организаций, что, в свою очередь, зависит от уровня их инновационного развития, поэтому, для достиже-

ния желаемых результатов организациям необходимо уметь адаптироваться к постоянно меняющейся экономической среде и иметь превосходство над своими конкурентами по всем аспектам: качество, ассортимент, стоимость, скорость предоставления услуг [2,3].

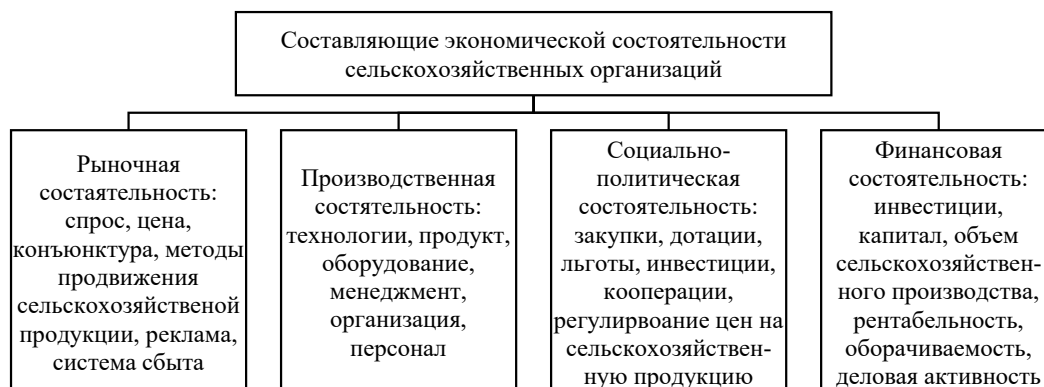

Рис. 1. Факторы экономической состоятельности сельскохозяйственных организаций

В качестве основной цели выбрано исследование, направленное на оценку уровня сбалансированности развития предприятия АПК и разработка направления по повышению эффективности его развития.

Материалы и методы исследования

Сельское хозяйство является одной из самых нестабильных отраслей экономики, т.к. на результаты деятельности сельскохозяйственных организаций оказывает влияние множество факторов (рисунок 1).

Сбалансированная система показателей – система управления организацией, позволяющая реализовывать стратеги-

ческие цели организации поэтапно, рассматривая их с позиции операционного управления, а также контролируя итоги, основываясь на ключевые показатели деятельности организации [5,6]. На рисунке 2 рассмотрим подробнее взаимосвязь компонентов сбалансированной системы показателей.

Сбалансированная система показателей основывается на поэтапном анализе нескольких проекций. Важен анализ данных процессов именно в строгой последовательности для построения логической цепочки и выявления причинно-следственной связи (рисунок 3).

Рис. 2. Ключевые элементы системы управления эффективностью организации на основе сбалансированной системы показателей [2]

Рис. 3. Причинно-следственная связь сбалансированной системы показателей

Рис. 4. Результаты деятельности ЗАО ОПХ «Центральное»

Результаты исследования и их обсуждение

На примере сельскохозяйственной организации ЗАО ОПХ «Центральное» г. Краснодар, проанализируем уровень сбалансированности ее развития. Для этого, изучим основные показатели деятельности ЗАО ОПХ «Центральное» (рис. 4).

Сравнительно большой рост показателя можно наблюдать по статье коммерческих расходов, темп их роста в 2020 г. по сравнению с 2019 г. увеличился до значения 108,57%. В 2018 г. ЗАО ОПХ «Центральное» получило убыток в размере 56714 тыс., но уже в 2020 г. экономическое положение нормализовалось и экономический субъект получил прибыль от продаж в размере 13794 тыс. руб.

Сальдо прочих доходов и расходов за 2018-2020 гг. имеет положительное изменение, данная ситуация может быть связана

с прибыльностью прочих видов деятельности экономического субъекта.

Результативным показателем, характеризующим финансовую деятельность организации, является чистая прибыль ЗАО ОПХ «Центральное», которая в 2020 г. по сравнению с 2018 г. увеличилась до значения 1865 тыс. руб., данный показатель имеет тенденцию к увеличению на протяжении исследуемого периода, что, безусловно, является положительным моментом для деятельности организации.

Также, помимо основных результатов деятельности организации, в анализе ее финансовой эффективности огромную роль играет анализ ее деловой активности.

Далее, с помощью графиков, рассмотрим относительные показатели деловой активности ЗАО ОПХ «Центральное» (рис. 5, 6).

В ЗАО ОПХ «Центральное» выросла на 27,20% годовая производительность труда.

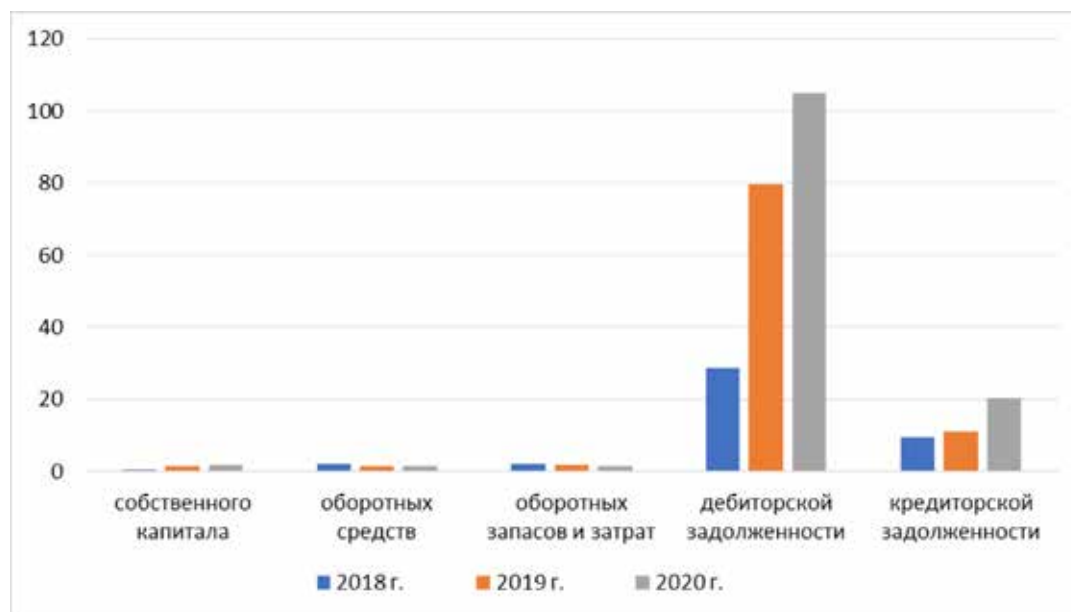

Рис. 5. Число оборотов ЗАО ОПХ «Центральное»

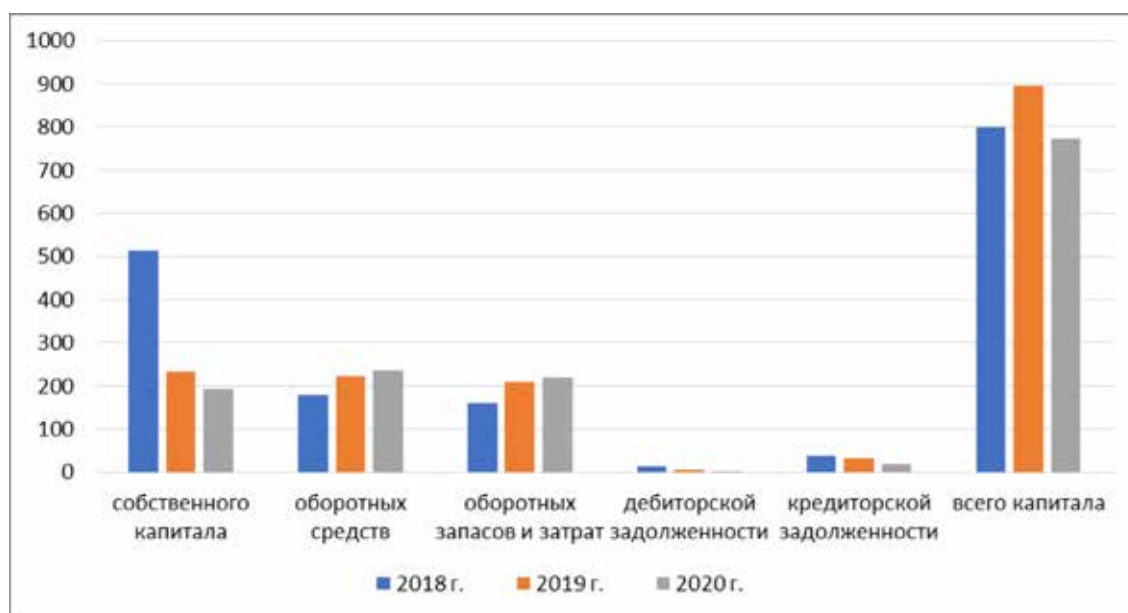

Рис. 6. Период оборотов ЗАО ОПХ «Центральное»

Рассматривая коэффициенты оборачиваемости, можно сказать о том, что число оборотов всего капитала составляет в 2020 г. 0,471 пункта, что на 3,26% больше, чем в 2018 г. Число оборотов собственного капитала в 2020 г. данный показатель составлял 1,891 пункта.

Отрицательная динамика наблюдается у числа оборотных средств и оборотных запасов и затрат, на 24,30 % и 26,80% соответственно.

Оборачиваемость кредиторской и дебиторской задолженности значительно возрастает в отчетном году, что является положительной тенденцией для организации.

Период оборота характеризует промежуток времени, в течение которого вернутся денежные средства в производственную деятельность, которые были вложены в производственно-коммерческие операции.

Период оборота в ЗАО ОПХ «Центральное» увеличился только у оборотных запасов и затрат (на 30%), что является неблагоприятной тенденцией для организации и означает, что возврат денежных средств в организацию происходит с наименьшей скоростью, чем в предыдущие года.

Рентабельность всего капитала демонстрирует, какую прибыль получает организация от всех вложенных средств, в 2020 г. данный показатель составлял 1,163 %, что значительно выше рентабельности всего капитала прошлые года, что, в свою очередь, свидетельствует о более эффективном использовании капитала организации. Также, возрастает рентабельность собственного капитала ЗАО ОПХ «Центральное». Если в 2018 г. это было отрицательным числом, то сейчас рентабельность увеличилась до 4,663.

Таким образом, несмотря на то, что анализируемая организация наращивает свою финансовую активность в 2020 г.,

все показатели находятся на довольно низком уровне, что свидетельствует о необходимости принятия срочных мер по восстановлению организации и повышении ее конкурентоспособности.

На следующем этапе анализа целесообразно рассмотреть динамику операционного и финансового цикла ЗАО ОПХ «Центральное» (рис. 7).

Изменение операционного и финансового цикла в ЗАО ОПХ «Центральное» за последние пять лет свидетельствуют о снижении эффективности управления дебиторской задолженностью и запасами организации, что приводит к спаду финансового состояния организации.

Перейдем к следующему элементу оценки уровня сбалансированности системы организации – анализу эффективности использования трудовых ресурсов. На рисунке 8 представлена динамика состава и структура работников ЗАО ОПХ «Центральное» в период 2018-2020 гг.

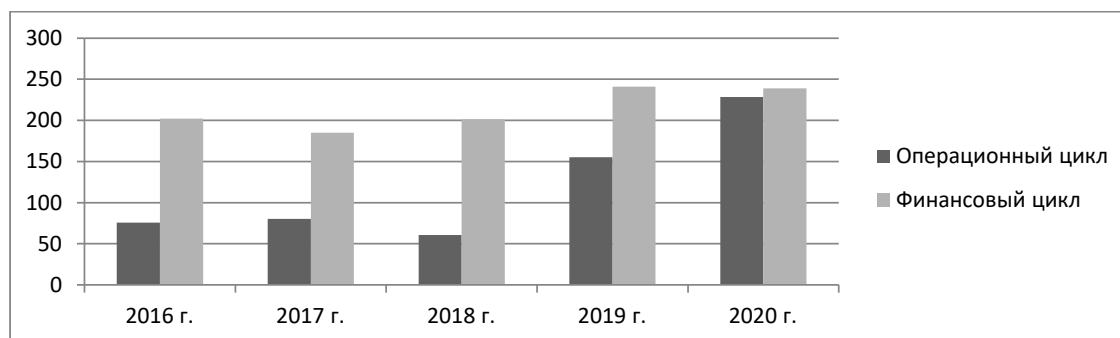

Рис. 7. Динамика производственного цикла в ЗАО ОПХ «Центральное»

Рис. 8. Динамика состава и структура работников ЗАО ОПХ «Центральное»

Весь штат сотрудников ЗАО ОПХ «Центральное» состоит из следующих категорий работников:

- работники, занятые в сельском хозяйстве. Численность которых уменьшается на 10 человек к 2020 г. по сравнению с 2018 г. и составляет 120 человек. Но, стоит заметить, что именно в 2020 г. штат сотрудников организации полностью состоит из работников, занятых в сельском хозяйстве.

- численность постоянных рабочих также снижается к 2020 г. и составляет 87 человек, в то время как в 2018-2019 гг. число данных сотрудников равнялось 96 и 92 человека соответственно.

- постоянные рабочие состоят их трактористов-машинистов, численность которых также снижается к 2020 г. на 6 человек и составляет 21 человек.

- численность служащих сначала увеличивается на 1 человека в 2019 г. по сравнению с 2018 г. и составляет 35 человек, но, затем, снижается на 2 человека в 2020 г. и становится равным 33 человекам.

- численность руководителей в ЗАО ОПХ «Центральное» на протяжении всего анализируемого периода неизменна и составляет 1 человек.

Таким образом, можно сделать вывод, что общая численность сотрудников ЗАО ОПХ «Центральное» уменьшается в период 2018-2020 гг., что связано с сокращением сотрудников по всем категориям.

На примере таблицы рассмотрим движение трудовых ресурсов организации.

Численность персонала в ЗАО ОПХ «Центральное» за 2018-2020 гг. уменьшается на 9 человек, что связано с сокращением численности сотрудников во всех штатах.

В 2019 г. на работу было принято максимальное количество сотрудников по сравнению с предыдущими годами – 3 чел., в то время как в 2018 и 2020 гг. было принято 2 чел. Из-за чего коэффициент оборота по приему своего максимального значения достигает в 2019 г. (2,344), но затем снова снижается до отметки 1,667 в 2020 г., что все равно больше значения 2018 г. на 0,14.

В 2020 г. уволено наибольшее количество работников, по сравнению с предыдущими годами. Если в 2018 г. было сокращено 8 чел, в 2019 г. – 5 чел., то в 2020 г. данное значение увеличилось до 10 единиц. С данным увеличением связан и рост коэффициента оборота по выбытию. В течение всего анализируемого периода наблюдается превышение оборота по выбытию над оборотом по приему, что говорит о том, что число вакантных рабочих мест увеличилось в течение 2018-2020 гг. и руководству организации необходимо применять новые средства и методики для скорейшего замещения вакансий.

Далее необходимо провести анализ своевременности доставки. Рассмотрим основные показатели для данного анализа на примере рисунка 9.

С помощью рисунка 10 рассмотрим динамику покупателей ЗАО ОПХ «Центральное» в период 2016-2020 гг.

Движение трудовых ресурсов ЗАО ОПХ «Центральное»

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	Отклонение (+/-) в 2020 г. от 2018 г.
Численность персонала на начало года, чел.	137	131	128	-9
Приняты на работу, чел.	2	3	2	0
Уволены, всего, чел.	8	5	10	2
в т.ч.:				
по собственному желанию	8	5	10	2
Коэффициенты:				
оборота по приему	1,527	2,344	1,667	0,14
оборота по выбытию	-4,580	-1,563	-6,667	2,067
текучести кадров	6,107	3,906	8,333	2,226
постоянства кадров	0,929	0,867	0,533	-0,395

Рис. 9. Показатели оценки своевременности доставки

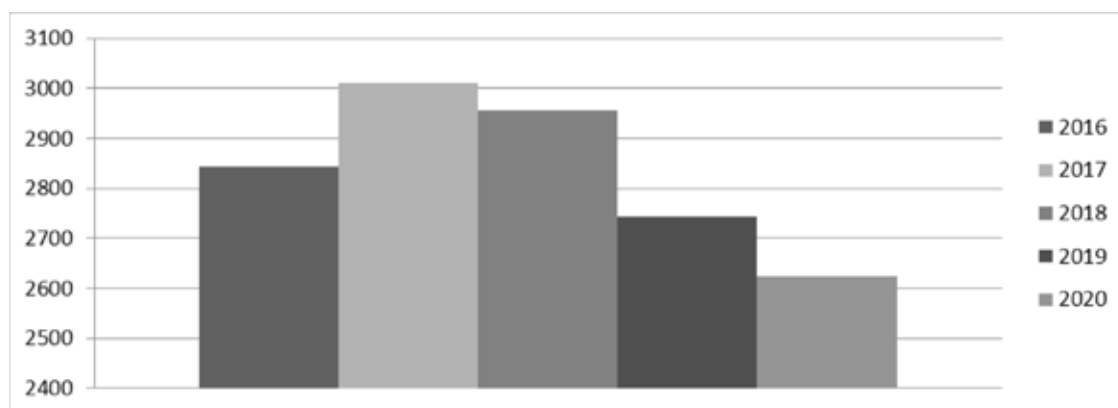

Рис. 10. Динамика покупателей ЗАО ОПХ «Центральное»

Таким образом, наблюдается спад клиентов анализируемой организации, что демонстрирует необходимость разработки программы лояльности клиентов, которая позволит привлечь максимальное число клиентов.

На успешное развитие организации большое влияние оказывает ее умение грамотно управлять собственным капиталом,

то есть, насколько эффективно он используется. На рисунке 11 рассмотрим показатель доходности основного капитала ЗАО ОПХ «Центральное» в динамике.

Анализ доходности собственного капитала ЗАО ОПХ «Центральное» показал, что к 2020 г. данный показатель наращивает свои темпы, но все также продолжает оставаться на низком уровне.

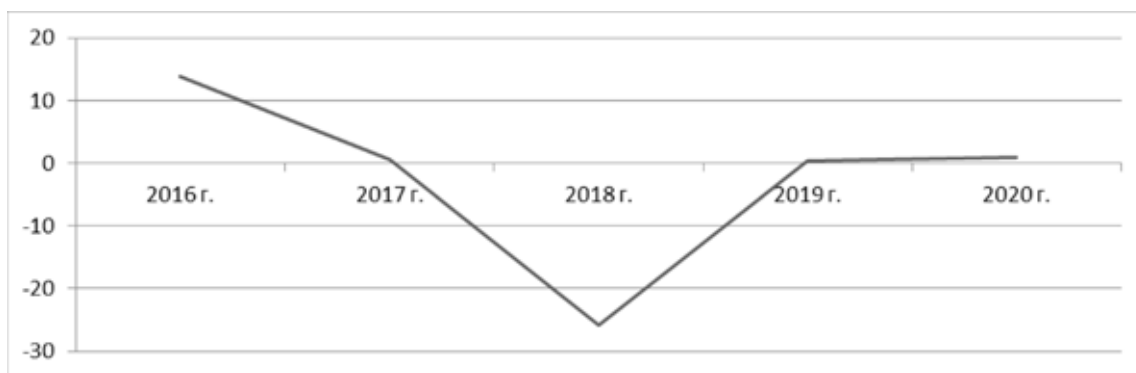

Рис. 11. Динамика показателя доходности собственного капитала в ЗАО ОПХ «Центральное»

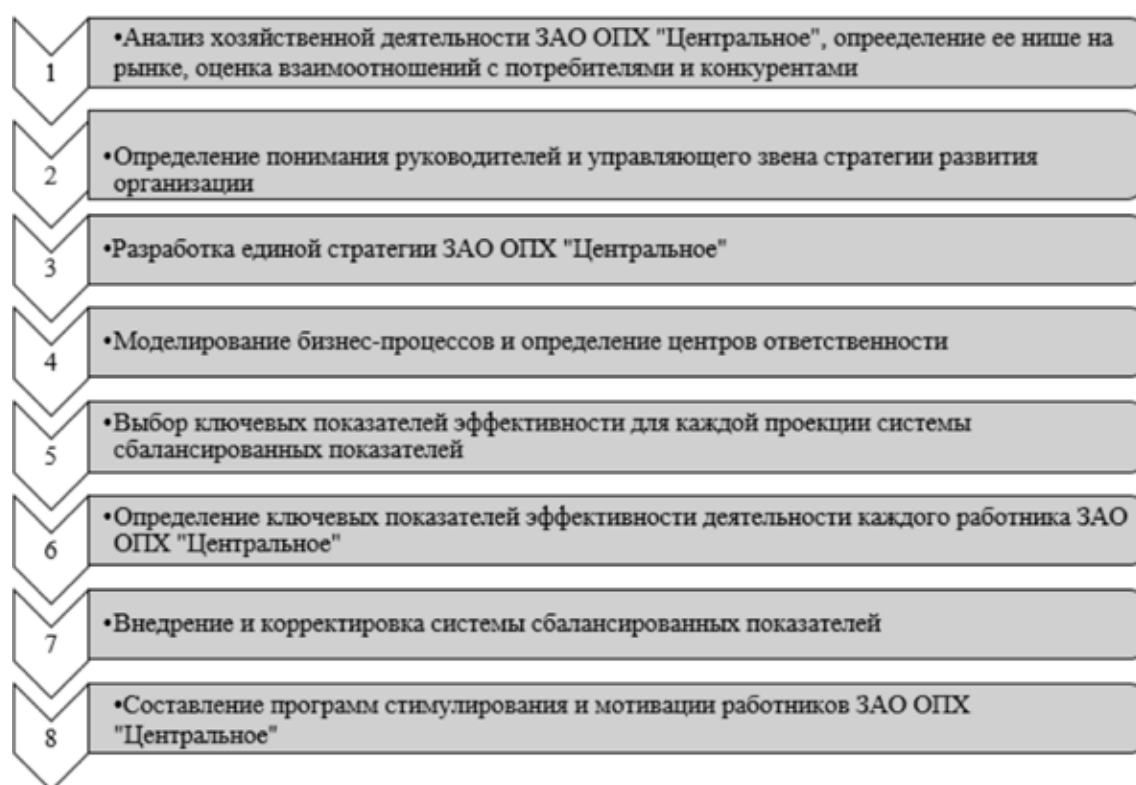

Рис. 12. Этапы разработки сбалансированной системы ЗАО ОПХ «Центральное»

На основе проведенного анализа деятельности ЗАО ОПХ «Центральное» разработаем алгоритм сбалансированной системы, который будет состоять из восьми взаимосвязанных этапов (рис. 12).

Учитывая особенности развития исследуемой организации, на рисунке 13 представим систему ключевых показателей эффективности сельскохозяйственной организации, которые будут в полной мере отражать

ее специфику [3]. В выбранной стратегии для оценки сбалансированности производственной деятельности сельскохозяйственной организации были выбраны 16 показателей.

Первый процесс «Финансы» представляет собой управление активами, доходами, расходами, а также собственным капиталом организации. Также, кроме указанных показателей, может быть использован, например, доходность занятого капитала.

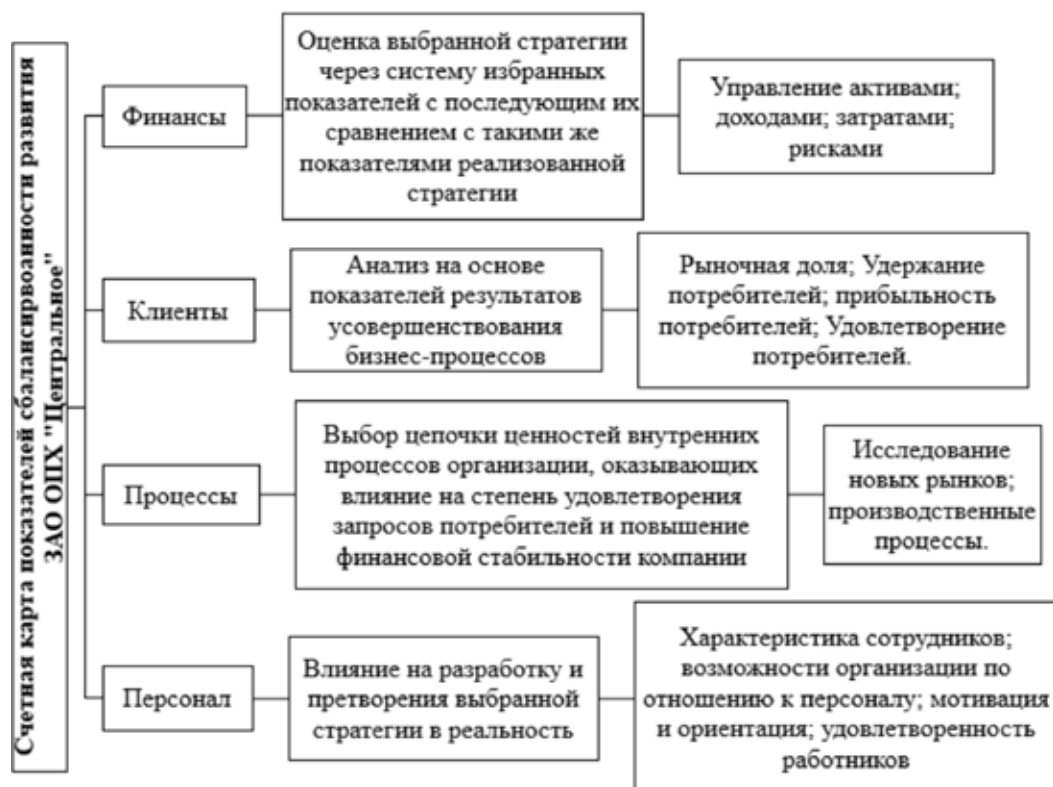

Рис. 13. Счетная карта показателей сбалансированности развития для ЗАО ОПХ «Центральное»

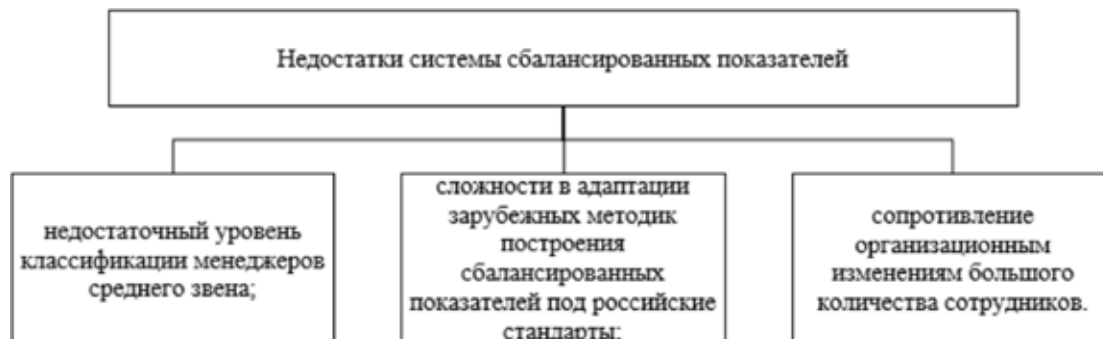

Рис. 14. Недостатки системы сбалансированных показателей

Процесс «Клиенты» чрезмерно важен абсолютно для любой организации, поскольку именно от нахождения определенного «контакта» с клиентами зависит реализация продукции организации, наличие постоянных покупателей, что предотвращает снижение деловой активности и потерю платежеспособности и делает необходимым анализ показателей, в данном процессе.

На деятельность сельскохозяйственных организаций оказывает влияние многие внешние факторы, что делает анализ показателей в проекции «Процессы» обя-

зательным фактором. Проведя анализ данных показателей ЗАО ОПХ «Центральное» сможет управлять своими рисками и своевременно находить способы их покрытия и ликвидации.

Показатель «Персонал» предполагает каскадирование и определение ключевых показателей для каждого подразделения, которые будут зависеть от контролируемых процессов.

Важно отметить, что система сбалансированных показателей не широко распространена среди российских организаций, что вызвано следующими причинами (рисунок 14).

Выводы

Таким образом, можно сделать вывод, что бухгалтерский учет несет в себе информацию, которая, в свою очередь, выступает основой для анализа деятельности организации, разработки и принятия управленческих решений, но, представленной информации

не всегда достаточно для поддержания конкуренции в условиях современной экономики, поэтому, система сбалансированных показателей может помочь в выведении компании на уровень экономической состоятельности, долгосрочному развитию и высоким показателям эффективности деятельности.

Библиографический список

1. Абдеев Р.Ф. Методология устойчивого развития и пути его реализации в условиях России // Анализ систем на пороге XXI века: теория и практика: материалы междунар. конф., Москва, 27-29 февр. 1996 г. М.: Интеллект, 1996.
2. Акулов А.О. Система сбалансированных показателей: учеб. пособие. Кемерово: Кемер. гос. ун-т, 2014. 142 с.
3. Бутяев В.И. Сбалансированное природопользование в Каспийском регионе. Проблемы и перспективы: дисс. ... канд. экон. наук. М., 2002.
4. Гершун А.М., Нефедьева Ю.С. Разработка сбалансированной системы показателей. Практическое руководство с примерами. М.: Изд-во ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007.
5. Кандалинцев В.Г. Инновационный бизнес: применение сбалансированной системы показателей: учебник. М.: Дело, 2015. 169 с.
6. Крылов С.И. Развитие методологии анализа в сбалансированной системе показателей: монография. 2-е изд., с изм. Москва: Финансы и статистика, 2021. 152 с.

УДК 51-77

Н. Х. Ворокова, К. Е. Шамрай, А. С. Гришечкина

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина», Краснодар, e-mail: chesseconomics@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМЫ УРОВНЯ БЕДНОСТИ В РОССИИ ПРИ ПОМОЩИ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: проблема бедности, математические и эконометрические методы, предмет исследования, объект исследования, уровень безработицы, уровень инфляции, угрозы экономической безопасности, конкуренция.

В статье рассматривается проблема бедности в России в современных условиях. Выявлены ключевые причины развития бедности. Целью статьи является выявление причинно-следственных связей, которые отрицательно влияют на уровень и качество жизни населения. Представлен анализ проблемы при помощи математических и эконометрических методов, использован способ множественной регрессии для оценки значимости влияния факторных признаков на результирующий признак. Представлены выводы об коэффициентах эластичности, корреляции. Предметом исследования являются уровень безработицы и уровень инфляции, которые в разной степени влияют на объект исследования-уровень бедности. Выявлены негативные последствия, которые несёт за собой развитие безработицы. Проанализированы последствия развития бедности в России, которые ставят под угрозу экономическую безопасность страны. Предложены пути решения данной проблемы на основе развития конкурентоспособности Российской экономики. Представлены негативные последствия, возникающие из-за отсутствия нормальной, здоровой конкуренции.

N. H. Vorokova, K. E. Shamray, A. S. Grishechkina

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail:
chesseconomics@yandex.ru

THE STUDY OF THE PROBLEM OF THE LEVEL OF POVERTY IN RUSSIA USING ECONOMETRIC ANALYSIS

Keywords: poverty problem, mathematical and econometric methods, subject of research, object of research, unemployment rate, inflation rate, threats to economic security, competition.

The article deals with the problem of poverty in Russia in modern conditions. The key causes of poverty development have been identified. The purpose of the article is to identify causal relationships that negatively affect the level and quality of life of the population. The analysis of the problem using mathematical and econometric methods is presented, the method of multiple regression is used to assess the significance of the influence of factor features on the effective feature. Conclusions about the coefficients of elasticity and correlation are presented. The subject of the study is the unemployment rate and the inflation rate, which to varying degrees affect the object of the study-the level of poverty. The negative consequences of the development of unemployment are revealed. The consequences of the development of poverty in Russia, which threaten the economic security of the country, are analyzed. The ways of solving this problem based on the development of competitiveness of the Russian economy are proposed. The negative consequences arising from the lack of normal, healthy competition are presented.

В современных условиях социально-экономическое развитие страны необходимо рассматривать через оценку уровня и качества жизни. К сожалению, Россия не занимает лидирующих позиций по данным показателям. Основной причиной является достаточно высокий уровень бедности, который негативно влияет на все сферы жизни общества. Вследствие чего неплатежеспособные граждане не могут удовлетворить свои базовые потребности. Основными причинами развития уровня бедности являются:

1) высокий уровень безработицы;

- 2) инфляция;
- 3) низкий минимальный размер оплаты труда;
- 4) низкий уровень социальных гарантий;
- 5) коррупция;
- 6) низкая производительность труда.

Каждая из вышеперечисленных причин вызывает деструкции в социально-экономическом развитии государства. Ситуация, когда бедные становятся беднее, а богатые – богаче, превратилась в обыденную. Такой порядок вещей ведет к глубоким социальным противоречиям [1].

Таблица 1

Вспомогательная таблица на основе данных об уровне бедности, безработицы, инфляции за 2006-2021 гг. [4]

№	Y	X ₁	X ₂	X ₁ X ₂	X ₁ ²	X ₂ ²	Y ²	X ₁ Y	X ₂ Y
1	15.2	7.1	9.0	63.9	50.41	81.0	231.04	107.92	136.8
2	13.3	6.0	11.87	71.22	36.0	140.90	176.89	79.8	157.871
3	13.4	6.2	13.28	82.336	38.44	176.36	179.56	83.08	177.952
4	13.0	8.2	8.8	72.16	67.24	77.44	169	106.6	114.4
5	12.5	7.4	8.78	64.972	54.76	77.09	156.25	92.5	109.75
6	12.7	6.5	6.1	39.65	42.25	37.21	161.29	82.55	77.47
7	10.7	5.5	6.58	36.19	30.25	43.296	114.49	58.85	70.406
8	10.8	5.5	6.45	35.475	30.25	41.603	116.64	59.4	69.66
9	11.3	5.2	11.36	59.072	27.04	129.05	127.64	58.76	128.368
10	13.4	5.6	12.9	72.24	31.36	166.41	179.56	75.04	172.86
11	13.2	5.5	5.4	29.7	30.25	29.16	174.24	72.6	71.28
12	12.9	5.2	2.5	13	27.04	6.25	166.41	67.08	32.25
13	12.6	4.8	4.3	20.64	23.04	18.49	158.76	60.48	54.18
14	12.3	4.6	3.0	13.8	21.16	9.0	151.29	56.58	36.9
15	12.1	5.8	4.9	28.42	33.64	24.01	146.41	70.18	59.29
16	11.0	4.8	8.39	40.272	23.04	70.392	121	52.8	92.29
Итого	200.4	93.9	123.61	743.047	566.17	1127.661	2530.52	1184.22	1561.727
Ср.знач	12.525	5.869	7.726	46.440	35.386	70.479	158.158	74.014	97.608

Возникает необходимость определить, насколько сильно зависит уровень бедности от тех или иных факторов. Для этого применяется эконометрический анализ при помощи множественной регрессии. Актуальность, своевременность и точность – важнейшие показатели качества оценки статистических механизмов в экономике в целом. А эконометрический подход дополняет классическую процедуру оценки внешнего баланса в национальных счетах и улучшает качество результатов [2]. Эконометрический анализ позволяет проводить эмпирическую проверку теоретических утверждений. При помощи него могут как применяться, так и отвергаться научные гипотезы. Наилучшие результаты могут быть получены при использовании методов корреляционного и регрессионного анализа, если учитываются все необходимые ограничения, при кото-

рых использование этих методов допустимо [3]. В качестве результативного признака у выступает уровень бедности, в качестве факторных признаков x₁ и x₂ выступают уровень безработицы и уровень инфляции соответственно. Показатели рассматриваются за 2006-2021 гг.

$$R_{yx1} = \frac{\overline{x_1 y} - \overline{x_1} \cdot \overline{y}}{\overline{x_1^2} - (\overline{x_1})^2} =$$

$$= \frac{74.014 - 5.869 \cdot 12.525}{35.386 - 34.445} = 0.537$$

$$R_{yx2} = \frac{\overline{x_2 y} - \overline{x_2} \cdot \overline{y}}{\overline{x_2^2} - (\overline{x_2})^2} =$$

$$= \frac{97.608 - 7.726 \cdot 12.525}{70.479 - 59.691} = 0.078$$

Найдём дисперсию:

$$D(x_1) = \frac{\sum x_1^2}{n} - (\overline{x_1})^2 = \frac{566.17}{16} - 34.445 = 0.941$$

$$D(x_2) = \frac{\sum x_2^2}{n} - (\overline{x_2})^2 = \frac{1127.661}{16} - 59.691 = 10.788$$

$$D(y) = \frac{\sum y^2}{n} - (\overline{y})^2 = \frac{2530.52}{16} - 156.876 = 1.282$$

Для того, чтобы найти $R_{x_1x_2}$, необходимо определить сигму(σ).

$$\sigma = \sigma = \sqrt{\text{дисперсия}}$$

$$\sigma_{x_1} = \sqrt{0.941} = 0.97$$

$$\sigma_{x_2} = \sqrt{10.788} = 3.285$$

$$\sigma_y = \sqrt{1.282} = 1.132$$

Следовательно,

$$R_{x_1x_2} = \frac{\overline{x_1 * x_2} - \overline{x_1} * \overline{x_2}}{\sigma_{x_1} * \sigma_{x_2}} = \frac{46.440 - 45.344}{3.186} = 0.344$$

Таблица 2

Матрица парных коэффициентов корреляции

	Y	X1	X2
Y	1		
X1	0.537	1	
X2	0.078	0.344	1

Коэффициенты парной корреляции показывают, что связь между фактором x_1 и y тесная (так как R_{yx_1} больше 0.4), а между x_2 и y связь слабая (так как R_{yx_2} меньше 0.4).

$$\beta_1 = \frac{r_{yx1} - r_{yx2} * r_{x1x2}}{1 - r^2_{x1x2}} = \frac{0.537 - 0.078 * 0.344}{1 - 0.118} = 0.578$$

$$\beta_2 = \frac{r_{yx2} - r_{yx1} * r_{x1x2}}{1 - r^2_{x1x2}} = \frac{0.078 - 0.537 * 0.344}{1 - 0.118} = -0.121$$

Получим уравнение:

$$y = 0.578x_1 - 0.121x_2$$

$$b_1 = \beta_1 * \frac{\sigma_y}{\sigma_{x_1}} = 0.578 * \frac{1.132}{0.97} = 0.675$$

$$b_2 = \beta_2 * \frac{\sigma_y}{\sigma_{x_2}} = -0.121 * \frac{1.132}{3.285} = -0.042$$

Таким образом, при увеличении уровня безработицы на 1%, уровень бедности увеличивается на 0.675%. При увеличении

уровня инфляции на 1%, уровень бедности уменьшается на -0.042%.

Рассчитаем показатели эластичности:

$$\bar{\epsilon}_{yx_1} = b_1 * \frac{\overline{x_1}}{\bar{y}} = 0.675 * \frac{5.869}{12.525} = 0.316$$

$$\bar{\epsilon}_{yx_2} = b_2 * \frac{\overline{x_2}}{\bar{y}} = -0.121 * \frac{7.726}{12.525} = -0.075$$

Оба коэффициента эластичности существенно меньше 1, следовательно, влияние факторов на результирующий признак незначительно.

Таким образом, при увеличении уровня безработицы на 1%, уровень бедности увеличивается на 0.316%. При увеличении уровня инфляции на 1%, уровень бедности уменьшается на -0.075%.

Рассчитаем коэффициенты частной корреляции:

$$R_{yx_1x_2} = \frac{r_{yx1} - r_{yx2} * r_{x1x2}}{\sqrt{(1 - (r^2_{yx2}))(1 - (r^2_{x1x2}))}} = \frac{0.537 - 0.078 * 0.344}{\sqrt{(1 - 0.006)(1 - 0.118)}} = 0.545$$

$$R_{yx_2x_1} = \frac{r_{yx2} - r_{yx1} * r_{x1x2}}{\sqrt{(1 - (r^2_{yx1}))(1 - (r^2_{x1x2}))}} = \frac{0.078 - 0.537 * 0.344}{\sqrt{(1 - 0.288)(1 - 0.118)}} = -0.135$$

$$R_{x_1x_2y} = \frac{r_{x1x2} - r_{yx1} * r_{yx2}}{\sqrt{(1 - (r^2_{yx1}))(1 - (r^2_{yx2}))}} = \frac{0.344 - 0.537 * 0.078}{\sqrt{0.712 * 0.944}} = 0.359$$

Составим систему линейных уравнений:

$$\begin{cases} r_{yx1} = 0.537 \\ r_{yx1x2} = 0.545 \end{cases}$$

Теснота связи сильная.

$$\begin{cases} r_{yx2} = 0.078 \\ r_{yx2x1} = -0.135 \end{cases}$$

Теснота связи слабая.

$$\begin{cases} r_{x1x2} = 0.344 \\ r_{x1x2y} = 0.359 \end{cases}$$

Теснота связи слабая

Рассчитаем коэффициент множественной корреляции:

$$R_{yx1x2} = \sqrt{r_{yx1}^2 \beta_1 + r_{yx2}^2 \beta_2} = \\ = \sqrt{0.537^2 * 0.578 + 0.078^2 * (-0.121)} = 0.5486$$

Коэффициент множественной детерминации:

$$R^2_{yx1x2} * 100\% = 0.5486^2 * 100\% = 30.1\%$$

Следовательно, в 30.1 % случаях вариативность изменения уровня бедности связано с уровнем безработицы и уровнем инфляции, а остальные 69.9% – другие неучтённые факторы.

Используя критерий Фишера проверим гипотезу H_0 о статистической незначимости уравнения регрессии и показателя тесноты связи (R^2).

$$F\text{-фактическое} = \frac{R^2_{yx1x2}}{1 - R^2_{yx1x2}} : \frac{m}{n - m - 1} = \\ = \frac{0.301}{0.699} * \frac{13}{2} = 2.80$$

$$F\text{-табличное} (\alpha=0.05, k_1=2, k_2=n-m-1=13) = 3.80$$

Поскольку F-фактическое меньше F-табличного, то нулевая гипотеза H_0 с вероятностью $1-\alpha=0.95$ принимается. Таким образом, приходим к выводу о статистической незначимости уравнения в целом.

Рассчитаем частные F-критерии:

$$F\text{-частное } x_1 = \frac{R^2_{yx1x2} - r^2_{yx1}}{1 - R^2_{yx1x2}} * \frac{n - m - 1}{1} = \\ = \frac{0.301 - 0.006}{1 - 0.301} * \frac{13}{1} = 5.486$$

$$F\text{-табличное} (\alpha=0.05, k_1=1, k_2=13) = 4.67$$

Таким образом, так как F-частное x_1 больше F-табличного, то приходим к выводу о целесообразности включения в модель фактора x_1 после фактора x_2 .

$$F\text{-частное } x_2 = \frac{R^2_{yx1x2} - r^2_{yx1}}{1 - R^2_{yx1x2}} * \frac{n - m - 1}{1} = 0.301 - 0.288 = 0.013 \\ = \frac{0.301 - 0.288}{0.699} * \frac{13}{1} = 0.242$$

F-частное x_2 меньше F-табличного, следовательно фактор x_2 не целесообразно включать в модель после введения фактора x_1 .

Рассчитаем t-критерии Стьюдента:

$$t_{b1} = \sqrt{F - \text{частное } x1} = \sqrt{5.486} = 2.342$$

$$t_{b2} = \sqrt{F - \text{частное } x2} = \sqrt{0.242} = 0.492$$

$$t\text{-табличное} (\alpha=0.05, k_1=2, k_2=n-m-1=13) = 2.1604$$

Следовательно, t_{b1} больше t-табличного, нулевая гипотеза о статистической незначимости коэффициента b_1 регрессии отвергается.

Поскольку t_{b2} меньше t-табличного, то нулевую гипотезу о статистической незначимости коэффициента регрессии b_2 принимаем.

Таким образом, рассмотренные нами факторы по-разному влияют на уровень бедности. Например, уровень безработицы имеет тесную связь с уровнем бедности, в то время как уровень инфляции оказывает слабое влияние на резульативный признак.

Необходимо понимать все негативные последствия, которые несёт за собой безработица. Это прежде всего:

- 1) Сокращение потребительского спроса
- 2) Рост преступности и оппортунистического поведения
- 3) Дополнительные статьи расходов государственного бюджета на социальные нужды
- 4) Снижение налоговых поступлений, как источника формирования государственного бюджета
- 5) Спад производства

Вследствие чего все эти составляющие ставят под угрозой как национальную, так и экономическую безопасность страны.

На наш взгляд, борьба с безработицей должна протекать одновременно с развитием конкуренции во всех отраслях экономики. Данная мера позволит наиболее эффективным собственникам в условиях рыночной экономики расширять свой бизнес, увеличивая при этом количество рабочих мест. Но самое главное-не на словах, а на деле начать бороться за конкуренцию. Ведь за её отсутствие в первую очередь платят как раз малообеспеченные: их корзина потребления состоит из продуктов питания и услуг ЖКХ, цены на которые монопольно завышены [5].

Таким образом, Российская бедность в настоящий момент как объективное явление – это реальность, признанная на уровне

государства, институционально закреплённая посредством функционирования служб занятости, комитетов социальной защиты,

обосновываемая данными институтами как общепринятый факт, имеющий место в странах с рыночной экономикой [6].

Библиографический список

1. Снимщикова И.В., Шамрай К.Е. Уровень жизни населения в России и проблема бедности // Эпомен. 2022. № 71. С. 37-44.
2. Ворокова Н.Х., Исламутдинова Д.Ф. Эконометрический подход экспресс оценки внешнеэкономической деятельности организации // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 35(3). С. 262-266.
3. Сенникова А.Е., Ворокова Н.Х. Регрессионный анализ влияния объёма и структуры основных фондов на эффективность сельскохозяйственного производства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-2. С. 329-332.
4. Уровень бедности в России: Мировые финансы. [Электронный ресурс]. URL: <http://global-finances.ru/uroven-bednosti-v-rossii-po-godam/> (дата обращения: 15.04.2022).
5. Гуриев С.М. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2020.
6. Снимщикова И.В. Деструкции социально-экономического развития как база институционализации бедности в России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 154-157.

УДК 338.43

Р. Н. Галикеев

Институт социально-экономических исследований – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, e-mail: razitg@inbox.ru

РАЗВИТИЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ

Ключевые слова: регион, отрасль, сотрудничество, картофелеовощная продукция, продовольственная безопасность, кооперация, кластер, сельские территории.

В условиях пандемии и в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также усилением санкций стран Запада особую значимость приобретают производство и самообеспечение отечественными продовольственными товарами, в том числе картофелеовощной продукцией. И для насыщения внутреннего и внешнего рынка относительно доступными по цене и качеству продуктами питания, в том числе полуфабрикатами из картофеля и овощей, есть определенные возможности и потенциал у сельских товаропроизводителей регионов России. В статье проанализированы состояние и развитие рынка картофеля и овощей в Республике Башкортостан, в результате выявлены проблемы функционирования картофелеовощной отрасли, заключающиеся в недостатке инфраструктурных объектов, в том числе для хранения и сортировки собранного урожая. Определены основные направления реализации программы повышения продовольственной безопасности территорий (страны, субъектов РФ), в том числе за счет обеспечения внутреннего и внешнего рынка относительно доступными продуктами питания и полуфабрикатами. В заключении сделан вывод о том, что одним из вариантов решений интегрирования всей технологической цепи, начиная от организации финансирования выращивания картофеля и овощей, их переработки до сбыта в торговой сети или реализации за пределы республики является развитие межмуниципального и межрегионального сотрудничества в сфере пищевой перерабатывающей промышленности путем создания специализированных аграрных фирм по производству картофелеовощной продукции, а также рекомендовано на их основе формирование картофелеовощного кластера с широким использованием принципов кооперации. За счет реализации кластерной политики расширится взаимосвязь республики, прежде всего, с близлежащими регионами – Оренбургской, Челябинской и Свердловской областями, республиками Татарстан и Удмуртия, Пермским краем. В регионах возможно увеличение объемов картофелеовощной продукции через увеличение производства с добавленной стоимостью, вовлечение в кооперационные связи местных организаций и развитием межрегионального сотрудничества; стимулирование инновационной активности и научной деятельности на территориях, что дает также дополнительный импульс для реализации различных инвестиционных проектов.

R. N. Galikeev

Institute of Social and Economic Research – a separate structural unit of the Federal State Budget Scientific Institution of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, e-mail: razitg@inbox.ru

DEVELOPMENT OF INTER-MUNICIPAL AND INTER-REGIONAL COOPERATION IN THE FORMATION OF AGRICULTURAL CLUSTERS

Keywords: region, industry, cooperation, potato and vegetable products, food security, cooperation, cluster, rural areas.

In the context of the pandemic and in connection with the threat of the spread of a new coronavirus infection (COVID-19), as well as the strengthening of Western sanctions, the production and self-sufficiency of domestic food products, including potato and vegetable products, are of particular importance. And to saturate the domestic and foreign markets with relatively affordable and quality food, including semi-finished products from potatoes and vegetables, there are certain opportunities and potential for rural producers in the regions of Russia. The article analyzes the state and development of the market for potatoes and vegetables in the Republic of Bashkortostan, as a result, the problems of the functioning of the potato and vegetable industry, which are the lack of infrastructure facilities, including for storing and sorting the harvested crop, are identified. The main directions for the implementation of the program for improving the food security

of territories (countries, constituent entities of the Russian Federation), including by providing the domestic and foreign markets with relatively affordable food and semi-finished products, have been determined. In conclusion, it was concluded that one of the options for integrating the entire technological chain, from organizing financing for the cultivation of potatoes and vegetables, their processing to marketing in a trading network or selling outside the republic, is the development of intermunicipal and interregional cooperation in the food processing industry through creation of specialized agricultural firms for the production of potato and vegetable products, and it is also recommended to form a potato and vegetable cluster on their basis with the widespread use of the principles of cooperation. Due to the implementation of the cluster policy, the relationship of the republic will expand, primarily with neighboring regions – the Orenburg, Chelyabinsk and Sverdlovsk regions, the republics of Tatarstan and Udmurtia, the Perm Territory. In the regions, it is possible to increase the volume of potato and vegetable products through an increase in value-added production, involvement of local organizations in cooperative ties and the development of interregional cooperation; stimulation of innovative activity and scientific activity in the territories, which also gives an additional impetus to the implementation of various investment projects.

Введение

В условиях пандемии и в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также усилением санкций стран Запада особую значимость приобретают производство и самообеспечение продовольственными товарами, в том числе картофелеовощной продукцией. И для насыщения внутреннего и внешнего рынка относительно доступными по цене и качеству продуктами питания, в том числе полуфабрикатами из картофеля и овощей, есть определенные возможности и потенциал у сельских товаропроизводителей регионов России, в том числе в Республике Башкортостан [1, 2, 4].

Во всем мире наиболее важными углеводосодержащими продуктами считались пшеничные и рисовые продукты. Но в последние десятилетия наметилась тенденция перехода все большего числа стран, традиционно потребляющих рис и пшеницу, на потребление картофеля и овощей.

Валовое производство картофеля в странах с развитым картофелеводством (США, Голландия, Германия, Бельгия, Дания, Великобритания) стабилизировалось на определенном уровне. Площади посевов картофеля несколько сократились. При этом сокращение площадей посевов картофеля в этих странах компенсируется повышением его урожайности, которая стабильно достигает 350-500 ц с 1 га. [5]. Повышение урожайности этой сельскохозяйственной культуры достигнуто, в первую очередь, за счет выведения новых высокоурожайных сортов на безвирусной основе и внедрения новых прогрессивных технологий возделывания картофеля.

Одной из причин возросшего потребления картофеля и овощей является развитие перерабатывающей промышленности

в ряде стран: картофель предоставляется потребителю в более привлекательных формах – в виде различных продуктов или полуфабрикатов, которые требуют меньше времени на приготовление, чем блюда из свежего картофеля. Структура потребления изменяется в сторону возрастания доли картофеля, переработанного в полуфабрикаты и готовые пищевые продукты.

Рост потребления в последние годы осуществляется за счет продуктов переработки, и в первую очередь чипсов и френч-фрайз. При этом на свежий картофель приходится лишь около 30-35% всего потребляемого картофеля. Основными причинами низкого потребления свежего картофеля являются: все большее предпочтение к питанию вне дома, стремление к экономии времени при домашних приготовлениях пищи. Все это повышает значение полуфабрикатов и продуктов, готовых к употреблению.

На основе аналитических материалов проанализировать социально-экономические условия развития агроформирований на селе через широкое использование института и принципов кооперации, в частности, при производстве картофелеовощной продукции.

В наших исследованиях в качестве объекта исследования были выбраны сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства населения, занятые производством картофеля и овощей открытого и закрытого грунта, а также формирование и развитие рынка картофеля и овощей.

Материал и методы исследования

В ходе исследования применялись методы анализа, сравнения, группировки, монографический метод.

Результаты исследования и их обсуждение

Целевой рынок картофеля и овощей состоит из множества сегментов, которые можно объединить в четыре основные группы потребителей продукции – продовольственного, семенного и картофеля и овощей, идущих на производственное потребление и на промышленную переработку [8].

Рынок картофеля в Республике Башкортостан в последние годы характеризуется стабильной насыщенностью. В то же время продовольственный рынок республики, как и весь продовольственный рынок России, характеризуется значительной емкостью для реализации овощепродуктов (таблица).

Увеличение выделяемых под картофель и овощи площадей практически полностью «заслуга» личных подсобных хозяйств населения. Они увеличили площади под картофелем и овощами [6]. Тем самым в целом по республике наблюдается небольшой прирост площадей под картофелем и овощными культурами несмотря на то, что сельскохозяйственные организации уменьшили возделывание этих культур в 10-12 раз по сравнению с уровнем 1990 г. [8].

При этом потребление продуктов из переработанного сырья в Республике Башкортостан составляет не более 0,2% потребляемой в пищу части урожая в год. Если в странах Европейского Союза и США на переработку идет до 55% и 65% валовых сборов картофеля и овощей, то в нашей республике этот показатель не превышает 1%. Так, переработка картофеля позволяет сократить потребность в дополнительных фондах и инфраструктуры для хранения. При этом также существенно сокращаются транспортные издержки и расходы на логистику.

Преимущества промышленной переработки картофеля и овощей заключаются не только в сохранении и стабильном доведении его до потребителей в течение года, но и в значительном сокращении затрат вре-

мени на приготовление блюд из картофеля и овощепродуктов. Отходы переработанного картофеля могут быть использованы так же, как корм скоту и для производства пищевого спирта.

Рост объема переработки картофеля и овощей позволит разместить его производство в наиболее благоприятных природно-климатических сельскохозяйственных зонах Республики Башкортостан. Однако, использование картофеля на переработку сокращается, и в 2020 году оно составило лишь 47% от уровня 2012 года [8].

Большое количество картофеля (до 170 тыс. т, или до 20% всего валового сбора) в Республике Башкортостан остается невостребованным. При этом большинство регионов Российской Федерации нуждаются в завозе значительных объемов свежего картофеля и продуктов его переработки [7]. Это прежде всего Поволжский, Северо-Кавказский и Дальневосточный экономические районы и крупные промышленные города – Москва и Санкт-Петербург. В 2020 году лишь 1 тыс. т (0,4% от всего невостребованного картофеля) было вывезено за пределы республики.

Основные причины небольшого объема вывоза – неразвитость пищевой перерабатывающей промышленности, полное отсутствие переработки картофеля на спирт, не освоенность прогрессивной техники и технологии перевозок картофеля и овощей на дальние расстояния.

В межрегиональных перевозках картофеля и овощей большое значение отводится транспортному фактору.

Цены реализации картофеля и овощей в г. Москве выше в 1,8-2,2 раза, чем в Республике Башкортостан, а расстояние до него составляет около 1500 км. Следовательно, дальнейшее нахождение рынка сбыта за пределами республики является перспективным направлением в повышении эффективности функционирования всего картофелеовощного комплекса Республики Башкортостан.

Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией
в Республике Башкортостан (в процентах) [8]

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Мясо	81,7	82,1	84,5	82,3	83,6
Молоко	110,5	106,5	106,1	107,1	107,5
Яйца	76,5	84,3	80,0	79,7	79,8
Картофель	97,8	93,4	84,7	106,6	104,3
Овощи	80,5	80,4	82,4	85,7	79,9

Так, если в 2020 году кооперативными организациями Башпотребсоюза в регионе было заготовлено лишь 10 тыс. т свежего картофеля, то в 1990-х годах объемы заготовок превышал 120-160 тыс. т., что показывает на достаточный потенциал для развития рынка картофелеовощной продукции [8].

Проблемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства требуют поиска адекватных подходов и методов их решения. Одним из таких решений может быть создание регионального картофелеовощного кластера.

Кластеры в АПК можно рассматривать как ключевой инструмент управления территориальной агропромышленной политикой перераспределения добавленной стоимости и комплексного использования социально-экономического потенциала территории [5].

Слабость регионального АПК заключается в недостаточной интеграции фирм в глобальные цепочки поставок, малом использовании современных производственных технологий, конкурентоспособности поставщиков, неэффективной антимонопольной политике, административных барьерах, неразвитости финансового сектора. Развитие затрудняют большие размеры территории, запасы сельскохозяйственных земель, слабая инфраструктура, неравномерность распределения промышленных центров и слабые межотраслевые связи. В тоже время в пользу регионального АПК можно отнести достаточно высокое качество человеческих ресурсов и образовательной инфраструктуры, наличие возможностей для НИОКР, а также внутренних поставщиков.

Важной составной частью стабильного функционирования картофелеовощного комплекса является создание маркетинговой службы. В функции маркетинга должно входить изучение и анализ внутреннего и внешнего рынка, наблюдение и регулярное определение сегментов рынка картофеля и овощей и продуктов их переработки, управление и финансирование разработок программ содействия сбыту произведенной продукции.

Интегрирование всей технологической цепи производства и реализации картофелеовощной продукции можно осуществить через создание специализированных аграрных фирм.

Предприятия, производящие картофелеовощную продукцию учреждают фирму путем объединения оборотных средств, инфраструктурных объектов, зданий, сооруже-

ний и оборудования для обработки, хранения и сбыта, техники и транспорта.

На основе агрофирм по производству картофелеовощной продукции рекомендуется формирование картофелеовощного кластера с широким использованием принципов кооперации, который обеспечит функциональное взаимодействие между его субъектами, объединит производителей сырья, организаций по переработке картофеля и овощей и торговый сектор.

Одним из главных условий в этой фирме является создание логистического (заготовительно-сбытового) центра.

Схема регионального картофелеовощного кластера, объединяющего товаропроизводителей, переработчиков сельскохозяйственного сырья и торговый сектор, представлена на рисунке.

К числу основных эффектов, которые могут быть достигнуты от реализации кластерной политики в регионе, относятся: увеличение объемов картофелеовощной продукции за счет повышения конкурентоспособности и производительности труда, за счет увеличения продукции с добавленной стоимостью, вовлечения в кооперационные связи местных предприятий; стимулирование инновационной активности и научной деятельности на территории; дополнительный импульс для развития малого и среднего бизнеса, повышающего устойчивость экономики и т.д.

Координацию производственно-сбытовой деятельности агрофирм и картофелеовощного кластера может осуществлять специальный отдел Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан. На него могут быть возложены функции определения сегментов и емкости рынка картофелеовощной продукции, регулирования цен и установление минимальной гарантированной цены на картофель и овощепродукты; регулирует производство и реализацию, организует рекламу, осуществляет научные исследования по отрасли, в частности, решение вопросов тестирования новых устойчивых сортов, особенно пригодных для переработки и представляет интересы производителей овощной продукции перед правительством Республики Башкортостан.

При министерстве сельского хозяйства и продовольствия РБ в конце 90-х и начала 2000-х годов существовало управление по вопросам перерабатывающих предприятий пищевой промышленности. Однако впоследствии это управление было реорганизовано.

Схема функционального взаимодействия между субъектами картофелеовощного кластера

За счет реализации кластерной политики расширится взаимосвязь республики, прежде всего, с близлежащими регионами – Оренбургской, Челябинской и Свердловской областями, республиками Татарстан и Удмуртия, Пермским краем. В регионах возможно увеличение объемов картофелеовощной продукции через увеличение продукции с добавленной стоимостью, вовлечение в кооперационные связи местных организаций и развитием межрегионального сотрудничества; стимулирование инновационной активности и научной деятельности на территориях, что дает также дополнительный импульс для реализации различных инвестиционных проектов.

Одним из перспективным направлений развития рынка сбыта продукции пищевой

перерабатывающей промышленности являются северные регионы РФ [3].

Создание специализированных аграрных фирм и формирование картофелеовощного кластера на основе кооперации позволит использовать имеющиеся резервы увеличения объемов и ассортимента продукции, сочетать и согласовать интересы всех участников продуктового комплекса, полнее удовлетворить потребности населения республики в свежих овощах и картофеле и продуктах их переработки, а также вывозить продукцию за пределы Республики Башкортостан.

Выводы

Исторический опыт и мировая практика показывает, что эффективное функциони-

рование картофелеовощного комплекса возможно при условии соблюдения интересов всех звеньев единой продуктовой системы.

Внедрение достижений научно-технического прогресса, внедрение новых технологий переработки и хранения, усиление межотраслевых связей, объединение технологически разрозненных процессов в единую производственно-сбытовую цепь явились основными условиями эффективного функционирования картофелеовощных комплексов.

Возможным решением интегрирования всей технологической цепи, от выделения финансов для обеспечения производственных процессов до сбыта готовых продуктов в торговой сети или реализации за пределы республики является создание специализированных аграрных фирм по производству картофелеовощной продукции на основе широкого использования принципов кооперации и формирование картофелеовощного кластера.

Таким образом, создание благоприятных социально-экономических условий для функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей и развития рынка продовольствия, в том числе картофеля и овощей, является приоритетной задачей для региональных государственных институтов, а постоянный мониторинг и координацию деятельности субъектов в аграрном секторе экономики возложить на Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан.

Все это приведет к повышению эффективности функционирования картофелеовощной отрасли республики и соседних регионов в условиях пандемии и в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), а также усилением санкций стран Запада, что будет способствовать обеспечению более полной занятости населения, достижению достойного уровня качества жизни жителей села и развитию кооперативных отношений как экономического института развития сельских территорий.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г.

Библиографический список

1. Ахметов В.Я. Кооперация как основа кластеризации сферы этнического предпринимательства в Республике Башкортостан // Экономика сельского хозяйства России. 2020. №5. С. 93-98.
2. Галикеев Р.Н. Инвестиционно-инновационная стратегия как фактор повышения конкурентоспособности АПК региона // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 1. С. 25-29.
3. Галикеев Р.Н., Ахметов В.Я. Роль формирования аграрных кластеров в развитии сельскохозяйственного производства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 12-1. С. 34-40.
4. Гатауллин Р.Ф., Нусратуллин В.К. Продовольственная безопасность в Республике Башкортостан: пути ее обеспечения // Фундаментальные исследования. 2015. №7-2. С. 371-375.
5. Нивелирование пространственной поляризации социально-экономического развития разноразвитых территориальных систем: Коллективная монография / под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. Р.Ф. Гатауллина. Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2019. 206 с.
6. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. / Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. 711 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1204 с.
8. Сельское хозяйство в Республике Башкортостан. Статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Уфа: Башкортостанстат, 2021. 182 с.

УДК 339.13

С. В. Губарьков

ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
e-mail: gsv20031973@mail.ru

В. Г. Белкин

ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
e-mail: belkin.vg@mail.ru

Е. Б. Гаффорова

ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
e-mail: gafforova.eb@dvfu.ru

В. В. Соколенко

ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток,
e-mail: val.sokolenko@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ НА БАНКОВСКИЕ УСЛУГИ И МАРКЕТИНГОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: банковские услуги, интернет вещей, маркетинговые коммуникации, мобильный банкинг, финансовые услуги, облачные вычисления, big data, искусственный интеллект, риски, маркетинговая стратегия.

В статье выполнен анализ особенностей влияния интернета вещей на формирование банковских услуг и маркетинговые коммуникации кредитной организации. Выделены четыре важных технологических решения, направленных на цифровизацию банковского бизнеса: облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект и интернет вещей. Обосновано, что мобильный банкинг является самым популярным видом дистанционного банковского обслуживания, осуществляемого с помощью интернета вещей. Описаны восемь основных рисков, которые необходимо учитывать для успешного запуска новых банковских продуктов, основанных на использовании потенциала интернета вещей. Сформулированы три основные задачи по совершенствованию маркетинговых коммуникаций СберБанка.

S. V. Gubarkov

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: gsv20031973@mail.ru

V. G. Belkin

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: belkin.vg@mail.ru

E. B. Gafforova

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: gafforova.eb@dvfu.ru

V. V. Sokolenko

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: val.sokolenko@gmail.com

IMPACT OF THE INTERNET OF THINGS ON BANKING SERVICES AND MARKETING COMMUNICATIONS OF THE CREDIT ORGANIZATION

Keywords: banking services, internet of things, marketing communications, mobile banking, financial services, cloud computing, big data, artificial intelligence, risks, marketing strategy.

The article analyzes the features of the influence of the Internet of things on the formation of banking services and marketing communications of a credit institution. Four important technological solutions aimed at the digitalization of the banking business have been identified: cloud computing, big data, artificial intelligence and the Internet of things. It is substantiated that mobile banking is the most popular type of remote banking service carried out using the Internet of things. Eight main risks are described that must be taken into account for the successful launch of new banking products based on the use of the potential of the Internet of things. Three main tasks are formulated to improve SberBank's marketing communications.

Введение

Многие потребности клиентов банков в настоящее время основаны на использовании потенциала интернета вещей. Сущность интернета вещей или IoT (Internet of Things) проявляется не только в объединении разных устройств в единую сеть, но, прежде всего, в трансформации бизнеса и создании инновационных товаров и услуг.

В банковской сфере с помощью интернета вещей кредитные организации повышают конкурентоспособность путем снижения затрат и создания новых банковских продуктов. В значительной степени это касается повышения качества банковских услуг, совершенствования логистических схем и оптимизации складских запасов, использования искусственного интеллекта для снижения человеческого фактора при выдаче кредитов и т.д.

С помощью IoT создаются такие новые банковские продукты, как «цифровые каналы обслуживания клиентов и платежи», «доставка продуктов на дом», «устройства для создания системы «умный» дом», что обеспечивается за счет формирования и развития бесшовных каналов коммуникации, совершенствования мобильного банкинга и т.п.

В процессе оказания банковских услуг коммерческие банки уделяют большое внимание особенностям поведения клиентов. Одним из факторов, влияющих на это поведение, является активное использование клиентами потенциала интернета вещей. В этой связи, коммерческому банку очень важно постоянно заниматься мониторингом динамично изменяющихся потребностей клиентов и оперативно совершенствовать систему маркетинговых коммуникаций.

Цель исследования: изучить особенности влияния интернета вещей на формирование банковских услуг и маркетинговые коммуникации кредитной организации.

Материал и методы исследования

В процессе исследования были использованы следующие методы: индукции, дедукции, сравнения, группировки, экспертных оценок и системный анализ. Теоретические аспекты применения интернета вещей в банковском бизнесе широко исследованы в научных трудах российских и зарубежных ученых: И.Г. Дежиной, А.К. Пономарева, Д.В. Лаконцева, Е.А. Крук, М.В. Федорова,

М. Абрамовой, Дж. Синки, П. Роуз и др. Вопросы использования потенциала маркетинга в банковской сфере при выстраивании маркетинговых коммуникаций отражены в работах И.Т. Балабанова, В.Г. Белкина, Г.И. Белоглазова, Л.И. Вотинцевой, Д.В. Гайдунько, В.Э. Гордина, С.В. Губарькова, Е.Ф. Жукова, В.В. Иванова, Н.П. Кетовой, А.И. Ковалева, И.В. Корнеевой, О.И. Лаврушина, Т.Н. Лобанова, Л.С. Марковой, О.В. Никитенко, М.А. Пономаревой, С.Ю. Старостина, Е.С. Стояновой, Ю.С. Стрельцова, В.М. Усскина, Э.А. Уткина и др. [1-4].

Результаты исследования и их обсуждение

Понятие «интернет вещей» впервые прозвучало в 1999 году: изобретатель Кевин Эштон обозначил этими словами мир, в котором человек перестанет быть «устройством ввода» для информации, распространяемой через интернет, уступив эту роль электронике. Новые технологии передачи данных и типы сенсоров действительно позволили создавать сети физических объектов, взаимодействующих между собой [5].

В банковской сфере использование потенциала интернета вещей началось с активного распространения мобильного банкинга. За последние несколько лет мобильный банкинг стал чуть ли не основным способом коммуникации клиента и банка. Люди все реже ходят в банковские офисы, так как через мобильные приложения сегодня можно воспользоваться практически любой банковской услугой. В настоящее время, наша жизнь без мобильного телефона с «выходом в интернет» кажется немыслимой, однако, сами по себе мобильные устройства и сети никогда не породили бы интернет вещей. Перемещение данных с устройств в базы данных, через обширные компьютерные сети, обслуживающие предприятия и частных лиц – это потенциально сложный, дорогой и трудоемкий процесс.

Среди организаций, предложивших свои версии архитектуры IoT, можно выделить Международный союз электросвязи (МСЭ), Всемирный форум IoT (Internet of Things World Forum, IoTWF), Европейскую комиссию, а также исследовательские агентства, подобные IoT Analytics. Эталонная модель, предложенная МСЭ, отражена на рис. 1 [6].

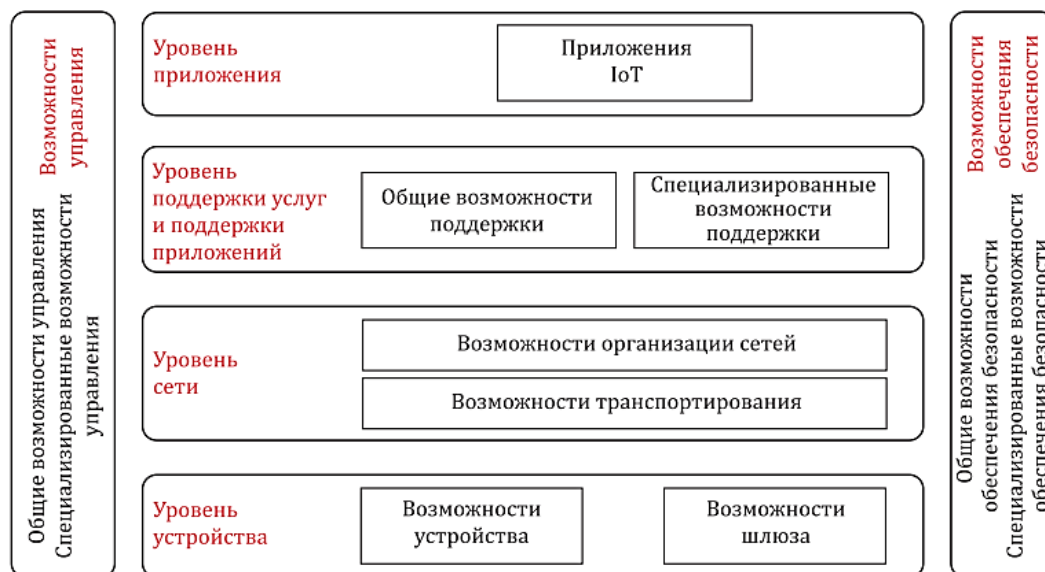

Рис. 1. Эталонная модель IoT, МСЭ-T Y.2060

Данная модель включает в себя четыре уровня, а также возможности управления и обеспечения безопасности, которые связаны с этими уровнями. Кредитные организации преимущественно используют схему, предложенную МСЭ, но без выделения функции управления.

Рынок банковских услуг претерпевает изменения, компании вынуждены стремительно меняться в условиях цифровой трансформации. У такого исхода было как минимум две предпосылки: *цифровизация* – создание приложений, компьютеров и искусственного интеллекта – и *интернет*, который перевел все бизнес-процессы в онлайн-среду, кардинально изменил их и повысил тем самым продуктивность компаний, сумевших приспособиться к новым условиям.

В работе «Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху» Томаса Сибела, крупнейшего специалиста в области информационных технологий, представлены четыре важнейших технологических решения, необходимых для цифровизации банковского бизнеса: облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект/машинное обучение и интернет вещей [7].

Облачные вычисления. При помощи облачных вычислений компании избавляются от необходимости конфигурировать и управлять ресурсами самостоятельно: облачные технологии делают все за них, предоставляя удобный доступ к программам, компьютер-

ным сетям и серверам. Облачными ресурсами может владеть как сама организация, так и третья сторона, предоставляющая сервис за плату, как, например, Amazon Web Service.

Ранее для этих же целей использовались корпоративные дата-центры, но по мере развития технологий стало понятно, что это не совсем эффективно, ведь чем больше серверов и прочих управляемых объектов в инфраструктуре компании, тем сложнее налаживать между ними коммуникацию. Облачные технологии показали эффективные и более или менее надежные, безопасные для данных результаты, из-за чего многие IT-директора признались, что имеет смысл отказаться от частных дата-центров в пользу облачных хранилищ. Облачные сервисы существуют по 4 основным моделям, функционал и различия которых наглядно продемонстрированы в схеме (рис. 2).

В зависимости от задач бизнеса имеет смысл комбинировать модели, где-то обращаясь к внутренним ресурсам, а где-то – к услугам сторонних сервисов. Такой подход позволяет снизить зависимость от единственного провайдера и извлечь максимум пользы из разных облаков. Например, для хранения данных можно использовать Microsoft Azure, AWS – для вычислений, IBM Watson – для машинного обучения, и Google Cloud – для распознавания изображений. Таким образом, создается мультиоблако, или гибридное облако, обеспечивающее широкий выбор возможностей [8].

Рис. 2. Модели облачных сервисов

Большие данные (big data). Информация в разном виде была важна всегда, но в эпоху цифровой информации особенно. Многим приложениям с искусственным интеллектом (ИИ) требуются огромные массивы данных, чтобы обучить и усовершенствовать алгоритмы машинного обучения. Сам термин «big data» появился еще в начале 2000-х годов. Тогда всю поступающую в компанию информацию обрабатывали специалисты вручную, делали выводы о ситуации в целом. Но, к сожалению, такой подход даже на заре развития больших данных был неэффективен: на обработку информации уходило слишком много времени и ресурсов.

Сейчас же эта проблема, будь она не автоматизирована, стояла бы особенно остро, так как в связи с цифровой трансформацией данных становится только больше – сейчас их объемы измеряются зеттабайтами (1 зеттабайт данных поместится на 250 миллиардах DVD-дисков). Конечно, в режиме реального времени отслеживать изменения, проделывая эту работу человеческими ресурсами, невозможно. Отсюда появилась необходимость в сервисах, а именно облачных технологиях, которые обладают всеми возможностями для проведения быстрых вычислительных операций и хранения данных.

Таким образом, big data и сервисы, при помощи которых информацией можно управлять, дают огромный толчок для развития интернет-банкинга.

Искусственный интеллект – это третья технология цифровой трансформации. В это понятие входят научные и технические дан-

ные, необходимые для создания разумных машин и компьютерных программ. Одна из главных и самых широких подгрупп ИИ, применяемых во многих сферах жизни и в бизнесе особенно, – это машинное обучение. Под этим термином понимают набор алгоритмов, которые самообучаются за счет решения аналогичных задач и постоянной обработки больших данных.

Благодаря алгоритмам машинного обучения появились возможности, которые ранее казались невозможными. На основе входных данных об условиях полета и записях последнего технического обслуживания и выходных данных о количестве случаев поломки двигателя алгоритм может предупредить о возможной неисправности самолета и даже предсказать ее причину. Чтобы сделать это, больше нет необходимости в соответствующих специалистах – достаточно лишь наличие всех данных в достаточном для анализа объеме.

ИИ – удивительная технология с безграничными возможностями, открыть и развить которые еще только предстоит. В полной мере она еще не охватила банковский бизнес, однако отдельные элементы, такие как машинное обучение, уже повсюду применяются – например, в алгоритмах поисковых систем и предложениях, которые всплывают при оформлении определенной категории услуг в мобильном приложении банка.

Интернет вещей (IoT). Последняя движущая технология цифровой трансформации – интернет вещей, позволяющий подключить к интернету любое устройство. Потенциал IoT заключается в том, что

вычисления становятся еще более простыми и доступными, микропроцессоры – более дешевыми и эффективными, а сети – высокоскоростными.

Жесткая конкуренция в банковском секторе диктует банкам свои условия. Клиентам мало иметь возможность просто получить банковский продукт, их интересует качество предоставляемой услуги и временные затраты на её получение. Не менее важно, чтобы банковская услуга обладала нужными характеристиками и могла в конечном итоге удовлетворить все потребности клиента.

Для банка, в свою очередь, важна конкурентоспособность банковской услуги, которая в отличие от качества, определяет комплекс потребительских и стоимостных характеристик банковской услуги, определяющих её успех на рынке.

Для успешного запуска банковских продуктов, основанных на использовании потенциала интернета вещей, необходимо просчитать все возможные риски, связанные с безопасностью хранения данных, автоматизацией процессов, возникновением технологических сбоев и не только. Британская страховая группа RSA выделила восемь рисков, которые необходимо учитывать при выводе нового банковского продукта на рынок.

1. Риск кибератак. Сегодня кибератаки являются одной из главных проблем цифровой среды. По данным RiskBased Security, глобальные затраты на решение последствий от киберпреступности будут расти на 15% в год в течение следующих пяти лет, достигнув 10,5 трлн долларов ежегодно к 2025-му (по сравнению с 3 трлн долларов в 2015 году) [9].

2. Риски, связанные со сменой сотрудников. Этот риск, согласно описанию RSA, связан с динамичным характером рынка труда и гиг-экономикой (этот термин описывает модель трудоустройства, при которой нанимают сотрудников на временные позиции). Возникает риск утечки данных временными сотрудниками, которые работают part-time или привлекаются только для проектов.

3. Технологические риски. Этот обширный тип рисков связан с постоянными изменениями в управлении новыми цифровыми бизнес-операциями. Многие организации ежедневно сталкиваются со сбоями в работе ИТ-систем из-за неточных тестирований новых решений.

4. Защита данных. В цифровом бизнесе высоки риски, связанные с защитой персональных данных. К ним относится кража или утечка любых конфиденциальных данных – финансовая информация клиентов, исходный код собственной продукции, данные подрядчиков.

5. Соответствие объема данных новой технологии. Риски, связанные с несоответствием новой технологии объему создаваемых данных. Из-за несоответствия этих параметров могут произойти сбои.

6. Риск, связанный с работой с третьими лицами. Бизнес-партнеры, поставщики, другие третьи лица, с которыми вы сотрудничаете, далеко не всегда следуют тем же правилам безопасности, что и вы. Поэтому стоит заранее продумать безопасность передаваемых данных и прописать все договоренности официально.

7. Автоматизация. Учитывая масштабность потенциальных угроз и нехватку специалистов для их смягчения, автоматизация процесса устранения неполадок необходима. Но в то же время это может привести к большим сбоям. Автоматизация предоставляет возможности для новых кибератак (например, атака Stuxnet, сорвавшая ядерную программу целой страны).

8. Неустойчивость. Высокий риск недоступности проведения бизнес-операций после сбоя. Из-за уязвимости программных обеспечений требуется долгое время на восстановление работы, которая вынужденно приостанавливается.

Таким образом, рисками, которые исходят от устройств интернета вещей, пренебрегать не стоит. Несмотря на то, что большинство из них на данный момент не обладают большими вычислительными мощностями, не хранят и не передают критичную информацию (кроме некоторых исключений), IoT-устройства предоставляют новые возможности злоумышленникам для проникновения за периметр предприятия. С их помощью можно организовывать DDoS-атаки или несанкционированный сбор и передачу данных, которые в дальнейшем могут использоваться для организаций атак на инфраструктуру предприятия. Что касается личных устройств интернета вещей, в особенности тех, которые работают с данными о состоянии здоровья (фитнес-браслеты, кардиостимуляторы и т.д.) каждый пользователь должен понимать, что эта информация в любой момент может стать

известна третьим лицам. Безопасность IoT-устройств не должна и не может ограничиваться одним отдельным инструментом или механизмом. Основной принцип защиты предприятий от рисков, которые могут нести устройства интернета вещей, заключается в использовании нескольких уровней защиты: защита периметра, шифрование каналов связи, аутентификация пользователей, обеспечение целостности данных, патч-менеджмент, защита от инсайдеров. При этом стоит помнить, что не существует единого решения для всех устройств в организации – у некоторых из них достаточно долгий срок эксплуатации, и их безопасность нужно обеспечивать в течение всего жизненного цикла: от ввода в эксплуатацию до утилизации.

Чтобы противостоять растущим угрозам в ландшафте IoT, при разработке ядра IoT и проектировании архитектуры следует придерживаться подхода, основанного на безопасном проектировании [5]:

1. Встроенная безопасность и конфиденциальность: из-за продолжающихся сбоев, вызванных IoT в потребительском, корпоративном и государственном секторах, соблюдение принципов безопасности и конфиденциальности в соответствии с принципами проектирования должно быть обязательным для повышения конфиденциальности и безопасности потребителей и укрепления доверия потребителей к IoT-устройствам. Этот целостный подход позволяет IoT-ландшафту на платформах бизнес-индустрии интегрировать конфиденциальность в саму ткань ИТ-систем, сетевой инфраструктуры, бизнес-процессов и проектных спецификаций.

2. Единые руководящие принципы безопасности: децентрализованный и распределенный характер систем IoT делает критически важным наличие единых и хорошо разработанных руководящих принципов безопасности (позволяющих шифрование при передаче и в состоянии покоя) и установление доверия между подключенными устройствами с помощью безопасного централизованного сертификата и управления ключами.

3. Проверка соответствия для третьих сторон: участие сторонних сервисов может привести к новым нарушениям безопасности, что делает жизненно важным оценку соответствия и проверки работоспособности задействованных компонентов сервисов.

Российская банковская сфера отражает типичный рынок монополистической конкуренции, на котором присутствует дифференциация продукта (банковские услуги отличаются неоднородностью и различными характеристиками). Отличие банковской сферы от товарно-материальной сферы заключается в специфике банковских услуг, предлагаемых клиентам. Для поддержания конкурентоспособности в условиях рынка монополистической конкуренции банку необходимо формировать систему маркетинговых коммуникаций, направленных на формирование позитивного имиджа, оперативное размещение рекламы в целевых аудиториях и продвижение новых банковских продуктов на рынке. Все это способствует достижению одной из важных задач банковского маркетинга – поиск оптимальных способов удовлетворения потребностей клиентов.

В силу вышесказанного, становится очевидным, что коммерческому банку для повышения эффективности коммуникативной политики необходимо больше внимания уделять имиджевой составляющей, где оптимальными инструментами являются телевидение и Интернет-площадки. С учетом стоимости обозначенных инструментов приоритетное значение в настоящее время приобретает Интернет-реклама, как менее дорогая и более масштабная по охвату населения. Развитие маркетинговых коммуникаций коммерческого банка направлено на одновременное развитие коммуникаций, формирующих имидж банка, и коммуникаций, обеспечивающих оптимизацию процесса обслуживания клиентов с учетом их потребностей.

Для повышения конкуренции банкам, функционирующим на рынке монополистической конкуренции, во многом приходится полагаться на эффективность маркетинговых коммуникаций. Учитывая стремление клиентов банка активно применять потенциал интернета вещей при получении банковских услуг, становится очевидным необходимость совершенствования коммуникативной политики банка с учетом особенностей и рисков, возникающих при использовании IoT-устройств.

СберБанк, как флагман российского банковского сектора, достаточно активно использует потенциал интернета вещей, как при создании новых банковских продуктов, так и при формировании своей

экосистемы. В основе маркетинговой стратегии СберБанка находится постоянное совершенствование отношений с клиентами в рамках реализации принципов маркетинга взаимодействия.

В 2020 году Сбер закончил этап создания Platform V и запустил масштабную миграцию своего core-бизнеса на новую платформу. Все новые сервисы запускаются только на новой платформе. Не только банковский бизнес, но и дочерние компании используют компоненты Platform V. Это касается главного связующего звена экосистемы – объединяющих элементов, таких как единый идентификатор клиента (SberID), единый продуктовый каталог и другие. Кибербезопасность в СберБанке обеспечивается компанией по стратегическому управлению цифровыми рисками BiZone [10].

Пандемия ускорила продажи финансовых продуктов онлайн. Продажи продуктов в интернет-банке позволяют клиентам продолжать пользоваться услугами СберБанка даже в режиме самоизоляции: выдача кредита с подписанием договора онлайн; выпуск цифровых карт; выпуск кредитной карты в цифровом формате. Одним из главных последствий пандемии является более активное использование онлайн-сервисов в повседневной жизни россиян. Например, доля онлайн-транзакций в общих потребительских расходах по итогам февраля 2021 года составила 11,8%, что на треть выше прошлогоднего показате-

ля (8,7% в феврале 2020 года). По оценке Сбера, такое изменение перенесло порядка 1 трлн руб. клиентов в Интернет только за период с апреля по декабрь 2020 года включительно. На рис. 3 представлена доля онлайн-операций в общем объеме безналичного торгового оборота СберБанка за 2020-2021 гг. [11].

Повышение качества обслуживания клиентов является одной из основных задач коммуникационной политики банка. Наибольший отклик дает непосредственный контакт с потребителями, личное общение в подразделениях банка. Именно в этих взаимодействиях грамотно обученный персонал пытается выстроить цепочку индивидуального подхода к каждому клиенту, установления дружественного контакта с целью дальнейшего пролонгирования отношений и для разрешения проблем потребителей. Помимо вышеуказанных коммуникаций, важнейшей областью взаимодействия с клиентами является решение проблемы очередей в операционных офисах банков. В рамках решения данной задачи в СберБанке был запущен краудсорсинговый проект – «Очереди.НЕТ!», основной задачей которого стало сокращение времени пребывания посетителей в очереди до 10 минут. Стремясь сделать обслуживание более удобным, современным и технологичным, СберБанк с каждым годом все более совершенствует возможности дистанционного управления счетами клиентов [12].

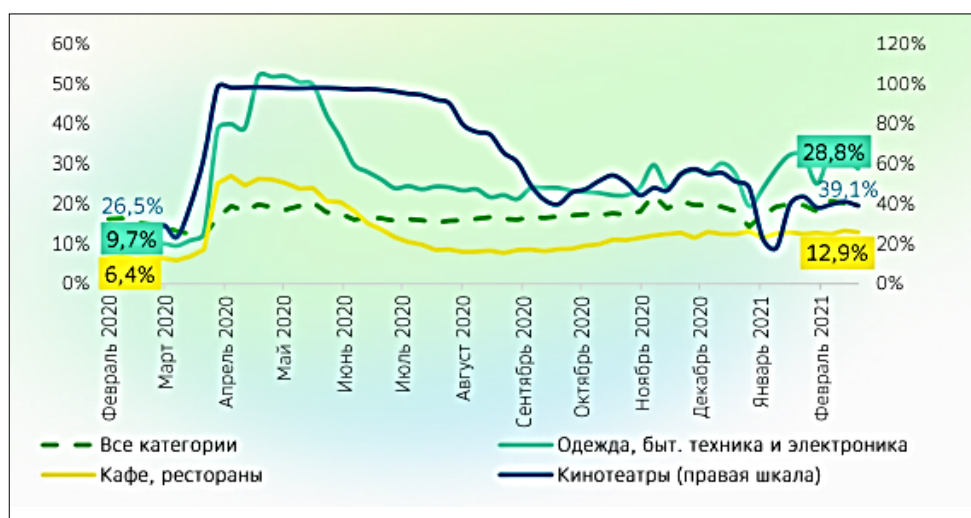

Рис. 3. Доля онлайн-операций в общем объеме безналичного торгового оборота СберБанка за 2020-2021 гг.

Выводы

Таким образом, можно заключить, что коммерческим банкам для повышения конкурентоспособности необходимо реализовать как минимум четыре важнейших технологических решения, направленных на цифровизацию банковского бизнеса: облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект/машинное обучение и интернет вещей.

В настоящее время мобильный банкинг является самым популярным видом дистанционного банковского обслуживания, осуществляемого с помощью интернета вещей. Однако, нормативно-правовое регулирование деятельности банков в сфере дистанционного банковского обслуживания, в том числе, с помощью IoT-устройств, нуждается в совершенствовании.

Для успешного запуска новых банковских продуктов, основанных на использовании потенциала интернета вещей, необходимо учитывать восемь основных рисков, связанных с: кибератаками, сменой сотрудников, возникновением технологических сбоев, безопасностью хранения данных, соответствием объема данных новой технологии, работой с третьими лицами, автоматизацией процессов, неустойчивостью.

Чтобы противостоять растущим угрозам в ландшафте IoT, при разработке ядра IoT

и проектировании архитектуры следует придерживаться подхода, основанного на безопасном проектировании и учитывающего встроенную безопасность и конфиденциальность, единые руководящие принципы безопасности и проверку соответствия для третьих сторон.

В числе основных задач по совершенствованию маркетинговых коммуникаций СберБанка, в том числе, с учетом влияния интернета вещей, следует отметить:

- активное развитие экосистемы, в которой клиент удовлетворяет потребность в нефинансовых услугах и одновременно мотивируется к получению финансовых услуг банка;
- внедрение системы корпоративной социальной ответственности, в рамках которой банк максимально учитывает интересы целевой аудитории и особенности используемых клиентами IoT-устройств, а далее предлагает многовариантный подход к выбору способов удовлетворения потребностей клиентов;
- внедрение высокотехнологичных разработок СберБанка и компаний его экосистемы в сферах кибербезопасности, транспорта, робототехники, видеосвязи, управления коммерческой недвижимостью и складской логистикой, что позволяет снижать цифровые риски при использовании IoT-устройств.

Библиографический список

1. Банки России: современный инструментарий и виртуальные технологии развития: учебник / коллектив авторов; под ред. д-ра экон. наук, профессора В.Г. Белкина; д-ра экон. наук, профессора Л.И. Вотинцевой. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2021. 359 с.
2. Губарьков А.С., Губарьков С.В. Особенности поведения российских потребителей на рынке банковских услуг // Управление и экономика народного хозяйства России: сборник статей Межд. научно-практич. конф. (17–18 марта 2021 г., г. Пенза). Пенза: РИО ПГАУ, 2021. С. 92-98.
3. Губарьков С.В., Егосин В.С. Технология создания новых банковских продуктов: актуальные проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5 (часть 2). С. 175-180. DOI: 10.17513/vaael.1702.
4. Губарьков С.В., Ким А.Г., Губарьков А.С. Способы совершенствования ценовой политики для корпоративных клиентов коммерческого банка // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7. Ч. 1. С. 17-23. DOI: 10.17513/vaael.1775.
5. Губарьков С.В., Гончар К.Г. Интернет вещей в финансовой индустрии: проблемы безопасности // Инновационные аспекты развития науки и техники. 2021. № 6. С. 111-118.
6. Лидеры Всемирного форума по Интернету вещей анонсировали эталонную модель IoT и Кадровый консорциум IoTWF. [Электронный ресурс]. URL: https://re-port.ru/pressreleases/lidery_vsemirnogo_foruma_po_internetu_veshei_anonsirovali_ytalonnuyu_model_iot_i_kadrovyy_konsorcium_iotwf/ (дата обращения: 05.06.2022).

7. Карнаух В.К. На пути к цифровому обществу. Рецензия на книгу Т. Сибела «Цифровая трансформация. Как выжить и преуспеть в новую эпоху» // Управленческое консультирование. 2021. № 9 (153). С. 145-149.
8. Сравнение услуг облачных провайдеров: Microsoft Azure, AWS или Google Cloud. [Электронный ресурс]. URL: <https://la.by/blog/sravnenie-uslug-oblachnyh-provayderov-microsoft-azure-aws-ili-google-cloud> (дата обращения: 05.06.2022).
9. Кибербезопасность 2021-2022. Тренды и прогнозы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/kiberbezopasnost-2021-2022-trendy-i-prognozy/> (дата обращения: 06.06.2022).
10. ИТ-бюджет Сбербанка в 2020 году установил новый рекорд. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/251024045> (дата обращения: 7.06.2022).
11. COVID полностью изменил потребительский рынок: российские покупатели не хотят возвращаться в оффлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://oborot.ru/news/rossiyane-stali-bolshe-tratit-v-internete-i131818.html> (дата обращения: 8.06.2022).
12. Кетова Н.П. Оказание услуг коммерческими банками: использование потенциала маркетинга, выстраивание взаимодействий с клиентами // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2015. № 3 (165). С. 261-271.

УДК 657.37

С. А. Дудин

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: s.a.dudin@nsuem.ru

Н. Э. Червяков

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, e-mail: rollbik@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ДОСТОВЕРНОСТИ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ НА РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА

Ключевые слова: достоверность финансовой отчетности, бухгалтерская (финансовая) отчетность, рентабельность собственного капитала, парадокс Боумана.

В статье рассматривается проблема достоверности данных отчетов о движении денежных средств, представляемых отечественными компаниями, относящимися с видом деятельности «Добыча угля». Для исследования достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности нами была построена вероятностная модель интегрального показателя оценки достоверности. Для этого был использован авторский методический подход оценки достоверности финансовых результатов с использованием математико-статистических моделей (многокритериальной оценки кластеризации и др.) В качестве научной гипотезы исследования предлагается установление связей между вероятностью искажения данных бухгалтерской (финансовой) отчетности и рентабельностью собственного капитала. В ходе исследования обнаружена повышенная вероятность занижения финансовых результатов. В процессе оценки достоверности отчетности финансовых показателей предлагается производить обзор факторов риска манипулирования отчетностью и анализ показателей, являющихся его индикаторами. В статье констатируется наличие слабой взаимосвязи между значениями показателей рентабельности и выявленной вероятностью искажения данных бухгалтерской (финансовой) отчетности. Был сделан вывод, что дальнейшие исследования в рамках манипулирования бухгалтерской (финансовой) отчетностью необходимо сконцентрировать на выявленных нами проблемах, чтобы снизить степень их негативного влияния на решения, принимаемые всеми пользователями информации. Предложено направление для дальнейших исследований.

S. A. Dudin

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk,
e-mail: s.a.dudin@nsuem.ru

N. E. Chervyakov

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk,
e-mail: rollbik@gmail.com

IMPACT OF RELIABILITY OF FINANCIAL STATEMENTS ON RETURN ON EQUITY

Keywords: financial statements, reliability of financial statements, return on equity, Bowman's paradox.

The article deals with the problem associated with the need to take into account data on the movement of funds represented by domestic securities of interest with the type of activity "Coal mining". To study the quality of accounting (financial) profitability, we built a probabilistic model for the integral assessment of the consequences. For this, the author's methodological approach was used to assess the reliability of financial results using mathematical and statistical models (multi-criteria assessment, clustering, etc.). The study found an increased likelihood of understatement in financial results. In the process of assessing expected financial performance, risk management operations, manipulation of reporting and analysis of indicators that are its indicators are carried out. The article states the presence of a weak relationship between the values of performance indicators and the identified probability of distortion of accounting (financial) profitability data. It was concluded that exceptional studies in the framework of the manipulation of accounting (financial) statements are mandatory for the problems we have identified in order to reduce the degree of their negative analysis on the decisions made by all users of information. The direction for further research is offered.

Введение

Необходимость совершенствования методики анализа достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности обусловлена тем, что достоверность это один из ключевых критериев обеспечивающих полезность отчетности для принятия важных управленческих решений всеми группами ее пользователей. Помимо этого, некоторыми из отечественных ученых было отмечено, что, существующие методики оценки достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности зачастую не учитывают условий ее составления характерных для Российской Федерации, отраслевых и видовых особенностей компаний и характеризуются универсальностью и детерминизмом показателей, составляющих их основу [1]. Перспективным направлением исследования вероятности искажений финансовых данных представляется установление связи между качеством финансовой отчетности и рентабельностью собственного капитала.

Целью исследования является оценка влияния достоверности финансовой отчетности на рентабельность собственного капитала.

Материал и методы исследования

Методология исследования достоверности финансовой отчетности основана

на использовании математико-статистических моделей схематически показана на рисунке 1.

Подход состоит из следующих этапов:

1 этап. Оценка качества с позиции правильного представления финансовой отчетности, включающей в себя отчет о движении денежных средств, отчет о финансовых результатах и баланс. В основе этапа лежит проверка предоставления и надлежащего составления отчета о движении денежных средств (ОДДС). Основным условием на данном этапе является равенство сальдо денежных потоков за отчетный период и изменения по строке 1250 бухгалтерского баланса «Денежные средства и денежные эквиваленты» в течение года [2]. Изменения курса иностранной валюты по отношению к рублю также учитываются при расчете сальдо. Затем, качество составления отчета о движении денежных средств от финансовых операций определяется как степень соответствия показателей отчетности бухгалтерского баланса с помощью методологии построения коэффициентов начислений.

Для подготовки к последующей обработке применяется критерий Томпсона – критерий исключения резко выделяющихся результатов наблюдений, с помощью которого мы проводим очистку выборки от аномальных значений.

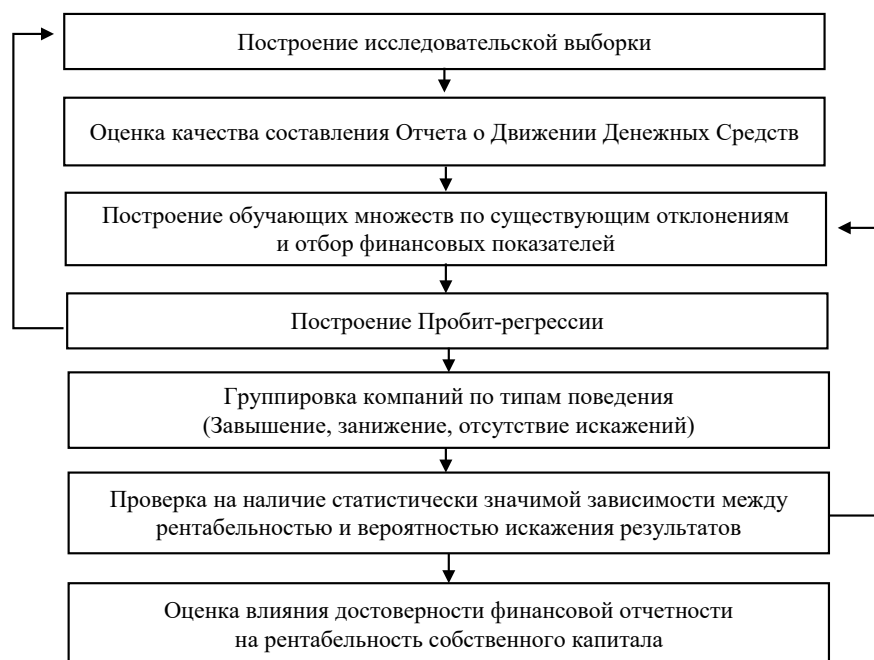

Рис. 1. Методический подход к оценке влияния достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности на рентабельность собственного капитала

2 этап. Разделение организаций по типам поведения. Предположим, что организации можно разделить на: организации, не искажающие информацию о хозяйственной деятельности, завышающие результаты хозяйственной деятельности и занижающие результаты хозяйственной деятельности. На этом этапе, используя средние значения показателя в полученных распределениях, производится отбор компаний в обучающие множества. После этого устанавливается перечень показателей, имеющих значение для распределения компаний по группам относительно искажения результатов финансовой деятельности. Количественно определяемые финансовые показатели, использованные для дальнейшей кластеризации компаний, нами были отобраны с помощью U-теста Манна-Уитни и критерия согласия Колмогорова-Смирнова. Существенные различия законов распределения значений показателя в обучающих выборках делают его статистически значимым для целей классификации [3].

На 3 этапе происходит построение моделей пробит-регрессии. Пробит-регрессия – это модель выбора, используемая для предсказания вероятности возникновения события на основе функции стандартного нормального распределения. Регрессионные модели, полученные в ходе этого этапа, используются для того, чтобы распределить вероятности искажений в сторону занижения ли завышения [4].

4 этап. На этом этапе мы переходим к порядковой пробит-регрессии и оцениваем отчетность компаний относительно трех воз-

можных состояний. Объекты оценки разнятся по трем ранее обозначенным группам. Благодаря этому методическому подходу мы можем количественно вероятность искажения финансовых результатов деятельности рассматриваемых субъектов.

На следующем этапе исследования происходит проверка на наличие статистически значимой зависимости между рентабельностью и вероятностью искажения результатов. В качестве критерия, определяющего наличие или отсутствие статистически значимой зависимости между ROE и вероятностью искажения результатов бухгалтерской (финансовой) отчетности, нами был выбран критерий согласия Пирсона (χ^2), с помощью которого можно проследить наличие связи между качественными признаками.

Результаты исследования и их обсуждение

Следуя авторской методике, для оценки достоверности данных финансовой отчетности, используя информацию базы данных СКРИН нами была сформирована предварительная выборка компаний, с видом экономической деятельности «Добыча угля» (Класс ОКВЭД 05) с 2012 по 2020 гг. Для проведения более точного и качественного анализа выборка была очищена от организаций, не предоставивших отчет о движении денежных средств или предоставивших его не полностью. В ходе анализа ОДДС нами были сравнены данные по изменению остатков денежных средств в бухгалтерском балансе и в отчете о движениях денежных средств (таблица 1).

Таблица 1

Распределение компаний по качеству составления отчета о движении денежных средств, 2012-2020 гг.

Год	Компании предоставившие ОДДС		Количество компаний, не имеющих погрешностей в ОДДС		Количество компаний, имеющих погрешности в ОДДС	
	единиц	%	единиц	%	единиц	%
2012	180	100	112	62,22	68	37,78
2013	192	100	187	97,40	5	2,60
2014	211	100	169	80,09	42	19,91
2015	216	100	170	78,70	46	21,30
2016	224	100	185	82,59	39	17,41
2017	238	100	180	75,63	58	24,37
2018	234	100	164	70,09	70	29,91
2019	187	100	96	51,33	91	48,66
2020	177	100	95	53,67	82	46,32

Таблица 2

Качество составления отчетов о движении денежных средств
на основе сопоставления коэффициентов начисления, 2012-2020 гг.

Год	Компании представившие ОДДС	Количество компаний, не имеющих погрешностей в ОДДС		Количество компаний, с погрешностями ОДДС в пределах 5%		Количество компаний, с погрешностями ОДДС, превышающими 5%	
	единиц	единиц	%	единиц	%	единиц	%
2012	180	13	7,22	95	52,78	85	47,22
2013	192	18	9,37	105	54,68	87	45,31
2014	211	21	9,95	93	44,07	118	55,92
2015	216	21	9,72	92	42,59	124	57,41
2016	224	26	11,61	104	46,43	120	53,57
2017	238	24	10,08	137	57,56	101	42,44
2018	234	18	7,69	113	48,29	121	51,71
2019	187	14	7,49	96	51,34	91	48,66
2020	177	13	7,34	84	47,46	93	52,54

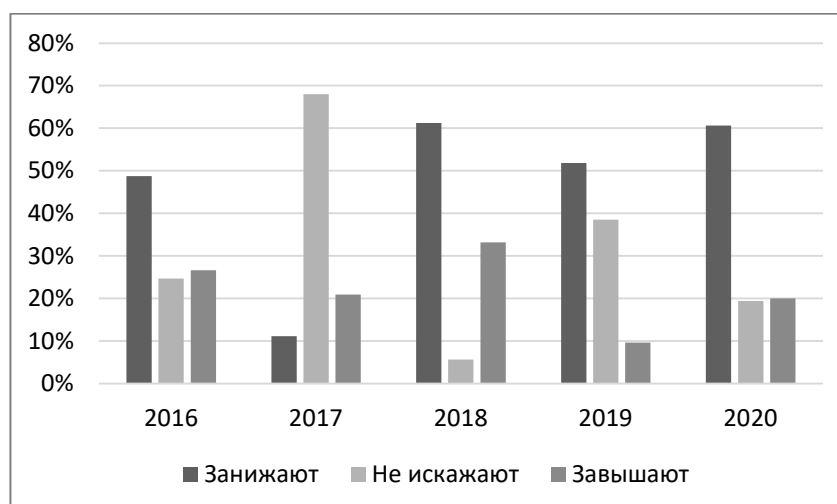

Рис. 2. Распределение компаний по вероятности искажения результатов бухгалтерской (финансовой) отчетности

При анализе данного этапа исследования мы можем отметить тенденцию к росту доли компаний, допускающих погрешности при составлении отчета о движении денежных средств. Далее, проведем более детальный анализ качества, проверив соответствие коэффициентов начисления, построенных по данным бухгалтерского баланса и данным ОДДС (таблица 2). Существенными предлагаем считать неточности более 5 процентов.

Анализируя более детальное рассмотрение погрешностей компаний при составлении отчетности, мы можем наблюдать, что доля компаний, допускающих значительные погрешности в ОДДС возрастает.

В целях рассмотрения динамики доли компаний с погрешностями в финансовой отчетности, в исследовательскую выборку включим компании с погрешностями в ОДДС в пределах 5% за 2016 – 2020 гг. После двух этапов очищения выборки при помощи критерия Томпсона нами сформирована окончательная выборка для исследования, состоящая более чем из 300 компаний, относящихся к виду экономической деятельности «Добыча угля» за период 2016-2020 гг.

С помощью выбранной модели мы проанализировали выборку компаний, относящихся к виду деятельности «Добыча угля» (рисунок 2).

Таблица 3

Результаты проверки гипотезы с помощью критерия Пирсона

	2016	2017	2018	2019	2020
ROE χ^2	14,14677	8,534911	4,539937	3,352866	5,449758
min	-152,497	-12,9981	-82,4667	-146,99	-12,3837
max	9,574243	6,025843	592,0617	6,07864	22,69149
Среднее по отрасли	0,213925	0,6879	0,6628	0,2354	0,1175

По результатам анализа выборки за 5 лет мы можем видеть тенденцию компаний к занижению результатов финансовой деятельности.

Среди финансовых показателей, отобранных для проведения кластеризации значимыми и часто встречающимся оказался показатель рентабельности собственного капитала (Return on Equity, ROE). Это один из показателей оборачиваемости, характеризующих эффективность использования имущества организации и капитала вкладчиков, обуславливаются взаимосвязью оборота с собственным капиталом и активами. Достаточно низкий уровень оборачиваемости собственного капитала нивелирует положительное значение рентабельности продаж.

Результаты проверки гипотезы о наличии статистически значимой зависимости между ROE и вероятностью искажения результатов бухгалтерской (финансовой) отчетности, представлены в таблице 3.

Полученные результаты применения критерия Пирсона не превышают критического значения (9.488), следовательно можно сделать вывод о наличии слабой связи между показателем ROE и вероятностью искажения данных бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В исследовании «A Risk/Return Paradox for Strategic Management» Э. Боумана эмпирическим путем был выявлен факт, что доходность компании падает с ростом коэффициента вариации ее прибыльности [5]. Этот эффект стал известен как «Парадокс Боумана». Для того чтобы использовать коэффициент вариации в расчетах все показатели исходных данных должны быть положительны, то есть анализируемые компании должны быть прибыльны за весь период исследования.

В настоящей работе мы исследовали компании с видом деятельности «Добыча Угля», предоставившие отчет о движении денежных средств в период с 2016 по 2020 гг.

Расчет и анализ рентабельности компаний входящих в выборку показал, что чистая прибыль компаний, попавших в конечную выборку подвержена значительным колебаниям, которые характеризуют финансовый риск. Помимо финансового для промышленного сектора характерен производственный риск, который также оценивается с помощью показателей рентабельности капитала и активов.

Слабую связь между рентабельностью и вероятностью искажения финансовых данных можно объяснить множеством факторов, как внешних, так и внутренних, влияющих на доходность компаний (циклические колебания внутри отрасли, экономические кризисы и пр.). Среди распространенных объяснений причин парадокса также находится эффективность управления, стратегия менеджмента «креативный» финансовый учет и «сглаживание» прибыли [6]. Результативность компаний, испытывающих проблемы или даже полностью убыточных организаций может быть повышена благодаря рискованному распределению ресурсов.

Выводы

Рост инвестиционной активности населения и не снижающееся количество финансовых преступлений с искажением данных бухгалтерской (финансовой) отчетности определяют актуальность совершенствования методологии оценки достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что между показателем ROE и вероятностью искажения результатов бухгалтерской (финансовой) отчетности присутствует слабый уровень связи. Наличие такого уровня связи между исследуемыми показателями может говорить о том, что на показатели доходности компаний влияют множество факторов из внутренней и внешней среды организации.

Будущие работы, проводимые в этой области, могут включать в себя исследования в следующих направлениях:

1. Исследование факторов связи доходности и риска. Особого внимания заслуживают специфичные структуры соб-

ственности компаний, качество менеджмента, в частности оценка системы риск-менеджмента.

2. Обоснование причинно-следственных связей между теориями менеджмента и «парадоксом Боумана».

Библиографический список

1. Алексеев М.А. О проблемах применения показателя манипулирования к финансовой отчетности российских предприятий // Вестник НГУЭУ. 2016. № 1. С. 92-102.
2. Савельева М.Ю., Алексеев М.А., Дудин С.А. Проверка качества составления отчета о движении денежных средств в российских компаниях // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 9 (447). С. 1024-1036.
3. Савельева М.Ю., Алексеев М.А., Дудин С.А. Возвращаясь к оценке качества составления отчета о движении денежных средств российскими компаниями // Сибирская финансовая школа. 2018. № 2(127). С. 77-82.
4. Дудин С.А., Савельева М.Ю., Максименко И.Н. Построение интегрального показателя оценки вероятности искажения финансового результата в бухгалтерской отчетности компаний в сторону его завышения // Экономический анализ: теория и практика. 2018. № 6 (477). С. 1161-1177.
5. Bowman E.H. A Risk/Return Paradox for Strategic Management. Sloan Management Review. 1980. Vol. 21.
6. Rountree Brian, Weston James P., Allayannis George. Do investors value smooth performance? // Journal of Financial Economics. 2008. Issue 3. P. 237-251,

УДК 338.47

В. О. Ермилов

НИУ МАИ «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)», Москва, e-mail: ermiloffvlad@mail.ru

Е. Н. Ермолаева

НИУ МАИ «Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет)», Москва, e-mail: 2107166@mail.ru

РОССИЙСКИЕ АВИАКОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНЫХ АВИАСАНКЦИЙ. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ

Ключевые слова: авиация, авиаперевозки, авиакомпании, воздушный транспорт, авиасообщение, авиационные власти, кризис авиационной отрасли, закрытие воздушного пространства, запреты на полеты, экономические ограничения, современные вызовы отрасли, новая стратегия, отечественные самолеты.

В статье рассматривается авиационная отрасль Российской Федерации, оказавшаяся под сильнейшим воздействием Западных авиасанкций. Закрытие воздушного пространства между Россией и Европой, отзыв самолетов, находящихся в лизинге, запрет на поставку запчастей – все эти экономические проблемы негативно сказались на операционной деятельности отечественных авиакомпаний и сократили объем пассажирских авиаперевозок на внутренних и зарубежных рынках. На основе статистических данных авторы провели анализ проблем, возникших перед хозяйствующими субъектами, и произвели сравнительный анализ мер государственной поддержки различных стран в период кризиса. Особое внимание уделяется парку российских самолетов, субсидированию перевозок и регистрации самолетов в зарубежных реестрах. Авторами сформулированы предложения по ключевым направлениям антикризисной политики государства. Первоначально предлагается сфокусироваться на импортозамещении зарубежных самолетов и использовании различных экономических механизмов для поддержки и стимулирования российских авиакомпаний. Отдельное внимание уделяется современным бизнес-моделям в авиационном сегменте, доказавших свою эффективность в период кризиса. В качестве перспективной формы ведения бизнеса предлагается развитие низкобюджетных перевозок. В завершении статьи приводятся краткие выводы и ожидаемый эффект от внедрения предложений.

V. O. Ermilov

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow,
e-mail: ermiloffvlad@mail.ru

E. N. Ermolaeva

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow,
e-mail: 2107166@mail.ru

RUSSIAN AIRLINES IN THE CONDITIONS OF WESTERN AVIATION SANCTIONS. ECONOMIC ANALYSIS OF THE SITUATION

Keywords: aviation, air transportation, airlines, air transport, air communication, aviation authorities, aviation industry crisis, airspace closure, flight bans, economic restrictions, modern industry challenges, new strategy, domestic aircraft.

The article discusses the aviation industry of the Russian Federation, which was under the strongest influence of Western air sanctions. The closure of the airspace between Russia and Europe, the recall of leased aircraft and the ban on the supply of repair parts – all these economic problems have negatively affected the operating activities of domestic airlines and reduced the volume of passenger air travel in domestic and foreign markets. On the basis of statistical data, the authors analyzed the problems faced by business entities and made a comparative analysis of state support measures in various countries during the crisis. Particular attention is paid to the fleet of Russian aircraft, subsidizing transportation and registration of aircraft in foreign registries. The authors formulated proposals on key areas of the state's anti-crisis policy. It is proposed to focus primarily on import substitution of foreign aircraft and the use of various economic mechanisms to support and stimulate Russian airlines. Special attention is paid to modern business models in the aviation segment, which have proven their effectiveness during the crisis. As a promising form of doing business, the development of low-cost transportation is proposed. At the end of the article, brief conclusions and the expected effect from the implementation of the proposals are given.

Введение

На сегодняшний день авиационная отрасль РФ, а вместе с ней большая часть отечественных авиаперевозчиков столкнулись с целым комплексом экономических проблем, связанных с решением авиационных властей стран Европы закрыть авиасообщение и ввести ряд ограничений для воздушных судов российских эксплуатантов (далее ВС). Такое решение является полностью политизированным и его затруднительно спрогнозировать в краткосрочной перспективе, тем самым на рынке авиауслуг возникло состояние неопределённости по аналогии с кризисом пандемии 2019 г.

Цель исследования: проанализировать влияние авиасанкций на деятельность российских авиакомпаний и разработать предложения по формированию антикризисной политики.

1. Анализ ситуации в рассматриваемой области и постановка проблемы

В рамках статьи сфокусируемся исключительно на пассажирских авиаперевозках, выделим сопутствующие и основные проблемы в этом секторе экономики:

1.1 Закрытие воздушного пространства между Россией и Европой влечет за собой тотальное сокращение доходов перевозчиков, а вместе с ними потери авиационных рынков. По данным Росавиации такие ограничения на полеты затрагивают 37 европейских стран [4]. Как известно, зарубежные рынки являются более прибыльными, а при запуске авиарейса в другую страну необходимо согласование и подписание коммерческих и межправительственных соглашений, что особенно подчеркивает трудоёмкость таких процедур и значительное влияние временных ресурсов.

1.2 Одной из ключевых проблем является прекращение действующих договоров и отзыв ВС, находящихся в лизинге у зарубежных лизингодателей. Практически у всех отечественных авиакомпаний имеются самолеты производителей «Airbus» и «Boeing» различных модификаций. Из 980 гражданских самолётов РФ 777 (79%) находится в зарубежном лизинге [5], тем самым примерно 80% воздушного парка РФ является непригодным для эксплуатации, так как при выполнении рейса в другие страны может возникнуть ситуация с принудительным изъятием имущества в зарубежном аэропор-

ту, в таких условиях уже оказались 78 самолетов российских эксплуатантов.

Рис. 1. Парк пассажирских ВС РФ

1.3 Не менее важными проблемами являются: запрет на поставку авиазапчастей и прекращение техобслуживания самолетов, а вместе с этим приостановление сертификации. Любой самолет требует периодической замены комплектующих, таких как горюче-смазочные материалы, шины, тормоза и, самое главное, прохождение технического обслуживания для безопасной эксплуатации и поддержания надлежащего уровня авиационной безопасности полетов. Дефицит авиазапчастей неизбежно приведет к сокращению флота любой авиакомпании и простою ВС для технической перекомпоновки деталей.

1.4 Закрытие зарубежных представительств привело к тотальному сокращению штатного персонала авиакомпаний, были прекращены договоры на наземное обслуживание, коммерческие соглашения с аэропортами и поставщиками услуг.

Сложившуюся экономическую ситуацию можно охарактеризовать как беспрецедентную, так как авиационный бизнес – это в первую очередь многогранный бизнес, его специфика особо чувствительна к колебаниям во внешней среде. Характер таких изменений неизбежно отражается на себестоимости перевозки и оказывает влияние на спрос в авиаперелетах. Отечественные авиакомпании оказались под сильнейшим давлением авиасанкций. Все это вызвало высокий рост экономических затрат, потерю весомой части прибыли, негативно сказалось на операционной деятельности и как следствие – отразилось на конкурентоспособности российских авиакомпаний на международном рынке. Безусловно, каждую из выявленных проблем

необходимо детально рассмотреть и поступательно найти пути решения поставленных задач, при этом опять же в силу специфики авиационной сферы в ней задействовано большое количество хозяйствующих субъектов: авиакомпании – 115, аэропорты – 240, авиационные заводы – 21 [4]. Таким образом, по мнению авторов в текущих условиях неопределенности основная проблема заключается в отсутствии сформированной антикризисной политики в авиационном сегменте как со стороны авиакомпаний, так и со стороны государства.

2. Анализ предпринятых антикризисных мер в авиационной отрасли

Россия как авиационная держава имеет многолетний опыт в борьбе с авиационными кризисами. К числу самых сложных из них можно отнести следующие: прекращение Советского Союза как государства 1991 г., топливный кризис 2007 г., пандемия H1N1 2009 г. и SARS 2020 г. [7]. Так как авиоперевозки являются стратегически важной сферой во многих государствах, необходимо отметить, что от уровня вовлеченности государства в период кризиса зависят темпы восстановления авиационной отрасли. Такие меры могут выражаться в финансовой поддержке авиакомпаний, снижении налоговых ставок и аэропортовых сборов, пониженной процентной ставки по кредитам и т.д. В текущих условиях авиасанкций со стороны Правительства РФ было предложено:

2.1. Выделить субсидии из госбюджета на поддержку отечественных авиакомпаний на сумму 100 млрд. руб. [4]. Основная цель такой поддержки – это частичная компенсация операционных затрат перевозчиков на перелеты по маршрутам внутри страны. Ожидаемый эффект от такой меры может быть выражен в повышении спроса на внутренние рейсы и, как следствие, увеличение пассажиропотока. Также потенциально такая мера может снизить риск банкротства среди перевозчиков.

Безусловно, финансовая поддержка отечественных авиакомпаний в такой период является жизненно необходимой, при этом, по мнению авторов, её объем является недостаточным в текущих условиях. Для сравнения рассмотрим объем субсидий, направленных другими государствами на поддержку авиакомпаний в период кризиса COVID–19 рис 2.

Рис. 2 Субсидирование зарубежных авиакомпаний

Самое значительное субсидирование было выделено в США и совокупно составило \$80 млрд долл. Финансовую помощь получили такие перевозчики как Delta, Southwest Airlines, Alaska Airlines и др. Европейским союзом были предприняты различные меры господдержки, однако самые значительные из них были направлены на поддержку группы компаний Lufthansa и Air France – KLM (\$16 млрд долл.). Также крупную поддержку оказал Сингапур авиакомпании Singapore Airlines (\$13 млрд долл.) [5]. При этом суммарный объем субсидирования авиакомпаний и аэропортов РФ в период пандемии составил 23,4 млрд руб. на всю отрасль. Тем самым выделенной суммы (100 млрд руб.) в текущих беспрецедентных условиях определено будет недостаточно.

С одной стороны, чрезмерная поддержка авиакомпаний оказывает влияние на уровень конкурентоспособности рынка, при этом авиасанкционное давление ставит под вопрос выживаемость отрасли и требует значительных финансовых затрат и гибких решений со стороны государства. Авиационные власти США и Европы на фоне закрытия воздушного пространства с Россией уже заявили о значительных мерах поддержки и компенсаций затрат своих авиакомпаний.

2.2 Одной из важных мер в текущих условиях стала возможность для российских авиакомпаний перерегистрировать права на самолеты, находящиеся в зарубежном лизинге. Такое решение со стороны правительства РФ позволило сохранить объем парка ВС перевозчиков и решить правовую проблему, связанную с сертификатами летной годности. Для анализа количества зарегистрированных самолетов в авиационных офшорных зонах обратимся к статистическим данным, приведенным до введения авиасанкций на рис. 3 [5].

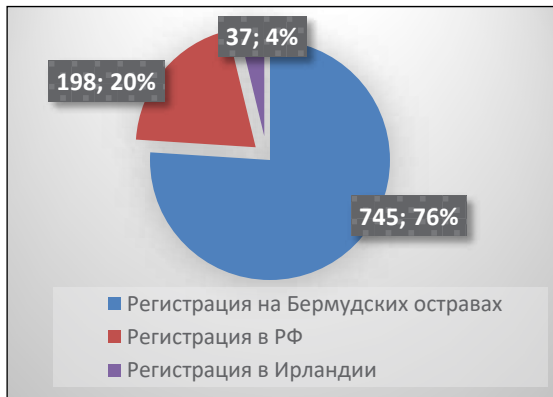

Рис. 3. Регистрация российских самолетов в офшорах

Из этих данных следует, что большая часть российских самолетов – 782 (80%) – были зарегистрированы на Бермудских островах и в Ирландии. И только лишь 198 (20%) самолетов находились в российском реестре. Разница между объемами продиктована не только низкими тарифными ставками и налогами, но и понятной системой поддержания летной годности, которую нашей стране предстоит адаптировать с международным законодательством в ближайшем будущем.

При этом в текущих условиях существует ряд задач, вытекающих из проблематики: обеспечение надлежащего уровня авиационной безопасности, производство запчастей, необходимость сертификации не только изделия, но и заводов. Следует отметить, что для компании Boeing производством авиазапчастей занимаются тысячи зарубежных

предприятий и до введения авиасанкций только 10% зарубежных двигателей обслуживалось в России, причем полный капитальный ремонт произвести было технически невозможно из-за отсутствия производственных мощностей.

Таким образом, российские авиапредприятия не обладают соответствующими компетенциями для производства зарубежных систем, комплектующих и деталей, а также сборных единиц для техобслуживания и ремонта иностранных ВС.

3. Предложения по формированию антикризисной политики.

Для решения сложившихся экономических проблем антикризисная политика государства в первую очередь должна быть основана на импортозамещении и поддержке российских авиакомпаний рис 4.

3.1 Процесс импортозамещения в авиационной промышленности, безусловно, является трудоемким и не быстрым в силу специфики отрасли и текущего положения дел с авиасанкциями, при этом задать такой вектор необходимо в кратчайшие сроки, поскольку ситуация становится остро злободневной. Для этого в первую очередь предлагается следующее:

1. Заменить импортные комплектующие для отечественных самолетов SSJ-100 и MC-21 с последующим увеличением серийного производства.

2. Модернизировать отечественные самолеты Ил-96, Ту-204 и Ту-214.

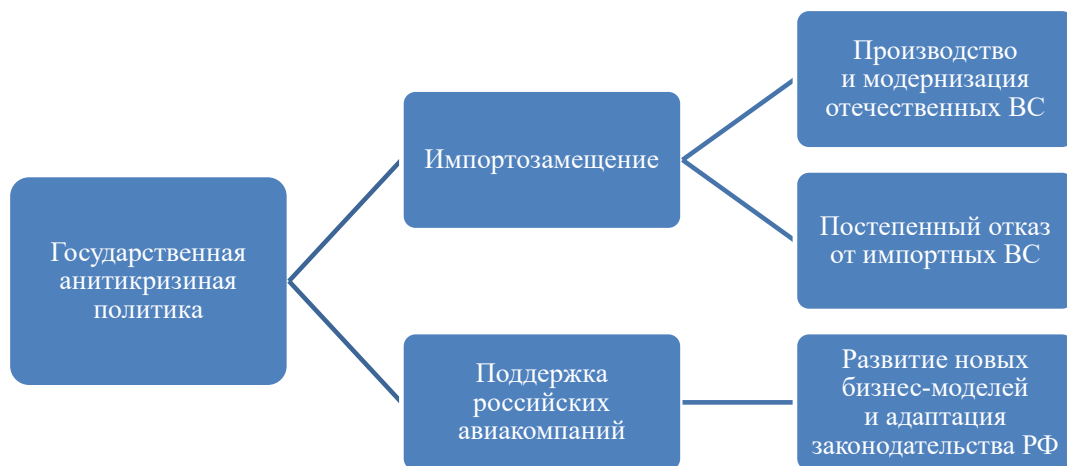

Рис. 4. Основные направления антикризисной политики

3. Оказать финансовую поддержку научно-производственным объединениям, опытно – конструкторским бюро и отраслевым авиастроительным вузам для разработки современных пассажирских лайнеров, ориентированных на внутренний и зарубежный рынок.

4. Произвести модернизацию аэропортов России и реконструировать взлетно-посадочные полосы.

3.2 Для поддержки отечественных авиакомпаний государство может использовать различные экономические механизмы. Выделим более эффективные из них:

1. Снижение налоговой нагрузки по средствам предоставления налоговых льгот (снижение налоговой ставки, освобождение от уплаты транспортного налога либо перенос на более поздний срок). *Пример: в 2019 г. обнуление ставки НДС на авиаперелеты между регионами было отличным шагом государственной поддержки российских эксплуатантов.*

2. Точечная поддержка для перевозчиков, направленная на конкретный тип затрат. В данную группу можно включить: оплату арендованных стоянок для ВС, заработную плату для персонала, выплаты по лизинговым платежам. *Пример: 2020 г. правительство Сингапура выделило 750 млн сингапурских долларов для выплаты заработной платы работникам авиакомпаний.*

3. Снижение различных аэропортовых сборов и такс. К самым востребованным из них можно отнести: взлет и посадку, предоставление аэронавигационного обслуживания, обеспечение авиационной безопасности, пользование аэровокзальным комплексом. *Пример: в 2020 г. авиационные власти Италии ввели мораторий и приостановили выплаты по аэропортовым сборам на 1 год.*

4. Предоставление субсидий и дотаций на конкретные жизненно важные маршруты. *Пример: в России субсидировали дальневосточные направления, и данная программа действует уже не один год и пользуется колоссальным спросом.*

5. Предоставление государственных кредитов на операционные издержки. *Пример: в 2020 г. министерство финансов Египта выделило 3 млрд египетских фунтов для поддержки национальных авиакомпаний.*

6. Покупка авиабилетов для государственных служащих. *Пример: правитель-*

ство Гонконга выкупило у перевозчиков 500 тыс. билетов на сумму \$260 млн долл. для государственных служащих. [5]

3.3 Для дальнейшего функционирования отечественных перевозчиков необходимо создать эффективные бизнес-модели, ориентированные на новые внутренние и зарубежные рынки.

На первом месте должны быть учтены следующие параметры:

1. Обеспечение мобильности граждан, в том числе в труднодоступных регионах Дальнего Востока и Сибири.

2. Формирование доступных тарифов на авиабилеты, которые напрямую зависят от платежеспособности населения.

3. Обеспечения высокого уровня рентабельности авиакомпаний.

По мнению автора, оптимальным и в то же время не единственным вариантом на сегодняшний день являются низкобюджетные перевозки (low-cost). Такая бизнес-модель доказала свою эффективность в период пандемии не только в других странах, но и в нашей стране: авиакомпания «Победа» вышла на самые высокие показатели операционной деятельности. Сегодня существует большое количество научных статей и публикаций, посвященных сильным сторонам и эффективности низкобюджетных перевозок, при этом практически не поднимается проблема адаптации воздушного законодательства под новые экономические условия. Для обеспечения рентабельности low-cost основным условием является тотальное сокращение затрат, тем самым необходимо создать и адаптировать законодательную базу для реализации такого принципа.

Приведем примеры:

1. В Европейских странах для транспортировки пассажиров на бесконтактные стоянки ВС обеспечивается наземное сопровождение по специально выделенным накопителям, тем самым low-cost перевозчики сократили огромную статью затрат на предоставление двух единиц транспорта на каждый рейс.

2. В США для трансферных пассажиров в пункте пересадки отменили повторный досмотр, тем самым сократили минимальное стыковочное время и во многом упредили опоздание пассажиров на следующие рейсы, а значит сократили затраты перевозчиков по вытекающим обязательствам.

Выводы

В связи с кризисом авиасанкций государству и авиакомпаниям необходимо оперативно принять комплекс мер, направленных на поддержание финансовой и функциональной работоспособности авиационной отрасли. Для обеспечения стабилизации в этом секторе и сохранении главенствующей роли в стимулировании национальной экономики и обеспечения занятости граждан необходимо реализовать предложенные виды государственной поддержки перевозчикам. Благодаря сокращению финансовой и налоговой нагрузки удастся уменьшить риск банкротства со стороны компаний.

Основа антикризисной политики – импортозамещение. Модернизация и серийное производство отечественных самолетов позволит сохранить российскую авиационную отрасль и защитит наше государство от санкционных кризисов в будущем. Финансирование отраслевых вузов и научно-

производственных объединений позволит создать конкурентные и современные лайнеры для нашей страны.

Создание современных бизнес-моделей и адаптация воздушного законодательства даст возможность авиакомпаниям эффективно осуществлять перевозку пассажиров и выполнять социальнозначимые функции. В качестве перспективной модели можно использовать low-cost компании, доказавшие свою эффективность в период кризиса.

В завершение необходимо отметить, что возникший кризис авиасанкций по отношению к нашей стране выявил основную проблему, объединяющую все авиационные государства – был нарушен принцип нейтралитета авиационной сферы по отношению к геополитической ситуации в мире. Согласно ВК РФ, воздушные перевозки направлены на обеспечение потребностей граждан и экономики страны, благодаря качественной антикризисной политике возможно достижение поставленных целей.

Библиографический список

1. Афанасьев В.Г. Организация работы представительств авиакомпаний. СПб.: Теория и практика. 2004. 511 с.
2. Павлов С.С. Открывая мир для полетов. М.: Любимая книга, 2010. 240 с.
3. Воздушный Кодекс РФ от 19.03.1997 N 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020).
4. Официальный сайт Федеральное Агентство Воздушного Транспорта. [Электронный ресурс]. URL: <https://favt.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2022).
5. Официальный сайт Международная Ассоциация Воздушного Транспорта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iata.org/> (дата обращения: 15.05.2022).
6. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 303 (ред. от 30.03.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие авиационной промышленности на 2013–2025 годы»». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162188/ (дата обращения: 15.05.2022).
7. Как российские авиакомпании переживают крупнейший кризис отрасли [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/8182355> (дата обращения: 15.05.2022).

УДК 338.12

А. Е. Жминько

ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: albina_evgenovna@mail.ru

К. А. Пушкина

ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: ksenyapushkina2606@gmail.com

М. Г. Авакян

ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: avakyan.mari2003@mail.ru

Я. А. Грязева

ФГБОУ ВО Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, e-mail: gryazevay@gmail.com

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

Ключевые слова: рынок труда, безработица, занятость населения, рабочая сила, трудовые ресурсы, динамика трудовых ресурсов.

В данной статье проводится глубокий анализ состояния безработицы и рассматривается одна из важнейших социально-экономических проблем Краснодарского края – состояние рынка труда, раскрываются пути и средства решения проблем безработицы. Анализируются основные проблемы, существующие на данный момент на рынке труда, поскольку именно он занимает важное место в системе рыночных отношений. Рассматривается современный уровень безработицы и его основные характеристики. Выделены основные особенности рынка труда в Краснодарском крае. Раскрыта сущность общих понятий рынка труда, рабочей силы и безработицы. Проведен анализ рынка труда Краснодарского края позволяющий выявить положительную динамику трудовых ресурсов. Графически представлена тенденция изменения и прогноз численности трудовых ресурсов в Краснодарском крае. В статье названы основные причины роста безработицы в регионе. Статистическое исследование помогает определить нынешнее положение безработицы в Краснодарском крае и является основным для борьбы с этим явлением. Также в статье представлен анализ численности рабочей силы и безработицы за последние 10 лет. Сделаны выводы по изменению уровня безработицы и численности трудовых ресурсов. Названы критерии динамики рынка труда Краснодарского края.

A. E. Zhminko

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: albina_evgenovna@mail.ru

K. A. Pushkin

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: ksenyapushkina2606@gmail.com

M. G. Avakian

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: avakyan.mari2003@mail.ru

Ya. A. Gryazeva

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, e-mail: gryazevay@gmail.com

STATISTICAL ANALYSIS OF THE LABOR MARKET SITUATION IN THE KRASNODAR TERRITORY

Keywords: labor market, unemployment, employment, labor force, labor resources, dynamics of labor resources.

This article provides an in-depth analysis of the state of unemployment and examines one of the most important socio-economic problems of the Krasnodar Territory – the state of the labor market, reveals ways and means of solving unemployment problems. The main problems that currently exist in the labor market are analyzed, since it occupies an important place in the system of market relations. The current unemployment rate and its main characteristics are considered. The main features of the labor market in the Krasnodar Territory are highlighted. The essence of the general concepts of the labor market, labor force and unemployment is revealed. The analysis of the labor market of the Krasnodar Territory is carried out, which allows to identify the positive dynamics of labor resources. The trend of change and the forecast of the number of labor resources in the Krasnodar Territory are graphically presented. The article identifies the main reasons for the growth of unemployment in the region. Statistical research helps to determine the current state of unemployment in the Krasnodar Territory and is the main one for combating this phenomenon. The article also presents an analysis of the labor force and unemployment over the past 10 years. Conclusions are drawn on changes in the unemployment rate and the number of labor resources. The criteria of the dynamics of the labor market of the Krasnodar Territory are named.

На данный момент формирование и регулирование рынков труда является одной из важнейших проблем в трансформации социально-экономических отношений.

Рынок труда – это система общественных отношений, связанных с наймом и предложением рабочей силы, или с ее куплей и продажей. Рынок труда – один из важнейших элементов рыночной экономики. Он представляет собой систему общественных отношений, призванных обеспечить нормальное воспроизводство и эффективное использование товара «рабочая сила» [1].

Рынок труда предполагает: свободу предложения труда, свободу спроса на труд, свободное колебание заработной платы.

Государственные службы занятости занимают особое монопольное положение на рынке труда многих стран. Первая заключается в том, что служба централизует все операции по найму. Вторая разновидность означает менее жесткий вариант.

В РФ государственная служба занятости занимает монопольное место на рынке труда и в то же время не подходит ни первой, ни второй разновидности этой монополии.

По мнению экономистов, все люди являются собственниками: даже те, у кого нет земли, ни фабрики, ни машин, ни дома. Каждый человек является собственником своей рабочей силы, своего труда – одного из важнейших факторов производства.

Рабочая сила, способность человека к труду – это совокупность его потребностей, физических, интеллектуальных и организаторских способностей, приобретение навыков и опыта, которые используются в процессе производства материальных благ и оказания услуг.

Устранение безработицы невозможно без принятия оперативных мер в сфере регулирования рынка труда. В России в настоящее время реализуются региональные программы, направленные на снижение на-

пряженности рынка труда субъектов. Устранение безработицы невозможно без принятия оперативных мер в сфере регулирования рынка труда [2].

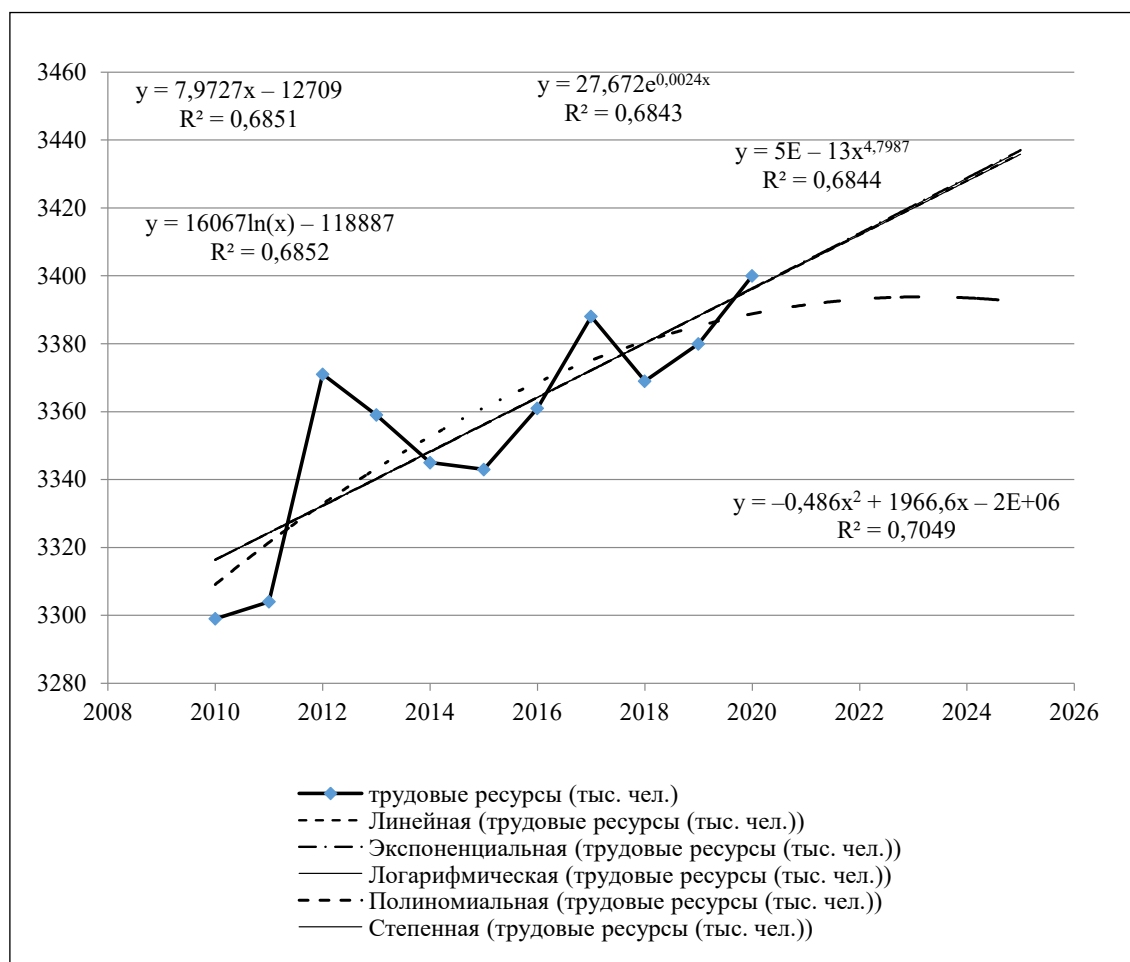
Безработица – это сложное социально-экономическое явление, обусловленное тем, что часть трудоспособного населения, занятая в сфере производства товаров и услуг, не в состоянии реализовывать свою рабочую силу на рынке труда по причине отсутствия рабочих мест.

В соответствии с законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации» безработным признается гражданин, не имеющий постоянного места работы и дохода. Он зарегистрирован на сайте службы труда с целью поиска подходящей работы, ищущие работу и готовые приступить к ней

Трудовые ресурсы является одним из главных показателей, характеризующих рынок труда и представляющий собой важнейшую составляющую производительных сил общества. К трудовым ресурсам относятся люди, которые в настоящее время заняты в экономике, а также не занятые и способные к осуществлению трудовой деятельности.

Анализ рынка труда Краснодарского края позволил выявить положительную динамику трудовых ресурсов (рисунок). Так к 2020 году трудовых ресурсов в Краснодарском крае стало на 101 тысячу человек больше по сравнению с 2010 годом.

Проведенный анализ трудовых ресурсов в Краснодарском крае за последние 10 лет с использованием эконометрических методов позволяет выявить, что трудовые ресурсы изменяются достаточно стабильно, что видно из полученного коэффициента детерминации по всем выше представленным функциям. Линейная функция и нелинейные функции являются статистически значимы, о чем свидетельствует средняя ошибка аппроксимации.

Тенденция изменения и прогноз численности трудовых ресурсов Краснодарского края

Таблица 1

Модели изменения численности трудовых ресурсов региона

Функция	Уравнение функции	R ²
Линейная	$Y_x = 7,972 - 12709$	0,685
Экспоненциальная	$Y_x = 5E - 13x^{4,798}$	0,684
Степенная	$Y_x = 27,67e^{0,002x}$	0,684
Полиномиальная	$Y_x = -0,486x^2 + 1966x - 2E + 06$	0,705
Логарифмическая	$Y_x = 16067\ln(x) - 11888$	0,685

Проведенный анализ трудовых ресурсов позволяет прогнозировать постепенный их рост. Основной причиной значительного прироста названного показателя в 2012 году стал приток численности иностранной рабочей силы. Отметим, что за период 2010-2016 гг. численность трудовых ресурсов достигла минимума в 2013 году, затем происходило по-

степенное сокращения числа иностранных работников. В 2020 году отмечается максимальное количество трудовых ресурсов.

Численность занятого и безработного населения являются основными индикаторами рынка труда. Анализ данных показателей по Краснодарскому краю представлен в таблице 2.

Таблица 2

Основные социально-экономические индикаторы рынка труда Краснодарского края
(в % к предыдущему году)

	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
								2010 г.	2019 г.
Численность рабочей силы в том числе:	99,7	100,0	100,1	99,3	99,9	99,0	99,4	99,7	100,4
занятые	100,8	99,6	100,1	99,7	100,3	99,2	96,1	95,3	96,9
безработные	88,2	107,4	99,5	93,5	92,2	94,7	124,7	141,4	131,7
Численность официально зарегистрированных безработных	90,0	109,2	98,8	85,3	87,4	102,7	323,5	359,4	314,9
Среднегодовая численность занятых	–	99,1	99,5	99,7	99,6	99,3	97,9	–	98,6
Среднесписочная численность работников организаций	98,5	98,2	98,5	99,7	99,7	99,4	96,7	99,4	97,3
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций:									
номинальная	112,4	105,1	107,9	106,7	111,6	109,5	107,3	95,5	98,1
реальная	105,2	91,0	100,8	102,9	108,5	104,8	103,8	98,7	99,0
Совокупные затраты труда	–	99,0	99,8	99,6	99,8	99,4	96,9	–	97,5
Индекс производительности труда	103,2	98,7	100,1	102,1	103,1	102,6	99,6	96,5	97,1
Валовой внутренний продукт	104,5	98,0	100,2	101,8	102,8	102,0	97,0	92,8	95,1
Индекс промышленного производства	107,3	100,2	101,8	103,7	103,5	103,4	97,9	91,2	94,7
Индекс потребительских цен	106,9	115,5	107,1	103,7	102,9	104,5	103,4	96,7	98,9

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о том, что в целом численность рабочей силы в 2020 году уменьшилась на 0,3% по сравнению с 2010 годом, снижение ведет к ограничению возможностей экономического роста в стране. Если сравнивать безработицу за 10 лет, то можно увидеть, что максимальный уровень безработицы наблюдается в 2020 году и составляет 124,7%, что является отрицательной динамикой рынка труда.

Основными причинами роста безработицы в регионе, помимо пандемии, стали отток квалифицированных кадров из-за низкого уровня заработной платы, а также низкий уровень привлекательности ведения бизнеса в регионе.

На состав и структуру рабочей силы влияет множество факторов, а именно: географический район проживания населения; демографическая ситуация в регионе; развитость важнейших сфер деятельности и их специализация; инвестиционная деятельность региона уровень диверсификации, характеризующий отраслевую структуру экономики.

Кроме того, на уровень занятости влияют и внешняя торговля. В настоящее время в значительной степени осложнен процесс равноправной интеграции страны в мировой экономике и использования внешнеэкономических связей с целью привлечения иностранных инвестиций в развитие экономики и системы трудовых ресурсов.

Изучение проблемы занятости является одним из основных направлений, которое описывает специфическую ситуацию на рынке труда региона с учетом тех изменений в социально-экономическом положении территориального объединения, которые произошли в условиях глобального финансового противостояния и замещения импортных материалов и оборудования.

На основе данных, представленных в таблице 3, можно сделать вывод о том, что численность рабочей силы постепенно возрастает, численность безработных в последние годы стабильное, численность безработных граждан в 2020 году по отношению к 2010 году увеличилась на 6 тыс. человек в абсолютном измерении.

Таблица 3

Численность рабочей силы, занятых и безработных, тыс. чел.

Показатель	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2020 г. в % к	
								2010 г.	2019 г.
Численность рабочей силы – всего	2603	2702	2739	2786	2822	2807	2821	108,4	100,5
из них:									
мужчины	1365	1416	1437	1447	1469	1452	1459	106,9	100,5
женщины	1238	1286	1302	1339	1353	1355	1362	110,0	100,5
В том числе: занятые в экономике – всего	2430	2539	2579	2627	2677	2671	2661	109,5	99,6
из них:									
мужчины	1274	1331	1351	1373	1395	1381	1373	107,8	99,4
женщины	1156	1208	1228	1255	1282	1290	1288	111,4	99,8
безработные граждане – всего	173	162	159	158	145	136	160	92,5	117,6
из них:									
мужчины	92	85	86	74	74	71	85	92,4	119,7
женщины	82	78	74	84	71	65	75	91,5	115,4
Численность безработных граждан, зарегистрированных в органах государственной службы занятости	26	20	17	15	14	15	20	76,9	133,3

По данным на второй квартал 2020 году уровень безработицы составил 6,3 % или 80,7 тыс. чел. На протяжении 2015-2019 гг. численность трудовых ресурсов Краснодарского края постепенно возрастала: с 3343 тыс. чел. до 3380 тыс. чел. В 2019 г. по сравнению с 2015 г. увеличение трудовых ресурсов составило 37 тыс. чел.

Наибольшая доля в составе трудовых ресурсов приходится на занятое население – более 77%. В численности рабочей силы преобладание отражает мужское население. Таким образом, динамика рынка труда Краснодарского края заключается в следующем:

– несмотря на кризис, наблюдаются незначительные изменения уровня безработицы;

– уровень безработицы в крае остаётся стабильно низким;

– рынок труда Краснодарского края расщеплён по районам: низкий уровень безработицы – в крупных городах края, особенно в Краснодаре, и очень высокий – в предгорных районах;

– существует большое количество вакансий, однако спрос на них очень низкий, так как в основном требуются рабочие с низкой квалификацией.

Библиографический список

1. Васильева В.А., Слатов Д.Г. Рынок труда и трудовая миграция: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. 96 с.
2. Горелов Н.А. Экономика трудовых ресурсов: учеб. пособие для экон. спец. вузов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Высшая школа, 1989. 207 с.
3. Ворокова Н.Х., Сенникова А.Е. Анализ и использование экономико-математических моделей в управленческой деятельности // Вестник Академии знаний. 2021. № 4 (45). С. 85-88.
4. Ворокова Н.Х., Сенникова А.Е. Использование эконометрических моделей и методов для стратегического управления // Экономическая безопасность в условиях цифровой экономики: трансформация векторов и подходов: сборник материалов и докладов международной научно-практической конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов и студентов. Краснодар, 2021. С. 10-13.

5. Краснодарский край в цифрах: статистический сборник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://krsdstat.gks.ru/infuslugi_katalog_publications/document/32855.
6. Жминько А.Е., Горелова Г.В., Ляховецкий А.М. Аспекты когнитивного моделирования рынка труда // *Kybernetika*. 2013. № 9. С. 26.
7. Ляховецкий А.М., Зубкова К.И. Факторы и резервы роста производительности труда // *Труды Кубанского государственного аграрного университета*. 2017. № 69. С. 62-66.
8. Панченко В.И., Ляховецкий А.М. Статистика воспроизводства и миграции населения Краснодарского края // *Актуальные вопросы развития социально-экономических систем: сборник статей Межвузовской научно-практической конференции*. 2019. С. 123-127.
9. Сенникова А.Е. Статистический анализ эффективности использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве // *Развитие экономики: проблемы, закономерности и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов*. 2019. С. 100-105.

УДК 332.1

И. Ю. Имашева

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань,
e-mail: ilya.imasheva@mail.ru

Т. В. Крамин

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань,
e-mail: kramint@mail.ru

МЕХАНИЗМ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ШИРОКОПОЛОСНОГО ИНТЕРНЕТА В РОССИИ

Ключевые слова: цифровая инфраструктура, информационно-коммуникационные технологии, широкополосная связь в Интернет, цифровое неравенство, цифровая грамотность, государственно-частное партнерство.

В статье рассматривается проблема цифрового неравенства российских регионов и пути ее преодоления. Определены цели и задачи снижения цифрового разрыва, которые состоят в том, чтобы обеспечить всем членам общества равные возможности для использования цифровых технологий и получения выгод от них. Обозначены особенности цифрового неравенства в России, которые характеризуют два основных аспекта. Первый аспект рассматривает уровень доступа к Интернету и другим ИКТ. Второй аспект – уровень цифровой компетентности пользователей и цифровой грамотности. Предлагается современный механизм стимулирования развития широкополосной связи в Интернет с целью сокращения цифрового неравенства. Для реализации предложенного механизма разработана система стимулов развития цифровой инфраструктуры и повышения цифровой грамотности населения. Отмечается также, что цифровая грамотность и доступ к широкополосной связи в Интернет являются важными социальными детерминантами, так как использование широкополосной связи в Интернет оказывает положительное влияние на уровень благосостояния населения, увеличивая самоэффективность людей, а также интегрируя их в современное мировое сообщество. В рамках данного исследования разработаны меры, направленные на обеспечения равным доступом всех жителей к цифровой инфраструктуре, а также на преодоление проблем связанных с дефицитом цифровых навыков населения регионов России, которые должны быть предусмотрены региональными органами власти и Министерством образования и науки РФ.

I. Yu. Imasheva

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan,
e-mail: ilya.imasheva@mail.ru

T. V. Kramin

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan,
e-mail: kramint@mail.ru

MECHANISM FOR STIMULATING THE SPREAD OF BROADBAND INTERNET IN RUSSIA

Keywords: digital infrastructure, information and communication technologies, broadband Internet connection, digital inequality, digital literacy, public-private partnership.

The article discusses the problem of digital inequality in Russian regions and ways to overcome it. The goals and objectives of reducing the digital divide have been defined, which are to ensure that all members of society have equal opportunities to use digital technologies and benefit from them. The features of digital inequality in Russia are outlined, which characterize two main aspects. The first aspect considers the level of access to the Internet and other ICTs. The second aspect is the level of digital competence of users and digital literacy. A modern mechanism is proposed to stimulate the development of broadband Internet connection in order to reduce digital inequality. To implement the proposed mechanism, a system of incentives for the development of digital infrastructure and improving digital literacy of the population has been developed. It is also noted that digital literacy and access to broadband Internet are important social determinants, since the use of broadband Internet has a positive impact on the well-being of the population, increasing people's self-efficacy, as well as integrating them into the modern world community. Within the framework of this study, measures have been developed to ensure equal access of all residents to digital infrastructure, as well as to overcome the problems associated with the shortage of digital skills of the population of the regions of Russia, which should be provided by regional authorities and the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

В условиях цифровой экономики возникает проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии России. Обеспечение широкополосного доступа в Интернет имеет огромный потенциал для инклюзивного роста и социально-экономического развития регионов, поскольку широкополосная связь в Интернет повышает производительность и способствует выравниванию экономического развития регионов, предоставляя населению равный доступ к государственным услугам и открывая новые возможности развития и самореализации [1].

Для обеспечения относительного баланса между регионами необходимо совершенствование широкополосного интернета как главного фактора цифровой экономики, который будет способствовать стимулированию местной экономики и содействовать устойчивому развитию слабых и отстающих регионов.

Внедрение и использование широкополосной связи в Интернет отдельными лицами, домашними хозяйствами и предприятиями зависит от наличия цифровой (телекоммуникационной) инфраструктуры. В работе Т. Крамина и А. Климановой была оценена цифровая инфраструктура российских регионов [2]. Показано, что большая часть различий в валовом региональном продукте на душу населения определяется показателями цифровой инфраструктуры. При этом цифровая инфраструктура предоставляется и поддерживается через государственный или частный сектор. Поэтому региональная политика по сокращению цифрового разрыва должна учитывать уровень цифровой инфраструктуры, который влияет на то, как пользователь получает доступ к Интернету.

М. Уоррен определил цифровую изоляцию как ситуацию, когда «... отдельный сектор населения страдает от значительных и, возможно, неопределенных задержек в освоении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в силу обстоятельств, находящихся вне его непосредственного контроля» [3]. Исследования, проведенные в Северной Америке, Австралии, Европе (включая Великобританию), сообщают о попытках улучшить цифровую телекоммуникационную инфраструктуру в отдаленных сельских общинах, но также освещают проблему цифрового разрыва в сельской местности [4-9]. Общим выводом является то, что инфраструктура телекоммуникаций в сельской местности уступает инфраструк-

туре, обслуживающей городские районы. Это приводит к тому, что большое число людей не могут в полной мере использовать потенциал ИКТ.

К сожалению, типичным рыночным результатом институциональных реформ стало то, что операторы связи инвестировали и построили широкополосные сети в наиболее прибыльных городских районах в то время как периферийные и сельские районы остались недостаточно обеспеченными [11]. В частности, возникающий в результате этого цифровой разрыв в инфраструктуре широкополосной связи (определяемый как отсутствие охвата или недостаточное обслуживание) препятствовал приоритетам развития сельских и отдаленных от центра районов [12-13]. Опыт Европейского союза (ЕС) указывает на сложность разработки политики в области широкополосной связи. Более того, ЕС устанавливает фундаментальные нормативные рамки для своих государств – членов [14].

Основной поворот в политике ЕС, более благоприятный для государственного вмешательства в телекоммуникации [15], произошел с первым изданием руководящих принципов широкополосной связи [16], а затем Цифровой повестки дня для Европы [17]. В частности, до сих пор принятая политика не могла решить проблему нехватки возможностей широкополосной связи, доступных для пригородных и особенно сельских районов [12], [17]. На самом деле сельские районы удалены от основных узлов Интернета, имеют физические препятствия (например, горы) и в них проживает менее плотное население. Эти характеристики делают проводные сети, строительство которых требует обширных земляных и кабельных работ, более дорогостоящими для развертывания в сельской местности, более того, из-за меньшей плотности населения перспективы бизнеса представляются менее прибыльными.

На сегодняшний день, в условиях цифровизации, нет эффективных методов решения проблемы цифрового неравенства российских регионов. Поэтому наше исследование сосредоточено на возможном решении проблемы неравномерного регионального развития в России.

Для разработки эффективных механизмов цифровой трансформации регионов России в целях сокращения цифрового неравенства определены четыре основные проблемы, подлежащие решению:

1. Недостаточное развитие цифровой инфраструктуры и услуг. Преодоление цифрового разрыва требует обеспечения надлежащей инфраструктуры и услуг, особенно в менее развитых российских регионах. Недостаточное развитие цифровой инфраструктуры и услуг заключается в низком уровне инвестиций как из-за ограниченных финансовых ресурсов, так и из-за отсутствия эффективных механизмов экономического развития в российских регионах.

2. Ограниченная доступность сетевых служб, устройств и приложений. Обозначенная проблема связана с высокими затратами на приобретение необходимых устройств и доступ к услугам. У многих жителей сельской местности нет мобильного телефона, который является самым простым способом подключения к Интернету.

3. Отсутствие цифровых навыков для создания или повышения ценности. Данная проблема означает, что, хотя условия для обеспечения физического доступа к Интернету необходимы, их недостаточно для того, чтобы достичь цифровой инклюзии российских регионов. Особенность этой проблемы заключается в том, что без надлежащего образования и профессиональной подготовки потенциал цифровых технологий не может быть использован в полной мере.

4. Мало скоординированных усилий по содействию социальной и экономической интеграции. Эта проблема основана на предположении, что цифровые технологии нейтральны. Его потенциал не может быть использован без скоординированных усилий различных заинтересованных сторон: органов государственной власти, инвесторов, бизнеса, ученых и населения.

Основная цель преодоления цифрового разрыва состоит в том, чтобы обеспечить всем членам общества равные возможности для использования цифровых технологий и получения выгод от них.

Принимая во внимание выявленные проблемы, отметим, что цифровая интеграция относится к мероприятиям, необходимым для использования и обеспечения равного доступа к ИКТ, включая широкополосный доступ в Интернет, устройства с поддержкой Интернета, доступ к обучению цифровой грамотности, качественную техническую поддержку. В настоящее время государственные услуги и государственные программы поддержки все чаще, а иногда и исключительно, доступны в онлайн-ре-

жиме. Данный факт означает, что необходимо стремиться к повышению уровня навыков цифровой грамотности и доступа к широкополосной связи в Интернет в целях сокращения неравенства.

Обозначим особенности цифрового неравенства российских регионов, которые характеризуют два основных аспекта. Первый аспект рассматривает уровень доступа к Интернету и другим ИКТ. Второй аспект – уровень цифровой компетентности пользователей и цифровой грамотности.

Исследуя первый аспект, можно отметить, что распространение широкополосной связи в Интернет является одним из главных приоритетов. Поэтому разработка механизмов совершенствования данной связи не просто желательна, но абсолютно необходима для создания надежной и сильной российской цифровой экономики. Отметим, что Интернет является не только важной платформой для торговли, но и площадкой для политического, культурного и социального взаимодействия – последние аспекты в значительной степени связаны с внутренним регулирующим пространством страны.

Второй аспект фокусируется на уровне использования Интернета, мотивации и возможностях использования ИКТ и интернет-услуг. Данный аспект характеризует уровень цифровой грамотности населения. В России данный показатель характеризуется неравномерным региональным развитием. Неравенство в контексте цифровой грамотности включает различия в доступе и внешней поддержке, уровнях грамотности и воспринимаемой значимости и ценности грамотности.

Общеобразовательные знания и цифровые знания одинаково важны. В то время как искусственный интеллект и автоматизация меняют обрабатывающую промышленность и сферу услуг, работникам необходимо адаптироваться к этим новым условиям. Им необходимо развивать компетенции, соответствующие меняющимся потребностям рынка труда, особенно в том, что касается принятия решений и суждений.

Таким образом, цифровая грамотность и доступ к широкополосной связи в Интернет являются важными социальными детерминантами, так как использование широкополосной связи в Интернет оказывает положительное влияние на уровень благосостояния населения, увеличивая самооэффективность людей, а также интегрируя их в современное мировое сообщество.

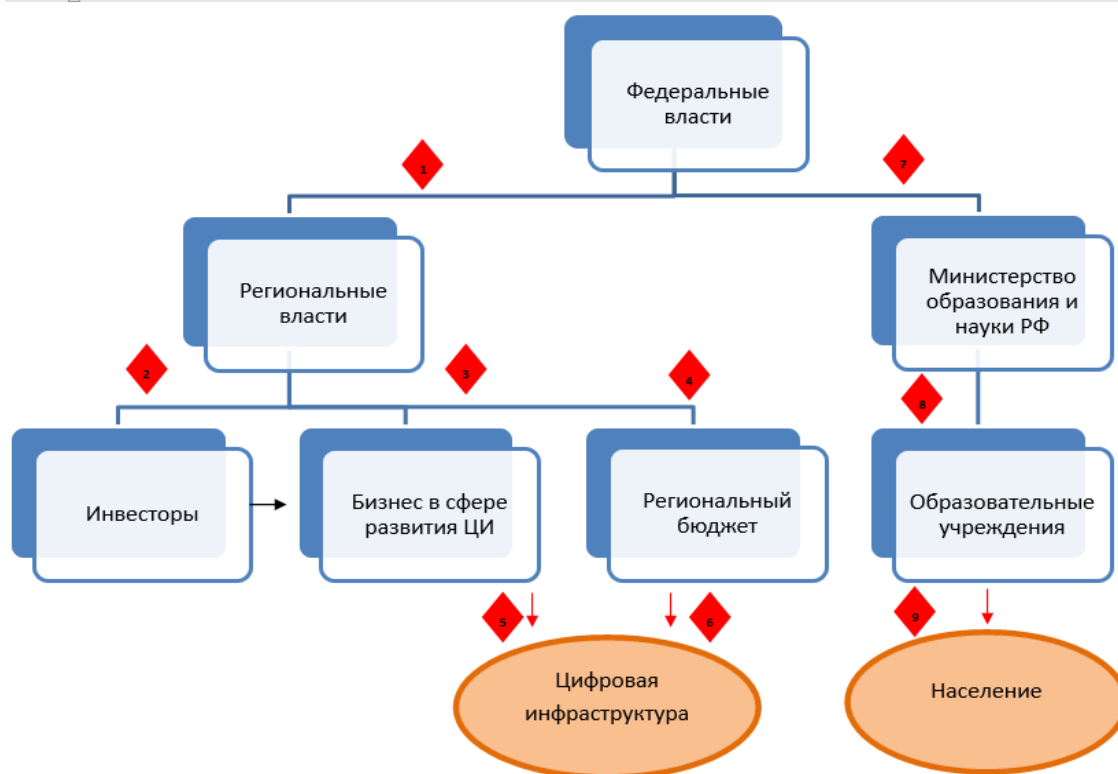

Схема современного механизма стимулирования широкополосной связи в Интернет в регионах РФ

Исходя из вышеизложенного, учитывая специфику развития цифровой инфраструктуры в регионах России, мы предлагаем и обосновываем современный механизм стимулирования развития широкополосной связи в Интернет с целью сокращения цифрового неравенства, в соответствии с рисунком.

В механизме определены два объекта исследования – цифровая инфраструктура регионов России и цифровая грамотность населения. Важной особенностью представленного механизма является формирование эффективных направлений воздействия и формирование стимулов для снижения регионального цифрового неравенства, субъектами которого выступают федеральные власти, региональные власти, образовательные учреждения, инвесторы и представители бизнеса в сфере развития цифровой инфраструктуры.

На рисунке представлены следующие направления воздействия, стимулирующие развитие цифровой инфраструктуры и цифровой грамотности населения. В первую очередь внимание было уделено направле-

ниям развития цифровой инфраструктуры регионов России.

Первым направлением воздействия, стимулирующим развитие цифровой инфраструктуры регионов России, является поддержка цифрового развития российских регионов посредством реализации механизма партнерства между уровнями федеральной и региональной власти, а именно:

1) поддержание процесса разработки региональных программ цифрового развития (разработка механизма развития широкополосного интернета в субъектах РФ, методических рекомендаций по их составлению), которые будут способствовать решению задач федеральной программы социально-экономического развития;

2) организация программно-целевого бюджетирования цифрового развития регионов России для достижения целей федеральной власти;

3) разработка нормативно-правовой базы для цифрового развития регионов;

4) изучение и распространение лучшей региональной практики по стимулированию цифрового развития регионов;

5) разработка и внедрение дополнительных мер поддержки инвестиций в цифровое развитие регионов.

Таким образом, эффективное взаимодействие федеральных и региональных структур является залогом успешного решения проблемы неравномерного развития цифровой инфраструктуры российских регионов.

Второе направление воздействия содержит формирование инвестиционного климата в субъектах РФ в целях развития цифровой инфраструктуры. Мы предлагаем на региональном уровне следующие меры, которые будут стимулировать инвесторов и региональные власти способствовать развитию инвестиционных режимов в регионах России:

1) гранты, которые федеральный центр направит субъектам за достижение показателей по росту инвестиций в сфере совершенствования широкополосной связи в Интернет;

2) введение дополнительного налогового стимула — инвестиционная налоговая льгота. Принятие решения органами региональных властей о предоставлении преференции по налогу на прибыль в части инвестиций в сферу развития цифровой инфраструктуры;

3) оперативное решение вопросов открытия и ведения бизнеса в сфере развития цифровой инфраструктуры.

Третьим направлением воздействия, стимулирующим развитие цифровой инфраструктуры регионов России, является развитие государственно-частного партнерства на региональном уровне. Основной путь решения проблемы цифрового неравенства российских регионов лежит в основе развития государственно-частного партнерства.

Национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации» на период 2019-2024 годы не предусматривает меры по развитию государственно-частного партнерства для предоставления дополнительных льгот в сфере развития цифровой инфраструктуры, а также реформирование научной сферы и отраслевых исследовательских организаций (Указ Президента РФ Путаина В.В. от 7 мая 2018 № 204).

В настоящее время существует ряд препятствий для развития государственно-частного партнерства в цифровой сфере:

- как правило, представители бизнеса не заинтересованы в долгосрочных проектах, поскольку все больше бизнес-участни-

ков стремятся получить максимальную прибыль за короткое время;

- отсутствие гарантий и стимулирующих мер со стороны государства для участия в проектах государственно-частного партнерства;

- нехватка квалифицированных ИТ-специалистов для работы с проектами государственно-частного партнерства в сфере развития цифровой инфраструктуры;

- отсутствие практики, опыта в сфере цифровизации, что сбивает с толку частный сектор и пугает их неизученными рисками.

В рамках данного исследования определены следующие приоритетные направления региональной политики в формировании государственно-частного партнерства:

- совершенствование широкополосной связи в Интернет во всех субъектах РФ;

- широкое привлечение частных инвестиций в целях стимулирования развития цифровой инфраструктуры регионов;

- уведомление о рисках и формирование информационно-методической базы для страхования рисков частных компаний и инвесторов;

- слияние бизнеса и образования;

- развитие различной инфраструктуры в слаборазвитых регионах и отдаленных районах внутри региона.

При этом применение механизма государственно-частного партнерства в сфере развития цифровой инфраструктуры в российских регионах дает следующие преимущества для бизнеса:

1. уменьшение налоговых обязательств;

2. гарантии от государства;

3. свободное принятие административных и экономических решений.

Государственно-частное партнерство в сфере развития цифровой инфраструктуры в российских регионах – это форма сотрудничества на взаимовыгодных условиях между государством и бизнесом, необходимое для стабильного развития цифровой инфраструктуры на региональном уровне с учетом следующих условий:

- государство должно получить какую-либо выгоду от реализации запланированного проекта;

- инвестиции и риски должны быть разделены между партнерами;

- все участники проекта должны участвовать в реализации проекта на всех этапах жизненного цикла проекта.

При этом в роли государства в государственно-частном партнерстве выступают региональные органы власти. Что касается частного сектора государственно-частного проекта, то он представлен бизнесом, который развивает цифровую инфраструктуру: компаниями, занимающимися разработкой и внедрением цифровых технологий во все сферы жизни; финансовыми организациями; малыми и средними предприятиями в сфере оказания услуг по обеспечению бесперебойной связи в Интернет; специалистами в сфере ИКТ; ассоциациями разработчиков ИКТ и другими.

Методы регулирования партнерства региональных органов власти с частным сектором сформированы в трех направлениях:

1. Региональные власти разрабатывают стратегию, принципы взаимодействия регулирования отношений бизнеса с социальной сферой и с органами государственной власти.

2. Региональные власти формируют институциональную среду для формирования и реализации партнерских проектов.

3. Региональные власти занимаются организацией и управлением государственно-частными партнерствами, разрабатывает формы, методы и механизмы.

В рамках государственно-частного партнерства региональные власти должны выполнять следующие задачи:

1. Обеспечение заключения соглашений о партнерстве со структурами частного сектора в сфере развития цифровой инфраструктуры.

2. Разработка предложений и рекомендаций по проектам государственно-частного партнерства.

3. Соблюдение интересов, описание ключевых особенностей проектов, формирование процесса отбора частных партнеров.

4. Сбор пакета необходимой документации для проектов, ведение переговоров и заключение соглашений с частными партнерами.

5. Контроль исполнения соглашений.

6. Оценка выполненных условий соглашения.

7. Формирования порядка прекращения договорных отношений с частным партнером.

При этом подготовка проекта ложится на частного партнера, а доля риска – на партнера, который может его снизить.

Таким образом, в контексте государственно-частного партнерства были опре-

делены новые подходы. Одной из главных опор является совместная работа государства, инвесторов и бизнеса в сфере развития цифровой инфраструктуры.

В связи с вышеизложенным мы разработали следующие стимулы развития государственно-частного партнерства:

- 1) совершенствование российского законодательства в вопросах регулирования предпринимательской деятельности в сфере развития цифровой инфраструктуры;

- 2) совершенствование банковско-финансовой системы, характерной чертой которой будут являться льготные проценты на кредиты для бизнеса в сфере развития цифровой инфраструктуры;

- 3) предоставление льготных инвестиционных кредитов;

- 4) совершенствование налоговой системы на основе снижения налоговой нагрузки субъектам малого и среднего бизнеса в ИТ-сфере.

Четвертое направление воздействия реализуется при участии регионального бюджета, который является инструментом эффективного управления данным механизмом. Региональные власти должны предусмотреть в региональном законе о бюджете новые виды финансовой помощи из федерального бюджета для развития цифровой инфраструктуры, которые ранее не предоставлялись. Это могут быть:

- 1) субсидия на финансовое обеспечение программ развития цифровой инфраструктуры;

- 2) субсидия на поддержку региональных проектов в сфере совершенствования широкополосной связи в Интернет;

- 3) субсидия на создание условий для получения образования в сфере повышения цифровой грамотности посредством разработки нормативно-методической базы и поддержки цифровых образовательных программ в субъектах Российской Федерации.

Государственное регулирование, поддерживающее развертывание перспективных цифровых инфраструктур, имеет большое значение, особенно в преодолении географических разрывов путем развертывания широкополосной связи в Интернет в районах с низкой плотностью населения, где затраты высоки, а отдача от инвестиций низкая. Необходимо оказание мощной поддержки для восполнения дефицита государственных инвестиций посредством прямого субсидирования и совместного финансиро-

вания с участием регионального бюджета. Государственные средства из регионального бюджета должны быть направлены на финансирование проектов по развертыванию широкополосной связи с помощью грантов, поддерживающих экономическое и социальное развитие на различных институциональных уровнях. В целях достижения цифрового равенства российских регионов, осуществляемого путем совершенствования широкополосной связи в Интернет необходимо инициировать «Премия в сфере развития широкополосной связи в отдаленных районах России», направленную на стимулирование проектов по развертыванию высокоскоростных широкополосных сетей и продвижению передового опыта в этой области. Присуждаемые проекты должны быть представлены в одной из следующих категорий, чтобы улучшить устойчивое территориальное развитие и конкурентоспособность:

- 1) инновационные модели финансирования, бизнеса и инвестиций;
- 2) снижение затрат и совместное инвестирование в перспективную инфраструктуру;
- 3) территориальная сплоченность в сельских и отдаленных районах;
- 4) социально-экономическое воздействие и доступность по цене;
- 5) открытость и конкуренция.

Пятое и шестое направление воздействия обеспечивает равный доступ для всех жителей к цифровой инфраструктуре, а именно:

- 1) предоставления качественной бесперебойной широкополосной связи в Интернет;
- 2) установления фиксированной абонентской платы за подключение к широкополосной связи в Интернет;
- 3) создания благоприятной цифровой инфраструктуры для роста числа пользователей интернет-услугами.

Следующие меры воздействия направлены на повышение цифровой грамотности населения.

Седьмое направление воздействия. В рамках данного направления разработаны меры, направленные на преодоление проблем связанных с дефицитом цифровых навыков населения регионов России, которые должны быть предусмотрены Министерством образования и науки РФ:

- 1) формирование российской коалиции по цифровым навыкам для повышения общего уровня цифровой грамотности в ре-

гионах России, а также для создания качественного кадрового резерва и обеспечения того, чтобы отдельные лица и население трудоспособного возраста в России были оснащены соответствующими цифровыми навыками;

- 2) выявить и утвердить целевые показатели, которые будут отслеживаться с помощью статистического отчета, характеризующего динамику уровня развития цифровой грамотности в России. Для создания данного партнерства с целью повышения цифровой грамотности и укрепления человеческого капитала, регулирующим органам необходимо совместно с Министерством образования и науки РФ организовать процесс сбора фактических данных о пробелах и их потенциальном воздействии на уровень цифровой грамотности, рабочие места, инновационную деятельность и конкурентоспособность на региональном уровне. Например, факторы, сдерживающие более быстрое, глубокое и равномерное проникновение широкополосной связи в Интернет в различные географические районы и слои населения России, путем анализа уровня использования данной связи потребителями в цифровых экосистемах;

- 3) в соответствии с первым пунктом предлагается разработать всеобъемлющие национальные стратегии развития цифровой грамотности.

Мы предлагаем стратегию содействия интеграции уязвимых групп населения, которая будет направлена на устранение цифрового неравенства путем расширения прав и возможностей как отдельных лиц, так и сообщества, улучшения доступа к цифровым инструментам, соответствующих навыков для развития и постоянной поддержки в использовании цифровой грамотности.

В рамках данной стратегии мы предлагаем механизм инклюзивной системы цифровой грамотности, который будет способствовать безопасному использованию цифровых технологий для доступа ко всем компонентам: информации, коммуникации, услугам электронного правительства, профессиональным навыкам, обучению и финансовым услугам. Однако, не зная о льготах, услугах и правах, многие малообразованные слои населения не желают тратить время и пользоваться услугами, предоставляемыми правительством. Следовательно, для повышения мотивации и участия осведомленность будет включена в каждый ком-

понент инклюзивной системы. Компонент грамотности в области онлайн-получения государственных услуг, например, будет информировать и предлагать легкий доступ к соответствующим онлайн-государственным услугам. В дополнение к тому, что эта система ориентирована на учащихся с низким уровнем грамотности, она также будет учитывать людей с трудностями в обучении и ограниченными возможностями. Каждый компонент будет включать функции доступности, чтобы поддерживать людей с ограниченными возможностями.

Основная цель механизма инклюзивной системы цифровой грамотности – расширить возможности населения российских регионов, особенно молодежи, посредством цифрового образования, повысить осведомленность об ИКТ и социальных услугах, и, что наиболее важно, улучшить качество жизни, повысить устойчивость и обеспечить равный доступ к государственным услугам.

Инклюзивная система цифровой грамотности будет направлена на то, чтобы сделать всех граждан России грамотными в цифровой сфере. Данная система также предусматривает равные возможности для всех жителей российских регионов, предоставляя им средства к существованию и услуги с помощью цифровых технологий.

Восьмое направление воздействия поддержит методологию развития инклюзивной системы цифровой грамотности и стимулы для образовательных учреждений в целях реализации программы повышения цифровой грамотности.

Мы предлагаем следующую методологию развития инклюзивной системы цифровой грамотности:

1) высшие учебные заведения должны разработать четкую политику и обеспечить соответствующую среду обучения, чтобы облегчить использование технологий для поддержки контекстного обучения, таких как создание инфраструктурных систем и поощрение практического и прогрессивного использования электронного обучения по каждому предмету;

2) учебные программы должны включать контент для навыков, способствующих цифровой грамотности, путем включения такого контента в каждый предмет, поскольку продвижение цифровой грамотности не может быть достигнуто только посещением одного семинара.

В рамках данного направления разработаны следующие стимулы для образовательных учреждений:

1) целевое бюджетное финансирование вузов и образовательных учреждений, реализующих программы повышения цифровой грамотности населения;

2) развитие региональных и местных центров образовательных учреждений, реализующих программы повышения цифровой грамотности населения, и их включение в федеральную образовательную сеть;

3) поддержка в организации региональных конференций и комплексных мероприятий по обучению цифровой грамотности, проводимых образовательными учреждениями, методическими центрами или группами самообучения.

Девятое направление воздействия содержит следующие стимулирующие меры для привлечения населения к реализации программы повышения цифровой грамотности:

1) предоставление бесплатного обучения по программам развития цифровой грамотности;

2) проведение обучения на местных языках.

Инновационная образовательная модель является стратегией преодоления проблем, которые до сих пор препятствовали усилиям по распространению цифровой грамотности и сопутствующих ей преимуществ (например, осведомленности и возможности доступа) среди населения российских регионов. Кроме того, данная образовательная модель должна привлечь множество организаций, таких как гражданское общество, школы и правительственные организации, для обеспечения цифровой грамотности, тем самым снижая затраты и оптимизируя существующие структуры.

Инновационная образовательная модель, основанная на инклюзивной системе цифровой грамотности, должна способствовать обучению навыкам работы с цифровыми технологиями, повышению осведомленности и жизненных навыков, усилению чувства расширения прав и возможностей и поведения для малообразованных слоев населения, живущих в отдаленных российских регионах.

Региональные органы власти могут использовать эту трансформационную модель для расширения охвата цифровой инклюзивностью всей территории с помощью

существующих учебных и сервисных центров, которые предлагают традиционную модель обучения.

Можно заключить, что широкополосная связь в Интернет автоматизирует многие задачи, но большинство работников не обладают навыками, требуемыми новой технологией, результатом сейчас является неравенство, а дальше будет безработица, а не повышение эффективности и возможностей трудоустройств.

Проведенное исследование совершенствования и ускорения широкополосного

Интернета как одного из показателей, обеспечивающих снижение цифрового неравенства российских регионов отмечает, что политика внедрения цифровой экономики в регионы России, направленная на развитие показателей цифровой инфраструктуры является важной и актуальной. При этом правительственные органы должны скоординировать свои усилия и принимать инновационные действия для решения обозначенных проблем и достижения устойчивого и инклюзивного роста российских регионов в цифровую эпоху.

Библиографический список

1. Choi C., Yi M.H. The effect of the Internet on economic growth: evidence from cross-country panel data. *Economics Letters*. 2009. № 105. P. 39–41.
2. Крамин Т.В., Климанова А.Р. Развитие цифровой инфраструктуры в регионах России // *Terra Economicus*. 2019. № 2. С. 60–76. DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-2-60-76.
3. Warren M. The digital vicious cycle: links between social disadvantage and digital exclusion in rural areas *Telecommun. Policy*. 2007. № 31 (6–7). P. 374–388.
4. Howard P.N., Busch L., Sheets P. Comparing digital divides: internet access and social inequality in Canada and the United States *Can. J. Commun.* 2010. № 35. P. 109–128.
5. Stenberg P., Morehart M., Vogel S., Cromartie J., Brenerman V., Brown D. Broadband Internet's Value for Rural America. 2009.
6. Malecki E.J. Digital development in rural areas: potentials and pitfalls *J. Rural Stud.* 2003. № 19. P. 201–214.
7. Black R., Atkinson J. Addressing the Digital Divide in Rural Australia. 2007.
8. Johnson O., Peters G., Jones G. The EU Digital Agenda: Modelling the Opportunity for Satellite Delivery, *Proceedings of the IEEE 1st AESS European Conference on Satellite Telecommunications*. 2012.
9. Peters G., Perez-Trufero J., Watts S., Wall N. The BATS Project: Broadband Access via Integrated Terrestrial and Satellite Systems. Paper presented at Future Network and Mobile Summit, July 3–5, Lisbon. 2013.
10. Gómez-Barroso J.L., Feijóo C. Volition versus feasibility: state aid when aid is looked upon favourably: the broadband example. *Eur J Law Econ.* 2012. № 34. P. 347–364. DOI:10.1007/s10657-010-9159-x.
11. Salemink K., Strijker D., Bosworth G. Rural development in the digital age: A systematic literature review on unequal ICT availability, adoption, and use in rural areas. *J Rural Stud.* 2017. № 54. P. 360–371. DOI:10.1016/J.JRURSTUD.2015.09.001.
12. OECD. Bridging the rural digital divide. Paris, 2018.
13. Matteucci N. Public investment (broadband). In: Marciano A, Ramello GB, editors. *Encycl. Law Econ.* New York, NY: Springer, 2017. 3200 p.
14. Are mobile and fixed broadband substitutes or complements? New empirical evidence from Italy and implications for the digital divide policies February 2020 Then published in: *Socio-Economic Planning Sciences*. DOI:10.1016/j.seps.2020.100823.
15. European Commission. Community Guidelines for the application of State aid rules in relation to rapid deployment of broadband networks. Brussels, 2009.
16. European Commission. A Digital Agenda for Europe. Brussels, 2010.
17. Townsend L., Sathiaselan A., Fairhurst G., Wallace C. Enhanced broadband access as a solution to the social and economic problems of the rural digital divide. *Local Econ.* 2013. № 28. P. 580–595. DOI:10.1177/0269094213496974.

УДК 338

А. М. Казиахмедов

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: aivaz3164@mail.ru

Ю. О. Иванова

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: cardamina@gmail.com

А. С. Винокуров

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: asvinokurov@fa.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИНФРАСТРУКТУРЫ МАССОВОГО СПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: массовый спорт, спортивная инфраструктура, физическая культура, спортивное сооружение, материально-техническая база, максимальная заполняемость, эффективность.

Массовый спорт – это та часть спорта, которая нацелена на физическое воспитание и развитие граждан, с помощью проведения самостоятельных занятий и участия в различных массовых спортивных мероприятиях. Основной его целью является повышение уровня физической подготовки и здоровья населения. Актуальность темы исследования обусловлена совокупностью возможных устойчивых экономических и социальных эффектов от развития объектов инфраструктуры массового спорта в регионах Российской Федерации, направленной, с одной стороны, на развитие инвестиционной среды, а с другой – на укрепление здоровья населения. Цель исследования – проанализировать социальные предпосылки и процессы создания объектов инфраструктуры массового спорта в Российской Федерации и предложить направления совершенствования использования объектов инфраструктуры массового спорта. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что развитие массового спорта уже который год является одной из основных задач в рамках федеральных целевых программ развития физической культуры и спорта в Российской Федерации. С каждым годом массовому спорту в России уделяется все больше внимания. Для развития данной сферы среди всех слоев населения необходимо обеспечить их функциональными объектами спортивной инфраструктуры. В ходе исследования были выявлены основные проблемы, которые возникают при создании и эксплуатации объектов массовой спортивной инфраструктуры. Существование выявленных проблем в значительной степени тормозит появление новых объектов инфраструктуры массового спорта и успешное функционирование уже существующих. Функциональный подход к решению данных проблем позволит повысить темпы строительства массовых спортивных объектов в стране, а также сделать спортивную сферу более привлекательной для инвесторов.

А. М. Kaziakhmedov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: aivaz3164@mail.ru

Yu. O. Ivanova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: cardamina@gmail.com

A. S. Vinokurov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: asvinokurov@fa.ru

SOCIAL SIGNIFICANCE OF MASS SPORTS INFRASTRUCTURE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Keywords: mass sports, sports infrastructure, physical culture, sports facility, material and technical base, maximum occupancy, efficiency.

Mass sports is that part of sports that is aimed at the physical education and development of citizens through self-study and participation in various mass sports events. Its main goal is to increase the level of physical fitness and health of the population. The relevance of the research topic is due to the combination of

possible sustainable economic and social effects from the development of mass sports infrastructure facilities in the regions of the Russian Federation, aimed, on the one hand, at developing the investment environment, and on the other hand, at improving the health of the population. The purpose of the study is to analyze the social prerequisites and processes for creating mass sports infrastructure facilities in the Russian Federation and suggest ways to improve the use of mass sports infrastructure facilities. The analysis carried out allows us to conclude that the development of mass sports has been one of the main tasks within the framework of federal target programs for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for many years now. Every year more and more attention is paid to mass sports in Russia. For the development of this sphere among all segments of the population, it is necessary to provide them with functional sports infrastructure facilities. In the course of the study, the main problems that arise during the creation and operation of mass sports infrastructure facilities were identified. The existence of the identified problems significantly hinders the emergence of new mass sports infrastructure facilities and the successful functioning of existing ones. A functional approach to solving these problems will increase the pace of construction of mass sports facilities in the country, as well as make the sports sector more attractive to investors.

Введение

В настоящее время, несмотря на скорость развития науки и стремительные перемены в мире, спорт остается неотъемлемой частью жизни многих и многих людей. Он является обязательным предметом в учебных заведениях, дополнительным занятием в свободное время, а самое главное – важнейшим фактором, влияющим на здоровье населения. Массовый спорт предоставляет возможность совершенствовать физические способности, активно отдыхать, а также продлевать долголетие. Спорт – это часть культуры общества, здесь раскрывается совокупность действий и достижений социума в плане использования современной спортивной науки, методов тренировок, спортивного оборудования и соответствующей инфраструктуры.

Массовый спорт – это та часть спорта, которая нацелена на физическое воспитание и развитие граждан, с помощью проведения самостоятельных занятий и участия в различных массовых спортивных мероприятиях. Основной его целью является повышение уровня физической подготовки и здоровья населения. Каждый человек хотя бы раз в жизни занимался спортом. Так, можно выделить основные задачи массового спорта:

1. Повышение физических возможностей организма людей.
2. Развитие общей работоспособности населения.
3. Приобретение жизненно важных умений и навыков.
4. Совершенствование телосложения.
5. Возможность полезного проведения досуга обществом.
6. Профилактика различных заболеваний.
7. Способ объединения людей, поддержания сплоченности.

Наименее востребованными видами массового спорта в Российской Федерации по опросам ВЦИОМ являются:

- Плавание.
- Тяжелая атлетика.
- Лечебная физкультура.
- Катание на коньках и лыжах.
- Хоккей.
- Шахматы [1].

Спорт и физическая активность становятся все более значимой частью жизни людей, что, несомненно, оказывает влияние на экономическую сферу государства. Если более подробно рассмотреть значение массового спорта для экономики, можно выделить несколько направлений:

1. Массовый спорт и физическая активность в целом – это отличная альтернатива вредным привычкам, делающая физическое и душевное здоровье населения крепче, что благоприятно сказывается на здравоохранении, культуре, образовании и т.д. Нельзя не отметить и увеличение продолжительности жизни, обеспечиваемое занятиями спортом и двигательной деятельностью, что напрямую влияет на трудоспособность граждан.

2. Качественные трудовые ресурсы, обеспечивающие экономический рост. Производительность труда определенно зависит от качества рабочей силы. Сюда включаются физические и интеллектуальные способности населения. Спорт же помогает укрепить защитные силы организма, является одним из факторов, повышающих работоспособность, а также служит средством профилактики различных заболеваний, как было отмечено ранее.

3. Физическая культура и спорт – огромная сфера предпринимательской деятельности. Это обуславливает существование

множества организаций, торгующих спортивными товарами или оказывающих спортивные услуги, а также обеспечивает занятость населения.

Не только в Российской Федерации, но и по всему миру с каждым годом создается все больше и больше спортивных организаций, осуществляющих свою деятельность на коммерческой основе, которым требуется соответствующая спортивная инфраструктура. Это могут быть физкультурные и оздоровительные клубы, ассоциации, различные секции, а также профессиональные клубы, лиги и федерации. Потребности людей преобразуются в спрос. Спрос в спортивной индустрии, как и во всех остальных, порождает ответную реакцию и удовлетворяется производителями.

Актуальность темы исследования обусловлена совокупностью возможных устойчивых экономических и социальных эффектов от развития объектов инфраструктуры массового спорта в регионах Российской Федерации, направленной, с одной стороны, на развитие инвестиционной среды, а с другой – на укрепление здоровья населения.

Цель исследования – проанализировать социальные предпосылки и процессы создания объектов инфраструктуры массового спорта в Российской Федерации и предложить направления совершенствования использования объектов инфраструктуры массового спорта.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде чем рассматривать понятие и классификацию объектов инфраструктуры массового спорта, обратимся к понятию объекты социальной инфраструктуры, поскольку в соответствии с п.1 ст.37 главы 6 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) объекты спорта относятся к объектам социальной инфраструктуры [2]. Объекты социальной инфраструктуры — объекты, обеспечивающие потребности человека в получении, приобретении жизненно важных услуг, продуктов, товаров.

Объекты физической культуры и спорта являются одним из направлений социальной инфраструктуры. Теперь перейдем к определению «объекты спорта». «Объект спорта – объект недвижимого имущества или единый недвижимый комплекс, предна-

значенные для проведения физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий, в том числе спортивное сооружение, являющееся объектом недвижимого имущества» [2]. Именно такое определение дает указанный выше Федеральный закон. Кроме того, важно подчеркнуть, что объекты спорта могут находиться в таких различных формах собственности, как федеральная, субъектов Российской Федерации, муниципальная, юридических лиц, в том числе физкультурно-спортивных организаций, или физических лиц. «Потребности в обеспечении территориальных зон объектами спорта определяются на основании правил землепользования и застройки. Размещение объектов спорта осуществляется в соответствии с документами территориального планирования и градостроительными регламентами. Проектирование и строительство объектов спорта осуществляются с соблюдением требований об обеспечении беспрепятственного доступа инвалидов к объектам спорта» [2].

Объекты спортивной инфраструктуры предназначены для проведения физкультурных мероприятий и (или) спортивных мероприятий. И если говорить об объектах инфраструктуры, предназначенных для массового спорта, то стоит отталкиваться непосредственно от понятия «массовый спорт».

Массовый спорт – часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях.

Исходя из данного определения, можно сделать вывод, что объекты инфраструктуры массового спорта практически тождественны с объектами спорта. Но необходимо подчеркнуть такой важный аспект, обеспечивающий разницу между приведенными определениями, что объекты спорта могут использоваться как для массового, так и для профессионального или любительского спорта. А у объектов массового спорта основная направленность – это развитие спорта в, так называемых, массах, т.е. как правило, для большого количества людей одновременно. Также, можно отметить, что объекты массового спорта являются одним из элементов объектов спорта в целом, т.е. его подкатегорией. Существует несколько классификаций физкультурно-спортивных сооружений.

1. По структуре населенных мест: микрорайонные, районные, межрайонные, общегородские, региональные, федеральные.

2. По характеру использования: учебно-спортивные, демонстрационные, для активного отдыха, специальные.

3. По архитектурно-планировочным особенностям: крытые, открытые (плоскостные).

4. По количеству видов спорта: отдельные, комплексные.

Потребность в объектах инфраструктуры массового спорта в регионах определяется соотношением количества человек, занимающихся физической культурой и спортом, к общему количеству желающих, умноженных на коэффициент могущих себе это позволить.

Спортивные сооружения можно классифицировать по различным критериям [3]. Объекты массового спорта также могут рассматриваться по приведенным критериям. Кроме того, можно рассмотреть классификацию по такому определенному выше параметру, как форма собственности:

- «Федеральное сооружение;
- Сооружение субъектов Российской Федерации;
- Муниципальное сооружение;
- Сооружение юридических лиц, в том числе физкультурно-спортивных организаций;
- Сооружение физических лиц» [4].

Массовый спорт может быть различен и достаточно разнообразен [5]. Если рассматривать его структуру, то можно выделить одиннадцать элементов:

- Студенческий спорт;
- Корпоративный спорт;
- Детско-юношеский спорт;
- Семейный спорт;
- Любительский спорт;
- Дворовый спорт;
- Фитнес-индустрия;
- Индивидуальный спорт;
- Спорт в силовых структурах;
- Инвалидный спорт;
- Адаптивный спорт для людей старшего возраста.

Исходя из такого многообразия элементов массового спорта, можно сделать вывод о многообразии и объектов инфраструктуры массового спорта, ведь практически для каждого направления необходим свой объект или же один спортивный объект может выступать как multifunctional и объединять несколько направлений массового

спорта [6]. Необходимо подчеркнуть, что развитие массового спорта уже который год является одной из основных задач в рамках федеральных целевых программ развития физической культуры и спорта в Российской Федерации. Исинбаева Е. высказалась об этом в одном из интервью: «Поддержка массового спорта и создание спортивных объектов в субъектах Российской Федерации имеют приоритетное значение в воспитании подрастающего поколения». Еще одним доказательством заинтересованности государства в развитии массового спорта стало высказывание Валуева Н.: «В последние годы финансирование массовой физической культуры в Российской Федерации существенно возросло – увеличилось число физкультурно-оздоровительных объектов, спортивных комплексов, численность людей, занимающихся физической активностью». Из приведенных выше высказываний очевидно, что массовый спорт в России успешно развивается и одним из факторов, способствующих этому, является возрастающее количество объектов инфраструктуры массового спорта [7].

С каждым годом массовому спорту в России уделяется все больше внимания. Для развития данной сферы среди всех слоев населения необходимо обеспечить их функциональными объектами спортивной инфраструктуры. В рамках федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 – 2020 годы» введено в эксплуатацию 78 объектов массового спорта, это лишь некая часть от запланированного количества объектов [8]. Причиной тому могут быть различные трудности, сущность и содержание которых изложены ниже. Итак, основные проблемы, которые возникают при создании и эксплуатации объектов массовой спортивной инфраструктуры:

- материально-техническая база

Материально-техническая база спортивного сооружения включает в себя: «площадки и залы, специальное оборудование, инвентарь и другое спортивное имущество, находящееся в распоряжении хозяйственных, профсоюзных, физкультурных и других организаций или в собственности отдельных граждан» [9]. Все элементы системы должны соответствовать потребностям и функциональным характеристикам, санитарно-гигиеническим требованиям и действующим нормативам. Отсутствие

достаточного уровня оснащенности материально-технической базой становится основной проблемой, мешающей своевременной реализации этапов строительства и сдаче объекта в срок. Необходимо внедрять инновационные технологии для оснащения объектов массового спорта, которые после проведения основных мероприятий долгое время остаются в качестве наследия и обеспечивают качественные условия для занятий спортом. Стоит отметить, что хорошей материально-технической базы на этапе открытия сооружения недостаточно, так как в спорте она обладает высокой степенью износа. Таким образом, нужно всегда поддерживать ее на достаточном уровне.

- финансирование

Согласно информации, содержащейся в отчете о реализации федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 – 2020 годы», «следующим после Федерального бюджета источником финансирования является Консолидированный бюджет субъектов Российской Федерации» [10]. Здесь можно проследить следующую закономерность: как правило, средства, полученные от этих двух источников, балансируют друг друга, то есть на тот проект, который получает меньше из Федерального бюджета, большую часть средств выделяют из Консолидированного бюджета и наоборот [10].

По результатам программы также наблюдается следующая тенденция – в регионах, на которые были выделены большие средства, процент прироста количества спортивных сооружений был минимальным. Эта тенденция указывает на то, что необходимо обратить внимание на целесообразное и эффективное использование инвестиционных средств в ряде субъектов. Как уже было сказано ранее, «еще одному источнику финансирования, а именно внебюджетным фондам, уделяется довольно много внимания. Однако все еще этот источник средств составляет меньшую часть в общей доле средств» [14]. Таким образом, довольно остро стоит проблема привлечения внебюджетных источников финансирования.

Каждый специалист обладает своим видением решения данных проблем. Так, Котлярова О.И. предлагает уделить внимание разработке специальной методики определения экономической эффективности объектов спортивной инфраструктуры. Трушина Е.А. считает, что приоритетными

для государства должны быть следующие направления: создание благоприятных условий для децентрализации управления спортом; вовлечение бизнеса в спортивную индустрию [11].

- кадры

«Еще одна проблема, которая зачастую усложняет процесс создания и обслуживания объектов инфраструктуры массового спорта, – недостаток квалифицированных кадров. Она касается, специалистов различных уровней:

- В первую очередь, квалифицированных тренерских кадров, для работы с различными группами населения (дети и пенсионеры, инвалиды и лица с ограниченными возможностями);

- Медицинского персонала с опытом работы в спортивной сфере и знанием ее особенностей. В штате каждого объекта спортивной инфраструктуры должны находиться такие специалисты;

- Управленческих кадров (менеджеров) в сфере физической культуры и спорта, для правильного регулирования всех процессов, происходящих как внутри, так и вне объекта и обеспечения его успешного функционирования» [14]. На сегодняшний день лишь несколько ведущих высших учебных заведений страны обеспечивает подготовку специалистов по данному направлению;

- Профессионалов с юридическим образованием, для обеспечения соответствия законодательным нормам в области физической культуры и спорта.

В отличие от перечисленных ранее, данная проблема более характерна для поддержания функционирования готового спортивного объекта, чем для создания нового. Однако этот факт не делает ее менее важной. Для решения данной проблемы необходимо предпринять два важных шага.

Первый шаг: создание условий для получения образования в данной отрасли. Это может быть как увеличение количества бюджетных мест в вузах, где реализуются данные программы, так и создание новых направлений подготовки в других учебных заведениях;

Второй: увеличение заинтересованности молодых специалистов в работе в сфере физической культуры и спорта за счет повышения заработной платы, улучшения социально-бытовых условий, нормирования рабочего дня, организации командировок, тренингов и так далее.

- соответствие нормам

Объекты инфраструктуры массового спорта в равной мере должны соответствовать федеральным и региональным нормам или рекомендациям. Эти требования распространяются как на материально-техническое оснащение, так и на область кадрового обеспечения любого спортивного объекта [12, 13]. «Для некоторых проектов соблюдение всех норм на этапе создания и поддержание их в течение всего срока обслуживания становится настоящей проблемой» [14].

- посещаемость

«Для того чтобы объект массового спорта успешно функционировал, необходимо поддерживать его посещаемость. От степени посещаемости спортивного сооружения напрямую зависит его окупаемость, а значит и успешность проекта. Обеспечение полной заполняемости отдельно стоящего объекта массового спорта – еще одна довольно распространенная проблема. Того количества посетителей, которые сами приходят и регулярно занимаются спортом, смотрят матчи или принимают участие в соревнованиях, не хватает. Необходимо постоянно придумывать новые алгоритмы для увеличения заполняемости спортивного объекта» [14]. Разработка других механизмов привлечения посетителей – довольно перспективное направление деятельности.

Таким образом, существование перечисленных проблем в значительной степени тормозит появление новых объектов инфраструктуры массового спорта и успешное функционирование уже существующих. «Функциональный подход к решению данных проблем позволит повысить темпы строительства массовых спортивных объектов в стране, а также сделать спортивную сферу более привлекательной для инвесторов» [14].

Выводы

Учитывая, что на стадии строительства стадионов и иных учебно-тренировочных объектов сегодня на государственном уровне осуществляется контроль реализации строительства в установленные сроки, не восполненным остался сегмент подготовки кадров, которым предстоит осуществлять эксплуатацию этих объектов с точки зрения управления, как на этапе соревнований, так и во внесоревновательный период. И это касается не только объектов инфраструктуры, но и управленческого звена, работающего

в спортивной индустрии, как на клубном уровне, в федерациях по различным видам спорта, так и в их региональных отделениях.

Как показывает практика и существующий мировой опыт, в настоящее время имеет место наличие дефицита квалифицированных специалистов, способных осуществлять управленческие функции со знанием спортивного сооружения не только как объекта инфраструктуры, но и как коммерчески привлекательного предприятия, которое необходимо будет эксплуатировать и после знаковых событий. Необходимо отметить, что специалисты, приходящие в спортивную индустрию из других сфер деятельности, зачастую проходят долгий период адаптации и внедрения своих навыков применительно к спорту, что на каком-то этапе может вызывать как внутрикорпоративное непонимание, так и наносить определенный вред отрасли.

Отсутствие специальных знаний в части регламентных норм проведения соревнований, спортивного права, особенностей финансово-хозяйственной политики, понимания трансфертной и агентской деятельности, правил переходов спортсменов, маркетинга и организации PR в целом уменьшает КПД управленческого звена, что соответственно отражается на спортивных командах и их достижениях.

Анализируя данную ситуацию, можно предложить различные варианты решения вопроса. Одним из них может быть проведение анализа деятельности спортивных организаций, на основании которого будет разработано и в дальнейшем реализовано создание системы и программы подготовки (переподготовки), повышения квалификации и аттестации кадров, которые уже задействованы или будут задействованы в сфере управления спортивными организациями.

В целях продвижения этой системы также будет необходимо разработать критерии оценки и допуска специалистов к деятельности в сфере спортивной индустрии по имеющимся уже аналогам допуска тренерских кадров в футболе при наличии лицензии, подтверждающей уровень квалификации. Как показала практика, наличие квалификационного уровня значительно повышает качество подготовки спортсменов и осуществляет естественный отсев кадров, не готовых к решению поставленных задач.

Одним из путей реализации данной системы может быть создание на базе веду-

щих финансово-экономических университетов страны совместно с Министерством спорта Российской Федерации и федерациями по видам спорта специализированных Центров подготовки и повышения квалификации специалистов спортивной индустрии.

В этой связи необходимо будет учесть следующий аспект – создание такого центра должно сопровождаться формированием нормативно-правовой базы, согласованной с федерациями по видам спорта и закреплённой в соответствующих регламентирующих документах. При этом программа обучения, подготовки, переподготовки и повышения квалификации может реализовываться не только для организаций, осуществляющих спортивную деятельность и имеющих потребность в аттестованных специалистах.

По окончании программы обучения и итогам аттестационных экзаменов слушателям будет выдаваться аттестат (свидетельство о признании компетентности, признаваемое спортивными организациями). Обучение должно осуществляться на возмездной основе, как за счет командирующих организаций, так и за счет целевых поступлений от федераций или их партнеров в качестве пожертвований. Средства, поступающие за обучение, будут направляться на содержание центра, оплату преподавателей, выпуск методической литературы, проживание обучающихся, научно-методическую работу и т.д. Данная модель может служить аналогом уже существующих много лет систем негосударственного лицензирования и сертификации, осуществляемых Российским футбольным союзом.

Также необходимо учесть, что срок действия свидетельства должен быть ограничен сроком, например, не более 3-х лет, по окончании которого специалисты должны будут проходить курсы повышения квалификации и подтверждать соответствие выданному аттестату или свидетельству. Это связано с прогрессирующими изменениями, постоянно возникающими в спортивной отрасли, созданием новых технологий, коммуникаций, повышением требований к инфраструктуре, системам бухгалтерского учета, правилам регистрации спортсменов, лимитов и т.д.

Методика и программа обучения может быть разработана научными специалистами университетов совместно с Министерством спорта Российской Федерации и заинтересованными федерациями по видам спорта.

В рамках обучения могут осуществляться как теоретические, так и практические занятия, включая посещение ведущих спортивных объектов, проведение мастер-классов с участием специалистов высокого уровня. Основное направление обучения будет сконцентрировано на получении знаний по различным аспектам управления:

- управление спортивными сооружениями;
- организация и проведение соревнований и различных мероприятий;
- коммерческое использование объектов инфраструктуры;
- знание нормативных актов в части вопросов безопасности, антитеррористической защищенности;
- знания в части подбора и работы с персоналом;
- базовые общестроительные и сантехнические нормы, правила техники и пожарной безопасности;
- управление спортивными организациями, клубами и командами;
- знание особенностей системы финансового Fair Play, правил трансфертной политики, порядка оформления переходов спортсменов;
- работа со СМИ, социальными сетями и т.д.

Реализацию вышеперечисленных требований будет необходимо закрепить в нормативных документах спортивных организаций как обязательную, и подтверждать документально при прохождении аккредитации в государственных органах. Например, получение аккредитации Министерства спорта Российской Федерации возможно только при наличии у федерации системы аттестации специалистов; получение сертификата стадиона, выдаваемого Российским футбольным союзом, возможно только при наличии соответствующего аттестата или свидетельства у руководящего звена спортивного сооружения. Уровень руководящего звена – это как минимум директор и один заместитель директора, либо в отсутствии заместителя сотрудник, который будет замещать директора спортивного сооружения в его отсутствие.

Реализация данной программы позволит значительно повысить уровень квалификации специалистов, работающих в спортивной индустрии; качество продуктов и услуг, создаваемых при проведении спортивных мероприятий и предоставляемых в спортивной индустрии в целом.

Библиографический список

1. Официальный сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 02.05.2022).
2. Федеральный закон от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330796&fld=134&dst=100435,0&rnd=0.09895121913334459#013703408697869568> (дата обращения: 25.04.2022).
3. Аристова Л.В. Свод правил по проектированию и строительству. Физкультурно-спортивные залы. СП-31-112-2004. Часть 1. Москва, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293853/4293853415.htm> (дата обращения: 25.04.2022).
4. Иванова Н.А. Классификация объектов региональной инфраструктуры // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 1. С. 38-43.
5. Галкин В.В. Состав и классификация массового спорта. [Электронный ресурс]. URL: <http://vadimgalkin.ru/sport-2/konspekty-lekcij/sostav-i-klassifikaciya-massovogo-sporta/> (дата обращения: 25.04.2022).
6. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Техническая эксплуатация спортивных сооружений». [Электронный ресурс]. URL: http://www.mgtk.kz/Disyt_obych/FK/3kurs/sportsoor/lekci_3.pdf (дата обращения: 25.04.2022).
7. Комитет по архитектуре и градостроительству города Москвы. Термины и определения. [Электронный ресурс]. URL: <https://stroimsk.ru/structure/mka/dlya-specialistov/tierminy-i-opriedielenii> (дата обращения: 25.04.2022).
8. Отчет о ходе реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» за 2019 год // Минспорта РФ. 2020. [Электронный ресурс]. URL: http://minsport.gov.ru/2019/doc/OtchetGP_RFKS_2019.pdf.
9. Арбузина Н.Р., Суикова Т.С. Тенденции и проблемы развития материально-технической базы в отрасли физической культуры и спорта // КиберЛенинка. 2019. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-i-problemy-razvitiya-materialno-tehnicheskoy-bazy-v-otrasli-fizicheskoy-kultury-i-sporta/viewer> (дата обращения: 19.04.2022).
10. Пьеркова Е.Ю. Структура финансирования спортивной инфраструктуры созданной в субъектах российской федерации // КиберЛенинка. 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/struktura-finansirovaniya-sportivnoy-infrastruktury-sozdannoy-v-subektah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 19.04.2022).
11. Воронина В.Т. Динамика развития и финансирование спортивных сооружений в России // Иннов. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.innov.ru/science/economy/dinamika-razvitiya-i-finansirovanie/> (дата обращения: 19.04.2022).
12. Приказ «Об утверждении методических рекомендаций по созданию и эксплуатации некоторых видов спортивных сооружений» от 16 февраля 2018 года // Минспорта. 2018. [Электронный доступ]. URL: <https://www.minsport.gov.ru/2018/Prikaz146ot16022018.pdf> (дата обращения: 19.04.2022).
13. Мамаев А.В., Батура О.В. Проблемы правового регулирования развития на территориях муниципальных образований физической культуры и спорта // КиберЛенинка. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-razvitiya-na-territoriyah-munitsipalnyh-obrazovaniy-fizicheskoy-kultury-i-sporta> (дата обращения: 28.04.2022).
14. Иванова Ю.О., Антоненко С.П., Войнова А.А., Гетун Д.О. Современные подходы к управлению объектами спортивной инфраструктуры // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2021. № 2. С. 92-100.
15. Иванова Ю.О., Решетников А.М. Экономические и технологические преимущества использования инновационных технологий при строительстве спортивных объектов в России // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т.10. №4. С. 1085-1094.

УДК 338

Е. П. Кочетков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, e-mail: kochetkove@mail.ru;
Госкорпорация «Росатом», Москва

ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ КОМПАНИИ В РАМКАХ ПРОЦЕДУР БАНКРОТСТВА: ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ПРИМЕНИМОСТИ БУХГАЛТЕРСКОЙ МОДЕЛИ АНАЛИЗА НА ОСНОВЕ СИНТЕЗА ТЕОРИЙ НОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И КАПИТАЛА

Ключевые слова: платежеспособность, процедуры банкротства, новая институциональная экономическая теория, бухгалтерская модель анализа, финансовый анализ, теория капитала.

В статье исследуется понятие платежеспособности компаний, которое играет одну из ключевых ролей в рамках института банкротства для обоснования принимаемых экономических решений. Отсутствие единого понимания экономической сущности и теории платежеспособности сказывается на неэффективности методологии ее оценки и приводит к смешению ее экономической и правовой природы, в результате чего в судебной практике банкротства используется неверное понимание платежеспособности. Этот вопрос является особо актуальным в условиях реформирования института банкротства. На основе теории капитала Маркса К. и положений нового институционализма определена экономическая природа платежеспособности компаний. Это позволило доказать, что анализ платежеспособности компании, основанный на бухгалтерской модели, является правильным с точки зрения методологии, поскольку она отражает оборот капитала и его трансформацию из денежной в товарную форму и наоборот, и позволяет существенно снижать транзакционные издержки взаимодействия должника и кредиторов. В отличие от развиваемого в настоящее время рыночного подхода к анализу платежеспособности в статье, наоборот, на основе положений новой институциональной экономической теории доказывается важность сохранения бухгалтерского подхода в силу конфликтного характера отношений между должником и кредиторами.

E.P. Kochetkov

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, e-mail: kochetkove@mail.ru;
State Atomic Energy Corporation Rosatom, Moscow

SOLVENCY OF THE COMPANY IN THE FRAMEWORK OF BANKRUPTCY PROCEDURES: PROOF OF THE APPLICABILITY OF THE ACCOUNTING MODEL OF ANALYSIS BASED ON THE SYNTHESIS OF THEORIES OF THE NEW INSTITUTIONAL ECONOMY AND CAPITAL

Keywords: solvency, bankruptcy procedures, new institutional economic theory, accounting model of analysis, financial analysis, capital theory.

The article explores the concept of solvency of companies, which plays one of the key roles within the institution of bankruptcy to justify economic decisions. The lack of a common understanding of the economic essence and the theory of solvency affects the inefficiency of the methodology of its assessment and leads to a confusion of its economic and legal nature, as a result of which a wrong understanding of solvency is used in bankruptcy court practice. This issue is particularly relevant in the context of reforming the institution of bankruptcy. On the basis of Marx's theory of capital and the provisions of the new institutionalism determine the economic nature of the solvency of companies. This made it possible to prove that the analysis of the company's solvency based on the accounting model is correct from the point of view of methodology, since it reflects the turnover of capital and its transformation from monetary to commodity form and vice versa, and allows to significantly reduce the transaction costs of interaction between the debtor and creditors. In contrast to the currently developing market approach to the analysis of solvency, the article, on the contrary, on the basis of the provisions of the new institutional economic theory, proves the importance of maintaining the accounting approach due to the conflicting nature of the relationship between the debtor and creditors.

Введение

Платежеспособность компаний важна для обеспечения стабильности экономических-гражданских правоотношений. Однако на текущий момент не сложилась научная теория платежеспособности компаний, в результате чего отсутствует единый методологический подход к ее анализу.

Правильная методология оценки платежеспособности имеет значение для эффективного функционирования института банкротства. Все экономические решения, принимаемые в рамках процедур банкротства (введение и окончание реабилитационных процедур, выявление признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, основания для оспаривания сделок в целях наращивания конкурсной массы), основаны на оценке платежеспособности. Процедуры банкротства в России функционируют неэффективно: доля реабилитационных процедур в общем объеме не превышает 3% [1]. Сегодня институт банкротства в России эволюционирует, как и в мире в целом, в сторону усиления роли восстановления платежеспособности для спасения кризисного бизнеса. Однако эта эволюция оказалась сложной для нас, поскольку потребовала кардинального пересмотра подхода к правовому регулированию банкротства. Разработанный Правительством Российской Федерации проект федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон о несостоятельности (банкротства) в части совершенствования реабилитационных процедур банкротства в 2020-2021 годы до настоящего времени не принят.

Ключевое направление регулирования процедур банкротства – методика финансового анализа для арбитражных управляющих [2]. Данная методика подвергается критике из-за несоответствия ее бухгалтерского подхода к анализу рыночным условиям, включая стоимостную модель [3]. Однако, по нашему мнению, бухгалтерская модель анализа и системный подход, предусмотренные этой методикой, позволяют проводить эффективную оценку платежеспособности, правда, с учетом необходимости ее актуализации с точки зрения соответствия новым правилам бухгалтерского учета. Неэффективность института банкротства в России в том числе обусловлена несоответствием правового содержания платежеспособности ее экономической сущности.

Цель исследования – определить сущность платежеспособности компаний на основе синтеза ее экономической и правовой природы в рамках института банкротства с обоснованием методологии ее оценки. Автор не ставит целью развитие новых подходов к оценке платежеспособности, а, наоборот, доказывает применимость бухгалтерского подхода к такой оценке на практике с учетом конфликтного характера взаимоотношений должника и кредиторов, имеющих институциональный характер.

Сформулируем исследовательские гипотезы: 1) сущность, в том числе правовая, и методология оценки платежеспособности компаний в процедурах банкротства определяется экономическими законами обращения капитала и институциональным характером взаимоотношений кредиторов и должника; 2) оценка платежеспособности компаний на основе балансовой финансово-экономической модели хозяйственной деятельности отражает ее экономическую природу и соответствует институциональным условиям.

Материалы и методы исследования

Базой исследования выступили научные отечественные и зарубежные труды по вопросам анализа платежеспособности, корпоративных финансов, антикризисного управления и теории банкротств, а также судебная российская практика и нормативные правовые акты в сфере несостоятельности.

Для достижения поставленной цели и доказательства сформулированных гипотез в статье применялись методы исследования: анализ статистических данных, экономических явлений и научных работ по вопросу оценки и сущности платежеспособности, логические методы (конъюнкция, дизъюнкция) с применением эволюционно-исторического подхода. В качестве теоретического базиса исследования использованы положения теорий нового институционализма [4] и капитала Маркса К. [5], которые позволили определить экономическую сущность платежеспособности компании с учетом институциональных условий и бухгалтерской модели анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

По итогам проведенного исследования достигнуты следующие результаты.

1. Проведен анализ подходов к определению сущности и оценке платежеспособности компаний

Существующие подходы к оценке платежеспособности компании в основном сформировались за рубежом и являются следствием развития теста на определение несостоятельности («insolvency test») [6-8], основанных на бухгалтерском подходе (табл. 1). Большая часть зарубежных исследований сосредоточена на вопросах прогно-

зирования неудач, кризисов (failure, distress) бизнеса в рамках теорий корпоративных финансов [9-11].

Особенность современного этапа развития теории платежеспособности в России – сосредоточенность на методологии оценки без исследования сущности с применением множества подходов, дублирующих друг друга (табл. 2). Такое положение свидетельствует о существовании кризиса в теории платежеспособности.

Таблица 1

Основные методические подходы к оценке платежеспособности компаний

Параметры сравнения / подход	Балансовый тест (оценка имеющихся в распоряжении на момент составления баланса активов и обязательств)	Тест на достаточность капитала (оценка достаточности собственных средств для оплаты операционных и капитальных расходов и обязательств по выплате долга)	Тесты на основе денежных потоков (определение прогнозной величины денежных средств, необходимых для исполнения обязательств, срок исполнения которых наступил)	Тест на основе балансовой оценки и прогнозируемых денежных потоков
Временной аспект	Ретроспектива	Ретроспектива	Ретроспектива / перспектива	Ретроспектива / перспектива
Формы платежеспособности	Текущая		Текущая / прогнозная	Прогнозная
Целесообразность применения в процедурах банкротства	+	-	-/+	+

Таблица 2

Отечественные научные направления, в рамках которых развивается методология оценки платежеспособности компаний

Параметр сравнения / научное направление	Теория финансового анализа	Финансовая диагностика несостоятельности	Финансовый анализ в процедурах банкротства	Правовое (судебное)
Представители	Шермет А.Д., Негашев Е.В. [12], Ефимова О.В. [13], Селезнева Н.Н., Ионова А.Ф. [14]	Львова Н.А. [15], Ендовицкий Д.А., Щербаков М.В. [16], Дягель О.Ю. [17]	Кован С.Е. [18], Ряховский Д.И., Акулова Н.Г. [19], Бобылева А.З. [3, 20], Алферов В.Н. [21]	Гончаров А.И., Барулин С.В., Терентьев М.В. [22], Кораев К.Б. [23], Карелина С.А. [24]
Сущность подхода	Коэффициентный анализ на основе коэффициентов ликвидности, включая применение коэффициентов с использованием денежных потоков		Коэффициентный анализ на основе коэффициентов ликвидности, а также коэффициентов соотношения операционных доходов и обязательств с учетом практики правового регулирования финансового анализа в процедурах банкротства	

В экономической науке сложился нормативный подход к определению сущности платежеспособности, который рассматривает экономические явления через призму законодательства [20]. Как следствие, содержание понятия и методологии оценки платежеспособности компаний привязывается к действующему законодательству. Объективное существование экономической платежеспособности не может зависеть от субъективных условий правового банкротства. Методология анализа платежеспособности должна базироваться на общих универсальных принципах независимо от существующего регулирования.

2. Определены экономико-правовая и институциональная сущность платежеспособности компаний

Эволюционно-исторический анализ феномена платежеспособности компаний показывает ее давнюю историю, связанную с возникновением денег, долга [25] и института банкротства. Развитие последнего привело к необходимости формирования единого универсального подхода к оценке платежеспособности.

Новая институциональная экономическая теория [4] объясняют причину конфликтного характера взаимоотношений кредиторов и должника и необходимость институционализации методологии оценки платежеспособности [27]. С позиции данной теории долговые отношения, лежащие в основе платежеспособности компании, представляют собой специальную форму неполного имплицитного контракта, порождающую особую форму условного распределения прав контроля, передаваемых только в случаях, когда должник не в состоянии или не желает исполнять обязательства по долгу, что влияет на распределение дохода должника между его собственниками и кредиторами. Данные контрактные отношения по своему характеру являются агентскими.

Основные причины проблем агентских отношений между должником и кредиторами обусловлены асимметрией информации, порождающей проблемы неблагоприятного отбора и морального риска, и оппортунистическое поведение должника. Следовательно, для исключения проблем контрактных отношений необходимо применять механизмы, способствующие устранению асимметрии информации.

Конфликтная природа отношений должника и кредиторов не предполагает свободного использования методов анализа плате-

жеспособности, поскольку обеспечить объективность, доказуемость и обоснованность результатов анализа в условиях конфликта невозможно. В целях снижения транзакционных издержек анализ платежеспособности должен быть институционализирован и основан на общепринятых всеми стандартами и методами.

Несмотря на несовершенство информации из данных бухгалтерского учета, она выступает единственным официальным доступным источником сведений о деятельности должника для его кредиторов. При этом порядок формирования этих данных жестко регулируется. Оценочная деятельность стандартизирована, но стандарты дают возможность в большинстве случаев опираться на субъективные суждения оценщика. В качестве доказательства можно привести норму статьи 12 Федерального закона от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», допускающей возможность непризнания итоговой величины рыночной или иной стоимости объекта оценки, указанной в отчете оценщика, достоверной в судебном порядке. На практике суды вынуждены пересматривать рыночную стоимость имущества должника для реализации на торгах из-за разногласий между стоимостью, определенной оценщиком по заказу арбитражного управляющего, и стоимостью, определенной по заказу конкурсного кредитора [28].

3. Определено экономическое содержание платежеспособности компании на основе теории капитала Маркса К.Ф.

Генезис экономической природы платежеспособности обусловлен оборотом капитала, представляя собой одну из стадий движения капитала в части извлечения авансированного привлеченного заемного капитала [23, 29].

В ходе своего движения капитал претерпевает три стадии трансформации: денежную, производительную, товарную (рис. 1). Денежный капитал первой стадии, источником которого выступают собственные и заемные средства, направляется на приобретение активов (ФК – физический капитал) и оплату труда (ТК – трудовой капитал), в результате чего он трансформируется в производительную форму (ПК – производительный капитал). На второй стадии производительный капитал приобретает товарную форму (Т'). На третьей стадии произведенный товар реализуется и товарный капитал трансформируется снова в денежную форму (Д').

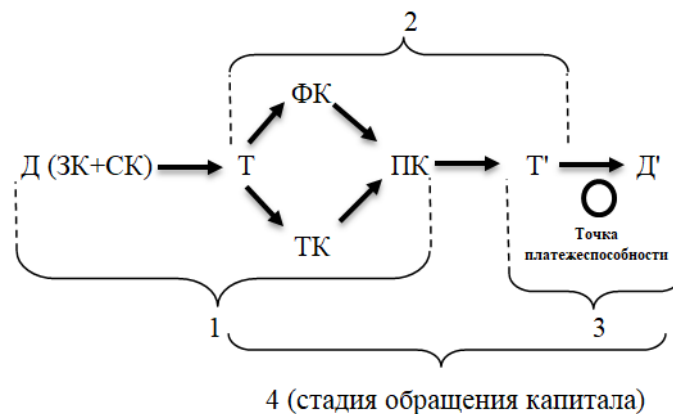

Рис. 1. Цикл движения денежного капитала: Д – денежный капитал, ЗК – заемный капитал, СК – собственный капитал, Т – товар, ФК – физический капитал, ТК – трудовой капитал, ПК – производственный капитал (средства производства и предметы труда)
Источник: составлено автором

В целях исследования сущности платежеспособности выделена дополнительная стадия движения капитала – стадия обращения капитала (авансирования его денежной формы), которая занимает часть первой стадии, а также вторую и третью стадии. Для обеспечения платежеспособности важна точка платежеспособности, когда товарная форма капитала трансформируется снова в денежную – извлекается из оборота авансированный капитал. При этом на последней стадии должен произойти прирост величины денежного капитала ($Д' > Д$), что позволяет заработать прибыль и вернуть привлеченный капитал, только в этом случае возможно поддержание платежеспособности.

Рассмотрение платежеспособности с точки зрения экономики позволяет утверждать, что источником средств для исполнения обязательств выступает стоимость авансируемой части имущества и поступающие доходы, что, по сути, отражает существующая методология оценки платежеспособности на основе коэффициентов ликвидности и степени платежеспособности, измеряемой через выручку, в рамках бухгалтерской модели анализа [29].

4. Определена правовая природа платежеспособности компании

Юридическое содержание платежеспособности компании связано с ее способностью исполнять обязательства перед кредиторами. Установленное статьей 2 [30] определение неплатежеспособности не отвечает признакам экономической природы плате-

жеспособности: 1) не определен состав денежных средств, установление недостатка которых осуществляется для признания неплатежеспособности; 2) трудно определить критерии недостаточности денежных средств.

Верховным Судом Российской Федерации в 2017 году введено в оборот понятие «объективное банкротство», определяемое как неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов [31]. Это определение представляет собой модифицированный признак банкротства – критерий неоплатности, в рамках которого учитывается реальная, а не балансовая стоимость активов должника.

Некоторые ученые пытаются обосновать диагностический инструментарий определения признаков объективного банкротства под данное понятие [20]. Однако доводы о несостоятельности бухгалтерского нерыночного подхода к анализу платежеспособности для установления объективного банкротства не могут быть полностью поддержаны по нескольким причинам: 1) высокие транзакционные издержки по определению рыночной стоимости активов не всегда целесообразны на этапе проведения диагностики; 2) с учетом институционального характера взаимоотношений кредиторов и должника стандарты оценочной деятельности в отличие от правил бухгалтерского учета еще не могут обеспечить высокую степень объективности.

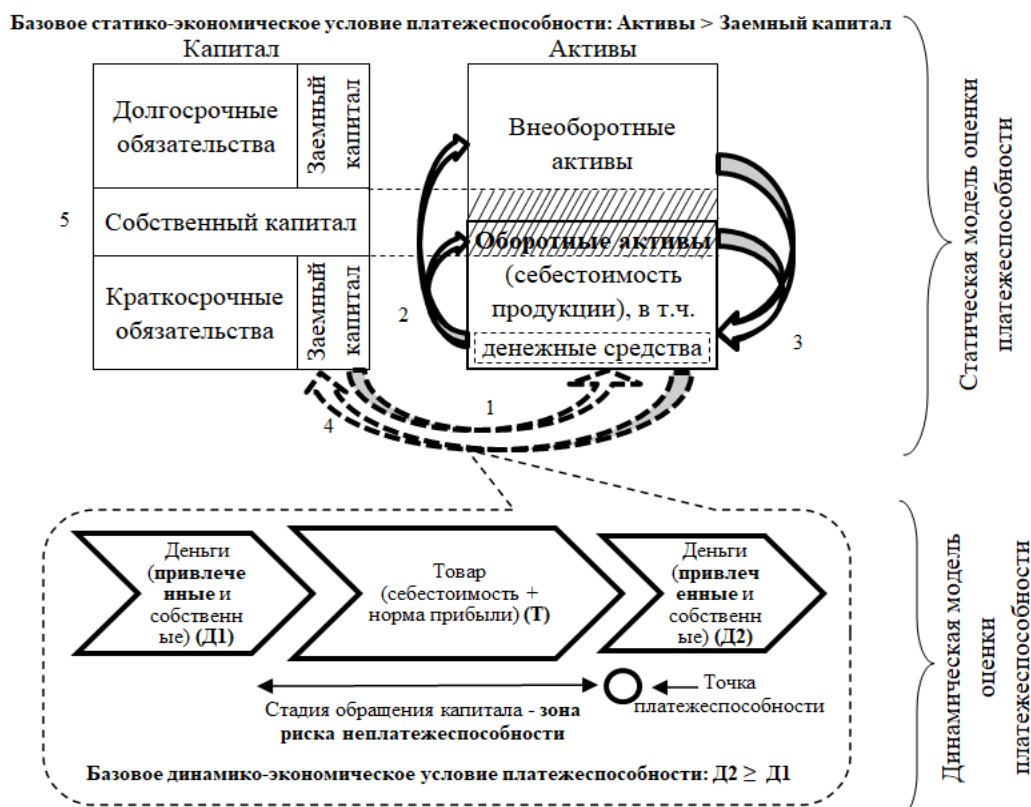

Рис. 2. Статическая и динамическая модели оценки платежеспособности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей
Источник: составлено автором

5. Обоснована методология оценки платежеспособности компаний на основе финансово-экономической бухгалтерской модели с учетом институциональных аспектов

По нашему мнению, логика методического подхода к оценке платежеспособности полностью базируется на финансово-экономической модели компании, основанной на бухгалтерском балансе (рис. 2), отражающей форму и содержание обращающегося капитала. Ключевая особенность такой модели – отражение всех стадий движения привлеченного капитала (экономическое содержание платежеспособности).

Данная модель объясняет логику оценки платежеспособности (рис. 2). Привлечение заемных средств осуществляется в форме денежных средств, поэтому одновременно отражается в балансе актив в форме денежных средств (то, что существует), с другой стороны – заемный капитал (стрелка № 1). Далее денежные средства переходят в различные товарные формы (приобретается сырье, недвижимость и т.д.) (стрелка № 2), также указанные активы могут трансформи-

роваться в денежные средства (реализация произведенной продукции и поступление денежных средств от покупателей) (стрелка № 3). При этом возврат денежных средств должен происходить в большем объеме, чем было привлечено от кредиторов: учитывается норма прибыли. После возврата денежных средств идет расчет с кредиторами – происходит сокращение величины денежных средств и заемного капитала (стрелка № 4). Эта же логика работает и в отношении кредиторской задолженности.

Таким образом, капитал проходит все стадии обращения – соблюдается условие платежеспособности: происходит извлечение капитала из оборота. На рисунке 3 окончание такой стадии названо точкой платежеспособности, поскольку от успешности прохождения капиталом стадии обращения зависит платежеспособность. Успешность заключается в первую очередь в способности трансформироваться товарной формы капитала снова в денежную, а во вторую очередь – должен быть обеспечен прирост капитала на стадии D2 по сравнению со ста-

дией Д1 (за счет возврата ранее вложенного капитала с учетом нормы прибыли). На практике это означает, что объем денежных средств компании должен превышать размер заемных средств, срок исполнения по которым наступил.

Балансовое равенство активов и пассивов с точки зрения оценки платежеспособности показывает, что для ее обеспечения необходимо превышение активов (не только денежных средств, поскольку они претерпевают различные формы в ходе экономического движения капитала) над заемным капиталом. Так мы получили статическое экономическое условие обеспечения платежеспособности: активы должны превышать заемный капитал. С другой стороны, с учетом динамики движения капитала возникает второе динамическое экономическое условие платежеспособности: объем денежных средств на стадии окончания обращения капитала должен быть не меньше объема денежных средств на начальной стадии обращения. На языке компании это означает поступление выручки, при этом поддерживается прибыльность деятельности. Следовательно, рассматриваемая модель компании позволяет определить основные источники средств для исполнения обязательств: соответствующие активы и доходы от операционной деятельности.

Последнее утверждение очень важно для методологии оценки платежеспособности, поскольку оно определяет порядок принятия решения о констатации факта платежеспособности: необходимо учи-

тывать оба источника платежных средств одновременно, нельзя принимать решение, основываясь только на одной группе источников платежных средств, как это обычно делается на основе анализа только коэффициентов ликвидности.

Выводы

В ходе исследования доказаны сформулированные гипотезы. Установлено, что экономическая сущность платежеспособности компаний является первичной по отношению к правовой и определяется законами обращения капитала, при этом методология оценки платежеспособности в рамках процедур банкротства связана с институциональным характером взаимоотношений должника и кредитора. Кроме того, экономическая природа платежеспособности позволила доказать применимость и объективность бухгалтерской модели ее анализа с учетом институциональных факторов. Жесткая регламентация правил составления бухгалтерской отчетности снижает риски неопределенности в отношении произвольной трактовки соответствующих показателей и формирует условия для доверия со стороны субъектов экономики.

Полученные результаты вносят вклад в развитие теории платежеспособности, обладают особой актуальностью в условиях реформирования института банкротства в России и позволяют опровергнуть критику существующего подхода к анализу платежеспособности в рамках процедур банкротства.

Библиографический список

1. Юхнин А.В. Процедуры банкротства: факторы и перспективы эффективности в свете реформы. 2021. ЕФРСБ. URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения: 11.05.2022).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».
3. Бобылева А.З., Жаворонкова Е.Н., Львова О.А., Холина М.В. О концепции проведения арбитражным управляющим анализа финансово-экономического состояния должника // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 10. С. 71-79.
4. Оливер Харт Фирмы, контракты и финансовая структура / пер. с англ.; под науч. ред. Н.А. Ранневой. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 256 с.
5. Маркс К. Капитал. Книга 1 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. М., 1960. Т. 23; Маркс К. Капитал. Книга 2 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. М., 1960. Т. 24; Маркс К. Капитал. Книга 3 // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. М., 1960. Т. 25. Ч. 1.
6. Heaton J.B. «Solvency Tests». The Business Lawyer. American Bar Association. 2007. Vol. 62. No. 3. P. 983-1006.

7. Udofia Dr Kubi. Establishing Corporate Insolvency: The Balance Sheet Insolvency Test .March. 2019. №19. DOI:10.2139/ssrn.3355248.
8. Бобылева А.З., Львова О.А. Финансово-экономический инструментарий выявления признаков объективного банкротства // Russian Journal of Economics and Law. 2020. Т. 14. № 1. DOI:10.21202/1993-047X.14.2020.1.22-39.
9. Balcaen Sofie & Ooghe, Hubert. (2006). 35 Years of Studies on Business Failure: An Overview of the Classic Statistical Methodologies and Their Related Problems. The British Accounting Review. 2006. № 38. P. 63-93. DOI: 10.1016/j.bar.2005.09.001.
10. Altman E. Corporate Financial Distress and Bankruptcy, 2nd ed., New York: John Wiley & Sons. Beaver W. Financial ratios as predictors of failure. Journal of Accounting Research. 1966. № 4. P. 71-111.
11. Taffler R.J. Forecasting company failure in the UK using discriminant analysis and financial ratio data. Journal of the Royal Statistical Society: Series A (General). 1982. Т. 145. № 3. P. 342-358.
12. Шеремет А.Д., Негашев Е.В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НИЦ Инфра-М, 2018. 208 с.
13. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений: учебник. М.: Омега-Л, 2018. 349 с.
14. Финансовый анализ: учебное пособие / Н.Н. Селезнева, А.Ф. Ионова. М.: ЮНИТИ, 2018. 639 с.
15. Львова Н.А. Финансовая диагностика предприятия: монография / под ред. В.В. Иванова. Москва: Проспект, 2015. 256 с.
16. Ендовицкий Д.А., Щербаков М.В. Диагностический анализ финансовой несостоятельности организаций: учеб. пособие / под ред. Д.А. Ендовицкого. М.: Экономистъ, 2007.
17. Дягель О.Ю. Аналитические процедуры антикризисного управления: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. 268 с.
18. Кован С.Е. Предупреждение банкротства организаций: монография. М.: ИНФРА-М, 2020. 219 с.
19. Акулова Н.Г., Ряховский Д.И. Проблемы качества финансового анализа в процедурах, применяемых в делах о банкротстве // Эффективное антикризисное управление. 2014. № 6(87). С. 74-82.
20. Кризис-диагностика хозяйствующих субъектов: учебник / В.Н. Алферов. М.: Наука, 2020. 536 с.
21. Гончаров А.И., Барулин С.В., Терентьев М.В. Финансовое оздоровление предприятий: Теория и практика. М.: Ось-89, 2004.
22. Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства). М.: Проспект, 2017. 320 с.
23. Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 т. / Под ред. д.ю.н., проф. С.А. Карелиной. Т. 1. М.: Статут, 2019. 925 с.
24. Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.
25. Кочетков Е.П. Разработка превентивного подхода к оценке финансовой устойчивости неплатежеспособных организаций с учетом требований законодательства о несостоятельности как необходимое условие экономического роста России и выхода из кризиса // Труды Вольного экономического общества России. 2010. Т. 133. С. 492-522.
26. Решение Арбитражного суда кемеровской области от 22 января 2013 г. по делу № А27-15787/2012.
27. Кочетков Е.П. Платежеспособность юридических и физических лиц: экономическое и правовое содержание в контексте процедур банкротства (методология анализа) // Микроэкономика. 2017. № 6.
28. Федеральный закон от 26.10.2022 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

УДК 338.2

Ю. С. Лаврова

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова,
Белгород, e-mail: julia17790@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЫНКОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССАХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСАКЦИОННЫХ ИЗДЕРЖЕК

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, цифровая трансформация, валовый продукт, транзакционные издержки, малые инновационные предприятия, региональные рынки.

Создание интеллектуальной собственности способствует росту инновационного потенциала и развитию активизации инновационной деятельности предприятий, что положительно влияет на все отрасли экономики. Однако, статистические данные свидетельствуют о том, что значительный объем интеллектуального продукта создается в вузах, где сконцентрированы научные кадры высокой квалификации, материальная и лабораторная база для данной деятельности. Для целей нашей статьи провели анализ наличия сосредоточения интеллектуального продукта в различных вузах Центрально-Черноземного экономического района, процесс его коммерциализации и структуру транзакционных издержек, сопровождающих этот процесс. Последствия принятия управленческих решений в таком случае создает предпосылки достижения предприятием определенного уровня транзакционных издержек по сравнению с фоновым. Центрально-Черноземный экономический район входит в состав Центрального федерального округа, включает в себя 5 субъектов Российской Федерации: Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области. Территория района составляет 167,7 тыс. кв. км, а население – 7,9 млн. чел. и расположена в центре европейской части РФ. Соседство с развитыми индустриальными районами России (Центральным, Поволжским, Северо-Кавказским) благоприятно сказывается на его экономическом развитии.

Yu. S. Lavrova

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod,
e-mail: julia17790@mail.ru

INNOVATIVE POTENTIAL OF REGIONAL INTELLECTUAL PROPERTY MARKETS IN THE PROCESSES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF TRANSACTION COST MANAGEMENT

Keywords: intellectual property, digital transformation, gross product, transaction costs, small innovative enterprises, regional markets.

The creation of intellectual property contributes to the growth of innovative potential and the development of the intensification of innovative activities of enterprises, which positively affects all sectors of the economy. However, statistics show that a significant amount of intellectual product is created in universities, where highly qualified scientific personnel, material and laboratory base for this activity are concentrated. For the purposes of our article, we analyzed the presence of concentration of an intellectual product in various universities of the Central Black Earth Economic Region, the process of its commercialization and the structure of transaction costs that accompany this process. The consequences of making managerial decisions in this case creates the preconditions for the enterprise to achieve a certain level of transaction costs compared to the background. The Central Black Earth economic region is part of the Central Federal District and includes 5 subjects of the Russian Federation: Belgorod, Voronezh, Kursk, Lipetsk and Tambov regions. The territory of the district is 167.7 thousand square meters. km, and the population is 7.9 million people. and is located in the center of the European part of the Russian Federation. Neighborhood with the developed industrial regions of Russia (Central, Volga, North Caucasus) favorably affects its economic development.

Введение

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем, что при разработке инновационного продукта в вузе необходимо проведение оценки аналитических параметров для принятия решения о целесообразности разработки на его основе других инноваци-

онных продуктов. Данная статья индивидуальна тем, что предусматривает оценку рыночной стоимости объектов интеллектуальной собственности при помощи прогнозирования спроса и предложения на рынке интеллектуальной собственности и оценки рисков при инвестировании.

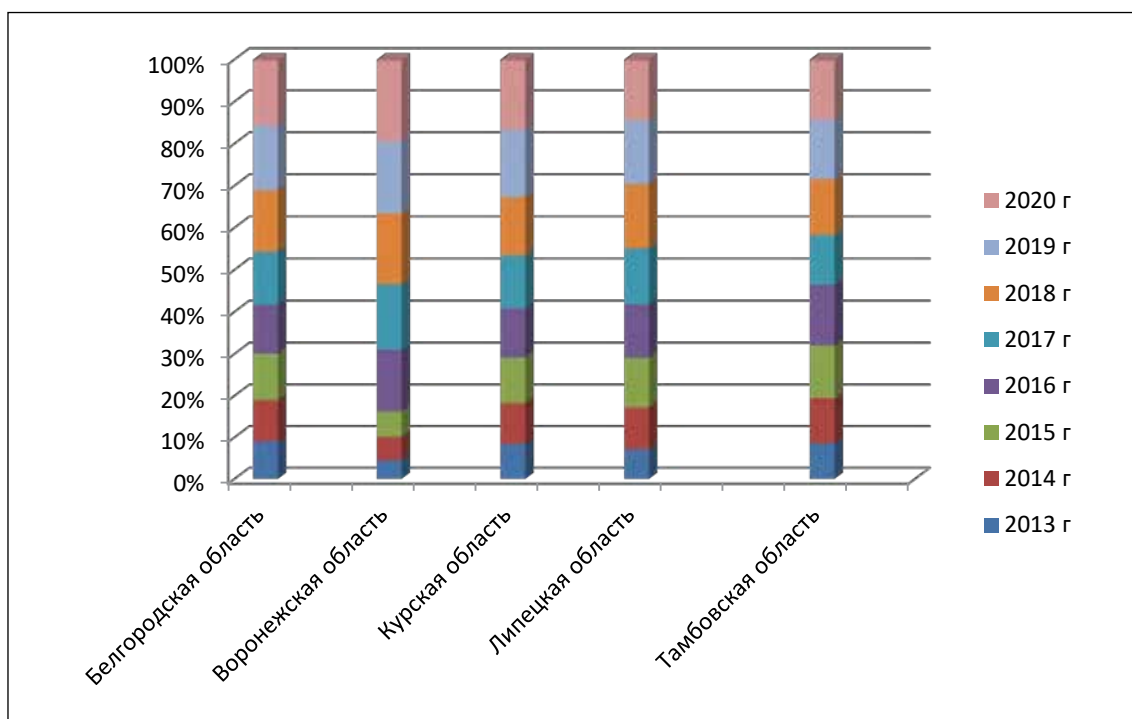

Рис. 1. Показатели ВРП субъектов ЦЧЭР
Источник: разработано автором

Целью исследования является анализ наличия сосредоточения интеллектуального продукта в различных вузах Центрально-Черноземного экономического района, процесс его коммерциализации и структуру транзакционных издержек, сопровождающих этот процесс.

Материал и методы исследования

Проведен анализ показателей ВРП каждого из субъектов, входящих в Центрально-Черноземный экономический район (рис. 1).

На рисунке 1 проиллюстрированы показатели ВРП субъектов ЦЧЭР. Из показателей которых делаем вывод о том, что наибольший объем ВРП за период 2013-2020 гг. и наиболее высокая динамика его роста наблюдается у Воронежской и Белгородской областей, несколько меньшего объема ВРП достигли Липецкая и Курская области, наименьший объем ВРП отмечен у Тамбовской области.

В связи со спецификой развития Белгородской области, в которой сосредоточен значительный научный потенциал в сочетании со значительным объемом добычи различных полезных ископаемых, в том числе активно используемых при производ-

стве строительных материалов, а также наличием продуктивной агропромышленной отрасли, со специализацией в области мясного и молочного животноводства, птицеводства, пчеловодства, инновационная структура региона может развиваться в направлении создания инновационно-технологических центров в следующих направлениях:

- горно-металлургическом;
- агропромышленном;
- производство строительных и наностроительных материалов.

В Воронежской области наибольший удельный вес в структуре ВРП имеют такие отрасли, как торговля оптовая и розничная (18,6%), сельское хозяйство (13,8%), обрабатывающие производства (14,7%). В соответствии с развитием региона планируются и создаются технопарки по таким видам экономической деятельности, как электроника, микроэлектроника, авиастроение, механообработка, химическое машиностроение.

В структуре ВРП Курской области преобладают сельское хозяйство (18,1%), обрабатывающие производства (16,9%), добыча полезных ископаемых (11,6%), оптовая и розничная торговля (10,2%).

В структуре ВРП Липецкой области наиболее высокий удельный вес имеют обрабатывающие производства (44,7%), что значительно выше, чем в других областях ЦЧЭР. Достаточно высокий удельный вес имеет сельское хозяйство (11,2%) и торговля (9%). В связи с высокой долей обрабатывающих производств имеется потенциал для развития следующих инновационных направлений: пищевой промышленности, машиностроения, приборостроения.

В Тамбовской области наиболее высокий удельный вес в структуре ВРП имеет сельское хозяйство (24,7%), что является рекордом среди всех областей ЦЧЭР. Торговля (16,0%), строительство (12,3%), обрабатывающие производства (13,1%) также представлены достаточно значительно в общем объеме ВРП. Тамбовская область имеет высокий научный потенциал для развития инноваций в агрокомплексе, связанные с развитием высоких биотехнологий, химических технологий.

Так как в данной статье рассмотрен интеллектуальный продукт вузов, то целесообразно уточнить какая доля в структуре ВРП каждой области принадлежит образованию (рис. 2).

По доли расходов на образование в структуре ВРП среди субъектов Центрально-Черноземного экономического района лидирует Курская область (4%). Несколько отстают от нее Воронежская область (3,7%) и Тамбовская область (3,7%). Самое низкое значение (2,4%) отмечено у Липецкой области. Увеличение доли расходов на образо-

вание в структуре ВРП в расчете на душу населения свидетельствует об увеличении интенсивности предоставляемых в регионе образовательных услуг и образовательной деятельности.

Конкуренция, основанная на создании наукоемких продуктов и услуг, способствует усилению роли современного образования. Традиционная индустриальная экономика во многих развитых странах преобразуется в информационную экономику, а старые образовательные модели становятся неэффективными для решения глобальных проблем современности [24, с.13]. Для создания наукоемких продуктов и технологий необходим интеллектуальный продукт, разработанный в вузе, который генерирует, осуществляет диффузию знаний и инноваций, для обеспечения высокой конкурентоспособности в условиях современного рынка.

Национальная инновационная система нашей страны предусматривает создание многочисленных инновационных зон, в которых концентрируются мобильные высококвалифицированные кадры.

Предложена структура качественных показателей, от которых зависит создание интеллектуального капитала в регионе или в отдельно взятом вузе (рис. 3).

На создание интеллектуального капитала оказывают влияние кадровая, научная и инвестиционная составляющая, причем каждая из составляющих является одинаково важной в создании интеллектуального капитала.

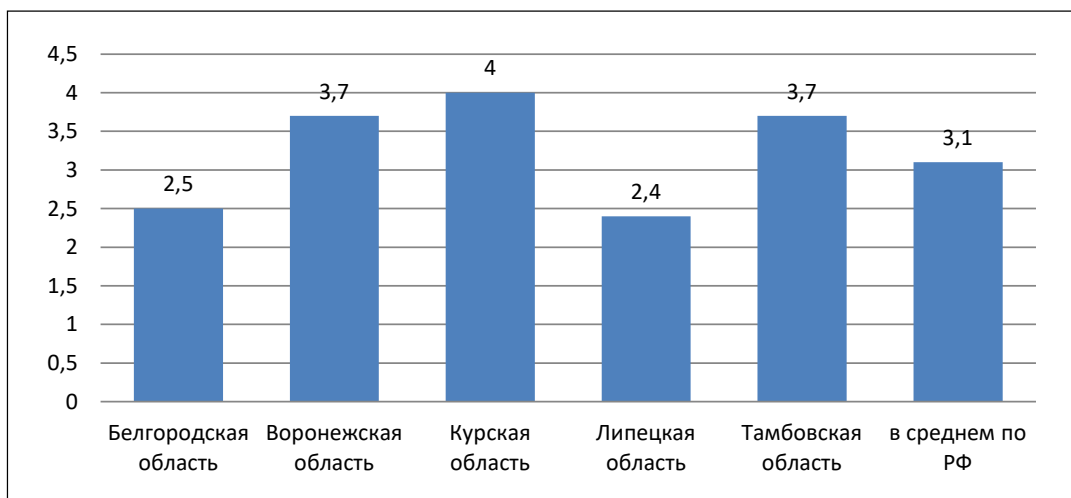

Рис. 2. Доля образования в структуре ВРП областей, входящих в Центрально-Черноземный экономический район, %
Источник: разработано автором

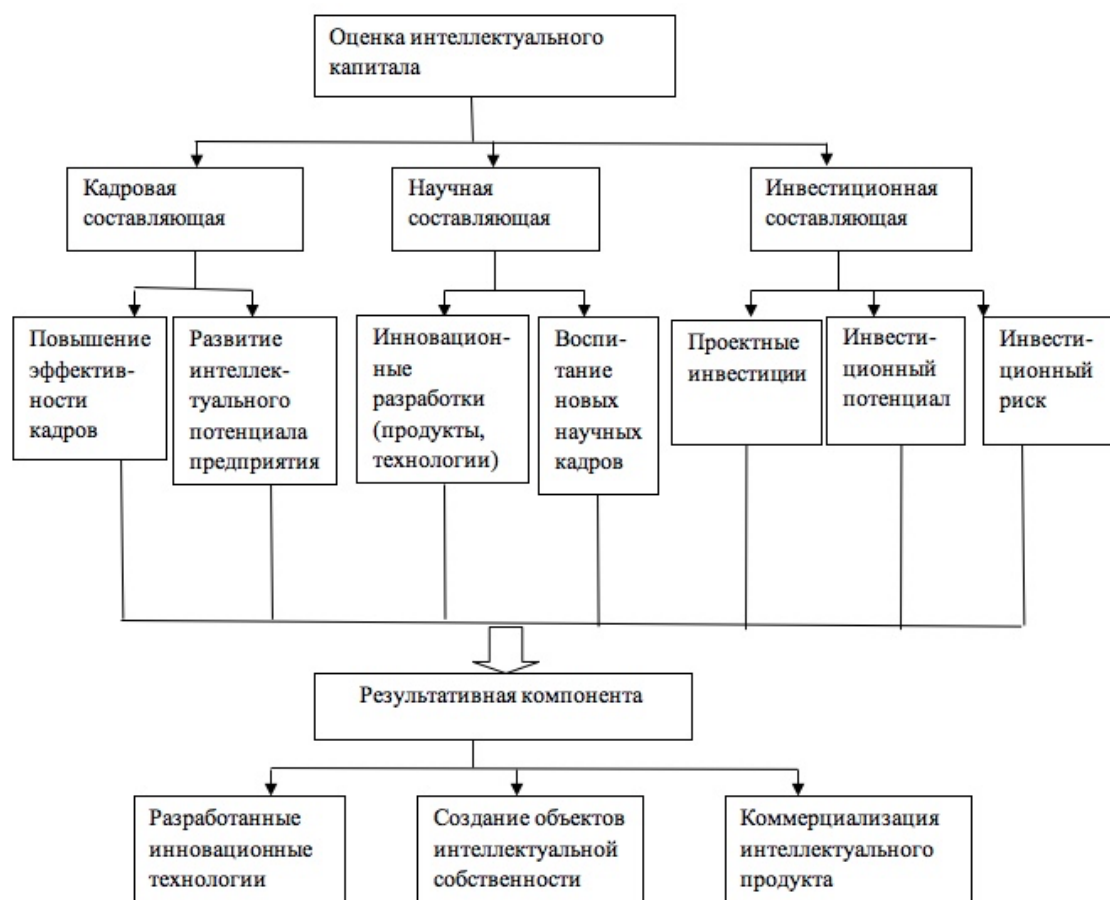

Рис. 3. Структура показателей создания интеллектуального капитала

Кадровая составляющая включает в себя повышение эффективности научных кадров вуза и развитие его интеллектуального потенциала; научная составляющая подразумевает воспитание новых научных кадров и создание инновационных разработок; инвестиционная составляющая включает в себя оптимальное сочетание инвестиционного потенциала и инвестиционного риска. Синтез рассмотренных компонентов способствует созданию результативной компоненты в виде разработанных инновационных технологий, создания объектов интеллектуальной собственности, коммерциализации интеллектуальной собственности.

Более последовательно проанализировали каждую из составляющих оценки интеллектуального капитала. Для расчетов, проведенных в данной части исследования, использованы статистические ежегодники за 2019 год областей Центрально-Черноземного округа, участвующих в данном

исследовании: для Курской области, для Воронежской области, для Липецкой области, для Белгородской области, для Тамбовской области.

Из таблицы 3 и рисунка 4 видно, что Воронежская область уверенно лидирует среди областей Центрально-Черноземного округа по количеству исследователей, создающих интеллектуальный капитал.

Наряду с успехами Воронежской области в создании интеллектуального капитала, Белгородская область также успешно участвует в данном процессе.

В Белгородском регионе созданы «упаковочные» компании: «Центр инновационного консалтинга» на платформе НИУ «БелГУ» и «Научно-инновационный образовательный центр в области наносистем в строительном материаловедении» на платформе БГТУ им. В. Г. Шухова. При крупнейших вузах Белгородской области функционируют 90 малых предприятия инновационной направленности.

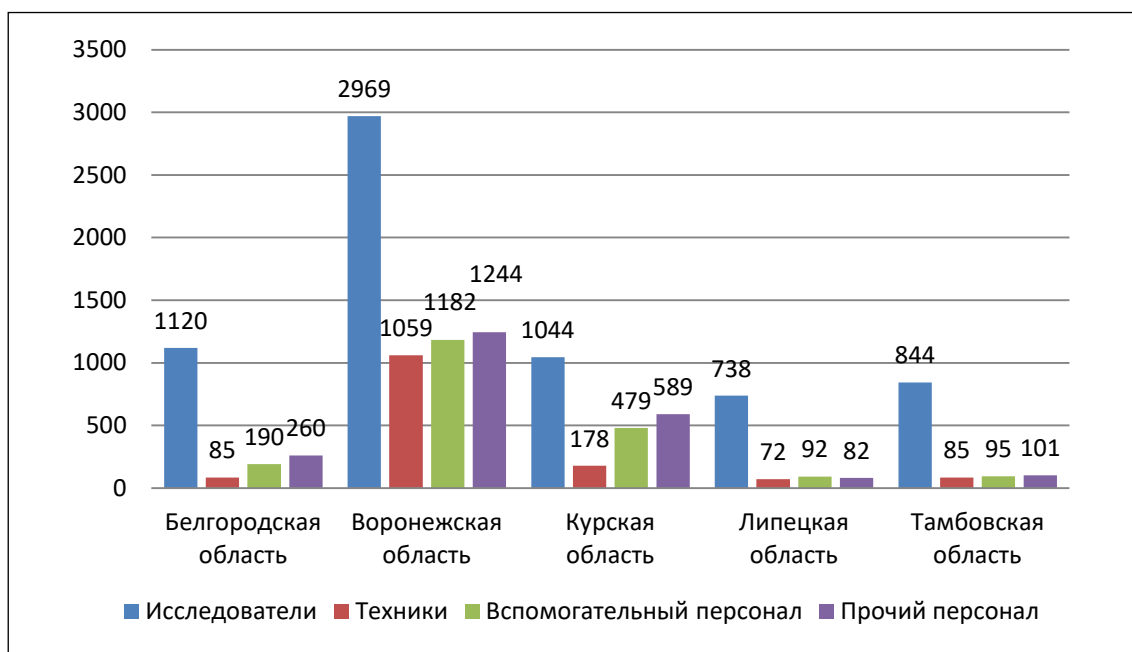

Рис. 4. Численность персонала вузов Центрально-Черноземного округа, занятого исследованиями и разработками в 2019 г.
Источник: разработано автором

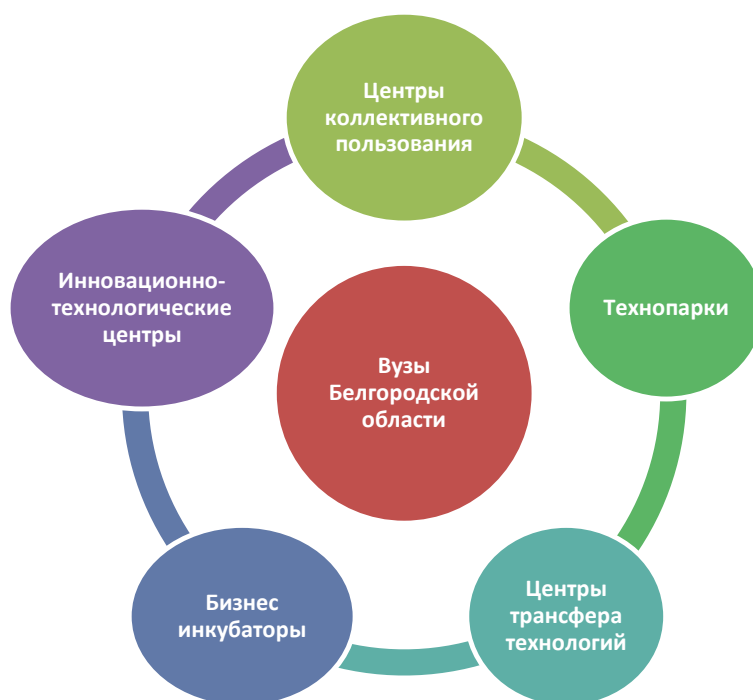

Рис. 5. Формы передачи интеллектуального капитала в Белгородской области

Инновационный потенциал Курской области обусловлен научно-техническим потенциалом вузов и НИИ данного региона. Программа социально-экономическо-

го развития Курской области на период до 2022 года включает:

- материальное стимулирование инновационной деятельности;

- государственная поддержка малых инновационных предприятий при вузах региона;

- реализация специализированных образовательных программ, направленных на подготовку и переподготовку кадров в научно-технической сфере;

- создание инфраструктуры для научной и инновационной деятельности;

- координация действий между органами власти, вузами, научно-исследовательскими институтами для создания необходимых условий для эффективной реализации инновационной политики.

В Липецкой области продолжается развитие индустриальных парков, где уже функционирует 6 компаний, планируется создание промышленного технопарка. Планируется создание регионального центра инжиниринга, центра кластерного развития Липецкой области, центра поддержки технологий и инноваций. Для создания технопарка и других инновационных структур, осуществляется привлечение научных кадров липецких вузов и студентов высших учебных заведений.

Поскольку численность исследователей пополняется за счет появления квалифицированных научных кадров, рассмотрим динамику деятельности аспирантуры в вузах Центрально-Черноземного округа в период 2016-2020 гг.

Заключение

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что Белгородская область обладает большим инновационным потенциалом, есть уже устоявшиеся связи инновационного взаимодействия между организациями, занимающимися инновационными разработками, инновационным проектированием и организациями, осуществляющими внедрение инновационных технологий.

В процессе проведения исследования уточнены содержание, структура и динамика транзакционных издержек при коммерциализации интеллектуального продукта вузами Центрально-Черноземного округа, обосновано возрастание роли транзакционных издержек, что требует совершенствования практики учета и регулирования издержек.

Библиографический список

1. Драчук П.Э. Роль образования в создании инновационной экономики // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2016. № 1. С. 11-17.
2. Жарова Е.Н. Транзакционные издержки в системе управления инновационной деятельностью и направления их снижения // Наука. Инновации. Образование. 2015. № 1. С. 204-210.
3. Зайдулина Ч.Н. Интеллектуальный капитал как основа формирования инновационно ориентированной экономики // Управление интеллектуальной собственностью как фактор повышения эффективности развития организаций: сборник материалов международной научно-практической конференции. Казань: Казан. ун-т, 2013. 359 с.
4. Кадацкая Д.В., Лаврова Ю.С., Груздов В.И. Развитие технологического предпринимательства на современном этапе: барьеры и вызовы // Экономика. Общество. Человек: материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, Белгород, 26–27 июня 2020 года. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2020. С. 166-170.
5. Селиверстов Ю.И., Кадацкая Д.В., Лаврова Ю.С. Тенденции развития мировой и Российской практики капитализации инновационного продукта // Modern Economy Success. 2021. № 5. С. 166-170.
6. Статистический ежегодник Курской области URL: https://kurskstat.gks.ru/official_publications.
7. Статистический ежегодник Воронежской области URL: <https://voronezhstat.gks.ru/folder/41052>.
8. Статистический ежегодник Липецкой области URL: https://lipstat.gks.ru/official_publications.

УДК 658

Е. В. Лисюкова

ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет путей сообщения», Самара,
e-mail: sergeilisukov@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ ОАО «РЖД»

Ключевые слова: информационные системы управления, эффективность управления предприятием, совершенствование деятельности предприятия ОАО «РЖД».

Актуальность темы статьи связана с необходимостью совершенствования систем управления предприятием ОАО «РЖД». Автор рассматривает совершенствование состояния предприятия, которое можно назвать предкризисным. Поэтому нынешние непростые обстоятельства заставляют искать резервы повышения эффективности деятельности и доходов прежде всего в системе управления предприятием ОАО «РЖД». Немало проблем связано, в частности, с нестабильностью цен поставщиков, снижением платежеспособного спроса на выпускаемую продукцию, имеющимся резервом производительности предприятия, недозагрузкой оборудования, избытком персонала и др. Автор рассматривает возможность применения процессного подхода, что позволит исключить отдельные операции, которые не имеют отношения к созданию ценности для клиентов. Это позволит обеспечить ритмичность деятельности предприятия, устранить потери в сквозных процессах управления предприятием ОАО «РЖД».

E. V. Lisukova

Samara State University of Railway Engineering, Samara, e-mail: sergeilisukov@mail.ru

IMPROVEMENT OF MANAGEMENT SYSTEMS OF JSC “RUSSIAN RAILWAYS”

Keywords: information management systems, enterprise management efficiency, improvement of the company's activities of JSC “Russian Railways”.

The relevance of the topic of the article is connected with the need to improve the enterprise management systems of JSC “Russian Railways”. The author considers the improvement of the state of the enterprise, which can be called pre-crisis. Therefore, the current difficult circumstances force us to look for reserves to increase the efficiency of activities and income primarily in the enterprise management system of JSC “Russian Railways”. A lot of problems are associated, in particular, with the instability of supplier prices, a decrease in effective demand for manufactured products, the available reserve of enterprise productivity, underutilization of equipment, excess personnel, etc. The author considers the possibility of using a process approach, which will allow to exclude individual operations that are not related to creating value for customers. This will ensure the rhythmicity of the company's activities, eliminate losses in the end-to-end processes of the management of the company of JSC “Russian Railways”.

Введение

Анализ совершенствования современного состояния предприятия можно назвать предкризисным. Поэтому нынешние непростые обстоятельства заставляют искать резервы повышения эффективности деятельности и доходов прежде всего в системе управления предприятием. Немало проблем связано, в частности, с нестабильностью цен поставщиков, снижением платежеспособного спроса на выпускаемую продукцию, имеющимся резервом производительности предприятия, недозагрузкой оборудования, избытком персонала и др. Из-за появляющихся проблем в логистической цепочке, закупка – производство – распределение – сбыт, появились искусственно создаваемые

«узкие места». Все это буквально съедает ту эффективность в управлении предприятием, которая закладывалась изначально.

Цель исследования – повышение качества деятельности предприятия, использование наиболее перспективных и эффективных методов организации деятельности на основе взаимовыгодного долгосрочного партнерства с клиентами, а также совершенствование «портфеля» продуктов и услуг.

Материал и методы исследования

Применение процессного подхода позволит исключить отдельные операции, которые не имеют отношения к созданию ценности для клиентов. Это позволит обеспечить ритмичность деятельности пред-

приятия, устранит потери в сквозных процессах управления предприятием [2].

Очевидно, что существует несколько направлений развития системы управления предприятием ОАО «РЖД». В основу должны быть положены принципы унификации subsystem управления производством и согласованное их развитие в границах всего производства.

Управление производством в пределах одного подразделения, уже невозможно. Очевидно, что необходима интегрированная технология управления по всей логистической цепочке.

Следует отметить, что без введения современных информационных систем управления, переход к интегрированным технологиям управления в принципе невозможен. За основу работы должен быть взят метод имитационного моделирования и внедрения высокопроизводительных и программно-технологических комплексов. Разработка и внедрение интегрированных автоматизированных систем сможет обеспечить взаимодействие всех систем управления всех участников в едином информационном поле [3].

Эта информационная система управления, основанная на принципах процессной модели, позволит оценивать текущий момент как с позиций уже произошедших событий, так и будущих. Однако при этом необходимо учитывать принцип унификации всех подсистем управления. Только после этого всего их совокупность можно будет считать единой интеллектуальной системой управления предприятием ОАО «РЖД» [5].

Самый популярный этап управления в условиях кризиса – это снижение затрат, однако требует разумного подхода. Такой способ не должен негативно отражаться на качестве предоставляемых услуг или выпускаемого продукта.

Как правило снижение затрат проводится посредством:

- поиска более дешевого сырья и материалов, поиск местных поставщиков (для уменьшения транспортных расходов), внедрение ресурсосберегающих технологий, что в совокупности даёт снижение материальных расходов;
- снижение расходов на научно-технические и исследовательские разработки;
- сокращения расходов на оплату труда;
- корректировка ассортимента организации;

– уменьшение затрат на административные и хозяйственные нужды.

С помощью профессионального управленческого учета необходимо проанализировать поштатно все затраты. Обязательно выявятся позиции, которые можно сократить или оптимизировать.

Следующий популярный этап антикризисного управления заключается в оптимизации денежных потоков, с помощью следующих мероприятий:

- ежедневная сверка баланса и отслеживание наличных денежных средств;
- продажа нерентабельного оборудования и материалов;
- формирование реестра платежей;
- предоставление скидочных условий на покупку товара за наличный расчет;
- уменьшения сроков кредитов на товары, работы, услуги;
- увеличение продаж;
- консервация неиспользуемых основных средств, с целью снижения имущественного налога.

Результаты исследования и их обсуждение

Вследствие возрастающей сложности, комплексности и усиления взаимосвязей отдельных элементов, эффективность деятельности предприятия все в большей степени зависит от эффективности функционирования систем управления. Поскольку деятельность предприятия можно рассматривать на разных уровнях (клеточном, структурном, функциональном, процессном), то и система управления должна строиться на каждом уровне. Например, в табл. 1 приведены уровни модели системы управления железнодорожным транспортом. Повышение эффективности системы управления предприятием может быть достигнуто при проведении анализа всех сторон деятельности как управляемой, так и управляющей подсистемой, а также анализе сильных и слабых сторон предприятия, процессов производства, сбыта, финансового состояния, персонала, маркетинга.

Система управления – это подсистема, составными частями которой являются группы взаимодействующих людей, а функциями системы управления являются определенные проблемы (входы) и управленческие решения (выходы) [1].

Совершенствование деятельности предприятия необходимо начинать с совершенствования системы управления (табл. 2).

Таблица 1

Уровни модели системы управления железнодорожным транспортом

Уровень системы управления	Вид (тип) ключевых показателей	Ключевые показатели для железнодорожного транспорта
«Клеточный»	натуральные	- численность подвижного состава - общая грузоподъемность - общая мощность тяговых двигателей - протяженность железных дорог
Структурный	Натуральные	- количество локомотивных депо - количество локомотивов в эксплуатации - работа локомотивов - тяговые плечи - пункты экипировки - механические стойла
Функциональный (вид деятельности)	Условно-натуральные	- пассажирооборот - грузооборот - приведенный грузооборот - объём погрузочно-разгрузочных работ - фондовооруженность - эффективность - объём ремонта - производительность труда - результативность
Целостный	стоимостные	- доходы - расходы - прибыль

Таблица 2

Совершенствование системы управления предприятием ОАО «РЖД»

Элементы совершенствования	Содержание элементов
Состав системы управления предприятием	функции управления, структура, персонал, технические средства, информация, методы, технология, финансы, управленческие решения
Обязательные функции системы управления предприятием	планирование, маркетинг, предпринимательство, финансы, организация, производство, инновации, контроль, информация, регулирование, социальное развитие, мотивация, конкретные специфические
Задачи анализа системы управления предприятием	установление соответствия организационной структуры системы управления предприятием и условий среды функционирования
Задачи синтеза системы управления предприятием	определение числа и состава структурных единиц управления и определенных способов, связывающих их взаимодействие
Персонал системы управления предприятием	использование и управление рабочим временем с помощью планирования и для взаимодействия с другими элементами системы управления
Технические средства системы управления предприятием	связь, проведение совещаний, демонстрационная техника, средства оснащения рабочего места руководителя, средства контроля
Технология системы управления предприятием	информационные, вычислительные, организационные, логические операции
Основные направления исследования системы управления предприятием	организация, ресурсы, объект исследования, предмет исследования, эффективность исследования
Основные этапы исследования системы управления предприятием	1. выделение объекта 2. определение цели 3. выделение управляющих переменных 4. определение функций, подлежащих исследованию 5. определение критериев оценки результатов анализа 6. определение критериев оценки предполагаемых решений по совершенствованию систем управления

Таблица 3

Заклучение

Соотношение составляющих системы управления предприятием ОАО «РЖД»

Результативность	Эффективность
+	+
-	+
+	-
-	-

Однако система управления предприятием характеризуется двумя составляющими: результативностью и эффективностью. В табл. 3 представлено соотношение, возникающее между этими составляющими. Очевидно, что интегральная характеристика информационной системы управления предприятием должна быть как результативной, так и эффективной [4].

Библиографический список

1. Богатко А. Системы управления развитием предприятия. М.: Финансы и статистика, 2001. 240 с.
2. Васильченко Н.Г. Современная система управления предприятием. М.: Топ-персонал, 2003. 320 с.
3. Фатхутдинов Р.А. Управленческие решения. М.: Инфра-М, 2015. 200 с.
4. Лисюкова Е.В. Мероприятия по совершенствованию деятельности предприятия // Наука и образование транспорту. 2014. № 1. С. 98-102.
5. Лисюкова Е.В. Оценка направлений уровня совершенствования деятельности предприятия // Вестник СамГУПС. 2015. № 3(29). С. 73-76.

УДК 336.581

Т. А. Найденова

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»,
Сыктывкар, e-mail: NaydenovaTA@mail.ru

Е. Н. Новокшинова

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»,
Сыктывкар, e-mail: einai@mail.ru

СОСТОЯНИЕ «ЗЕЛЁНОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: «зелёная» экономика, «зелёные» облигации, «зелёный» кредит, устойчивое развитие.

Исследование нацелено на оценку текущего состояния «зелёного» финансирования в России, определение направлений его развития в долгосрочной перспективе. Обоснована необходимость увеличения доли «зелёных» инвестиций для финансирования инвестиционных проектов. Предложено сфокусировать внимание на необходимости формирования нормативно-правовой базы «зелёного» финансирования в направлении разработки Стратегии и Концепции его развития, а также Закона, устанавливающего механизм реализации «зелёного» финансирования с учетом российских реалий, позволяющие сделать привлекательными частные инвестиции для реализации «зелёных» проектов, проработать комплекс механизмов, включающий в себя способы снижения финансовой нагрузки на федеральный бюджет и бюджеты субъектов РФ. Сделан вывод о целесообразности использования известных мировых практик повышения инвестиционной привлекательности проектов в сфере «зелёной» экономики, о необходимости стимулирования внедрения концессионных соглашений, государственно-частного партнёрства.

T. A. Naydenova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, e-mail: NaydenovaTA@mail.ru

E. N. Novokshonova

Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, e-mail: einai@mail.ru

THE STATE OF GREEN FINANCING IN RUSSIA

Keywords: «green» economy, «green» bonds, «green» credit, sustainable development.

The study is aimed at assessing the current state of “green” financing in Russia, determining the directions for its development in the long term. The necessity of increasing the share of “green” investments to finance investment projects is substantiated. It is proposed to focus on the need to form a regulatory framework for “green” financing in the direction of developing a Strategy and Concept for its development, as well as a Law that establishes a mechanism for the implementation of “green” financing, taking into account Russian realities, which makes it possible to make private investments attractive for the implementation of “green” projects, work out a set of mechanisms, including ways to reduce the financial burden on the federal budget and the budgets of the constituent entities of the Russian Federation. The conclusion is made about the expediency of using well-known world practices to increase the investment attractiveness of projects in the field of the “green” economy, about the need to stimulate the introduction of concession agreements, public-private partnerships.

Введение

Целевой парадигмой устойчивого развития является переход на «зелёную» экономику, отличительными чертами которой является эффективное использование природных ресурсов, сохранение и увеличение природного капитала, низкий уровень эмиссии парниковых газов, предотвращение утраты экосистемных услуг и биоразнообразия, повышение качества и уровня жизни людей. Иными словами, устойчивое разви-

тие зависит от «зелёной» экономики. Поэтому на Санкт-Петербургском международном экономическом форуме в 2021 году Президент России В.В. Путин, анонсируя стратегические направления развития страны, обозначил «зелёную» повестку, как основу экономического роста. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [8] существенно усилил значимость экологической повестки, нацеливая развитие на «зелёный» век-

тор. В связи «с новыми вызовами, связанными с нарастанием негативного воздействия на окружающую среду, истощением природных ресурсов, ведущими к обострению социальных проблем и ограничивающими возможности дальнейшего развития» [9, с. 107], всё большее распространение приобретают механизмы устойчивого, в том числе «зелёного» финансирования, которые ориентированы на принципы экологической, социальной и управленческой ответственности [5].

Реализация концепции экологически устойчивого экономического развития России связана с необходимостью разработки и управления достаточно затратными инвестиционными природоохранными проектами, требующими значительного объема «зелёных» инвестиций. Поэтому формирование и развитие системы «зелёного» финансирования рассматривается в текущий момент как составная часть национальной стратегии развития, механизм реализации которой заложен в национальном проекте «Экология». Тема «зелёного» финансирования отражена также в Основных направлениях развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов.

Сказанное предопределило целесообразность решения ряда проблем концептуального и практического характера, влияющих на формирование и развитие механизмов «зелёного» финансирования и способствовало разворачиванию в исследовательской среде и среди практикующих экспертов масштабной полемики о нивелировании влияния вредных факторов на состояние окружающей среды за счет модернизации финансового механизма, составным компонентом которого выступают инструменты финансовой политики» [4, с. 382].

Цель исследования – оценка текущего состояния «зелёного» финансирования в России, определение направлений его развития в долгосрочной перспективе.

Материалы и методы исследования

Основой исследования является изучение и обобщение практики «зелёного» финансирования в России. Многогранность понятия «зелёное» финансирование определила широкое использование методов междисциплинарного исследования. Использование индуктивных и дедуктивных методов познания, методов анализа и синтеза формирует общенаучный уровень ис-

следования, уточняющий механизм и инструменты «зелёного» финансирования. Конкретно-научный уровень исследования предполагает использование методов статистического анализа, позволяет на основе статистических показателей, характеризующих деятельность по охране окружающей среды, в частности, оценки уровня «зелёных» инвестиций в основной капитал в общем объеме инвестиций, выявить тенденции в развитии «зелёного» финансирования. В качестве информационной базы исследования использованы официальные данные Росстата.

Результаты исследования и их обсуждение

«Зелёное» финансирование рассматривается как привлечение финансовых ресурсов для финансирования «зелёных» проектов.

Рынок «зелёного» финансирования в России недостаточно развит в сравнении с другими странами, в первую очередь с европейскими. В 2021 г. мировой публичный долговой рынок «устойчивого» финансирования (состоящий из сегментов «зелёных» облигаций, «социальных» облигаций и облигаций устойчивого развития) по оценке Climate Bond Initiative превысил \$1,6 трлн. Ожидается, что к 2025 году его объемы вырастут в 10 раз. В России объем выпущенных облигаций в секторе устойчивого развития в 2019-2020 гг. составил около \$3,5 млрд. Это соответствует всего лишь 0,35% от мирового рынка, а большая часть привлеченных средств приходится на «зелёные» облигации ОАО «РЖД» [1].

На состояние рынка «зелёного» финансирования в России оказывают влияние факторы стимулирующие и ограничивающие инвестиции. К первым следует отнести факторы: энергетической безопасности, мультипликативного эффекта, экологической чистоты, экологической безопасности, снижения рисков климатических изменений, наукоёмкости и конкурентоспособности. Вторая группа включает высокий уровень консервативности характера экономического развития, существенные различия в уровне развития «зелёной» экономики, характере и масштабах влияния «зелёных» инвестиций на экономический рост, неоднозначность влияния инвестиций в развитие «зелёной» экономики на рост производства и занятость в различных производствах и непроизводственной сфере [10, с. 33].

Механизм «зелёного» финансирования охватывает:

- 1) бюджетное финансирование путем реализации государственных программ и федеральных целевых программ в области охраны окружающей среды;
- 2) финансирование за счет средств частных инвесторов с использованием инструментов нивелирующих риски потерь дохода от вложенных инвестиций.

В идеале, основная часть инвестиций должна реализовываться посредством частных инвестиций, привлекаемых организациями для экологических «зелёных» проектов. Ориентация на использование в основном государственных инструментов «зелёного» финансирования инвестиционных природоохранных проектов не позволяет в достаточной степени стимулировать компании внедрять «зелёные» технологии.

Однако реализация «зелёных» проектов для частных инвесторов связана с существенными рисками. Это политические риски, связанные с изменениями в политической системе; макроэкономические риски, под воздействием колебаний экономических конъюнктуры и волатильности цен на сырьевые товары, процентных ставок, обменных курсов; экономические риски, сопряжённые с изменением тарифов, субсидий на ископаемые ресурсы; технологические и эксплуатационные риски, как следствие недостижения целевых показателей в результате отсутствия необходимой для реализации проектов инфраструктуры и др.

Для нивелирования рисков частных инвесторов при инвестировании в «зелёные» проекты используется широкий арсенал мер государственной поддержки: 1) государственное регулирование с использованием таких инструментов как налоговые кредиты, стандарты, льготные тарифы, квоты на возобновляемую энергию; 2) государственное финансирование, включающее гранты, субсидии, экологические программы; 3) кредитование предусматривающее проектное финансирование, долговые фонды, «зелёные» кредиты и льготные кредитные ставки, «зелёные» облигации; 4) снижение рисков через кредитные поручительства и гарантии, страхование, защита от волатильности обменного курса и процентной ставки [6, с. 56].

В современных условиях наиболее значимыми финансовыми инструментами поддержки «зелёных» проектов выступают:

«зелёные» облигации, «зелёные» кредиты, обеспечивающие перелив капитала в проекты «зелёного» финансирования. В то же время рынок «зелёного» финансирования, изначально фокусировавшийся на использовании «зелёных» облигаций и краткосрочных «зелёных» кредитов для финансирования экологически рентабельных проектов, постепенно разрастается и нацеливается на параметрическое (индексное) страхование, «зелёный» краудфандинг, экологический лизинг.

На мировом уровне отсутствует единый стандарт для определения «зелёных» финансовых инструментов, но разработаны принципы для отдельных инструментов, в частности для «зелёных» облигаций, которым следует большинство эмитентов.

«Зелёные» облигации, как наиболее популярный финансовый инструмент «зелёного» финансирования, это – долговые ценные бумаги с фиксированным доходом, средства от которых предназначены для финансирования проектов с положительными экологическими или климатическими эффектами. В их числе можно назвать: «лесные» облигации – эмитируемые для финансового обеспечения проектов, связанных с защитой леса (высадка новых деревьев защита леса от пожаров, эрозии почвы, его прореживание и т.д.); «синие» облигации – направлены на финансирование проектов, поддерживающих устойчивое использование ресурсов океана; «белые» облигации – обслуживают экологические проекты в Арктике;

«Зелёной» считается облигация, удовлетворяющая четырем требованиям: привлекаемый капитал должен быть локализован на реализации «зелёных» проектов; инвестиции обязательно проходят оценку на соответствие экопринципам; привлекаемые эмитентом средства имеют исключительно целевой характер, и информация об их расходовании является прозрачной; остаток средств от выпуска облигаций ежегодно публикуется. Тем самым преследуются и достигаются синхронно две цели: финансовая и социальная – выгодное привлечение финансовых ресурсов и улучшение экологической ситуации, либо за счет мультипликативного экологического эффекта от проекта, либо посредством снижения ранее осуществлённого негативного воздействия на природу, в том числе с привлечением средств частных структур.

Характерными чертами «зелёных» облигаций являются:

- 1) свободное обращение на рынке;
- 2) фиксированная процентная ставка;
- 3) погашение в течение согласованного периода времени.

Преимущества «зелёных» облигаций:

- 1) купонная ставка по ним ниже, чем ставка по обычным облигациям эмитентов того же уровня;
- 2) капитал, привлеченный в результате выпуска «зелёных» облигаций от инвесторов, эмитент направляет исключительно на финансирование или рефинансирование «зелёных» проектов, предназначенных для экологически чистых целей.

К факторам, препятствующим широкому развитию «зелёных» облигаций, относится: отсутствие нормативного регулирования механизма их верификации; малую доходность по сравнению с другими инвестиционными продуктами; дефицит «зелёных» проектов; ограниченный объём частных инвестиций в экологические проекты.

Параллельно «зелёным» облигациям в последние годы стремительно развивается другой инструмент «зелёного» финансирования – «зелёный» кредит. Он предназначен для реализации экологических проектов, связанных с сельским хозяйством, возобновляемыми источниками энергии (переходом к энергоэффективной экономике), экологически чистой промышленностью и др.

В настоящее время ассоциация кредитного рынка (Loan Market Association) ранжирует «зелёный» кредит на два основных класса:

- 1) кредит на проекты и услуги по охране окружающей среды и сокращение выбросов («зелёный» автокредит, предоставляемый на приобретение экологически чистых автомобилей по ставкам ниже обычных кредитов; «зелёная» ипотека, выдаваемая для обзаведения объектами недвижимости с высоким уровнем энергетической эффективности);

- 2) кредит развивающимся стратегическим отраслям. Однако кредитные организации обычно генерируют и практикуют дополнительные продукты и услуги для удовлетворения актуальных потребностей своих клиентов.

Достоинство «зелёных» кредитов в том, что банк оценивает цели кредитования, санкционирует выдачу ссуды и далее контролирует целевое расходование валюты

кредита. Поэтому «зелёные» кредиты благоприятствуют снижению показателя просроченных кредитов и риска кредитного дефолта кредитной организации. Условия таких кредитов могут быть более выгодными для заемщиков, однако кредитные сделки обычно менее публичны, и в данном случае имиджевая составляющая может быть менее заметной. Рынок «зелёных» кредитов ничтожно малый, он нацелен на определённую нишу, и это вызывает рост затрат на его обслуживание; также требуется время и денежные средства на сертификацию для обеспечения устойчивости инвестиций. При этом в последующем на долговой рынок могут быть выпущены облигации, обеспеченные денежными потоками от ранее выданного «зелёного» кредита [3, с. 34].

По договору параметрического страхования страховщик выплачивает страховое возмещение в случае, когда рисковое событие достигает параметров, определенных в договоре страхования (уровень воды при наводнении, скорость ветра при урагане, магнитуда землетрясения и т.д.) вне зависимости от того, понес ли страхователь убытки.

«Зелёный» краудфандинг – форма коллективного инвестирования, заключающаяся в сборе (при посредничестве инвестиционных платформ) денежных средств от неопределенного круга третьих лиц в целях финансирования «зелёных» проектов [7, с. 77].

Стимулирование экологизации производства на основе экологического лизинга заключается в активизации процессов целевого финансирования НИОКР для обеспечения роста прибыли промышленных предприятий как участников лизинговых операций; в улучшении их технического и экологического состояния; в непрерывности процесса разработки новых очистных и безотходных технологий производства и оборудования природоохранного назначения; в подготовке профессиональных кадров для организации экологически безопасного производства промышленной продукции [2, с. 117].

Механизм «зелёного» финансирования поддерживают финансовые институты: государственные и общественные организации, банки, фонды, страховые компании. Они транслируют лучшие практики финансирования «зелёных» проектов. Значительную роль в механизме «зелёного» финансирования играют инфраструктурные сервисные организации: организаторы торгов, многофункциональные торговые площадки,

крауфандинговые площадки, рейтинговые агентства, верификаторы, сертифицируемые агентства, исследовательские институты, ценовые центры, которые обслуживают сделки с финансовыми инструментами.

Существующий финансовый механизм «зелёного» финансирования обусловил сложившуюся тенденцию «зелёных» инвестиций в охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Сравнивая объёмы инвестиций в основной капитал с объемом инвестиций, направленных на охрану окружающей среды следует отметить, что «зелёные» инвестиции занимают незначительную долю в общем объеме инвестиций (около 1%) (табл. 1).

Анализ натуральных показателей в отраслевом разрезе, характеризующих масштабы и уровень воздействия на окружающую среду в виде выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, водопользования и размещения отходов производства

и потребления, можно дополнить отраслевыми сведениями о проведении природоохранных мероприятий (табл. 2).

Анализ данных официальной статистики позволяет сделать вывод, что основная доля «зелёных» инвестиций, которые в 2020 г. составили 195962 млн руб., концентрируется в таких видах экономической деятельности как «Обрабатывающие производства» – 40,2%, «Добыча полезных ископаемых» – 16,3% от общей суммы инвестиций. Минимальные значения отмечены по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» – 1,2%. Также наблюдаются изменения в структуре природоохранных инвестиций в 2020 г. по сравнению с 2019 г. в сторону снижения их доли по видам экономической деятельности «Транспортировка и хранение» на 36%, «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» на 22%, «Добыча полезных ископаемых» на 21%.

Таблица 1

Динамика «зелёных» инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в России

	«Зелёные» инвестиции, млн руб.			Инвестиции в основной капитал, млн руб.			Доля «зелёных» инвестиций в инвестициях в основной капитал, %		
	2015	2019	2020	2015	2019	2020	2015	2019	2020
Всего	151788	175029	195 962	10485900	14725400	15441400	1,16	1,18	1,26

Рассчитано авторами по: Росстат. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/search>.

Таблица 2

Распределение «зелёных» инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в России в разрезе видов экономической деятельности

Вид экономической деятельности	2015		2019		2020		Изменение 2020/2019, %.
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%	
Всего «зелёных» инвестиций	151788	100	175029	100	195962	100	+ 11,2
Из них по видам экономической деятельности							
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	740,9	0,49	2947,7	1,7	2301,1	1,2	– 22,0
Добыча полезных ископаемых	31656,2	20,8	40243,2	22,9	31881,0	16,3	– 21,0
Обрабатывающие производства	68541,3	45,2	68826,4	39,3	78697,6	40,2	+ 14,0
Обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	30335,8	19,9	13410,6	7,7	17074,8	8,7	+ 27,0
Транспортировка и хранение	3375,8	2,2	7488,8	4,3	4807,2	2,5	– 36,0
Другие виды экономической деятельности	17138,0	11,41	42112,2	24,1	61200,3	31,1	+ 45,0

Составлено авторами на основе: О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2020 году»: Государственный доклад. М., 2021. С. 233.

Таблица 3

«Зелёные» инвестиции по источникам финансирования в России в 2019 году

	Инвестиции	в т.ч. за счет средств			
		Федерального бюджета	Бюджетов субъектов РФ	Собственных средств организаций	Других источников
Всего «зелёные» инвестиции, млн руб.	175029	8878	8058	155878	2225
Доля «зелёных» инвестиций, %	100	5,1	4,6	89,1	1,2

Охрана окружающей среды в России. 2020. Стат. сб. Росстат. М., 2020. С. 106.

Собственные средства организаций превалируют в финансировании природоохранных мероприятий, что является отрицательным моментом, учитывая неблагоприятную экономическую ситуацию. В 2019 г. на их долю приходилось 89,1% «зелёных» инвестиций. Однако роль государства в разработке и воплощении в жизнь «зелёной» политики существенна, средства федерального и региональных бюджетов являются незаменимыми источниками финансирования проектов экологической и климатической направленности (табл. 3).

В рассматриваемой сфере государство оказывает как прямое воздействие (посредством финансирования мероприятий по переходу к низкоуглеродной и энергоэффективной экономике), так и косвенное, стимулируя хозяйствующих субъектов к экологически и климатически ответственному поведению.

Заключение

Таким образом, в России, учитывая незначительные объёмы «зелёного» финансирования, логичным будет задействование опыта зарубежных стран и на этой основе разработка Стратегии и Концепции «зелёного» финансирования, а также Закона, устанавливающего механизм развития и регулирования «зелёного» финансирования с учетом российских реалий, позволяющие сделать привлекательными частные инвестиции для реализации «зелёных» проектов. Принципиально важным разделом данных документов является проработанный комплекс мер, включающий в себя способы снижения финансовой нагрузки на государственный бюджет, известные практики повышения инвестиционной привлекательности проектов в сфере «зелёной» экономики, стимулирование внедрения концессионных соглашений, государственно-частного партнёрства.

Библиографический список

1. Бедняков А.С. Место России на рынке «зеленого» финансирования // Платформа «РОСИНФРА» Национального Центра ГЧП (ВЭБ.РФ). [Электронный ресурс]. URL: <https://roscongress.org/materials/mesto-rossii-na-rynke-zelenogo-finansirovaniya/> (дата обращения 01.06.2022).
2. Маковецкий С.А. Лизинговая модель стимулирования экологизации промышленных предприятий // Вестник института экономических исследований. 2019. № 3. (15). С. 109-118.
3. Мирошниченко О.С., Мостовая Н.А. «Зеленый» кредит как инструмент «зеленого» финансирования // Финансы и кредит. 2019. № 2. С. 31-43.
4. Найденова Т.А. Плата за негативное воздействие на окружающую среду и её роль в обеспечении охраны окружающей среды // Двадцать восьмая годичная сессия Учёного совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина: Февральские чтения, посвящённые 100-летию образования Республики Коми и Году науки и технологий. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. С. 382-386.
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 N 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.06.2022).

6. Седаш Т.Н., Тютюкина Е.Б., Лобанов И.Н. Направления и инструменты финансирования зеленых проектов в концепции устойчивого развития экономики // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 5. С. 52-59.
7. Ситник А.А. «Зеленые» финансы: понятие и система // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 2 (135). С. 63-80.
8. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 01.06.2022).
9. Швецова И.Н., Найденова Т.А. Налоговое регулирование охраны окружающей среды // Бухгалтерский учет. 2019. № 7. С. 107-113.
10. Яковлев И.А., Богачёва О.В., Кабир Л.С., Смородинов О.В., Никулина С.И., Раков И.Д. Сравнительный анализ механизмов финансирования «зелёных» и «грязных» инвестиционных проектов // Аналитическая записка. М.: НИФИ, 2016. 39 с.

УДК 336.7

Н. В. Огорелкова

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, Омск, e-mail: ogorelkova@gmail.com

И. М. Реутова

СЗИУ РАНХиГС, Санкт-Петербург, e-mail: irinareu@mail.ru

Е. Б. Свердлина

ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, Омск, e-mail: eaomgu@mail.ru

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПОРТФЕЛЯМИ ПЕНСИОННЫХ РЕЗЕРВОВ РОССИЙСКИХ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ

Ключевые слова: пенсионные накопления, пенсионные резервы, негосударственные пенсионные фонды, управляющие компании, эффективность управления инвестиционными портфелями.

Исследование посвящено рассмотрению и анализу подходов к критериям оценки эффективности управления инвестиционных портфелей негосударственных пенсионных фондов при размещении средств пенсионных резервов. В статье анализируются достоинства и недостатки показателей, используемых для оценки и анализа эффективности управления пенсионными резервами/накоплениями: Шарпа, Трейнора, Альфа Дженсена, коэффициента Модильяни, Сортино, Штуцера, Омеги, а также модифицированного коэффициента Шарпа. Непосредственно анализ эффективности управления портфелями пенсионных резервов проводился на основе статистических данных по 31 НПФ за 2016–2020 гг. Были сделаны выводы о необходимости включения в методики оценки эффективности управления портфелями расчет коэффициентов Шарпа и Альфа Дженсена. Для осуществления дополнительного анализа, осуществления внутригрупповых и межгрупповых сравнений, формирования дополнительных критериев при формировании рейтингов НПФ и их управляющих компаний рекомендовано использовать коэффициенты Модильяни и Трейнора. Кроме того, желательно использование квартальных оценок доходности, но из-за малого количества наблюдений, использование модифицированного коэффициента Шарпа не целесообразно, поскольку это будет влиять на искажение итоговых данных.

N. V. Ogorelkova

F.M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, e-mail: ogorelkova@gmail.com

I. M. Reutova

North-West Institute of Management branch of RANEP, St. Petersburg,
e-mail: irinareu@mail.ru

E. B. Sverdlin

F.M. Dostoevsky Omsk State University, Omsk, e-mail: eaomgu@mail.ru

EFFICIENCY CRITERIA FOR PENSION RESERVE PORTFOLIOS MANAGEMENT OF RUSSIAN NON-STATE PENSION FUNDS

Keywords: pension savings, pension reserves, non-state pension funds, management companies, efficiency of investment portfolio management.

This article analyzes the approaches to the criteria for evaluating the effectiveness of the management of investment portfolios of non-state pension funds when placing funds of pension reserves. The features of the indicators used to assess and analyze the effectiveness of pension reserves/savings management were analyzed: Sharpe, Traynor, Alpha Jensen, Modigliani coefficient, Sortino, Fitting, Omega, modified Sharpe coefficient. A practical analysis of the effectiveness of pension reserve portfolio management was carried out on the basis of statistical data on 31 NPFs for 2016-2020. The analysis showed the need to include the calculation of Sharpe and Alpha Jensen coefficients in the methods of evaluating the effectiveness of portfolio management. It is recommended to use Modigliani and Traynor coefficients to carry out additional analysis, to carry out intra-group and intergroup comparisons, to form additional criteria when forming the rankings of NPFs and their management companies. In addition, it is desirable to use quarterly estimates of profitability, but due to the small number of observations, the use of a modified Sharpe coefficient is not advisable, since this will affect the distortion of the final data.

Введение

Оценка эффективности управления инвестиционными портфелями осуществляется согласно теории портфельного инвестирования на основе коэффициентов Шарпа [15], Трейнора [16], Альфа Дженсена [17], Модильяни [18], Сортино [19], Штуцера, Омеги [21], модифицированного коэффициента Шарпа [20] и ряда других. Обзор литературы и особенностей использования данных коэффициентов описаны А.Н. Бурениным [5], анализ особенностей применения данных коэффициентов на различных временных горизонтах, ограничения при их использовании для акций и облигаций на российском рынке осуществлены в работе Н.И. Берзона и Д.И. Дорошина [3].

Следует напомнить, что инвестиционная деятельность негосударственных пенсионных фондов (НПФ) имеет свою специфику, кроме того, возможность расчета тех или иных показателей связаны с наличием или отсутствием соответствующей статистики. НПФ не являются организациями, осуществляющими публичное размещение и обращение ценных бумаг, и, соответственно, не имеют биржевых котировок. Поэтому не все показатели могут быть использованы в качестве критерия эффективности управления портфелями НПФ.

Несмотря на наличие обширной литературы по исследованию пенсионной системы РФ, аспекты, связанные с анализом эффективности управления портфелей пенсионных резервов/накоплений НПФ, изучены недостаточно. Нет единого мнения о показателях, которые могли бы выступать в качестве критерием эффективности портфелей. Чаще всего в литературе используются показатели доходности НПФ, как валовой (доходность до выплаты вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и фонду), так и «чистой» (доходность за минусом вознаграждения управляющим компаниям, специализированному депозитарию и фонду). В статье Г.Ф. Фатххисламовой при анализе эффективности инвестирования пенсионных накоплений наряду с показателями доходности рекомендует использовать показатели накопленных убытков и накопленной убыточности [9].

Необходимо отметить, что показатели доходности от размещения пенсионных резервов/инвестирования пенсионных накоплений используются для оценки эффективности управления пенсионными резервами/

пенсионными накоплениями двумя рейтинговыми агентствами: РАЭксперт (Методология присвоения рейтингов финансовой надежности негосударственным пенсионным фондам [РАЭксперт]) и Национальным рейтинговым агентством, (Методология присвоения некредитных рейтингов надежности и качества услуг негосударственным пенсионным фондам по национальной шкале негосударственных пенсионных фондов для Российской Федерации [НРА]). Согласно данным методикам, накопленная доходность, рассчитываемая по формуле И. Фишера, за последние три года. Оценка осуществляется в сравнении со среднеотраслевыми показателями.

Показатель доходности в соотношении с риском портфеля как критерий эффективности используется в работах Абрамова А.Е., Радыгина А.Д., Черновой М.И. [1; 2]. В качестве критерия эффективности портфеля пенсионных накоплений/пенсионных резервов наряду с доходностью применяется коэффициент Шарпа в статьях [7], [8], [4]. В работе Ю.Б. Ногина для оценки результативности управления пенсионными накоплениями/резервами НПФ предложено использовать коэффициенты Шарпа и Альфа Дженсена [6].

Аналогичный подход применяет Рейтинговое агентство АКРА (Методология присвоения кредитных рейтингов негосударственным пенсионным фондам по национальной шкале для Российской Федерации [14]). Согласно данной методике, результаты инвестирования НПФ определяются на основе соотношения двух коэффициентов, учитывающих риск и доходность инвестиций: коэффициента Шарпа и коэффициента Альфы Дженсена. Период расчета – 5 лет. Рассчитанные коэффициенты сравниваются со среднеотраслевыми значениями, в зависимости от соотношения полученных показателей присваиваются рейтинговые баллы.

Цель данной работы – проанализировать возможность использования дополнительных показателей для оценки эффективности управления пенсионными накоплениями/резервами НПФ накоплений путем построения эконометрических моделей и на этой основе выбор аналитического инструментария исследования.

Материалы и методы исследования

В качестве объектов исследования использованы данные по 31 НПФ, осуществля-

ющему на конец 2020 г. деятельность по государственному пенсионному обеспечению.

Результаты исследования и их обсуждение

Рассмотрим особенности показателей, используемых для оценки и анализа эффективности управления пенсионными резервами/накоплениями.

Коэффициент Шарпа является наиболее известным показателем эффективности портфельного инвестирования и рассчитывается в отношении НПФ по следующей формуле:

$$Sh_i = (R_i - R_m) / \sigma_i$$

где Sh_i – коэффициент Шарпа i -ого НПФ;

R_i – накопленная доходность инвестирования портфеля пенсионных накоплений (резервов) i -ого НПФ за последние завершившиеся пять календарных лет, рассчитанная по формуле Ирвина-Фишера;

R_m – накопленная доходность рынка пенсионных накоплений (пенсионных резервов) за последние завершившиеся пять календарных лет, рассчитанная по формуле Ирвина-Фишера;

σ_i – историческая волатильность доходности инвестирования портфеля пенсионных накоплений (резервов) i -ого НПФ за последние завершившиеся пять календарных лет [9, С. 103]

В отношении НПФ коэффициент Шарпа можно интерпретировать следующим образом: коэффициент Шарпа позволяет дать ответ, насколько успешной была принятая инвестиционная стратегия НПФ и обогнала ли она среднюю рыночную доходность. Коэффициент Шарпа показывает, какую дополнительную доходность выше среднерыночной приносит портфель пенсионных накоплений/резервов НПФ на единицу совокупного риска портфеля, измеряемую стандартным отклонением. К недостаткам данного коэффициента можно отнести:

- его значительную чувствительность к отдельным параметрам, – так если волатильность портфеля будет низкой и будет стремиться к нулю, то значение коэффициента Шарпа будет чрезмерно завышено и не будет отражать истинную эффективность портфеля;

- коэффициента Шарпа отражает совокупный риск портфеля, как систематический, рыночный, так и несистематический [3, С.23].

Данная проблема решается при расчете коэффициента Трейнора, который в отношении НПФ будет рассчитываться как превышение доходности портфеля пенсионных накоплений/резервов конкретного НПФ над среднерыночной доходностью рынка пенсионных накоплений/резервов, деленное на рыночный риск портфеля накоплений/резервов данного НПФ, определяемого коэффициентом, бета портфеля.

$$T_i = (R_i - R_m) / \beta_i$$

где β_i – бета-коэффициент портфеля пенсионных накоплений i -ого НПФ.

Более высокое значение коэффициента Трейнора показывает, какой портфель пенсионных накоплений/резервов НПФ будет более диверсифицированным. Коэффициент Трейнора отражает превышение доходности портфеля пенсионных накоплений (резервов) НПФ над среднерыночной доходностью только в отношении рыночного риска, тогда как коэффициент Шарпа отражает превышение доходности портфеля пенсионных накоплений (резервов) НПФ над среднерыночной доходностью в отношении всего риска портфелей.

Еще один недостаток коэффициента Шарпа – учет как положительного, так и отрицательного изменения доходности, тогда как инвесторы более чувствительны к падению доходности, корректируется коэффициентом Сортино. В коэффициенте Сортино используется показатель полудисперсии, при расчете которого используются только по отрицательные отклонения доходности. Коэффициенте Сортино оценивает только риск снижения доходности портфеля, что позволяет получить дополнительную оценку эффективности портфеля. Однако, некоторые недостатки данного подхода не позволяют использовать его для оценки эффективности управления портфелями НПФ. Коэффициент Сортино рекомендуют использовать на максимально длинных временных рядах. Так как нет ежедневных котировок и рыночной оценки портфеля НПФ, то сформировать значительные временные ряды статистических данных для НПФ практически невозможно. Кроме того, на длительном временном промежутке инвестирования НПФ дают положительную доходность, поэтому становится невозможным рассчитать как полудисперсию по отрицательным отклонениям, так и коэффициент Сортино.

Следующий показатель – коэффициент Альфа Дженсена используется для количественной оценки эффективности деятельности управляющих инвестиционными фондами. Показатель Альфа позволяет оценить дополнительную доходность, полученную благодаря выбору изначально недооцененного актива [18]. В отношении НПФ данный коэффициент может быть использован для оценки эффективности управления портфелем пенсионных накоплений (резервов) и позволяет дать ответ, насколько эффективно была реализована разработанная инвестиционная стратегия НПФ, сравнить результаты инвестирования пенсионных накоплений/резервов НПФ с заданными «бенчмарками» и определить в какой степени управляющий обыгрывает рынок или проигрывает рынку.

Коэффициент Альфа Дженсена рассчитывается как разница между фактической и расчетной (математически оптимальной) доходностью пенсионных средств НПФ [6, С. 103] по формуле:

$$a_i = R_i - (R_f + \beta_i * [R_m - R_f])$$

где a_i – коэффициент альфа Дженсена;

R_f – доходность безрисковой ставки или альтернативного вложения;

β_i – бета-коэффициент портфеля пенсионных накоплений (резервов) i -ого НПФ.

Коэффициент Модильяни основывается на совокупном риске финансового актива, рассчитывается по следующей формуле:

$$M^2 = (R_i - R_f) * (\sigma_m / \sigma_i) + R_f$$

где σ_i и σ_m – стандартные отклонения доходностей портфеля и рынка, соответственно.

Коэффициент Модильяни определяет премию за риск для портфеля, созданного на основе оцениваемого портфеля, риск которого равен риску рыночного портфеля [18, С. 376]. В отношении НПФ показывает какая доходность была бы получена, если бы совокупный риск портфеля был равен рыночному риску, т. е. удалось ли сформировать из средств пенсионных накоплений/резервов широко диверсифицированный портфель.

Так как при расчете коэффициента Шарпа используется предположение о нормальном распределении доходности J. Pezier и A. White предложили использовать модифицированный коэффициент Шарпа [20]. При его расчете коэффициент Шарпа кор-

ректируется на показатели – коэффициент асимметрии и коэффициенте эксцесса:

$$Sh_m = Sh * [1 + Sh * As / 6 - Sh^2 * Ek / 24]$$

где Sh – коэффициент Шарпа;

As – коэффициент асимметрии показывает степень несимметричности числовых данных относительно среднего значения;

Ek – коэффициент эксцесса, мера остроты пика распределения случайной величины

Показатель Омега, предложенный в 2002 г. С. Keating и W. F. Shadwick, считается более комплексным показателем по сравнению с коэффициентами Шарпа, Трейнора, Дженсена или Сортино, позволяющим сравнивать портфели с распределением доходности, отличным от нормального. При его расчете оценка портфеля осуществляется относительно минимально допустимого и установленного инвестором порога доходности. Омега показывает, насколько превышена эта минимальная доходность [21].

Для целей всестороннего анализа различных аспектов эффективности инвестирования НПФ необходимо производить анализ в совокупности по следующим показателям: коэффициенту Шарпа, коэффициенту Трейнора, коэффициенту Альфа Дженсена, коэффициенту Модильяни, модифицированному коэффициенту Шарпа.

Информационная база, используемая для расчетов – статистические данные за период 2016–2020 гг., размещенные на сайте Банка России. При осуществлении расчетов использованы данные по 31 НПФ, осуществляющему на конец 2020 г. деятельность по негосударственному пенсионному обеспечению. Доля пенсионных резервов анализируемых НПФ в общей сумме пенсионных резервов составила на конец 2020 г. 91,5%. Отсутствие рыночных котировок, на основе которых можно было рассчитывать ежедневную доходность НПФ и возможность использования только ежеквартальной статистики, размещаемой на сайте Банком России о деятельности НПФ, приводят к тому, что количество наблюдений значительно сокращается. Это приводит к невозможности использования расчета показателей: коэффициентом Сортино, Омеги, ограничивает возможности использования модифицированного коэффициента Шарпа.

Используемые значения показателей безрисковой доходности и доходности рынка пенсионных резервов приведены в та-

блице 1. В качестве безрисковой доходности (R_f) использовалась ставка привлечения средств в депозиты ЦБ РФ сроком на один день, которая рассчитывалась на основе данных Банка России. Накопленная безрисковая доходность за период 2016–2020 гг. составила 39,38%. В качестве доходности рынка пенсионных резервов (R_m) использовалась средневзвешенная по объему пенсионных резервов доходность пенсионных резервов НПФ, осуществляющих негосударственное пенсионное обеспечение. Накопленная доходность рынка пенсионных резервов за 2016–2020 гг., рассчитанная на основе данных сайта Банка России, составила – 39,80%. В методике, используемой агентством АКРА [14] в качестве доходности рынка пенсионных накоплений/резервов используется показатель доходности рынка пенсионных накоплений/резервов, рассчитываемый по 20 крупнейшим НПФ. Однако, исходя из данных таблицы 1, объем выборки

в данном случае имеет существенное значение не имеет.

На рисунке 1 представлен разброс соотношений показателей накопленной доходности за 5 лет и коэффициента Шарпа, рассчитанного за этот же период для 31 НПФ, осуществляющих негосударственное пенсионное обеспечение.

На рисунке 1 четко видны 3 группы НПФ. Первая группа – с отрицательным коэффициентом Шарпа – этой группе соответствуют фонды с накопленной доходностью ниже среднерыночной. Вторая – с коэффициентом Шарпа в диапазоне от 0 до 5, третья – выше 5. Рисунок 2 демонстрирует, что анализа эффективности управления портфелями на основе только показателя накопленной доходности недостаточно. Фонды имеющие примерно одинаковые показатели накопленной доходности могут значительно различаться по значению коэффициента Шарпа.

Таблица 1

Расчет накопленной безрисковой доходности и накопленной доходности рынка пенсионных резервов

	Безрисковая ставка (R_f), %	Доходность рынка пенсионных резервов (R_m), %	Доходность рынка пенсионных резервов по ТОП-20 НПФ, %
2016	9,56	10,02	10,10
2017	8,10	5,49	5,1
2018	6,41	5,13	5,27
2019	6,31	8,16	8,24
2020	4,03	5,93	5,94
Накопленная ставка за 2016–2020 гг.	39,38	39,80	39,80

Источник: составлено авторами на основе [11].

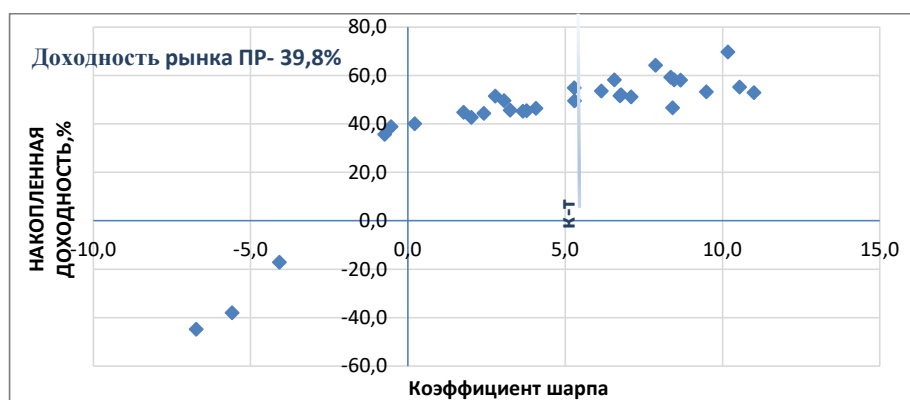

Рис 1. Соотношение показателей накопленной доходности за 5 лет и коэффициента Шарпа по 31 НПФ
Источник: составлено авторами на основе [11]

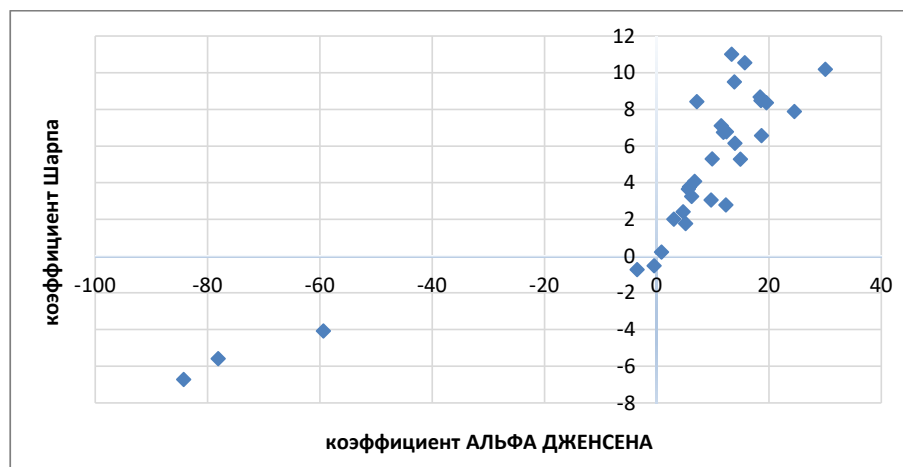

Рис 2. Соотношение показателей коэффициента Шарпа и коэффициента Альфа Дженсена по 31 НПФ
Источник: составлено авторами на основе [11]

Таблица 2

Показатели эффективности управления пенсионными резервами НПФ с коэффициентом Шарпа меньше 0

Наименование фонда	Накопленная доходность за 5 лет, %	Kf Шарпа	Kf бета	Kf Альфа Дженсена	Kf Модильяни	Kf Трейнора	Модифицированный Kf Шарпа
АО НПФ «Будущее»	-44,83	-6,72	0,01	-84,21	49,98	10,91	-4,03
АО «НПФ «Телеком-Союз»	-37,98	-5,58	1,71	-78,08	28,18	-45,40	-15,36
АО «НПФ «Открытие»	-17,12	-4,08	6,78	-59,34	31,20	-8,39	-11,95
АО «НПФ «АПК-Фонд»	35,67	-0,73	-0,56	-3,47	37,91	7,31	-0,75
АО «НПФ «Стройком-плекс»	38,87	-0,53	-0,19	-0,43	38,31	4,89	-0,56

Далее анализ показателей эффективности инвестирования в НПФ будет осуществляться исходя из разделения фондов на данные 3 группы.

В таблицах 2–4 приведены расчеты показателей накопленной доходности и коэффициентов (Kf) Шарпа, Трейнора, Модильяни, Альфы Дженсена, модифицированного коэффициента Шарпа период расчетов – 2016–2020 г. В таблицах 2–4 все анализируемые НПФ проранжированы по степени увеличения коэффициента Шарпа и разбиты, соответственно, разбиты на 3 группы.

1 группа – см. табл. 2 – пять НПФ, с отрицательным коэффициентом Шарпа – от -6,72 до -0,53; с отрицательными значениями коэффициента Альфа Дженсена. Нако-

пленная доходность минимальна по отношению к прочим группам составила от -44,83% до 38,78% соответственно, что значительно ниже среднерыночных показателей. Можно сделать вывод, что инвестиционная стратегия в данных НПФ была разработана неудачно, их деятельность была неэффективной. Самая небольшая по объему пенсионных резервов группа НПФ: доля пенсионных резервов данной группы в их общем объеме на конец 2020 г. составила 5,8%. В данной группе НПФ наблюдается четкая прямая зависимость между основными показателями эффективности управления портфелями пенсионных резервов – рост коэффициента Шарпа приводит к росту накопленной доходности и коэффициента Альфа Дженсена.

Таблица 3

Показатели эффективности управления пенсионными резервами НПФ с положительным коэффициентом Шарпа меньше 5

Наименование фонда	Накопленная доходность за 5 лет, %	Kf Шарпа	Kf бета	Kf Альфа Дженсена	Kf Модильяни	Kf Трейнора	Модифицированный Kf Шарпа
НПФ «Профессиональный» (АО)	40,06	0,22	-0,52	0,90	39,83	-0,50	0,23
АО «НПФ «САФМАР»	44,81	1,78	0,66	5,16	42,95	7,57	1,79
АО «НПФ «Обор.-пром. фонд им. Ливанова	7	2,02	0,56	3,09	43,43	5,22	2,02
АО «НПФ «Благосостояние»	44,39	2,42	0,70	4,72	44,23	6,56	3,09
АО «НПФ «Гефест»	51,54	2,78	-0,50	12,37	44,96	-23,48	4,02
ОАО «Межрегиональный НПФ «Аквилон	49,62	3,07	1,33	9,69	45,52	7,41	5,62
АО «НПФ «Первый промышленный альянс»	45,63	3,26	-0,02	6,26	45,91	-301,56	-2,33
АО «НПФ Газфонд»	45,28	3,66	0,54	5,68	46,72	10,19	8,51
АО НПФ «Атомгарант»	45,47	3,78	0,58	5,85	46,95	9,73	8,60
АО «НПФ Газфонд пенсионные накопления	46,40	4,08	0,53	6,80	47,55	12,36	0,66

2 группа – см. табл. 3 – десять НПФ с коэффициентом Шарпа от 0,22 до 4,08. Положительное значение коэффициента Шарпа говорит о том, что данные фонды обогнали среднерыночную доходность, хотя и не показали исключительных результатов. И действительно, накопленная доходность колеблется от 40,06% до 51,54%, что несколько выше среднерыночной. Данные показатели говорят об успешной, хотя может быть консервативной, инвестиционной стратегии. Коэффициент Альфа Дженсена положительный и имеет значительный разброс от 0,90 до 12,37. Рост этого показателя говорит о степени эффективности реализации инвестиционной стратегии НПФ. Наибольшее значение этого показателя за анализируемый период у АО «НПФ «Гефест» – 12,37. Самая набольшая по объему пенсионных резервов группа НПФ: доля пенсионных резервов данной группы фондов в их общем объеме на конец 2020 г. составила 65,2%. В эту группу входят крупнейшие НПФ, такие как АО «НПФ ГАЗФОНД» и АО «НПФ «Благосостояние» и другие.

3 группа – см. табл.3 – наибольшая группа по количеству НПФ (16 фондов). Однако доля данных фондов в совокупном объеме пенсионных резервов составляет только 20,1%. Данные фондов показали наилучшие показатели, характеризующие эффективную инвестиционную стратегию. Накопленная доходность колеблется в районе от 49,56% до 69,75%, что значительно превышает среднерыночную доходность., т.е. инвестиционная стратегия НПФ, входящих в данную группу была успешной. Коэффициент Шарпа колеблется от 5,29 до 11,01. Альфа положительна и варьируется от 7,17 до 30,08, т.е. НПФ смогли успешно реализовать разработанную инвестиционную стратегию.

Для осуществления сравнения эффективности фондов внутри группы можно использовать коэффициенты Трейнора и Модильяни.

Покажем это на примере сравнения двух фондов из 2 группы с примерно равными уровнями накопленной доходности НПФ «Первый промышленный альянс» и НПФ «Атомгарант».

Таблица 4

Показатели эффективности управления пенсионными резервами НПФ с положительным коэффициентом Шарпа больше 5

Наименование фонда	Накопленная доходность за 5 лет, %	Kf Шарпа	Kf бета	Kf Альфа Дженсена	Kf Модильяни	Kf Трейнора	Модифицированный Kf Шарпа
АО НПФ «Алмазная осень»	54,90	5,29	1,39	14,95	49,98	10,91	-4,03
АО НПФ «Альянс»	49,56	5,30	0,69	9,89	50,01	14,18	-10,93
АО «НПФ Сбербанкау»	53,54	6,15	0,43	13,98	51,71	31,77	29,21
АО «НПФ «Волга-Капитал»	58,21	6,56	0,39	18,67	52,55	46,81	21,79
АО «НПФ «Транснефть»	51,62	6,75	0,75	11,93	52,91	15,73	16,98
АО «НПФ «Сургутнефтегаз»	52,01	6,78	0,47	12,43	52,98	25,74	20,32
АО Межрегиональный НПФ «Большой	51,11	7,11	0,54	11,51	53,62	20,88	5,51
АО НПФ «УТМК-Перспектива»	64,17	7,88	0,57	24,55	55,18	42,48	29,10
АО «Национальный НПФ»	59,28	8,36	0,76	19,59	56,14	25,80	49,50
АО «НПФ «Ростех»	46,70	8,42	0,39	7,17	56,25	17,91	-4,49
АО «НПФ «Корабел»	58,21	8,47	0,59	18,59	56,37	31,35	78,92
АО «НПФ «Внешэкономфонд»	58,09	8,67	0,62	18,45	56,77	29,29	-69,62
АО НПФ «Социум»	53,24	9,49	0,00	13,87	58,41	-3499,63	92,80
АО НПФ «Ренессанс пенсии»	69,75	10,18	0,71	30,08	56,34	42,21	15,12
АО «НПФ Газпром-банк-фонд»	55,18	10,55	0,16	15,73	60,52	95,43	82,86
АО НПФ ВТБ Пенсионный фонд	52,90	11,01	0,36	13,37	61,45	36,77	149,29

Уровень накопленной доходности за 5 лет немного выше 45,63% в НПФ «Первый промышленный альянс» по сравнению с 45,47% в НПФ «Атомгарант». Однако коэффициент Шарпа и коэффициент Модильяни во втором НПФ выше – 3,78 и 46,95 по сравнению с НПФ «Первый промышленный альянс» (3,26 и 45,91 соответственно). При этом деятельность управляющих эффективней в первом НПФ, о чем говорит более высокие значения коэффициента Альфа Дженсена. Отрицательная бета со значением стремящемся к нулю привела к получению отрицательного результата при расчете коэффициента Трейнора. Использование данного коэффициентов при бете, стремящейся к нулю нецелесообразно. И если не принимать во внимание другие показатели, то при

выборе НПФ при прочих равных условиях АО НПФ «Атомгарант» для инвестора будет предпочтительней.

При равных уровнях накопленной доходности можно осуществлять и межгрупповые сравнения. Пример ОАО «Межрегиональный НПФ «АКВИЛОН» (уровень накопленной за 5 лет доходности 49,62%) и АО НПФ «Альянс» (49,56%). Первый входит во вторую группу, второй – в третью группу. Коэффициент Шарпа, Альфа Дженсена, коэффициент Модильяни и коэффициент Трейнора во втором НПФ значительно выше. При этом Альфа Дженсена практически равна – 9,69 и 9,89. При выборе НПФ при прочих равных условиях и АО НПФ «Альянс» для инвестора также будет предпочтительней.

Другой пример межгруппового сравнения фондов с примерно одинаковой накопленной доходностью – АО «НПФ «Гефест» (накопленная доходность за 5 лет 51,54%, вторая группа НПФ) и АО Межрегиональный НПФ «БОЛЬШОЙ» (накопленная доходность – 51,11%, третья группа НПФ). При примерно одинаковой накопленной доходности коэффициенты Шарпа (2,78 и 7,11), Модильяни (44,96 и 53,62) и Трейнора (-23,48 и 20,88) выше у второго фонда. Исключение составляет показатель Альфа Дженсена, который незначительно выше у АО «НПФ «Гефест».

При анализе эффективности управления портфелями не может быть использован в качестве критерия только один коэффициент Шарпа. Это подтверждается следующим примером. При анализе фондов с примерно одинаковыми коэффициентами Шарпа АО «НПФ «Ростех» (8,42) и АО «НПФ «Корабел» (8,47) показатели накопленной доходности, Альфы Дженсена, коэффициенты Модильяни и Трейнора значительно выше в НПФ «Корабел» (58,21, 18,59, 56,37 и 31,35 и 46,70, 7,17, 56,25 и 17,91 соответственно).

Заключение

Как видно из проведенного анализа, одного показателя накопленной доходности

или одного коэффициента Шарпа недостаточно для оценки эффективности управления портфелем пенсионных резервов/накоплений НПФ. Необходимо в обязательном порядке включения в методики оценки эффективности управления портфелями расчет коэффициента Шарпа и коэффициента Альфа Дженсена. Для осуществления дополнительного анализа, осуществления внутригрупповых и межгрупповых сравнений, формирования дополнительных критериев при формировании рейтингов НПФ и их управляющих компаний могут быть использованы коэффициенты Модильяни и коэффициент Трейнора. Коэффициент Трейнора может быть использован для анализа, только при значении коэффициента бета более 0,1, иначе будет искажать оценку рыночного риска. Оптимальный период расчета – 5 лет. Расчет коэффициентов на больший временной промежуток нецелесообразен. Желательно использовать квартальные оценки доходности. Использование модифицированного коэффициента Шарпа не целесообразно, из-за малого количества наблюдений он будет искажаться.

Описанными выше коэффициентами могут быть дополнены методики оценки надежности НПФ и УК НПФ, осуществляемые как регулятором, так и рейтинговыми агентствами.

Библиографический список

1. Абрамов А.Е., Радыгин А.Д., Чернова М.И. Эффективность управления портфелями паевых инвестиционных фондов акций и ее оценка // Экономическая политика. 2019. № 4. С. 8-47.
2. Абрамов А.Е., Чернова М.И. Анализ эффективности портфелей негосударственных пенсионных фондов и паевых инвестиционных фондов в Российской Федерации // Глобальные рынки и финансовый инжиниринг. 2015. № 1. С. 15-40.
3. Берзон Н.И., Дорошин Д.И. Особенности применения показателей эффективности финансовых инвестиций // Финансы и кредит. 2012. № 14(494). С. 21-33.
4. Болдырева Н.Б., Решетникова Л.Г. Об эффективности инвестиционной деятельности управляющих в системе обязательного пенсионного страхования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. № 3. С. 483-513.
5. Буренин А.Н. Управление портфелем ценных бумаг. М.: НТО им. Академика С.И. Вавилова, 2008. 440 с.
6. Ногин Ю.Б. Анализ эффективности управления средствами пенсионных накоплений и пенсионных резервов российскими негосударственными пенсионными фондами // Корпоративные финансы. 2017. № 1. С. 100-110.
7. Решетникова Л.Г. Эффективность участия негосударственных пенсионных фондов в системе инвестирования средств пенсионных накоплений // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2011. №1. С. 44-48.
8. Туманянц К.А., Тимофеева Г.В., Тимофеев Ю.В. Влияние эффективности инвестирования на конкурентность пенсионного рынка России // Вестник НГУЭУ. 2015. №3. С. 39-55.

9. Фатхлисламова Г.Ф. Исследование результатов инвестирования средств пенсионных накоплений // Управление. 2018. № 4 (22). С.40-46.
10. Федорова Е.А. Сырцев В.А. Оценка эффективности деятельности компаний, управляющих пенсионными накоплениями на основе модели Кобба-Дугласа // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 18. С. 33-39.
11. Основные показатели деятельности негосударственных пенсионных фондов. Банк России. URL:https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_coll/ops_npf/ (дата обращения: 12.05.2021).
12. Национальное рейтинговое агентство. Методология присвоения некредитных рейтингов надежности и качества услуг негосударственным пенсионным фондам по национальной шкале негосударственных пенсионных фондов для Российской Федерации.
13. РАЭксперт, Методология присвоения рейтингов финансовой надежности НПФ URL: <https://www.raexpert.ru/docbank/f90/264/d26/fla992c782bf6d81920d71c.pdf>.
14. Рейтинговое агентство АКРА (Методология присвоения кредитных рейтингов НПФ по национальной шкале для Российской Федерации). URL: https://acra-ratings.ru/upload/iblock/a2f/anrimp4dij4hdhlearwl-bz9dt3nsq04d/20211203_ACRA_NSPF.pdf.
15. Sharpe W.F. The Sharpe ratio. Journal of Portfolio Management. 1994. № 2.
16. Treynor J.L., Black F. How to use security analysis to improve portfolio selection. Journal of Business. 1973. № 1.
17. Jensen M. The Performance of mutual funds in the period 1945-1964. Journal of Finance. 1968. № 23.
18. Modigliani F and Modigliani L. Risk- adjusted performance: how to measure it and why. Journal of Portfolio Management. 1997. № 23.
19. Sortino F., Price L. Performance Measurement in a Downside Risk Framework. Journal of Investing. 1994.
20. Pezier J., White A. The relative Merits of Investable Hedge Fund indices and of Funds of Hedge Funds in Optimal Passive Portfolios. 2006. URL: <https://ideas.repec.org/p/rdg/icmadp/icma-dp2006-10.html> (дата обращения: 04.12.2021).
21. Keating C., Shadwick W.F. A Universal Performance Measure. The Finance Development Center. May, 2002.

УДК 339.5

В. А. Останин

Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, Владивосток,
e-mail: ostaninva@yandex.ru

САНКЦИОННАЯ ГЕОПОЛИТИКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОПОРТУНИЗМА

Ключевые слова: экономические санкции, санкционная политика, глобальные интеграционные объединения, региональные интеграционные объединения, политический либерализм, оппортунизм, оппортунистический доход, глобализация, интеграция, региональная интеграция, конкурентные преимущества.

Международное разделение производства сформировала одновременно объективные предпосылки для углубления международного производственного кооперирования и формирования международных интеграционных объединений. Это способствовало росту эффективности производства как в отдельных национальных экономиках, так и мировой экономической системе в целом. Данное явление одновременно может быть рассмотрено в концепции нарастания процесса глобализации, либерализации мирового рынка, что в теории политического либерализма предполагало наличие экономической, политической свободы, доступности к мировым материальным, трудовым, финансовым ресурсам и их свободному перемещению в границах единой мировой экономики. Следствием этих процессов глобализации стали частичная потеря суверенитета стран, господство наднациональных норм регулирования экономики и социальных отношений. В рамках единого формирующегося экономического пространства доминирующие игроки получили возможность извлекать большую долю дохода при распределении мирового продукта. При этом инструментами доминирования к другим членам экономического сообщества, например, членам ВТО, стали применяться экономические санкции. Санкционная политика может рассматриваться как инструмент оппортунистического поведения доминирующих игроков, что позволяет последним получать дополнительный оппортунистический доход. Делается вывод, что политика санкций одновременно не только нарушает фундаментальные принципы равноправной мировой торговли, но и обостряет противоречия внутри мировой экономической системы.

В. А. Останин

Russian Customs Academy, Vladivostok Branch, Vladivostok, e-mail: ostaninva@yandex.ru

SANCTIONS GEOPOLITICS AS A MANIFESTATION OF OPPORTUNISM

Keywords: economic sanctions, sanctions policy, global integration associations, regional integration associations, political liberalism, opportunism, opportunistic income, globalization, integration, regional integration, competitive advantages.

The international division of production at the same time formed objective prerequisites for deepening international production cooperation and the formation of international integration associations. This contributed to the growth of production efficiency both in individual national economies and in the world economic system as a whole. This phenomenon can be simultaneously considered in the concept of the growth of the globalization process, the liberalization of the world market, which in the theory of political liberalism assumed the existence of economic, political freedom, access to the world's material, labor, financial resources and their free movement within the boundaries of a single world economy. The consequence of these processes of globalization was the partial loss of the sovereignty of countries, the dominance of supranational norms for regulating the economy and social relations. Within the framework of a single emerging economic space, the dominant players were able to extract a large share of the income in the distribution of the world product. At the same time, economic sanctions began to be applied to other members of the economic community, for example, WTO members, as instruments of domination. The sanctions policy can be seen as a tool for the opportunistic behavior of dominant players, which allows the latter to receive additional opportunistic income. It is concluded that the policy of sanctions at the same time not only violates the fundamental principles of equitable world trade, but also exacerbates the contradictions within the world economic system.

Введение

Проблема глобализации, как и её антипода – антиглобализации, её роли, места в современной мировой экономике полу-

чила своё дальнейшее научное осмысление в последние тридцать-сорок лет. Можно предположить, что некоторым начальным периодом этого осмысления стало оконча-

ние «холодной войны», по итогам которой мир раскололся на два противоположных лагеря. Но уже с 90 годов глобализация начинает развиваться уже в границах концепции политического либерализма. Согласно этой концепции идеи всеобщности рыночных отношений, западные нормы и ценности свободного рынка, экономической, политической свободы, что составляет суть политического либерализма, начинают активно продвигаться и распространяться на остальной мир.

Международное разделение труда и производства формировала объективно тенденцию углубления не только международной кооперации, но и углубления международного производственного кооперирования, что проявилось в увеличенных темпах роста мировой торговли. По сути это объективное требование эпохи сформировало предпосылки формирования международных интеграционных процессов и международных институтов, например, ВТО, НАФТА, АСЕАН, Евросоюз, СНГ, Андское сообщество, ОПЭК, в дальнейшем ШОС, БРИКС и т.д. Всего в настоящее время заявили о себе более двухсот региональных интегративных объединений. Следует отметить, что глобализация объективно способствовала росту в большей или меньшей степени эффективности национальных экономик, однако проблема эквивалентного обмена в мировой торговле возникала постоянно. Ключевое положение либерализации – свобода и справедливость обмена ресурсами на мировых рынках – с самого начала присутствовала скорее, как закон, а не как исключение, т.е. случайность.

Материалы и методы исследования

Глобализация будет понята более адекватно своей природе тогда, когда она будет рассматриваться одновременно как процесс формирования и становления единого мирового хозяйства с развивающимися мирохозяйственными производственными связями, становлением мирового финансового рынка, всеобъемлющей информатизацией, широкой доступности информации, развитием современных видов транспорта, когда жители тесно связаны между собой и каждый знает о других членах мирового сообщества. Здесь вполне уместно провести некоторую аналогию с формированием мира как «глобальной деревни», по меткому выражению лидера Китая Си Цзиньпина.

Результаты исследования и их обсуждение

Доказательства тезиса. С нарастанием процессов глобализации национальные экономики все в той же мере трансформировались в частичную экономику, утрачивая признаки целостности своего национального производства. Степень производственной зависимости от остального мира-экономики возрастал. Этот фактор проявлялся во взаимосвязях с ростом эффективности производства, ростом национального дохода от масштабирования производства, от эффекта международного разделения труда на основе углубления международного кооперирования и международной специализации. Следовательно, процесс становления единого мирового хозяйства на основе углубления мирохозяйственного производственного кооперирования есть один из признаков глобализации. Из этого следует, что глобализация есть современная фаза интернационализации. Эти признаки уже можно обнаружить с эпохи Великих географических открытий [1, с. 12]. Вместе с тем, имеет место и иной научный взгляд на глобализацию. Так, глобализация уже проявляла свои признаки с царства Шумер, древних индийских и китайских цивилизаций, позже с Римской империи. Полагаем, что признаки рудиментов можно обнаружить и в этих эпохах глобализации, однако здесь следует вести речь скорее о регионализации, т.е. региональной интеграции (*integr -- лат. целый*), о формировании отдельных миров-экономик, по Ф. Броделю.

Процесс глобализации включает в себя одновременно и процесс политической интеграции, когда для защиты интересов отдельных групп влияния формируются политические союзы и объединения, в том числе, и формирование мировой политической системы. Современная мировая политическая система есть результат противоречивого исторического развития средневековых полисов в мощные политические интеграционные объединения. Эти объединения приобрели более мощный политический потенциал. Однако в любом интеграционном объединении, организации начинают доминировать интересы всеобщности. Любое государство, которое входит в межгосударственное политическое объединение становится частью этого целого, что по сути есть утрата национального политического и экономического суверенитета.

Однако в любом современном интеграционном экономическом, политическом объединении, организации при декларировании общего равенства есть некоторые члены интегрального сообщества, которым принадлежит потенциал доминирования в реализации своих частных интересов, как правило отдельных транснациональных корпораций (ТНК), отдельных государств. Это неравенство объясняется уже не столько отсутствием достаточной информации о намерении отдельных членов экономического сообщества, сколько на различиях в экономической, политической мощи [2, 3]. В результате в границах некоторого декларированного единения с равными правами развертываются внутрисистемные конфликты и противоречия. Здесь достижение компромисса есть также результат конкурентной борьбы за производимый в мировом интеграционном объединении мировой продукт.

В результате глобализация несет в себе как шансы, так и риски, которые распределяются неравномерно среди членов глобализирующегося мирового сообщества. По сути этого явления здесь обнаруживаются моменты глобальной конкуренции, но уже в границах самого интеграционного сообщества. Интеграция ранее обособленных экономических организаций, национальных экономик позволяет усиливать суммарный системный эффект. Сумма входящих в неё частей меньше суммы целого, т.е. уже интегративного целого.

Природа этого феномена лежит в извлечении блага из внутрисистемных взаимосвязей, позволяющих задействовать, перевести из состояния возможности получения искомого блага в состояние действительности, т.е. пользования. При этом следует одновременно отметить, что это интегративное объединение организовано на принципах, которые не свидетельствуют об ущемлении интересов, входящих в это интегративное целое. Если же какой-либо элемент, часть начинает доминировать над остальными и трансформировать отношения внутри целого для извлечения своих частных интересов, подавляя и ущемляя интересы других членов интегративного сообщества, то тем самым формируется почва, основания для оппортунистического поведения.

Противодействие же оппортунизму со стороны оставшихся групп интегративного сообщества связано с затратами ресурсов, что уже снижает системный положительный эффект от интеграции.

Вторая форма отрицательного эффекта оппортунистического поведения доминирующих игроков, сводится к злоупотреблению доверием, прямым обманам контрагентов за счёт фактора асимметричности информации среди участников. Природа оппортунизма лежит в следовании своим интересам, в том числе, обманным путём, включая сюда такие формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими. Намного чаще оппортунизм подразумевает более тонкие формы обмана, которые могут принимать активную или пассивную форму, проявляясь *ex ante* и *ex post* [4].

Современная практика проявления оппортунизма в международных интегральных объединениях дает основания для выдвижения принципиально новой модели извлечения оппортунистического дохода за счет фактора преобладания экономической мощи доминирующего игрока. Принцип эквивалентности обмена нарушается тем, что наиболее слабый в экономическом отношении контрагент вынужден принимать правила и пропорции обмена за счет отсутствия у него иной возможности противостоять более сильному. Это можно наблюдать в современной практике организации транзакций на рынке энергоресурсов, например, газа, нефти, зерна, вооружений. Покупатель здесь противостоит мощи производителя, обладающего правами на специфические ресурсы. В результате модель получения прибыли трансформируется в модель получения ренты. Последнее позволяет относить эти рентные доходы к доходам, которые не соответствуют принципам эквивалентности, т.е. справедливости. Предельная форма такой модели оппортунистического поведения может приобретать черты, признаки силового принуждения при изъятии богатства у более слабого, или побежденного в конкурентном противостоянии, либо изъятий в форме военной контрибуций.

Наиболее же часто встречающаяся модель «мягкого» неэквивалентного изъятия незаработанного дохода в сфере распределения осуществляется за счет фактора несовершенства, неполноты информированности контрагента. Это явление достаточно известно по работам Дж. Акерлофа, посвященным рынку «лимонов» [4]. Эта асимметричность информации ведет к нарушению эквивалентности обмена, к нарушениям принципа максимизации интересов отдельных контрагентов, что считается аксиомой со времен Аристотеля.

Если со стороны контрагента, теряющего или упускающего свои полученные на ранних этапах доходы, это есть результат отрицательный, то извлекающий оппортунистический доход контрагент находит свое теоретическое обоснование в естественности этого процесса, например, в следовании модели Парето-эффективности. В результате формируется конфликтная ситуация, которая в дальнейшем может приводить к обострению противоречий и разрешению конфликта. Последнее может принимать формы частичного разрешения противоречия, когда конфликтная модель трансформируется в конфликтно-компромиссную модель, либо может происходить разрушение всего института прежнего товарообмена.

Политика санкционного давления на экономики стран-конкурентов на мировых товарных рынках, что следует в качестве основного положения данной статьи, есть форма извлечения оппортунистического дохода, т.е. результат перераспределения мирового внутреннего продукта с использованием фактора экономической мощи. При этом экономическая мощь приобретает, или может приобретать, модифицированные формы уже внеэкономического принуждения в геополитике. Инвестициям в глобальные инвестиционных трансграничные мегапроекты, например, в экономический проект Шёлкового пути «Один пояс – один путь», некоторым странам, через которые проходит этот путь, часто нечего противопоставить, даже отчетливо при этом осознавая риски и неопределенности, которые могут сопутствовать этим инвестициям. Являясь глобальным инвестиционным проектом, тем не менее этот проект есть результат национальной инициативы Китая. Воплощаясь на территориях иных суверенных государств, этот мегапроект не может не затрагивать все стороны, все аспекты национального уклада населения, производственной инфраструктуры, извлечения национальных ресурсов и их использования. Интересы Китая выходят в этом проекте далеко за пределы интересов как национальной территории континентального Китая, так и территорий других государств, сопряженных с этим глобальным проектом. В этом мегапроекте Китай выступает уже не только в качестве экономического доминанта, но и доминирующего игрока, формирующего предпосылки национальной безопасности стран, их финансовую зависимость от донора, а так-

же социокультурные и цивилизационные аспекты существования самого государства и народов, населяющих эти страны.

Однако затрагивая эти предельно чувствительные аспекты национального суверенитета, Китай в этом мегапроекте реализует свое частные, национальные интересы, обеспечивая свою экономику сырьём, создавая рынки сбыта своей продукции, решая проблемы занятости, экологии. И так как позиции государств, через которые проходит этот инвестиционный шёлковый путь часто несоизмеримы с ресурсами и возможностями Китая, определяемыми его экономической мощью, потенциалом «мягкой силы», располагаемыми финансами, то Китай сам уже не только способен противостоять санкционной политике, которую реализует по отношению к нему США, но и сам может осуществлять и противопоставлять свой национальную мощь, национальный потенциал в качестве фактора санкционного давления уже и на США.

Данное обоюдное санкционное противостояние в геополитике следует относить не только к формам конкурентного противостояния, но и к формам двустороннего оппортунизма, в основе которого лежат уже не только экономические факторы, но и внеэкономические, например, угрозы вооруженного воздействия. Последнее уже невозможно отрицать по результатам противостояния двух стран в отношении Тайваня. В плане геополитики Китай уже открыто противодействует политике США, а также и политике коллективного Запада в тех регионах мира, где его интересы соприкасаются с интересами коллективного Запада. Однако политика США по отношению Китая однозначно преследует цель сдерживания развития Китая, стремясь одновременно ограничить его влияние в мире [5-7].

Можно сделать вывод о том, что реализация глобального мегапроекта «Один пояс -- один путь» позволит приобрести большие конкурентные преимущества Китаю в отношении экономик сопряженных с проектом стран. Китай обречен на доминирование уже не только в мировой экономике, но и геополитике, что не может не нести риски и неопределенности для суверенных государств. Экспансионистский доход по этому основанию уже можно отнести к доходу оппортунистическому, природа которого лежит к рентной специфике, в основе которой экономическая мощь. Одно-

временно следует понимать, что и для сопряженных с проектом «Один пояс – один путь» стран его реализация может стать экономическим благом. Проблема будет лежать в сфере справедливого соотношения предоставленных национальных ресурсах и получаемых экономических выгод от этого сотрудничества неравномоощных экономик. Следовательно, в геополитике этот проект может одновременно нести признаки национального эгоизма Китая, так и глобального альтруизма по отношению к сопряженным с проектом странам. Проблема будет лежать в соотнесенных пропорциях и последствиях полученных результатов.

Инструментами и механизмами мировой экспансии глобальных игроков становится скоординированная политика, реализуемая наиболее мощными игроками по отношению к рядовым акторам сообщества, в том числе формы грубого насилия, военных интервенций, захвата капиталов, аресты имущества, наконец, реализации политики санкций по отношению к иным членам интегрального сообщества. Последнее можно видеть уже в конечном отрицательном итоге в отношении государств со слабой, неконкурентной экономикой, несмотря на то, что эти процессы всегда прикрыты декларациями о экономической свободе, о свободе рынка, свободе перемещения капитала, рабочей силы, технологий и т.д. Мировые войны, как отмечает М.Г. Делягин, были вызваны столкновением в результате захвата новых рынков [8, с.305]. Однако определенной новацией современной эпохи можно отнести и то, что уже чисто экономические факторы в жестком противостоянии как в краткосрочном периоде, так и в долгосрочном, замещаются стремлением к уничтожению противника-конкурента на едином жизненном пространстве. Цели будущего доминируют уже над status quo. Эфемерная модель будущего мирового господства начинает доминировать в умах, идеях властных мировых элит над настоящим.

Доминирующие игроки на мировых финансовых, товарных рынках в рамках созданных глобальных организаций, как показывает современная практика и экономическая история, обладают большей экономической, политической мощью в создании режимов, которые в большей мере способствовали их частным, национальным эгоистическим интересам. При этом интересы крупных транснациональных корпораций фактиче-

ски принимались и отождествлялись с национальными интересами. Следовательно, господство рыночных пропорций при обмене товарами и услугами, сформировавшимися в условиях свободной конкуренции, были замещены, модифицированы интересами частных мощных транснациональных экономических корпораций. Возможности интегрального экономического образования стали служить узкокорыстным интересам крупных игроков на рынках. По сути, обмен товарами и услугами на мировых товарных рынках в глобальной экономике приобретает формы обмена не по стоимости, а по соотношению мощи контрагентов. Последнее явление уже следует отнести к проявлению экономического, политического оппортунизма. Барьерами в этом модели обмена товарами и услугами на мировых товарных, финансовых рынках становятся навязанные конкурентам политика санкций, запретов, таможенных квот, что несет в себе пряные ограничения на ранее принятые и согласованные условия взаимоотношений в границах глобальных интегральных объединений.

Следует сделать вывод о том, что сама интеграция и её высшая форма глобализация не является целью самой по себе, как отмечает В. Молле [9]. Однако этот процесс следует рассматривать как средство достижения более глубоких, скрытых, не декларируемых открыто целей, которые лежат в сфере как экономики, так и политики – устранения конкуренции и получение экономического и политического доминирования при производстве и распределении мирового продукта.

Общеизвестно, что торговля в результате интеграции формируется как единое целое посредством устранения экономических барьеров, что в конечном счете приводит к повышению эффективности и одновременно к усилению конкурентности. Одновременно известны мнения, что реальность такова, что в результате введения экономических санкций на мировых товарных рынках уже не наблюдается повышения эффективности функционирования национальных экономик. Например, газ, поставляемый на европейский газовый рынок, находится в начальных производственных цепочках при производстве электроэнергии, тепла, продуктов нефтехимии, удобрений, транспортной инфраструктуры и др. Здесь уже экономическая реальность приходит к принципиально иным экономическим и политическим

последствиям. Оппортунизм, реализуемый на газовых рынках формирует предпосылки банкротства предприятий в странах Европейского союза, что можно рассматривать в качестве скрытых целей в геополитике США, ибо эта политика санкций по отношению к предприятиям России, косвенно устраняет европейских конкурентов. Можно сделать вывод, что оппортунизм США по отношению к членам государств-членам ВТО не только вызвал турбулентность самого рынка, но и привел к потере конкурентных преимуществ европейской экономики по отношению к экономике США.

Следовательно, углубление региональной интеграции, как и глобализации мировой экономической системы несет в себе риски в результате реализации оппортунистической политики, реализуемой наиболее мощными в экономическом отношении государствами. Последние события первой половины 2022 года вообще поставили под сомнение получение Россией экономических преференций от её включенности в проекты углубленного стратегического сотрудничества с Европейским союзом при проводимой экономической политике США и стран Европейского союза к России. Положительные итоги глобализации распределяются не равномерно среди участников, ибо выигрывают более сильные в экономическом, военном, ресурсном, информационном отношении страны. Эти страны формируют большие сравнительные преимущества. В результате различия в уровнях доходов, уровнях развития производительных сил между доминирующими на глобальных рынках странами и стран развивающегося мира только нарастает, а не сокращается.

По некоторым исследованиям пятая часть мирового сообщества контролирует 80% всех ресурсов, при этом последние не обязательно лежат на их национальной территории. Страны золотого миллиарда распоряжаются 84,7% мирового продукта, на них приходится 84,2% мировой торговли и 85,5 сбережений на внутренних счетах [10, с. 52].

Следовательно, выводы экономистов о преимуществах, рисках глобализации не следует рассматривать как истины, которые даны на длительную перспективу. Следует принимать более выверенную концепцию методологического подхода, что в условиях турбулентности мировых товарных рынков имеет право на существование

модели исследования на принципах получения результатов с позиции времени, т.е. *sub specie temporis*, и никогда с позиции вечности (*sub specie aeternitatis*). Последствия реализации оппортунистической политики может быть объяснено, если одновременно следовать и принципу пользы модели, которую реализуют крупных игроки, субъекты по отношению к акторам, т.е. (*sub specie utilitaris*).

Этот методологический подход доминирующих субъектов на мировых товарных рынках в своих крайних формах позволяет понять корни оппортунизма по отношению к акторам, когда последние не получают своих заработанных доходов.

Как нам представляется, следование этим исходным методологическим посылам позволит, с одной стороны, избежать ошибок, как переоценки, так и недооценки специфических и вневременных критериев. Для этого принцип пользы, полезности мы также должны рассмотреть под особым углом зрения реализации как для общества в целом, так и для отдельных групп населения, не отбрасывая и классовый подход в оценке этого важнейшего института, т.е. с позиции (*Sub sua propria specie*).

Заключение

Следует преодолеть некоторое «устричное» видение проблем, которые привносит санкционная политика на мировых товарных рынках, её последствия на экономическое окружение тех стран, которые реализуют практически оппортунистические модели взаимоотношений в торговле. Анализируя поведение глобальных игроков в геополитике следует рассматривать эти проблемы в комплексе. В политике экономических санкций, которые в последние годы из случайных событий трансформировались в норму поведения доминирующих на глобальных рынках субъектов, если далее использовать терминологию Г. Лейбница, сама природа и необходимость реализации политики санкций есть «постоянное живое зеркало субстанции» – противоречивого бытия в мировом глобализирующемся пространстве. Санкции есть форма извлечения оппортунистического дохода доминирующих игроков на мировых товарных рынках, есть «зеркало» усиления конкуренции за мировое влияние, есть фактор извлечения как экономических, так и внеэкономических преимуществ в мировой торговле.

Библиографический список

1. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. М.: Издательский дом «Деловая литература», 2011. 720 с.
2. Глухов В.В., Останин В.А., Рожков Ю.В. Оппортунизм современной геофинансовой политики // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2014. № 4-5(72-73). С. 4-15.
3. Останин В.А. Философия присвоения: монография. Владивосток: Издательство ВФ РТА, 2012. 312 с.
4. Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. 1994. № 5.
5. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи. (Аналитический доклад). М.: Научный эксперт, 2016. 130 с.
6. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право // Китайский глобальный проект для Евразии. 2016. Вып. 6. Т. 9.
7. Виноградов С. Китайский проект для большой Евразии // Международные процессы. 2021. Т. 19. № 2 (65). С. 6-20.
8. Делягин М.Г. Мировой кризис: Общая теория глобализации: М.: ИНФРА-М, 2003. 768 с.
9. Molle W. The Economics of European Integration. Theory, Practice, Policy. Aldershot, Ashgate. 2006. 548 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/333209503_The_economics_of_European_integration_Theory_practice_policy (дата обращения 04.03.2022).
10. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западная глобализации: атака на процветание и демократию / Пер. с нем. М.: Издательский дом «АЛЬПИНА», 2016. С. 52-53.

УДК 330.35

В. С. Просалова

ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Владивосток,
e-mail: prosalova@mail.ru

А. А. Николаева

ФГБОУ ВО Тихоокеанский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации, Владивосток,
e-mail: asya-nikitina@mail.ru

РОЛЬ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОГРАММЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Ключевые слова: кластеры, инновационные кластеры, инновационная деятельность, импортозамещение, экономическая безопасность.

В статье рассмотрена проблема импортозамещения, которая усугубилась в следствии введения международных санкций. На сегодняшний день вопросы импортозамещения производства являются наиболее актуальными для нашей страны. Отечественное производство должно обеспечивать большинство потребностей спроса, как со стороны юридических, так и физических лиц. Также была выявлена роль Стратегии национальной безопасности в обеспечении импортозамещения в условиях сегодняшних вызовов внешней среды, определена нормативная база, обеспечивающая ее развитие. Разработка нормативной базы государственными органами власти РФ послужила превентивными мерами, позволившими избежать глубокого кризиса экономики, вследствие введения международных санкций, а также обеспечить развитие национального производства. В ходе проводимого исследования, авторами была разработана схема формирования и функционирования деятельности инновационного кластера, которая отражает роль деятельности инновационных в экономике соответствующего региона. Проведен анализ отраслевой структуры инновационных кластеров, а также доказана их роль в обеспечении программы импортозамещения. Рекомендовано дальнейшее развитие мер поддержки инновационных кластеров в качестве стимулов к их созданию и развитию. Основными стимулами к развитию кластерной деятельности в стране могут выступать: льготное налогообложение, а также разработка нормативной документации по снижению административных барьеров при регистрации и продвижении деятельности кластеров.

V. S. Prosalova

Pacific State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Vladivostok, e-mail: prosalova@mail.ru

A. A. Nikolaeva

Pacific State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation,
Vladivostok, e-mail: asya-nikitina@mail.ru

THE ROLE OF INNOVATION CLUSTERS IN ENSURING THE IMPORT SUBSTITUTION PROGRAM

Keywords: clusters, innovation clusters, innovation activity, import substitution, economic security.

The article considers the problem of import substitution, which has worsened as a result of the introduction of international sanctions. The role of the National Security Strategy in ensuring import substitution in the conditions of today's challenges of the external environment is revealed, the regulatory framework for its development is determined. The scheme of formation and functioning of the innovation cluster activity is shown. The analysis of the industry structure of innovation clusters is carried out, and their role in ensuring the import substitution program is proved. Further development of measures to support innovation clusters as incentives for their creation and development is recommended.

Введение

В настоящее время отечественная экономика столкнулась с проблемами разрыва сложившихся экономических связей с за-

рубежными партнерами, санкции в сфере предпринимательской деятельности оказали существенное влияние на деятельность российских предприятий. Возникшая ситу-

ация акцентировала внимание на необходимость обеспечения экономической безопасности отечественного производства, а также импортозамещения.

Целью представленного в данной статье исследования является: определение роли инновационных кластеров в обеспечении программы импортозамещения в Российской Федерации.

Материал и методы исследования

В исследовании была использована статистическая информация по показателям, характеризующим уровень импортозамещения стране, а также результатах деятельности кластеров, в т.ч. инновационных. Использовались данные Федеральной службы государственной статистики, кластерной обсерватории, а также сайтов инновационных кластеров. При проведении анализа были использованы общенаучные инструменты анализа, статистические методы анализа и обобщение.

Результаты исследования и их обсуждение

Прежде всего, рассмотрим более подробно экономическое положение России с точки зрения оценки ее экономической безопасности посредством развития отечественного производства. Анализ показателей, характеризующих импортозамещение в России, свидетельствует, что введение санкций отразилось на многих экономических показателях: особенно на производстве пищевых продуктов, сельском хозяйстве, торговле.

Как свидетельствует анализ данных Федеральной службы государственной статистики [1], из 24 видов импортозамещающих пищевых продуктов в РФ, за последний год произошло снижение объемов производства по 11 видам (рисунок 1). Больше всего от последствий пандемии COVID-19, а также введенных международных санкций пострадало производство отрасли пищевой промышленности, по таким видам продуктов, как: филе рыбное, мясо рыбы; ракообразные.

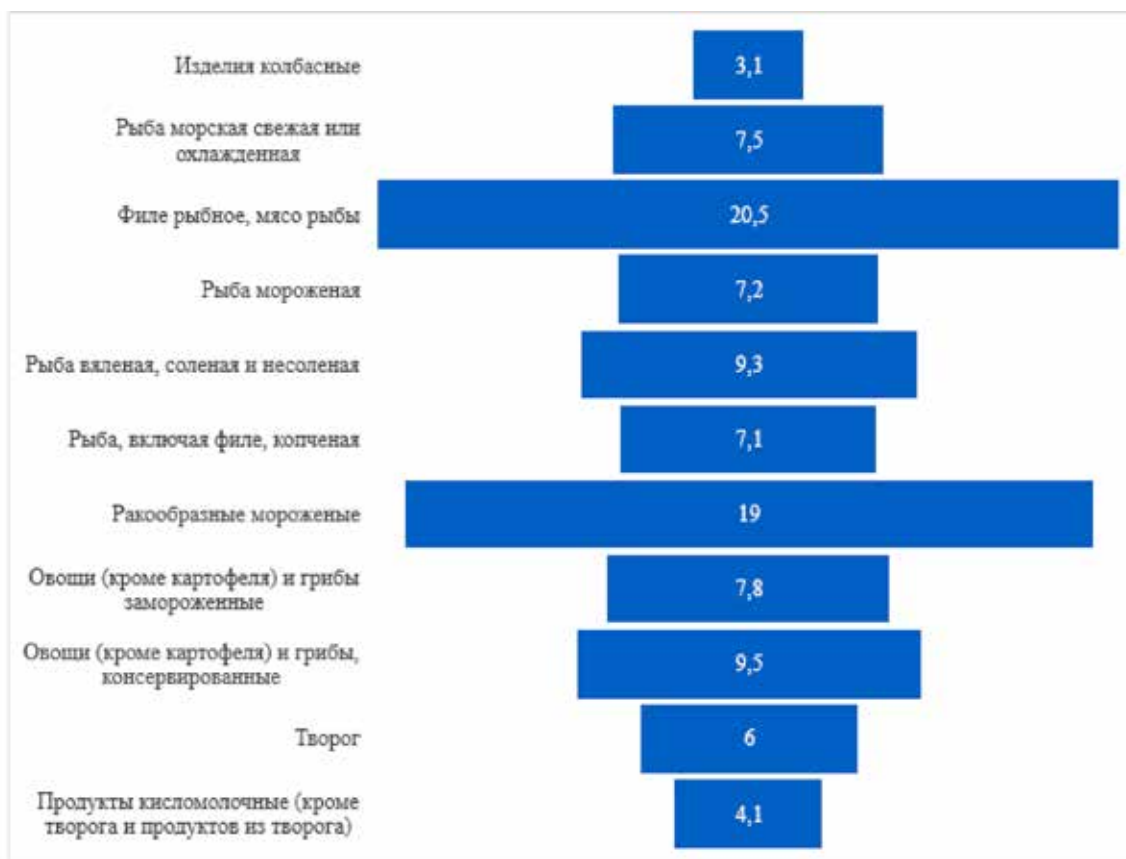

Рис. 1. Виды импортозамещающих пищевых продуктов в РФ, по которым произошло снижение объемов производства (в %)

Тем не менее объем продаж основных продуктов питания в первом квартале 2022 года ежемесячно увеличивался по всем категориям, кроме свежих фруктов (для этой категории объем продаж остается стабильным в течении нескольких месяцев), что можно объяснить спецификой природно-климатического положения нашей страны. Положительным также является тот факт, что в течении первых месяцев 2022 г. при увеличивающихся объемах потребления продуктов питания, растут и их запасы по всем видам продуктов, за исключением растительных масел, яиц, сахара и свежих фруктов.

На наш взгляд полученный позитивный результат анализа показателей, характеризующих импортозамещение в продовольственной сфере, объясняется реализацией заранее разработанной Стратегии национальной безопасности [2]. В целях развития Стратегии была утверждена Доктрина продовольственной безопасности РФ и принят ряд нормативно-правовых документов, регламентирующих мероприятия по содействию импортозамещения и развитию национального производства по ряду отраслей [3, 4, 5, 6, 7]. Заблаговременная реализация данной стратегии позволила обеспечить импортозамещение в продовольственной сфере и подготовиться к вызовам внешней среды.

Начиная с 2014 г. проводится комплексная разработка нормативно-правовой базы по обеспечению импортозамещения во всех отраслях экономики. Был разработан «План содействия по импортозамещению в промышленности» и 22 плана по импортозамещению в других различных отраслях [8]. Если говорить о финансовом стимулировании обеспечения импортозамещения, то для этого были разработаны различные виды субсидий и программы поддержки для реализации проектов отечественных производителей.

Тем не менее, если в продовольственной сфере удалось добиться положительной динамики показателей, то в промышленной сфере наблюдаются проблемы в обеспечении отечественным производством практически по всем отраслям. Например, не смотря на реализацию подпрограммы по импортозамещению медицинского оборудования, ежегодно наблюдается снижение объемов отечественного оборудования и изделий, при росте импорта медтехники и медицинских изделий. Аналогичные проблемы наблюдаются в таких отраслях, как: электронная промышленность, тяжелое ма-

шиностроение, станкостроение и самолетостроение, текстильная промышленность. В перечисленных отраслях доля импорта составляет более 60%, а в некоторых (например, в электронной) более 90%.

Проведя анализ сложившейся ситуации в области импортозамещения, определим, роль инновационных кластеров в обеспечении экономической безопасности отечественного производства.

Динамичное развитие цифровых технологий стимулирует предприятия создавать новые коммуникационные способы взаимодействия, в том числе интеграцию в форме создания кластеров. Процесс кластеризации экономических субъектов позволяет снизить риски, обеспечить снижение транзакционных издержек, посредством возникновения синергетического эффекта. Кроме того, объединение экономических субъектов в кластер повышает экономическую эффективность его участников, снижает текущие издержки, позволяет сформировать капитал для обеспечения инновационной деятельности, разработки и создания новых продуктов, а также дальнейшего инновационного развития.

Теоретические основы понятия и сущности кластера изучались многими учеными, начиная с И. фон Тюнена [9], также весомый вклад в данное направление внесли такие ученые, как А. Маршалл [10], М. Портер [11], и др. [12, 13, 14 и мн. др.]. Тем не менее вопросы, касающиеся разных аспектов кластерной деятельности, являются актуальными и на сегодняшний день.

Кроме обеспечения собственных интересов участников кластера, можно выделить преимущества для экономики от создания и функционирования национальных кластеров: это развитие науки и образовательной деятельности, социально-экономическое развитие регионов в которых формируются кластеры, создание на их территории объектов инфраструктуры [15]. Как показал проведенный анализ, кластеры обеспечивают повышение конкурентоспособности и инвестиционную привлекательность регионов, а также их инновационное развитие [16].

В общем виде процесс создания и деятельности инновационного кластера можно представить, как объединение отдельных экономических субъектов, процесс соединения инновационных ресурсов которых создает синергетический эффект, что обеспечивает дальнейшее развитие экономики региона, в котором он создан (рисунок 2).

Рис. 2. Схема формирования деятельности инновационного кластера

Структура инновационных кластеров РФ

Ключевая специализация инновационного кластера	Количество кластеров
Фармацевтика	5
Промышленные биотехнологии	1
Ядерные и радиационные технологии	4
Космическая промышленность	2
Микроэлектроника и приборостроение	3
Авиастроение	2
Оптика и фотоника	1
Металлургия, металлообработка и производство готовых металлических изделий	1
Автомобилестроение и производство автокомпонентов	2
Защита окружающей среды и переработка отходов	2
Информационно-коммуникационные технологии	2
Химическое производство	1
Образовательные услуги	1
Судостроение	1
Новые материалы	1
Оборонная промышленность	1
Итого инновационных кластеров:	30

Составлено автором на основе материалов [18].

Основным принципом, обеспечивающим заинтересованность участников кластера в его образовании, является создание синергетического эффекта, который образуется путем объединения всех видов ресурсов и инновационного капитала экономических субъектов. Так как сама среда синергетического эффекта довольно динамична, то и приоритетная деятельность инновационных кла-

стеров должна быть нацелена на постоянное развитие и обеспечение создания инновационных продуктов и технологий, развитие научно-технического прогресса.

Данная концепция стратегического развития инновационных кластеров наиболее актуальна для экономической и политической ситуации, которая сложилась на сегодняшний день.

На сегодняшний день в России создано и функционируют 119 кластеров, 30 из них включены в перечень пилотных инновационных территориальных кластеров. В 2012 году Министерство экономического развития РФ разработало и начало реализовывать программу поддержки инновационных кластеров, в первый год реализации данного проекта было отобрано 25 кластеров, в 2022 г., этот перечень составляет 30 кластеров. Приоритетной задачей реализации данной программы было развитие новейших высокотехнологичных производств, а также инновационного предпринимательства, в том числе поддержка производства импортозамещающей продукции, для этого из федерального бюджета регулярно выделяются целевые субсидии субъектам РФ, на территории которых размещаются инновационные территориальные кластеры [17].

Анализ отраслевой структуры инновационных кластеров, показывает, что наибольшее их количество функционирует в фармацевтической отрасли, а также в отрасли ядерных и радиационных технологий (таблица). В целом отраслевая структура инновационных кластеров достаточно разнообразна.

Указанные в таблице отрасли имеют большое стратегическое значение для развития отечественной экономики, а также ее экономической безопасности, например, фармацевтика. Анализ сайтов инновационных кластеров показал, что все они в качестве одной из целей своей деятельности указывают обеспечение импортозамещения российской экономики, таким образом выполняя реализацию государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика». Продукцию инновационных кластеров можно также найти на платформе «Произведено в РФ», что подтверждает их статус в качестве производителей аналогов импортной продукции.

Заключение

Подводя итоги, нашего исследования, можно отметить, что создание и развитие инновационных кластеров позволит обеспечить импортозамещение производства в наиболее уязвимых отраслях. Тем не менее, необходимо создавать стимулы для обеспечения инвестиций в их развитие, посредством разработки программ финансовой поддержки.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <http://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 1.06.2022).
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/29277> (дата обращения: 25.05.2022).
3. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. №120 «О Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/706184456/#ixzz5PePmJPIV> (дата обращения: 25.05.2022).
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012г. № 717 «О государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70110644/?> (дата обращения: 25.05.2022).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2013г. № 2138-р «Перечень показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499058914?ysclid=l4qpesgpd245768802> (дата обращения: 5.06.2022).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014г. № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбного хозяйства». [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70644222/?> (дата обращения: 5.06.2022).
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 октября 2014г. № 1948-р «Об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 годы». [Электронный ресурс]. URL: <http://rosstat.gov.ru/folder/11188> (дата обращения: 5.06.2022).

8. О развитии промышленного производства в Российской Федерации // Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru> (дата обращения: 2.06.2022).
9. Тюнен И. Изолированное государство. М.: Экономическая жизнь, 1926.
10. Porter M.E. Competitive Strategy Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York: The Free Press, 1998. 398 p.
11. Schmitz H. On the clustering of small firms. IDS Bulletin. 1992. Vol. 23. No. 3. July. P. 64–68.
12. Steiner M., Hartmann C. Learning with Clusters: A case study from Upper Styria. In: Steiner M. ed.: Clusters and regional specialization – On geography, Technology and networks. European research in regional science. 1998. № 8. P. 211-225.
13. Shim J.K., Siegel J.G. Financial Management. the 3d Ed. Publisher: Barrons Educational Series, 2008.
14. Thomas Andersson, Sylvia Schwaag-Serger, Jens Sorvik, Emily Wise Hansson. The Cluster Policies Whitebook, IKED. 2004.
15. Olga Nikulina. Advantages of formation of Innovative Clusters in Modern Economy. ERSА conference papers. European Regional Science Association. 2013. № 11. 577 p.
16. Просалова В.С. Влияние инновационной деятельности кластера на уровень инновационного развития региона // Науковедение. 2016. Т. 8. № 5 (36). С. 57.
17. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. №316 «Об утверждении государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика».
18. Карта кластеров России. [Электронный ресурс]. URL: <http://map.cluster.hse.ru/list> (дата обращения: 5.06.2022).

УДК 330.341.42

В. В. Тихомирова

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук,
Сыктывкар, e-mail: tikhomirova@iespn.komisc.ru

РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Ключевые слова: реальный сектор экономики, внутренний рынок, конкурентоспособность, медицинские услуги, мониторинг, субъекты предпринимательской деятельности, потребители товаров и услуг.

В статье рассмотрены теоретико-методологические подходы к определению сущности понятия «реальный сектор экономики». Выявлено, что в последнее время в структуре реального сектора экономики происходят глубокие преобразования, изменилось соотношение в нем между отраслями материального производства и сферой нематериальных услуг. Определено, что отрасли ориентированные на внутренний рынок малорентабельны из-за своей невысокой конкурентоспособности. Анализируется рынок медицинских услуг, вопросы его социальной эффективности и конкурентоспособности в Республике Коми в динамике с 2015 по 2020 год. Установлено, что жители региона в целом «скорее не удовлетворены» медицинскими услугами. Целевой индикатор удовлетворенности населения качеством медицинских услуг, не менее 44 процентов, не достигнут.

V. V. Tikhomirova

Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktывkar,
e-mail: tikhomirova@iespn.komisc.ru

THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY: ENSURING REGIONAL COMPETITIVENESS IN THE DOMESTIC MARKET OF MEDICAL SERVICES (ON THE EXAMPLE OF THE KOMI REPUBLIC)

Keywords: real sector of the economy, domestic market, medical services, competitiveness, monitoring, business entities, consumers of goods and services.

The article considers theoretical and methodological approaches to defining the essence of the concept of “real sector of the economy”. It has been revealed that recently deep transformations have taken place in the structure of the real sector of the economy, the ratio in it between the branches of material production and the sphere of intangible services has changed. It has been determined that industries oriented to the domestic market are unprofitable due to their low competitiveness. The market of medical services, the issues of its social efficiency and competitiveness in the Komi Republic in dynamics from 2015 to 2020 are analyzed. It was found that the inhabitants of the region as a whole are “rather dissatisfied” with medical services. The target indicator of population satisfaction with the quality of medical services, at least 44 percent, has not been achieved.

Введение

В экономической теории и практике научной исследовательской мысли широко используются теоретические и практические подходы к определению сущности понятия «реальный сектор экономики». Кроме этого, известные авторы учебной и справочной литературы по экономике дают свои дефиниции этой макроэкономической категории. Однако в изучаемых Положениях, письмах, документах, еже-

годных справочниках Госкомстата России и в системе национальных счетов (СНС) данное понятие официально не трактуется. В результате, термин не имеет чёткого законодательного определения, ввиду отсутствия единства критериев для его трактовки [1]. Впрочем, единство критериев, удобное для науки и практики, вероятно не вполне естественно природе, т.к. ею движет диалектический закон единства и борьбы противоположностей [2].

Материалы и методы исследования

Особенностью социальной сферы реального сектора экономики выступает ее территориальный и региональный характер действия. В связи с этим традиционный понятийный аппарат, методы и подходы к оценке конкурентоспособности региона нуждаются в расширении и дополнении. Возникает необходимость рассмотрения методологии исследования с точки зрения данного сектора в его динамике, результатах фундаментальных и прикладных исследований отечественных и зарубежных специалистов по изучению внутреннего содержания категории реального сектора экономики, проведения статистического анализа. Так же появляется потребность в исследовании субъективных показателей мониторинга удовлетворенности потребителей уровнем цен, качеством обслуживания и возможностью выбора услуг на товарных рынках.

Цель исследования – провести анализ конкурентной среды в реальном секторе экономики на внутреннем рынке медицинских услуг Республики Коми.

Результаты исследования и их обсуждение

Этимология слова «реальный» восходит к латинскому «res», означающему «вещь», «предмет», «дело». Действительность, подлинность, истинность вещи, предмета или события отражает и английское прилагательное «real» [3]. В словаре русского языка Ожегова он трактуется как практический, исходящий из понимания и учета подлинных условий действительности [4], т.е. материальности, конкретности и наглядности. В Экономической энциклопедии, «реальный сектор» включает в себя промышленное производство, состоящее из предприятий добывающей и перерабатывающих отраслей промышленности, сельское хозяйство, сферу оказания промышленных, бытовых и прочих услуг» [5].

Таким образом, только на основе лексического значения «реальный сектор экономики», допустимо признать существование нереального, невидимого, неосязаемого сектора, в котором воспроизводятся исключительно мнимые, виртуальные процессы [6].

Теоретико-методологические подходы к определению понятия «реальный сектор экономики», выделяемые исследователями, также отмечены противоречивостью и какофонией экономических взглядов.

Лапидарно рассмотрим основные подходы к анализу реального сектора экономики и выделим важнейших его представителей.

Марксистский подход. Данное течение выражает идеи о том, что реальный сектор экономики должен включать в себя не только материальное производство. Он охватывает также торговлю и часть финансового сектора, представленного посреднической деятельностью банков и страховых компаний, которые вносят свой вклад в ВВП. Представителями данной школы являются К. Маркс, Ф. Кенэ, В. Леонтьев, В. Черковец [7,8]. Марксистские взгляды поддерживал нобелевский лауреат В. Леонтьев, разработавший знаменитую таблицу «затраты – выпуск» [9]. Данный метод позволяет изучать взаимозависимость между различными отраслями экономики и осуществлять прогнозирование развития страны.

Доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Черковец В.Н. включает в реальный сектор экономики, помимо материального производства и сферу нематериальных услуг. С теоретической точки зрения он опирается на критерий участия в создании ВВП [10,11].

Маржиналистско-монетаристский подход. В этом подходе «реальной» экономике противопоставляется «виртуальная», которая реализуется не посредством денежного обмена, а бартерным путем, наличие же стоимости выводится из оплачиваемой цены. Подобная смена парадигмы экономической теории заключалась в ликвидации приоритета сферы производства, характерного для экономического анализа классиков и была обусловлена бурным развитием промышленности и прикладных наук. Представителями данного взгляда являются К. Гедди, Б. Айсскес, А. Илларионов [12].

Принципы неоклассического синтеза. Современная неоклассическая политическая экономия взяла на вооружение маржиналистскую методологию и теорию предельной полезности, на которых и построена СНС (система показателей экономического развития и социального прогресса) с ее главной категорией ВВП [13]. Они ищут прелиминарии между капиталистической формой хозяйствования во имя максимизации прибыли с ориентацией на ВВП и на рост благосостояния людей. Такую форму хозяйствования поддерживают такие экономисты как А. Маршалл, А. Пигу, Т. Шульц, один из наиболее необычных и оригинальных экономистов.

стов современности, профессор экономики и социологии Чикагского университета, лауреата Нобелевской премии Г. Беккер, а так же нобелевский лауреат по экономике Дж. Стиглиц [14].

Мы считаем, что существенным показателем отнесения макроэкономических отраслей к реальному сектору экономики является соблюдение реализации принципа участия в производстве ВВП.

Наиболее конкретно и емко, на наш взгляд, дает определение реальному сектору экономики Финансово-кредитный энциклопедический словарь, выпущенный при участии Гильдии финансистов, авторы статей которого являются видные российские ученые и практики: «Реальный сектор экономики – сектор, в котором создается валовой внутренний продукт» [15]. Благодаря этому определению, реальный сектор экономики, в условиях новых экономических тенденций и явлений многоотраслевой экономики, будет иметь возможность постоянно развиваться, расширяться, становиться более экспансионным, тем самым, сглаживая разногласия мнений исследователей научной мысли.

В настоящее время в структуре реального сектора экономики происходят глубокие преобразования. В результате научно – технической революции и роста производительности труда резко изменилось соотношение в нем между отраслями материального производства и сферой услуг. Центральное место здесь занимают социальные услуги – здравоохранение, образование, социальная помощь. В индустриально развитых странах доля занятых в сфере услуг почти в два раза превышает эту долю в отраслях материального производства, составляя более двух третей общей численности занятых. К концу первого десятилетия XXI в. доля услуг в мировом ВВП достигла 70%, в ВВП развивающихся стран – превысила 50%; в хозяйстве развитых странах этот сектор занимает доминирующие позиции, составляя 72–75% ВВП [16]. Сектор услуг вносит решающий вклад в такие ключевые параметры, как рост производства, занятости, эффективности и конкурентоспособности, человеческого потенциала, уровня и качества жизни. Отсюда в научном мире меняется само понимание реального сектора экономики. Отрасли услуг динамично и в многообразных формах интегрируются в экономику знания, высокими темпами растут расходы на научные исследования и разработки (ИР) техноло-

гий [17]. Особенно это заметно в связи с информатизацией экономики, где появляются новые отрасли производства, включающие в себя виртуальную реальность в сетях коммуникаций [18], отсутствием пространственных и временных ограничений, расширением связей участников рынка. Поэтому вопрос, связанный с развитием информационной экономики и новыми типами организаций, которые формируются и развиваются в ее недрах остается дискуссионным [19].

В центре данного научного исследования – региональная и отраслевая тематика экономики социальных профессиональных услуг – здравоохранение, вопросы ее социальной эффективности и конкурентоспособности в Республике Коми в динамике с 2015 по 2020 год.

Реальный сектор является основой национальной экономики, определяющий уровень развития страны. В России его можно разделить на две части:

- отрасли, ориентированные на внешний рынок;
- отрасли, ориентированные на внутренний рынок

Первая часть реального сектора невелика по числу занятых граждан (около 5%), но приносит более половины всей прибыли в стране.

Вторая часть реального сектора малорентабельна из-за своей невысокой конкурентоспособности [20].

Основополагающим принципом государственной политики в области конкуренции является сокращение доли хозяйствующих субъектов контролируемых государством, в общем количестве хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность на рынках товаров и услуг. Утвержден Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 – 2020 годы [21].

Развитие конкурентной среды в социальной сфере Республики Коми. В настоящее время социальная сфера имеет легальное толкование в соответствии со «Стандартом развития конкуренции в субъектах РФ» где социальная значимость отраслей социальной сферы определяется с учетом сформированного перечня приоритетных и социально значимых региональных рынков, направленных на повышение уровня жизни населения [22]. Утвержден перечень приоритетных и социально значимых рынков для содействия развитию конкуренции в республике с обоснованием их выбора [23].

В рамках внедрения Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации предусмотрено проведение мониторинга удовлетворенности потребителей качеством товаров и услуг на товарных рынках региона и состоянием ценовой конкуренции, который мы рассмотрим в данной работе.

Расчет квот для опроса был сделан на основе методических рекомендаций Министерства экономического развития Российской Федерации от 11.03.2020 № 130 «Об утверждении единой методики мониторинга состояния и развития конкуренции на товарных рынках субъекта Российской Федерации» [24].

Состояние конкурентоспособности на рынке медицинских услуг.

Основными элементами функционирования рынка являются цена, спрос и предложение, конкуренция [25]. Создание условий формирования конкурентной среды, становление и развитие конкурентоспособности медицинских услуг – эффективный инструмент на пути качественного изменения отрасли здравоохранения [26]. По состоянию на 01.01.2021 «доля медицинских организаций частной системы здравоохранения, участвующих в реализации территориальных программ ОМС, %» – 3,1%, при целевом показателе – 5%.

Доля средств, направленных медицинским организациям частной системы здравоохранения на оказание медицинской помощи в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования, составляла: 2017 г. – 3,2%; 2018 г. – 3,31%; 2019 г. – 3,4% и являлась стабильной. И это не смотря на изменение количества медицинских организаций частной системы здравоохранения, участвующих в территориальной программе обязательного медицинского страхования: 2017 г. – 27, 2018 г. – 26, 2019 – 29.

Целевой показатель доли средств, направленных в отчетном периоде медицинским организациям частной системы здравоохранения на оказание медицинской помощи в рамках территориальной программы обязательного медицинского страхования в 2022 году должны составить 10%. Ответственным исполнителем данного рынка является Министерство здравоохранения Республики Коми.

Медицинские организации любой предусмотренной законодательством Российской Федерации организационно-правовой формы, в том числе частной, в соответствии с Федеральным законом имеют право на осуществление медицинской деятельности и включение в реестр медицинских организаций, осуществляющих деятельность в сфере обязательного медицинского страхования [27]. Фонд не вправе отказать медицинской организации во включении в реестр.

В реестр страховых медицинских организаций Республики Коми на 2021 год включены 2 компании: Общество с ограниченной ответственностью «Капитал Медицинское страхование» в Республике Коми с численностью прикрепленного населения 425873 человека; Акционерное общество Страховая компания «СОГАЗ-Мед» с численностью прикрепленного населения 414295 человек (таб.1). Всего данными страховыми компаниями застрахованы 840168 житель Республики Коми, в том числе 5 негосударственных медицинских организаций обслуживает 32500 человек (табл. 1).

За период с 1.01.2019 – 1.01.21 годы численность застрахованных лиц уменьшилась на 39322 человека, из них 1453 человека прикрепленных к негосударственным медицинским организациям.

Таблица 1

Реестр страховых медицинских организаций Республики Коми по состоянию на 1.01.2019 – 28.05.2021 г. (чел.)

Количество медицинских организаций всего	Количество частных МО		
	Открытое акционерное общество	Общество с ограниченной ответственностью	Негосударственные учреждения здравоохранения
90/78	1/1	24/24	3/4

Источник: составлено автором по [28].

Таблица 2

Численность прикрепленного населения Республики Коми к негосударственным медицинским организациям по состоянию на 1.01.2019 / 1.01.2021 г. (чел.)

Наименование негосударственных МО	Сыктывкарский филиал ОАО «Страховая компания «СОГАЗ-Мед»	Филиал ООО «Капитал Медицинское страхование» в Республике Коми	Всего
Годы	2019/2021	2019/2021	2019/2021
Всего:	433019/414295	446471/425873	879490/840168
1. Открытое акционерное общество «Монди Сыктывкарский ЛПК»	765/656	6526/5892	7 291/6548
2. Общество с ограниченной ответственностью «РГС-МЕД»	446/430	896/825	1342/1255
3. Негосударственное учреждение здравоохранения «Узловая поликлиника на станции Печора открытого акционерного общества «Российские железные дороги»	2804/2992	4309/4461	7113/7453
4. Негосударственное учреждение здравоохранения «Отделенческая больница на станции Сосногорск открытого акционерного общества «Российские железные дороги»	7311/6696	1320/1432	8631/8128
5. Негосударственное учреждение здравоохранения «Узловая больница на станции Микунь открытого акционерного общества «Российские железные дороги»	2510/2354	7066/6762	9576/9116
Итого:	13836/13128	20117/19372	33953/32500

Источник: составлено автором по [28].

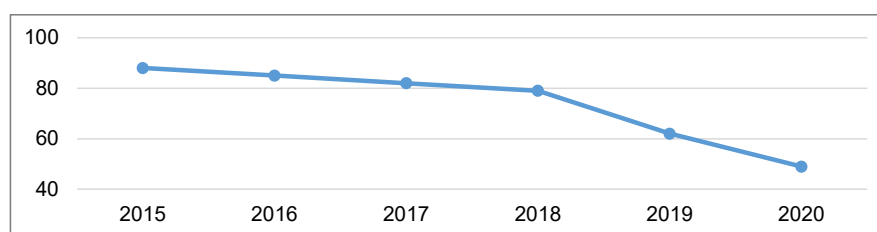

Рис. 1. Государственные учреждения здравоохранения, входящие в номенклатуру медицинских организаций
Источник: составлено автором по [29]

Доля прикрепленного населения Республики Коми к негосударственным медицинским организациям в общем числе застрахованных лиц за данный период осталась неизменной и составила 3,86%. Данная ситуация вызвана демографической ситуацией, миграционными процессами в регионе и реализацией ограничительных мер в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Отсюда снизились объемы оказания медицинской помощи

и финансирование медицинских организаций частной системы здравоохранения (табл. 2).

Начиная с 2015 – 2020 гг. количество государственных учреждений здравоохранения, входящих в номенклатуру медицинских организаций, сократилось на 55,7% (с 88 учреждений до 49), а негосударственных медицинских организаций увеличилось с 31,1% в 2018 году, до 37,1% в 2021 году, что превысило целевой показатель на 27,1% (рис. 1).

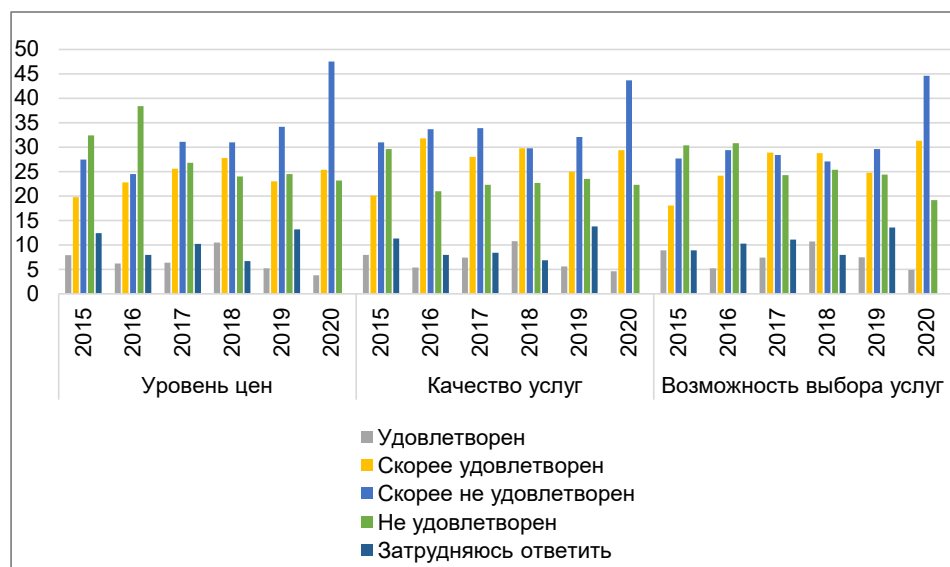

Рис. 2. Удовлетворенность респондентов характеристиками сферы медицинских услуг, в % от числа опрошенных.
Источник: составлено автором по [30, 31]

Ежегодное увеличение количества медицинских организаций с негосударственной формой собственности в системе обязательного медицинского страхования связано с расширением состава тарифа – включением всех текущих расходов на оказание медицинской помощи.

Мониторинг удовлетворенности потребителей медицинских услуг состоянием ценовой конкуренции, качеством и возможностью выбора услуг. Согласно Стандарта развития конкурентоспособности целевой индикатор удовлетворенности населения качеством медицинских услуг должен составлять не менее 44 процентов. В 2020 году 47,5% населения выделили, что «Скорее не удовлетворен» уровнем цен медицинских услуг (рис.2). Это самый высокий показатель, начиная с 2015 года (27,5%), где разница отрицательных ответов составила 20%. Однако стоит отметить, что за данный период количество респондентов отметивших неудовлетворенность ценовой конкуренцией сократилась на 9,2% и составила 23,2%.

За период с 2015–2020 годы количество граждан выбравших показатели «Удовлетворен» и «Скорее удовлетворен» качеством медицинских услуг, увеличилось на 5,9% (с 28,1% до 34,0%), но значительно снизилось по сравнению с 2018 годом, на 6,6% (40,6%). Наибольшее количество населения

выделили графу, «Скорее не удовлетворен» услугами (43,7%), это на 12,7% больше 2015 года и на 13,9% 2018 года. В 2020 году сократилось число не удовлетворенных граждан по сравнению с 2015 годом на 7,3%.

Возможностью выбора медицинских услуг «удовлетворены» и «скорее удовлетворены» 36,2% респондентов (2015 г. – 27,0%, 2018 – 38,7%). В 2020 году значительное количество потребителей медицинских услуг (44,6%) отметили, что «скорее не удовлетворен» данным показателем. По сравнению с 2015 годом их число увеличилось на 16,9%, однако число обозначивших «неудовлетворен» снизилось на 11,2%.

В разрезе городов и районов Республики Коми распределение ответов на вопрос «Насколько вы удовлетворены уровнем цен, качеством услуг и возможностью выбора медицинских услуг вашего района (города)?» соответствовали следующие баллы: 0 – затрудняюсь ответить, 1 – не удовлетворен, 2 – скорее не удовлетворен, 3 – скорее удовлетворен, 4 – удовлетворен.

В ходе опроса выявлено, что в целом по Республике Коми уровню цен соответствовал средний бал 2,1, по качеству услуг – 2,2, по возможности выбора услуг – 2,2, что говорит о том, что жители региона в целом «скорее не удовлетворены» медицинскими услугами по каждому из представленных показателей.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Какое количество организаций предоставляют медицинские услуги в вашем районе (городе)?» (в процентах от числа опрошенных)

	Много	Достаточно	Мало	Нет совсем	Не ответили	Итого
2015	2,4	35,7	50,7	10,4	0,8	100,0
2016	8,0	37,9	48,4	5,3	0,4	100,0
2017	3,4	44,1	42,8	3,6	6,0	100,0
2018	11,7	38,4	40,1	4,6	5,1	100,0
2019	6,3	30,0	36,5	14,3	12,8	100,0
2020	6,8	32,8	47,4	6,8	6,2	100,0

Источник: составлено автором по [30, 31].

В 2020 г. на вопрос «Какое количество организаций предоставляют медицинские услуги в вашем районе (городе)?» более половины респондентов (54,2%) дали ответы «Мало» и «Нет совсем» (в 2015 – 61,1%, 2018 – 44,7%). Таким образом, за период с 2015 – 2020 годы их число сократилось на 6,9%. (табл. 3).

Выводы

В реальном секторе экономики, установленные целевые индикаторы удовлетворенности населения качеством медицинских услуг не менее 44%, не достигнуты и на 2020 год составили 34%, что на 6,6% ниже 2018 года (40,6%). В целом по массиву за исследуемый период времени жители республики устойчиво ощущают недостаток предложений в сфере медицинских услуг.

Тенденция по снижению удовлетворенности потребителей ценовой конкуренцией, качеством и возможностью выбора услуг на рынке медицинских услуг Республики Коми была охарактеризована потребителями распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Также стоит отметить, что население республики ежегодно убывает, соответственно объемы оказания медицинской помощи и финансирования будут сокращаться. Кроме того территориальные особенности республики предполагают проживание населения в труднодоступных, отдаленных местностях, которые не являются конкурентно-привлекательными для медицинских организаций частной системы здравоохранения.

Работа выполнена в рамках государственного задания НИОКТР «Реальный сектор экономики северных регионов России: проблемы и перспективы развития» Интернет-номер / Регистрационный номер 122031500421-1, НИР-2022-2024 гг.

Библиографический список

1. Каткова М.А. Устойчивость институциональной системы // Вестник СГСЭУ. 2010. № 1 (30). С. 42–44.
2. Авотин А.Я. Прописные истины в популярном изложении. 2010. 250 с.
3. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. 20-е изд. М., 1985. 597 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 18-е изд. М., 1986. 594 с.
5. Экономическая энциклопедия / Науч.-ред. совет изд-ва «Экономика», Ин-т экономики РАН; Александрова Е.И. и др.; Гл. ред. Л.И. Абалкин и др. М.: Экономика, 1999. 1054 с.
6. Балаганский С.П. Реальный сектор экономики, как объект экономического анализа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета 2020. С. 9-12.
7. Маркс К. Капитал. В 4 т. Т. 1. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1969. 157 с.
8. Кенэ Ф. Избранные экономические сочинения. М.: Директ-Медиа, 2007. 516 с.
9. Благовисная А.Н., Дусакаева С.Т., Тяпухина О.А. Модель Леонтьева многоотраслевой экономики: метод. указания. Оренбург: ГОУ ОГУ, 2010. 58 с.

10. Черковец В. О содержании понятия «реальный сектор экономики» и роли материального производства // РЭЖ. 2001. №11-12.
11. Черковец В.Н. К системе обоснования макрорезультатов общественного производства // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2012. № 2. С. 3-24.
12. Гедди К., Икес Б. Виртуальная экономика и экономическое возрождение России // Экономические стратегии. 2001. № 5-6. С. 46-53.
13. Система национальных счетов 2008 (СНС-2008).
14. Д. Стиглиц «Закат неолиберализма?» // Ведомости. 2008. 8 августа.
15. Грязнова А.Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / колл. авторов; под общ. ред. А.Г. Грязновой. М.: Финансы и статистика, 2004. 1168 с.
16. World Development Report. 2009. 210 p.
17. Услуги в современной экономике / Отв. ред. Л.С. Демидова, В.Б. Кондратьев. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 342 с.
18. Экономический словарь: Справочное издание / Нечаев В.И., Михайлушкин П.В. Краснодар: «Атри», 2011. 464 с.
19. Устинова Н.Г. Новые типы организаций в информационной экономике // Вестник СГСЭУ. 2006. № 3.
20. Реальный сектор экономики России: стратегии управления, инвестиции и инновации. М.: Издательство «Перо», 2016. С. 8.
21. Федеральный закон от 12.01.1996г. N7-ФЗ «О некоммерческих организациях». URL: <http://www.consultant.ru/>.
22. Распоряжение Правительства РФ № 1738-р «Стандарт развития конкуренции в субъектах РФ». URL: <http://www.consultant.ru/>
23. Об утверждении Перечня приоритетных и социально значимых рынков для содействия развитию конкуренции в Республике Коми от 14 декабря 2015 года N 360-р (с изменениями на 17 июля 2018 года). URL: <http://docs.cntd.ru/>
24. Министерство экономического развития Российской Федерации от 11.03.2020 № 130. Методические рекомендации «Об утверждении единой методики мониторинга состояния и развития конкуренции на товарных рынках субъекта Российской Федерации».
25. Нуралиев С.У. Экономика отраслевых рынков: монография. Королев М.О.: КИУЭС, 2009. 257 с.
26. Информация о текущих и планируемых мероприятиях по развитию субъектами Российской Федерации государственно-частного взаимодействия (государственно-частного партнерства) в здравоохранении (на основании данных программных и концептуальных документов, утвержденных органами государственной власти субъектов Российской Федерации на 2014 – 2020 годы: Министерство здравоохранения Российской Федерации. С. 125-130.
27. Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (статья 15). URL: <http://www.consultant.ru/>.
28. Государственное бюджетное учреждение «Территориальный фонд обязательного медицинского страхования по Республике Коми». URL: <http://komifoms.ru/>.
29. Основные показатели здоровья населения и состояния здравоохранения Республики Коми за 2015-2019 гг.: Статистический сборник ГБУЗ РК «РМИАЦ». Сыктывкар, 2020. С. 5.
30. Аналитический отчет «Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров и услуг в Республике Коми». Сыктывкар, 2018. 212 с.
31. Аналитический отчет «Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров и услуг в Республике Коми». Сыктывкар, 2020. 502 с.

УДК 338.24:338.28

Л. А. Федорова

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва,
e-mail: fedorova_la@pfur.ru

М. М. Харламов

Центр подготовки космонавтов им. Ю.А. Гагарина, Звездный городок,
e-mail: kharlma@yandex.ru

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПЛАНИРОВАНИЮ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: анализ, планирование, цифровая трансформация, цифровизация, ракетно-космическая промышленность, высокотехнологичная отрасль.

В нынешних условиях последствий беспрецедентных широкомасштабных санкций стран ЕС и США против России цифровая трансформация предприятий высокотехнологичных отраслей в целом и ракетно-космической промышленности в частности является одним из приоритетных направлений их развития. Особенно это касается возможных путей и направлений повышения продуктивности и конкурентоспособности отраслей – сокращения продолжительности цикла принятия управленческих решений, повышения их взвешенности и системности, снижения трудоемкости бизнес-процессов, повышения производительности труда, своевременности выявления «узких мест» и их ликвидация. Все это возможно только при наличии грамотно выстроенных процессов планирования процессов цифровой трансформации. В связи с этим в рамках настоящей статьи, мы рассмотрим и проведем анализ существующих подходов к планированию цифровой трансформации, выявим наиболее актуальные подходы для применения в сложившихся условиях хозяйствования.

L. A. Fedorova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: fedorova_la@pfur.ru

M. M. Kharlamov

Gagarin Cosmonaut Training Center, Star City, e-mail: kharlma@yandex.ru

ANALYSIS OF APPROACHES TO PLANNING THE DIGITAL TRANSFORMATION OF ROCKET AND SPACE INDUSTRY ENTERPRISES

Keywords: analysis, planning, digital transformation, digitalization, rocket and space industry, high-tech industry.

In the current conditions of the consequences of unprecedented large-scale sanctions of the EU and the United States against Russia, the digital transformation of enterprises of high-tech industries in general and the rocket and space industry in particular is one of the priority directions of their development. This is especially true of possible ways and directions of increasing the productivity and competitiveness of industries – reducing the duration of the cycle of managerial decision-making, increasing their balance and consistency, reducing the complexity of business processes, increasing labor productivity, timely identification of bottlenecks and their elimination. All this is possible only if there are well-structured processes for planning digital transformation processes. In this regard, within the framework of this article, we will consider and analyze existing approaches to digital transformation planning, identify the most relevant approaches for use in the current economic conditions.

Введение

В современных условиях существования и развития Российской Федерации крайне необходимо провести оценку имеющегося промышленного потенциала, четко сформулировать его целевое состояние и адаптировать его прежде всего под внутренние задачи государства, обеспечив устойчивость

экономической безопасности, рост технологической независимости и конкурентоспособности отечественной экономики.

Процесс трансформации промышленных предприятий, в части внедрения цифровых технологий и адаптации технологий больших данных, направлен на повышение надежности, качества и скорости принятия

взвешенных управленческих решений, рост производительности труда и снижение затрат, а также позволяет модернизировать инфраструктуру производства. Однако в соответствии с материалами [1] эксперты McKinsey и Harvard Business Review утверждают, что до 70% проектов в области цифровой трансформации оказываются нереализованными, при этом основной причиной провала они называют не отсутствие современных технологий и бизнес-инноваций, а прежде всего плохое планирование и отсутствие четко сформулированной стратегии изменений, именно это в реальности и становится самым важным для успешной реализации выбранных траекторий развития.

Таким образом, в рамках настоящей статьи мы рассмотрим существующие подходы и инструментарий к планированию цифровой трансформации ракетно-космической отрасли.

Цель исследования – провести анализ современных подходов к планированию цифровой трансформации предприятий ракетно-космической отрасли, выявить наиболее существенные проблемы в их реализации и определить наиболее предпочтительные инструменты планирования в современных условиях мирового кризиса и жестких санкций стран ЕС и США против России.

Материалы и методы исследования

Для отечественной экономики 2022 год стал непростым, она подверглась влиянию множества сдерживающих негативных факторов: последствия пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, локдаун, нарушение производственных цепочек, мировой кризис, беспрецедентные санкции стран ЕС и США в отношении России. Ключевыми проблемами, с которыми столкнулись предприятия ракетно-космической отрасли стали – низкий уровень диверсификации производства, отсутствие полного отказа от использования электронной компонентной базы, материалов и комплектующих импортного производства, снижение уровня финансирования космической программы РФ, низкий уровень производительности труда, отсутствие четко выстроенной бизнес-архитектуры предприятий, низкий уровень патентной защищенности и риск потери данных, недостаточно высокий уровень своевременности и системности в принятии управленческих решений и прочие.

Следует также объективно признать, что, несомненно, за истекший период процесс импортозамещения не достиг ожидаемых целевых показателей. Так, к примеру, в [2] был проведен анализ и были сопоставлены показатели по количеству разработанных и используемых передовых технологий в РФ в 2019 г., из которого четко видно, что количество используемых передовых технологий по всем направлениям превышают количество разработанных на территории РФ, а именно за рассматриваемый период в стране разработано 1620 передовых технологий, что составило менее 1% от общего количества применяемых передовых технологий на территории РФ (рисунк).

Однако сложившуюся сегодня ситуацию возможно рассматривать как шанс, предоставляющий условия для тотального реформирования отечественной экономики и превращения ее в передовую. Несомненно, INDUSTRY 4.0 это один из наиболее актуальных инструментов для преобразования существующей экономической системы. В Указе Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» цифровая трансформация определяется в качестве приоритетной цели развития государства, без которой невозможно успешное развитие национальной экономики России [3]. Таким образом, сегодня для того, чтобы сохранить свое положение на рынке, предприятия высокотехнологичных отраслей должны провести трансформацию своих технологических, организационных и производственных процессов посредством внедрения цифровых технологий, а также совершенствования процессов принятия управленческих решений на основе применения анализа больших данных.

Результаты исследования и их обсуждение

В [4,5] авторами выделены ключевые факторы и принципы успешной цифровой трансформации:

- Формирование стратегии развития предприятия на основе четких целей цифровизации;
- Приверженность целям цифровой трансформации всего коллектива предприятия на всех уровнях иерархии управления;
- Реализация гибкого подхода к управлению, способствующего более комплексному применению цифровых технологий;

Сопоставление количества разработанных и используемых передовых производственных технологий в РФ, 2019 г.

- Тотальный мониторинг прогресса в достижении определенных результатов при реализации проектов цифровой трансформации;

- Индивидуализация производства с максимальной клиентоориентированностью;

- Бизнес-ориентированная модульная технология и платформенные решения максимально ориентированные на достижение самоорганизации и децентрализации управления;

- Обеспечение самоконтроля эффективности на основе способности анализировать и прогнозировать производительность процессов в реальном масштабе времени благодаря обработке больших объемов данных;

- Выполнение открытых инноваций путем разработки новых концепций продукции на основе систематического при-

влечения к разработке экспертов, клиентов и поставщиков.

Для того, чтобы процесс трансформации приносил экономической системе пользу, необходимо при его планировании учитывать существующие действующие бизнес-процессы, информационные потоки, корпоративную и организационную культуру, передовые технологии и, конечно, степень готовности к реализации управленческих решений. В [6] авторы говорят, что при планировании и прогнозировании процессов создания научно-технического задела и запуска процессов цифровой трансформации в том числе одной из наиболее сложных проблем является инновационная неопределенность, которая возникает как средство измерения нехватки знаний и умений в части запуска потенциальных направлений

и возможностей технологического развития, в том числе с учетом возможных технологических разрывов, нарушающих инерционность развития науки и техники.

В соответствии с [1] план трансформации должен включать в себя три ключевых элемента:

- Трансформация бизнес-процессов – это результат постоянного мониторинга базовых и рабочих процессов, их анализа и корректировки в соответствии с влиянием меняющихся внешних и внутренних факторов. В контексте данного элемента, ключевой целью цифровой трансформации является создание сетевой технологической структуры в основе модернизации бизнес-архитектуры.

- Трансформация бизнес-моделей – это результат, направленный на оптимизацию и перестройку рабочих процессов в соответствии с запросами бизнеса, прежде всего на элементы процесса создания ценности в конкретной отрасли. Фактически компании используют цифровую трансформацию для изменения традиционных бизнес-моделей.

- Трансформация корпоративной культуры – это результат обеспечения системы ценностей компании. Утрата веры в корпоративную культуру отрицательно влияет на продуктивность, инициативность и благополучие сотрудников. Эффективная трансформация корпоративной культуры невозможна без совместной работы и открытых обсуждений по инициативе руководства.

Кроме того, при формировании предпосылок к планированию цифровой трансформации необходимо провести оценку кадрового потенциала экономической системы, обладающий экспертными знаниями в этой отрасли знаний, при этом здесь речь не идет исключительно об уровне образования персонала, в большей степени экспертность касается уровня осведомленности персонала в рамках реализуемых бизнес-процессов, степени их понимания концепции развития системы в целом [7].

В современной литературе по содержанию и результативности деятельности экономических систем различают следующие виды планирования:

- стратегическое планирование определяет основные направления развития предприятия на достижение конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе (от двух лет и более).

- тактическое планирование – это планирование достижения целей, которое предполагает мероприятия, направленные на расширение производства, повышение качества продукции, разработку новых направлений развития или выпуска новой продукции.

- оперативно-календарное планирование – планирование сроком до года, определяет последовательность действий при принятии управленческих решений в краткие промежутки времени, позволяет конкретизировать и довести выбор подхода планирования и управления производством до цеха, участка, рабочего места, определить последовательность выполнения планов выпуска готовой продукции при рациональном использовании ресурсов.

В настоящее время наиболее часто используемым видом планирования является оперативно-календарное, а инструментом планирования на предприятиях ракетно-космической отрасли является диаграмма Ганта.

Диаграмма Ганта – это метод столбчатых диаграмм, разработанный американским специалистом в области менеджмента Генри Гантом, он применяется для иллюстрации планов и графиков работы по различным проектам. Общий вид диаграммы Ганта – это обычный график, состоящий из горизонтальных полос, которые ориентированы между двумя осями. Вертикальная представляет собой список задач, каждая полоса — это отдельный процесс, часть проекта. Последовательное расположение позволяет помнить обо всех процессах и отслеживать сроки их реализации. Горизонтальная – временные даты. На графике можно увидеть момент начала и окончания работы, ее общую продолжительность. График Ганта может также отражать процентный показатель завершения работ, совокупные процессы и способы их объединения, содержать метки или вехи ключевых моментов. На многих таблицах указывают и ответственных за каждую задачу. Эффективность диаграммы как инструмента заключается в визуализации, что обеспечивает четкое понимание того, в какой стадии находится проект, сколько времени осталось на выполнение задач, где расположены критические точки. Графики позволяют оптимизировать процесс планирования и распределения задач между сотрудниками. Диаграмма Ганта – удобный, но не единственный способ оптимизации внутренних процессов. Но, в любом случае,

этот метод придётся дополнять другими, т.к. диаграмма не синхронизируется с датами, не отображает затраченные ресурсы и сущность производимых действий. Лучше всего применять её для небольших проектов. Сама же диаграмма нередко входит в состав различных приложений для управления проектами в качестве дополнения. Однако для целей цифровой трансформации данный инструмент не всегда является оптимальным, т.к. все же цифровизация это процесс долгосрочный.

Цели развития цифровых технологий в Российской Федерации отражены в национальном проекте «Цифровая экономика», где одной из ключевых задач является цифровизация процессов стратегического планирования. Кроме того, в Указе [3] цифровая трансформация это одна из национальных целей развития России на период до 2030 года и предполагает достижение конкретных целевых показателей:

- Достижение цифровой зрелости ключевых отраслей экономики;
- Увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде до 95%;
- Рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к интернету до 97%;
- Увеличение в 4 раза вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий по сравнению с показателями 2019 года.

Говоря о тактическом и стратегическом планировании следует отметить, что сегодня в отношении высокотехнологичных предприятий в целом и предприятий ракетно-космической отрасли, в частности, наиболее часто применяется программно-целевой подход в планировании, включающий в себя этапы долгосрочного прогнозирования и системного проектирования. Кроме того, есть специфические особенности процесса планирования создания сложной техники в ракетно-космической отрасли, который характеризуется следующими признаками:

- долгосрочный процесс, продолжительностью 7 и более лет;
- процесс, предполагающий кооперацию как в научной, так и в производственной сферах;
- процесс, обладающий высокой степенью неопределенности;
- процесс, предполагающий в основном финансирование за счет государственных

бюджетных средств (государственных, федеральных целевых программ).

Однако ученые [8] говорят о необходимости переориентации с нормативно-директивного на проблемно-ориентированное планирование, т.е. этот подход должен быть направлен на расширение потенциала перспективных космических средств, удовлетворяющих не только текущие потребности, но и возникающие потребности на базе оперативного создания принципиально новой технологии и/или техники. Таким образом, на наш взгляд, следует все же рассматривать интегрированный подход к планированию отраслевого развития в процессе цифровой трансформации в условиях современного развития ракетно-космической отрасли.

Итак, какие же наиболее актуальные подходы к планированию цифровой трансформации высокотехнологичных предприятий существуют сегодня. Следует также отметить, что в отношении подходов и инструментов к планированию цифровизации мнения ученых четко разделяются на несколько точек зрения:

- Так, одни исследователи (Коровин Г.Б., Складарова И.Ю.) считают, что в основе современных подходов к планированию и прогнозированию цифровизации должна лежать концепция самоорганизации, при этом отмечая, что опыт зарубежных компаний не может быть взят за основу по причине специфических особенностей развития высокотехнологичных предприятий в России.

• Другие ученые (Ведута Е.Н., Леонтьев В.В., Ивахненко А.Г.) придерживаются мнения о необходимости разработки новой автоматизированной системы управления экономикой на базе искусственного интеллекта – аналог Госплана, в основе которой будут лежать принципы построения межотраслевого баланса и принципы централизованного планирования.

- Третьи эксперты (Дементьев В.В., Дмитриевский А.Н.) – считают, что сегодня необходимо в большей части применять отраслевое планирование, основанное на использовании методов количественной и качественной оценки.

Рассматривая опыт зарубежных стран, наиболее популярными и распространенными подходами в планировании и технологическом прогнозировании являются форсайт и дорожные карты.

По существу более подробно рассмотрим каждый из перечисленных подходов.

Так, с помощью исследований, в основе которых лежит форсайт – формируется обоснованные данные, характеризующие отраслевое развитие как на краткосрочную, так и на стратегическую перспективу. В [8] эксперты говорят, что сущность форсайта заключается в наличии следующих элементов:

- Применение комплекса инструментов планирования и прогнозирования, использование которых определяет целевая направленность реализуемого проекта;
- Ключевой целью форсайта является определение предполагаемого ожидаемого целевого результата, формирование поэтапной стратегии его достижения;
- В форсайт-проектах должны принимать участие лица, принимающие управленческие решения и организационные структуры, заинтересованные в конечном результате форсайта, которые и будут реализовывать сформированные в результате реализации плана форсайта ожидаемые альтернативные сценарии построения будущего.

Данный подход весьма актуален и в современных условиях развития в России, по причине недостаточной достоверности и полноты статистических данных, собираемых по результатам функционирования отраслей, т.к. форсайт для планирования является системой методов экспертных оценок стратегических перспектив и выявления технологических прорывов, воздействующих на экономическую систему в стратегическом аспекте [8].

По мнению Поппера Р. [9] форсайт процесс включает в себя следующие обязательные логически выстроенные этапы:

1. Подготовительная работа;
2. Поиск и мобилизация участников;
3. Формирование ожидаемого образа будущего;
4. Разработка рекомендаций;
5. Осуществление преобразований.

Подготовительный этап включает в себя планирование целевого результата, оценку внешних и внутренних факторов, влияющих на его достижение, выбор методов и инструментов исследования, мониторинг собственных ресурсов и оценка возможности привлечения внешних ресурсов; определение временных горизонтов и формирование плана достижения поставленной цели. Кстати, в [10] эксперты считают отсутствие четко выраженного и понятно сформулированного описания целевого состояния с по-

следовательной декомпозицией элементов наиболее актуальной проблемой цифровой трансформации в России.

На втором этапе предполагается проводить оценку потенциала партнеров и соисполнителей, а также командообразование проекта. Несмотря на то, что мобилизация участников выделена в самостоятельный этап, по сути, она реализуется на протяжении всего цикла реализации форсайт-процесса.

На третьем этапе происходит формирование возможных альтернативных сценариев достижения поставленных целей и определение вероятности достижения этих альтернатив, здесь же может вестись речь об определении ключевых драйверов достижения целевых значений, сформированы тренды развития.

На этапе разработки рекомендаций по достижению ожидаемого образа будущего определяются возможные последовательности действий, направленных на формирование плана достижения цели, распределяются функциональные обязанности с целью исключения дублирования их выполнения между исполнителями, на каждой стадии реализации плана фиксируется ответственность между исполнителями с целью ликвидации позиций с нулевой ответственностью.

На этапе осуществления преобразований с целью формирования будущего целевого образа происходит работа с компетенциями партнеров, заказчиков, инвесторов, которые по мере участия в достижении целевых значений проекта втянуты в процесс реализации сформированных планов развития.

К наиболее часто применяемым инструментам форсайт-планирования можно отнести:

- Мониторинг внешней и внутренней среды, обзор источников, библиографический анализ, патентный анализ, гражданские панели (формирование объекта планирования);
- Метод Дельфи, экспертные панели, дерево целей, дерево связей (формирование образа среды реализации плана);
- Систематизация технологий, метод «la prospective, картирование технологий, SWOT – анализ, многокритериальный анализ, морфологический анализ (формирование образа целевого будущего);
- Метод сценариев, метод Монте-Карло, разработка дорожных карт (формирование плана достижения целевого результата).

Рассматривая процесс планирования цифровизации ракетно-космической отрасли важно отметить, что при условии применения форсайта план будет подвергаться трансформации в соответствии с влиянием факторов внешней и внутренней среды. А именно, речь идет о внедрении в процесс «экспертно-значимого события». В [11] автор дает четкое определение этого события – событие, которое представляет собой точку во времени, после наступления которой необходимо ввести фактические корректировки в параметры разрабатываемого плана. Таким образом, наличие альтернативных сценариев развития предприятий отрасли в условиях неопределенности и форсмажорной изменчивости внешней среды позволяет сформировать комплекс вариантов функционирования отрасли в результате цифровизации, включая как краткосрочное, так и долгосрочное планирование.

В ракетно-космической отрасли наиболее активно применяются дорожные карты – это инструмент программно-целевого планирования и разновидность форсайта, представленная информационно-логической моделью планирования. Суть инструмента дорожных карт заключается в том, что определяется возможность достижения в стратегическом аспекте целевого результата, после чего формируются конкретные действия по его достижению наиболее оптимальным из существующих вариантов.

По мнению авторов [8] дорожная карта не является подробным детальным планом – графиком реализации проекта, а представляет лишь верхний его уровень, в рамках которого формируются целевые и временные ориентиры.

Дорожные карты, в случае применения их при планировании цифровой трансформации ракетно-космической отрасли, обладают рядом существенных достоинств, а именно это касается ряда характеристики:

- четко сформулированная цель с поэтапным делением на подцели;
- зафиксированный стартовый уровень цифровизации на этапе запуска плана;
- распределение ответственности по исполнителям;
- ликвидация дублирования функциональных обязанностей исполнителей;
- прозрачность определения промежуточных результатов;

- возможность выстраивания альтернативных путей достижения целевого результата;

- универсальность и своевременная подстраиваемость;

- достижение ключевого результата в будущем зависит от полноты оценки текущего состояния и подробного плана.

Следует отметить, что в целом применение технологий дорожных карт в планировании деятельности высокотехнологичных отраслей отличается от других инструментов, а именно отличительные признаки заключаются в следующем:

- дорожная карта не основывается на уровне текущего состояния и уже имеющихся технологических возможностей предприятия (отрасли), ее суть – это поиск новых решений;

- технология дорожных карт фиксирует и формирует оптимальную траекторию развития технологий цифровой трансформации;

- дорожная карта является основой обеспечения выбора для определения наиболее приемлемой технологической альтернативы, необходимой для достижения целевого результата в стратегическом аспекте.

Так, технология построения дорожных карт при планировании включает в себя несколько этапов:

1. подготовительный этап – здесь формулируется ключевая проблема, взвешенно принимается решение, что выявленную проблему возможно решить с помощью применения технологии дорожных карт;

2. разработка дорожной карты – здесь определяются целевые показатели, формируется образ будущего с четким пониманием его ключевых характеристик, выстраивается траектория достижения выбранных целевых результатов с учетом альтернативных вариантов достижения этих результатов, полученные результаты визуализируются в формат графа. При этом следует отметить, что совокупность всех вариаций алгоритма достижения целевых ориентиров и является технологией дорожных карт;

3. разработка плана реализации и корректировки – здесь выстроенному графу предоставляется статус регламента, с определением уровней иерархии управления, на которых план предполагается реализовывать, важным моментом здесь является постоянный мониторинг отклонений от выбранной траектории и корректировка плана.

Заключение

Сегодня Россия отстает по скорости и масштабу цифровизации и информатизации промышленного производства, кроме того, весь этот процесс усложняют негативные последствия вызовов мирового сообщества в отношении России. Для минимизации последствий и достижения более высоких показателей цифровой трансформации высокотехнологичных отраслей критически необходимо более системное, комплексное и точное стратегическое планирование, разработку и применение инструментов идентификации,

учета и оценки результатов цифровизации [12], а также инструментов аудита и корректировки утвержденных планов в зависимости от изменений условий внешней и внутренней отраслевой среды. При этом высокое качество планирования цифровой трансформации ракетно-космической отрасли возможно на основе применения интегрированного подхода, в основе которого лежит применение инструментов форсайт и технологий дорожных карт способные учесть весь спектр специфических особенностей отрасли в условиях неопределенности и высокого уровня риска.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00257.

Библиографический список

1. Что такое цифровая трансформация? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sap.com/cis/insights/what-is-digital-transformation.html>.
2. Федоров С.Ф., Федорова Л.А. Инновационное развитие России. Инструментарий оценки инновационного потенциала сложных социально-экономических систем: монография. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2020. 200 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 №474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года».
4. Харламов М.М., Овчинникова О.П. Управление проектами цифровой трансформации на предприятиях // Управление социально-экономическим развитием регионов: проблемы и пути их решения: сборник статей 11-й Международной научно-практической конференции (Курск, 24–25 июня 2021 года). Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Курский филиал, 2021. С. 193-196.
5. Шеер А.В. Драйверы бизнес-администрирования для I4.0: логистика и новые бизнес-модели. [Электронный ресурс]. URL: <http://i-love-bpm.ru/scheer/drayvery-biznes-administrirvaniya-dlya-i40-logistika-i-novye-biznes-modeli>.
6. Ключников В.Ю., Романов А.А., Тюлин А.Е. Методология создания инновационного научно-технического задела в ракетно-космической отрасли // Ракетно-космическое приборостроение и информационные системы. 2018. Т. 5. Вып. 2. С. 53-64.
7. Овчинникова О.П., Гришин С.Е. Управление бизнес-процессами компании при реализации цифровой трансформации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. Т. 2. № 6. С. 125-130. DOI 10.34684/ek.up.p.r.2020.06.02.018.
8. Леонтьев С.К., Губинский А.М. Технологическое прогнозирование и планирование: российский и зарубежный опыт: перспективы для отечественного оборонно-промышленного комплекса. М.: Издательство Московского университета, 2014. 248 с.
9. Popper R., Teichler T. Practical Guide to Mapping Forward-Looking Activities (FLA) Practices, Players and Outcomes: Report for the European Foresight Platform (EFP). Manchester, 2011.
10. Цифровая трансформация промышленных предприятий в условиях инновационной экономики: монография / Под науч. ред. д-ра экон. наук Веселовского М.Я. и канд. экон. наук Хорошавиной Н.С. М.: Мир науки, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://izdmn.com/PDF/06MNNPM21.pdf>.
11. Гончарова Т.С. Механизм планирования цифровизации топливно-энергетического комплекса на основе форсайт-исследований // Colloquium-journal. 2018. № 12-5(23). С. 4-7.
12. Кокуйцева Т.В., Овчинникова О.П. Методические подходы к оценке эффективности цифровой трансформации предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 6. С. 2413-2430.

УДК 338.462

С. Н. Яшин

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, e-mail: jashinsn@yandex.ru

О. Е. Иванова

Приволжский институт повышения квалификации ФНС России (Приволжский ИПК ФНС России), Нижний Новгород, e-mail: oksa-bor@list.ru

ВЛИЯНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА РЫНОК ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровизация, дополнительное профессиональное образование, рынок труда, знания, навыки.

В статье определяется роль дополнительного профессионального образования в урегулировании спроса и предложения на рынке труда в условиях стремительных инновационных процессов в экономике. Внедрение цифровых технологий в бизнесе и сфере управления приводит к тому, что работодатели нуждаются в более высококвалифицированных кадрах, поэтому предъявляют новые требования к навыкам и компетенциям специалистов, которым последние зачастую не соответствуют. Для удовлетворения такого спроса специалисты должны на постоянной основе повышать свою квалификацию, или даже менять сферу профессиональной деятельности, чему в большей степени способствует развитая система дополнительного профессионального образования. Авторы в статье проанализировали нормативное регулирование данной отрасли социально-экономической сферы в нашей стране (нормативные аспекты, виды дополнительного профессионального образования), раскрыли понятие непрерывного обучения человека в течение всей жизни. Кроме этого в работе исследованы статистические данные, характеризующие динамику охвата трудоспособных россиян программами дополнительного профессионального образования в период 2019 – 2020 годы, которые показали, что в России доля населения, участвующего в таких образовательных программах, значительно ниже, чем в развитых западных странах.

S. N. Yashin

Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod, e-mail: jashinsn@yandex.ru

O. E. Ivanova

Federal Tax Service Training Institute, Nizhny Novgorod, e-mail: oksa-bor@list.ru

THE IMPACT OF ADDITIONAL VOCATIONAL EDUCATION ON THE LABOR MARKET IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Keywords: digitalization, additional professional education, labor market, knowledge, skills.

The article defines the role of additional vocational education in the regulation of supply and demand in the labor market in the conditions of rapid innovation processes in the economy. The introduction of digital technologies in business and management leads to the fact that employers need more highly qualified personnel, therefore, they impose new requirements on the skills and competencies of specialists, to which the latter often do not correspond. To meet this demand, specialists must constantly improve their qualifications, or even change the field of professional activity, which is more facilitated by the developed system of additional professional education. The authors in the article analyzed the regulatory regulation of this branch of the socio-economic sphere in our country (regulatory aspects, types of additional professional education), revealed the concept of continuous human learning throughout life. In addition, the paper examines statistical data characterizing the dynamics of coverage of able-bodied Russians with additional vocational education programs in the period 2019 – 2020, which showed that in Russia the share of the population participating in such educational programs is significantly lower than in developed Western countries.

Введение

Цифровые технологии все глубже внедряются во все сферы жизнедеятельности человека, что не только приводит к позитивным социально – экономическим сдвигам (повышение производительности труда, рост благосостояния), но имеет и негативные последствия, которые заключаются в исчезновении традиционных рынков и замене некоторых профессий роботизированными системами. Активные инновационные процессы в производственной и управленческой сферах вызывают изменение типов профессиональной деятельности и требований к компетенциям и навыкам специалистов.

В условиях стремительного устаревания старых знаний и появления новых главной ценностью человека становится стремление обучаться всю жизнь. С конца 60-х годов прошлого столетия во всем мире получила распространение концепция непрерывного образования, которая определяется как процесс роста образовательного потенциала человека на протяжении всей жизни с помощью системы государственных и общественных институтов и в соответствии с потребностями личности и общества.

Степень вовлеченности взрослого населения страны в непрерывное образование считается одним из индикаторов развития человеческого капитала. Система дополнительного профессионального образования позволяет решать задачи, связанные с вовлечением граждан в процесс непрерывного образования, следовательно, способствует росту благосостояния общества. В связи с этим одним из важных направлений государственной политики должно являться развитие системы дополнительного профессионального образования.

Цель работы состоит в изучении динамики внедрения цифровых технологий в российскую экономику в сравнении с зарубежными государствами. Кроме этого поставлена задача выявить негативные последствия цифровизации экономики, касающиеся возникновения структурных сдвигов на рынке труда.

Материалы и методы исследования

В ходе работы рассмотрена гипотеза о том, что сфера дополнительного профессионального образования позволит устранить данные сдвиги, поскольку позволяет специалистам получать новые знания и навыки, следовательно, быть конкурентоспо-

собным на рынке труда. Также авторами проанализированы статистические данные, позволяющие оценить уровень вовлеченности работоспособных россиян в систему дополнительного профессионального образования. При проведении исследования использовались такие методы как изучение сведений, метод сравнительного и логического анализа, наблюдение, опрос.

Результаты исследования и их обсуждение

Президент Российской Федерации в декабре 2016 года в своем послании Федеральному Собранию предложил запустить в нашей стране масштабную программу развития экономики нового технологического поколения – так называемой цифровой экономики. Данный термин был введен в употребление в 1995 году и, по определению Всемирного банка, «цифровая экономика – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий» [1]. До сих пор ученые не пришли к единому мнению, является ли повсеместное внедрение цифровых технологий безусловным благом, что не препятствует неуклонному росту уровня цифровизации всех сфер жизнедеятельности.

Оценить процессы цифровизации, происходящие в России позволяют данные, представленные Научным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» (далее – НИУ ВШЭ) в статистическом сборнике «Цифровая экономика, 2021». В данном исследовании обобщены данные Минцифры России, Росстата, Банка России, Организации экономического сотрудничества и развития, Евростата, Международного союза электросвязи, Конференции ООН по торговле и развитию, Департамента экономического и социального развития ООН, Всемирной организации интеллектуальной собственности, базы данных Scopus, которые позволили сделать вывод об уровне цифровизации экономики России, в том числе, в сравнении с другими странами.

НИУ ВШЭ указывает, что в 2017 – 2019 годах российские предприятия в целом наращивали инновационный потенциал, однако темпы прироста не такие высокие, как за рубежом [2]. Данные в отношении использования организациями отдельных видов цифровых технологий представлены в таблице 1.

Таблица 1

Доля организаций, использовавших цифровые технологии в 2017–2019 гг.
к общему количеству организаций

Виды технологий	2017	2018	2019
Широкополосный интернет	83,2	86,6	86,6
Облачные сервисы	22,9	26,1	28,1
Автоматизация управления бизнес-процессами (ERP-, CRM-, SCM-системы)	17,4	19,6	20,5
RFID-технологии (системы бесконтактного автоматического распознавания объектов)	5,0	5,4	6,3

Для оценки уровня цифровизации экономики Российской Федерации в международном масштабе обратимся к результатам исследования, проведенного Международной страховой компанией Euler Hermes. Специалисты данной организации в начале 2021 года составили рейтинг из 115 стран, оценив регуляторную среду для бизнеса, экосистему знаний, инфраструктуру, размер рынка, качество подключения к интернету. На первых трех местах в рейтинге расположились США, Германия и Дания, четвертое место у Китая, Россия – на 38 месте.

Активная цифровизация всех сфер экономики, а, следовательно, роботизация рабочих мест, приводит к трансформации рынка труда. В ноябре 2017 года международная консалтинговая компания McKinsey опубликовала отчет «Рабочие места потерянные и приобретенные: перемещение рабочей силы во эпоху автоматизации», согласно которому к 2030 году будут автоматизированы 14% рабочих мест на мировом рынке, что приведет к замене 400 млн работников роботами. В России данные показатели могут составить 16% или 10 млн человек, при этом под риск увольнения попадут работники возрастной категории 40 – 45 лет. В первую очередь, автоматизации будут подвергнуты «физические работы в предсказуемой среде» (например, приготовление еды в общепите), сбор и обработка данных, рабочие места, требующие применение физической силы.

В упомянутом отчете исследователи сообщают, что автоматизация будет также создавать новые рабочие места. При этом государство и бизнес должны предпринять ряд мер, направленных на удовлетворение изменяющихся требований рынка труда:

- совершенствование системы сбора и анализа статистических данных с целью

отслеживания актуальных трендов технологических преобразований;

- создание перспективных отраслей экономики, способных предоставлять новые рабочие места;
- реформирование системы социальной поддержки граждан;
- развитие образовательных систем и увеличение инвестиций в профессиональную переподготовку.

Поскольку большое количество людей будут поставлены перед необходимостью изменения рода профессиональной деятельности и освоения новых навыков (по оценкам McKinsey, это потребуются 75 – 375 млн специалистов), возникает необходимость в развитии системы дополнительного профессионального образования.

Необходимо отметить, что рядовые граждане, наблюдая за происходящими глобальными процессами в экономике, реально оценивают свои перспективы, связанные с необходимостью смены профессии. Об этом свидетельствуют результаты исследования, проведенного международной консалтинговой группой “Ромир”, которые опубликованы в декабре 2021 на официальном сайте компании.

По мнению 40% опрошенных россиян, цифровизация оказывает негативное влияние на жизнь человека, и чаще всего такого мнения придерживаются люди, которые проживают в небольших городах (42% опрошенных), а также люди с незаконченным высшим образованием (48%).

В ходе исследования выявлены следующие негативные последствия цифровизации:

- утрата личных границ (37% от числа опрошенных)
- безработица, вызванная роботизацией (19%)
- снижение уровня образования (18%)

- сокращение живого общения (13%)
- снижение уровня культуры (11%).

Чаще других возможной безработицы опасаются специалисты со средним и неполным образованием (33%).

В 2020 году каждый пятый россиянин предполагал, что роботы будут выполнять его работу в ближайшие пять лет, в общемировом масштабе с этим тезисом согласны 29% граждан. Чаще других предполагают роботизацию своей профессии жители Индии (61%), Таиланда (36%) и Южной Кореи (34%) [3].

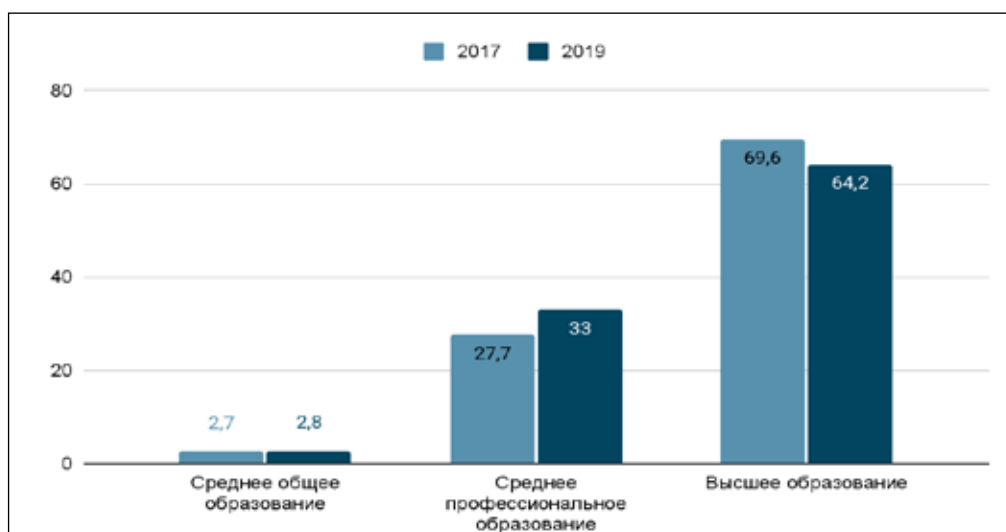
В 2020 – 2021 годах, когда повсеместно вводились ограничительные меры, связанные с распространением коронавирусной инфекции, процесс высвобождения людей, навыки которых не соответствуют требованиям рынка занятости, ускорился. Реалии требуют от таких специалистов либо обновления имеющихся навыков, либо профессиональной переквалификации. Данная задача решается в сфере дополнительного профессионального образования.

Таким образом, внедрение современных технологий, рост продолжительности жизни и изменение критериев пенсионного возраста, ужесточение требований к овладению специфическими навыками делают необходимость приобретения новых компетенций путем непрерывного образования на протяжении всей жизни. При этом Татарикова А.А. определяет непрерывное профессиональное образование как «институционально обеспеченную систему учебной деятельности, адаптированную к новым

социально-экономическим условиям и направленную на совершенствование знаний, навыков и умений человека на протяжении всей его жизни, главным фактором которой является личная мотивация и различные образовательные ресурсы» [4].

В России деятельность в сфере образования регулируется Федеральным законом от 29.12.2012 №273-ФЗ. В соответствии с данным нормативно-правовым актом дополнительное профессиональное образование направлено на удовлетворение образовательных и профессиональных потребностей, профессиональное развитие человека, обеспечение соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды [5]. Программы повышения квалификации либо профессиональной переподготовки могут осваивать лица, имеющие или получающие среднее профессиональное и высшее образование.

НИУ ВШЭ на основании официальных данных Росстата и Минобрнауки России проведен анализ показателей, характеризующих участие трудоустроенного населения в возрасте от 25 до 65 лет в обучении и образовании, в соответствии с результатами которого в 2019 году в Российской Федерации по программам дополнительного профессионального образования обучалось около 6,3 млн человек. Исследователями выявлено, что более высокий охват дополнительными образовательными программами наблюдается среди лиц с высшим образованием (рисунок).

Распределение слушателей программ ДПО в зависимости от уровня исходного образования (в процентах от общего количества обучающихся) в 2017, 2019 гг.

Таблица 2

Показатели деятельности в секторе дополнительного профессионального образования в 2019–2021 гг.

Показатели	2019 год	2020 год	2021 год
Реализовано программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, единиц	285 691	266 734	270 217
Количество слушателей, обученных по программам, человек. В том числе:	6 338 433	6 663 833	6 961 332
работники предприятий и организаций	3 635 438	3 834 382	3 800 899
работники образовательных организаций	1 865 661	1 996 128	2 161 171
лица, замещающие государственные должности и должности государственной гражданской службы	196 597	180 687	190 578
незанятые лица по направлению службы занятости	59 447	53 393	57 322
студенты, обучающиеся по образовательным программам	186 037	191 188	265 243
другие категории граждан	395 253	408 055	486 119
Количество слушателей, которые обучались по договорам за счет собственных средств	1 418 476	1 382 109	1 341 200

Данные, характеризующие динамику показателей сферы дополнительного профессионального образования в Российской Федерации за 2019 – 2021 годы, отражены в таблице 2 (представлены на официальном сайте Минобрнауки в отчете по форме №1-ПК) [6].

Представленные показатели свидетельствуют о том, что количество граждан, обучавшихся по программам дополнительного профессионального образования неуклонно растет: в 2021 году по сравнению с 2020 годом этот показатель увеличился на 4,5%, в свою очередь, темп его прироста в 2020 году по сравнению с 2019 годом составил 5,1%. Как видно из таблицы, подавляющее большинство слушателей относятся к тем категориям лиц, которые обязаны проходить повышение квалификации в соответствии с законодательно установленными нормативами. Одновременно с этим уровень вовлеченности населения в непрерывное образование в России (около 25% трудоспособных граждан) значительно ниже, чем в развитых западных странах (порядка 40%), поэтому государство должно разработать ряд мер, направленных на расширение сферы дополнительного профессионального образования.

Заключение

Таким образом, в ходе проведенного исследования авторами подтверждена

гипотеза о важной роли дополнительного профессионального образования в системе образовательной деятельности в связи с активизацией инновационных процессов в экономике и ускорением научно-технического прогресса, которые приводят к устареванию полученных знаний и стремительному увеличению новых. В настоящий момент под риском исчезновения оказались целые профессии, некоторые – существенно усложнились, при этом развиваются новые сферы деятельности, требующие наличия высококвалифицированных трудовых ресурсов, что приводит к перераспределению потребности в кадрах. В таких условиях именно на систему дополнительного профессионального образования возлагается задача по уравниванию спроса и предложения на рынке труда.

В Российской Федерации нормативная основа деятельности образовательных организаций в сфере дополнительного образования заложена Федеральным законом от 29.12.2012 №273-ФЗ, при этом целями их деятельности является:

- повышение квалификации сотрудников с учетом требований работодателей
- удовлетворение потребностей работодателя в повышении квалификации и профессиональной переподготовке кадров;
- обеспечение социальной защищенности и занятости специалистов.

Библиографический список

1. Обзор Доклада Группы Всемирного банка о мировом развитии «Цифровые дивиденды». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.inesnet.ru/wp-content/uploads/2016/01/World0developm0l0dividends0overview.pdf> (дата обращения: 15.06.2022).
2. Цифровой потенциал организаций укрепляется. Официальный сайт НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: <https://issek.hse.ru/news/403473278.html> (дата обращения: 01.06.2022).
3. Ромир: большинство россиян положительно относятся к цифровизации. Официальный сайт Аналитической группы Ромир. [Электронный ресурс]. URL: <https://romir.ru/studies/romir-bolshinstvo-rossiyan-polojitelno-otnosyatsya-k-cifrovizacii> (дата обращения: 10.06.2022).
4. Татарикова А.А. Дополнительное профессиональное образование как составная часть непрерывного профессионального образования // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. С. 144-149.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/77308190/> (дата обращения: 15.06.2022).
6. Министерство науки и высшего образования. Дополнительное профессиональное образование. Форма № 1-ПК «Сведения о деятельности организации, осуществляющей образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам». Российская Федерация, 2019–2021 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/added/> (дата обращения: 15.06.2022).

УДК 347.3

А. С. Нурисламов

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», Уфа,
e-mail: nurislamov78@internet.ru

И. А. Биккинин

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет
им. Акмуллы», Уфа, e-mail: bikkinin@mail.ru

ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ФОРМИРОВАНИЯМИ СТРОВОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Ключевые слова: патрульно-постовая служба, общественный порядок, общественная безопасность, предупреждение, административное правонарушение.

В статье рассматриваются основные обязанности сотрудников строевых подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, предупреждению административных правонарушений и преступлений. Рассмотрены основные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы организации служебной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции. Отмечена важность реализации принципа взаимодействия и сотрудничества указанных формирований при проведении мероприятий, на территории Республики Башкортостан. В данных условиях необходимо изменить подход к комплектованию кадров путем повышения престижа профессии патрульного-постового. Во-первых, главная проблема на сегодняшний день – это увеличение денежного довольствия, в сравнении с гражданскими организациями, где заработная плата в полтора, а то и в два – три раза больше ставит сотрудников перед выбором о смене профессии, особенно отработавших не более 3 лет. Кроме того, возможность решения жилищных проблем, а также качественное улучшение материально-технического обеспечения подразделений патрульно-постовой службы.

A. S. Nurislamov

Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa,
e-mail: nurislamov78@internet.ru

I. A. Bikkinin

Bashkir State Pedagogical University named after Akmulla, Ufa,
e-mail: bikkinin@mail.ru

ISSUES OF PREVENTION OF VIOLATIONS OF PUBLIC ORDER BY FORMATIONS OF COMBATANT POLICE UNITS

Keywords: patrol and post service, public order, public safety, prevention, administrative offense.

The article discusses the main duties of the officers of the combatant police units for the protection of public order and public safety, prevention of administrative offenses and crimes. The main normative legal acts regulating the issues of the organization of the official activities of the patrol and post service of the police are considered. The importance of implementing the principle of interaction and cooperation of these formations during events on the territory of the Republic of Bashkortostan was noted. In these conditions, it is necessary to change the approach to recruitment by increasing the prestige of the profession of a patrol officer. Firstly, the main problem today is an increase in monetary allowances, in comparison with civil organizations, where wages of one and a half, or even two or three times more puts employees before a choice about changing their profession, especially those who have worked for no more than 3 years. In addition, the possibility of solving housing problems, as well as qualitative improvement of the material and technical support of patrol service units.

Введение

К числу важнейших современных задач по созданию благоприятных условий для труда и отдыха исследователи относят создание необходимых возможностей охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [1]. Обозначенные нами сферы деятельности реализует значительное число субъектов, среди которых основная масса вопросов регулирования общественного порядка и обеспечения общественной безопасности возлагается на правоохранительные органы, в первую очередь на полицию, а именно на подразделение по охране правопорядка на улицах и иных общественных местах – патрульно-постовую службу (далее ППС).

Основное направление деятельности ППС направлено на обеспечение правопорядка и профилактики среди населения преступлений и правонарушений, при этом, сотрудникам приходится контактировать с разными категориями граждан. В процессе общения сотрудникам приходится воздействовать на психику и поведение людей, чтобы добиться прекращения противоправных действий, при этом они подвергаются обратному воздействию, в частности, провокации к неправомерному применению физической силы, шантаж, угрозы, обман, насмешки и т.д.

При выполнении служебных обязанностей они нередко действуют в ситуациях, связанных с реальными угрозами для жизни и здоровья. Обозначенные нами производные и факторы деятельности зачастую влекут стрессовые состояния, повышенную конфликтность, как итог – проблемы в семье, патологическая усталость, отсутствие заинтересованности, так как в основном деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции характеризуется особым, ненормированным режимом работы.

При обращении за помощью к полицейскому, простой обыватель всегда надеется на то, что его защитят, помогут разобраться в возникших проблемах и нередко сталкиваются с равнодушием и отсутствием профессионализма, что приводит к разрушению авторитета как отдельно взятого сотрудника, так и полиции в целом. Сотрудникам патрульно-постовой службы приходится первым делом реагировать на обращения граждан, так как они ближе всего к населению, по результатам их деятельности и формируется представление о полиции в целом. Соответствен-

но, чем качественнее и результативнее будет их работа, тем сильнее будет расти престиж службы, вследствие чего будет расти доверие людей. Такое положение выступает основным условием существования социального взаимодействия внутри общества [2].

Цель исследования – изучение современного состояния правового регулирования и правоприменительной деятельности. Для решения поставленных задач по обеспечению правопорядка необходимо поддержание обратной связи с населением и организация взаимодействия с общественными объединениями и организациями правоохранительной направленности.

Материалы и методы исследования

Настоящее исследование базируется на результатах, полученных авторами в ходе практической деятельности в территориальных подразделениях МВД России по Башкирии.

Результаты исследования и их обсуждение

Как положительный пример необходимо отметить организацию взаимодействия территориального подразделения МВД России в городе Уфа с органами местного самоуправления по обеспечению правопорядка на территории города. Так представительный орган республики выступил с инициативой и реализовал ее в декабре 2012 года создав «Центр общественной безопасности города Уфы». Муниципальное учреждение образовано для решения входящих в компетенцию местной власти вопросов обеспечения безопасности населения, профилактики правонарушений в жилом секторе. В рамках взаимодействия сотрудников центра на постоянной основе привлекают к обеспечению правопорядка, в том числе в период проведения рейдовых мероприятий, а также мероприятий с массовым пребыванием граждан, наиболее значимые – это Всемирная Фольклориада в 2021 году, куда за весь период привлекалось 146 сотрудников центра, финал национального чемпионата «WorldSkillsRussia», куда также привлекалось 264 сотрудника центра. Кроме того, на постоянной основе сотрудники центра привлекаются для обеспечения правопорядка в период проведения регулярных матчей чемпионатов РФЛ и КХЛ.

Организация подобного взаимодействия с органами местного самоуправления создает возможность минимизировать количество

задействованных сотрудников правоохранительных органов и других сил в период проведения мероприятий с массовым пребыванием граждан, а также позволяет задействовать дополнительные силы и средства для охраны общественного порядка.

Важнейшим фактором взаимодействия полиции и гражданского общества является формирование его институтов как основных субъектов взаимодействия с полицией, особенно по вопросам противодействия коррупции, профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, бытовой преступности, на почве пьянства, наркомании и других асоциальных явлений.

Наряды строевых формирований полиции реализуют колоссальный объем деятельности, соответственно, принимая на себя широкий круг обязанностей, важнейшим из которых, является профилактическая деятельность [3].

Для успешного решения задач необходимо знать, в каких условиях будут действовать патрульно-постовые наряды. В связи с чем, необходимо владеть объективной информацией о состоянии правопорядка на обслуживаемой территории. На основе анализа и оценки этой информации осуществляется вся дальнейшая организаторская деятельность по их управлению [4]. Важным аспектом является оперативная реакция на сообщения о преступлениях с целью задержания преступников и раскрытия преступлений преимущественно в первые минуты после получения сообщения о происшествиях и преступлениях.

Проведенное нами исследование привело нас к мнению, что их деятельность в настоящее время, имеет существенные проблемы, которые влияют на качество несения службы сотрудников ППС.

Так, согласно данным проведенного исследования в подразделениях управления по работе с личным составом МВД по Республике в 2021 году, штатная численность личного состава ППС составляет около 2000 единиц. При этом некомплект на конец сентября 2021 года составляет около 12 % от общей численности. Количество некомплекта постоянно растёт, кроме того, командировки, отпуска и больничные, особенно в условиях довольно сложной эпидемиологической обстановки создают ощутимую нехватку личного состава.

В условиях дефицита наружных нарядов командирами строевых подразделений

допускаются факты несоблюдения установленных норм выставления маршрутов патрулирования, в том числе в наиболее поражённых с криминальной точки зрения местах. В этой связи, возросло количество нареканий со стороны обычных граждан о несвоевременном реагировании нарядов полиции на их обращения.

Выводы

Дальнейшее сохранении данной тенденции, а именно уменьшение плотности выставляемых нарядов, потенциально может привести к ухудшению оперативной обстановки.

В данных условиях необходимо изменить подход к комплектованию кадров путем повышения престижа профессии патрульного-постового. Во-первых, главная проблема на сегодняшний день – это увеличение денежного довольствия, в сравнении с гражданскими организациями, где заработная плата в полтора, а то и в два – три раза больше ставит сотрудников перед выбором о смене профессии, особенно отработавших не более 3 лет. Кроме того, возможность решения жилищных проблем, а также качественное улучшение материально-технического обеспечения подразделений патрульно-постовой службы.

Однако можно привести и положительные моменты в организации деятельности сотрудников ППС, такие как издание нового нормативно-регулятивного документа МВД России, где предписано в обязательном порядке иметь при себе носимый видеорегистратор и мобильное устройство удалённого доступа к сервисам ИСОД МВД России [5]. В данном случае, видеорегистратор является абсолютно честным «свидетелем» при любых правонарушениях и позволяет провести анализ как действий сотрудника полиции, так и правонарушителя, кроме того вынуждает участников сторон, во избежание привлечения к ответственности, соблюдать нормы и правила поведения. Кроме того, определён исчерпывающий перечень задач и функций подразделений ППС. В соответствии с Наставлением запрещается возлагать на подразделения и сотрудников ППС задачи и функции, не связанные с исполнением обязанностей по обеспечению правопорядка, а также другие изменения и нововведения, которые должны помочь командирам строевых подразделений организовать служебную деятельность на новом более высоком уровне.

Библиографический список

1. Биккинин И.А. Актуальные проблемы правового регулирования функций полиции // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 14-18.
2. Харыбин А.Ю. Основные направления деятельности полиции по охране общественного порядка // Наука и практика. 2015. № 4. С. 111.
3. Колчевская Н.Ю., Власова В.С. Административно-правовые основы деятельности полиции по охране общественного порядка и общественной безопасности // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 4. С. 19.
4. Биккинин И.А., Голубева Э.Р., Каримова Г.Ю. Административная ответственность: понятие, принципы и основания. Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 32 с.
5. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28 июня 2021 года № 495 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=773783&#s8ldo8Twz0iKDfdS> (дата обращения: 10.06.2022).

УДК 347.626.4

И. В. Петров, А. А. Скичко, И. И. Полякова

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ им. И.Т. Трубилина, Краснодар,
e-mail: angelina.skichko01@icloud.com

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

Ключевые слова: супруги, семья, семейное право, гражданское право, имущественные отношения.

В статье проанализированы основные аспекты гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов, дана характеристика особенностей имущественных отношений супругов, изучены особенности применения норм гражданского и семейного права в данной сфере. Проблема имущественных отношений между супругами рассмотрена в данной статье как комплексная юридическая проблема, которая требует применения различных правовых норм, основными из которых являются нормы гражданского и семейного права. Статья раскрывает особенности регулирования имущественных отношений супругов, закрепленных в Кодексах Российской Федерации. Информационные материалы статьи посвящены также анализу применения норм права по аналогии в рамках регулирования проблемы имущественных отношений супругов. В статье рассмотрены основные критерии признания имущества одного из супругов личной собственностью и не подлежащим разделу. В статье рассмотрены актуальные проблемы, обусловленные применением договорного вида регулирования имущественных отношений супругов. В материалах статьи рассмотрены аспекты заключения брачных договоров, особенности законного и договорного видов регулирования имущественных отношений супругов. Также проанализирована правоприменительная практика заключения брачных договоров. В рамках статьи проанализирована необходимость актуализации правовых норм в сфере имущественных отношений в связи с важностью развития договорных видов имущественных отношений супругов.

I. V. Petrov, A. A. Skichko, I. I. Polyakova

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar,
e-mail: angelina.skichko01@icloud.com

CIVIL LAW REGULATION OF PROPERTY RELATIONS OF SPOUSES

Keywords: spouses, family, family law, civil law, property relations.

The article analyzes the main aspects of civil law regulation of property relations of spouses, characterizes the features of property relations of spouses, examines the peculiarities of the application of civil and family law in this area. The problem of property relations between spouses is considered in this article as a complex legal problem that requires the application of various legal norms, the main of which are the norms of civil and family law. The article reveals the specifics of the regulation of property relations of spouses, enshrined in the Codes of the Russian Federation. The informational materials of the article are also devoted to the analysis of the application of the norms of law by analogy in the framework of regulating the problem of property relations of spouses. The article considers the main criteria for recognizing the property of one of the spouses as personal property and not subject to division. The article discusses the current problems caused by the application of the contractual type of regulation of property relations of spouses. The article considers aspects of the conclusion of marriage contracts, features of legal and contractual types of regulation of property relations of spouses. The law enforcement practice of concluding marriage contracts is also analyzed. The article analyzes the need to update legal norms in the field of property relations in connection with the importance of the development of contractual types of property relations of spouses.

Введение

Проблема гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов является актуальной в связи с тем, что все чаще возникают обсуждения различных вариантов данной сложной юридической проблемы. В целом вопросы имущественных отношений являются достаточно отре-

гулированными на законодательном уровне, однако все чаще обсуждается наличие правовых проблем, которые не предусмотрены в законодательстве в связи с появлением новых юридических реалий. Вместе с тем происходит более широкое распространение новых форм гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов,

например, брачных договоров различных видов. Эта проблематика требует дополнительной правовой проработки. К проблеме решения данного вопроса в правовом поле относится также индивидуальность каждого конкретного случая, сложные психологические отношения между супругами, находящимися в стадии развода и раздела имущества, а также психологического состояния детей, родители которых разводятся. При этом увеличивается количество проживающих в отношениях, не зарегистрированных в установленном законом порядке. Это приводит к необходимости разрабатывать проблему соблюдения равных прав граждан в случае расставания при незарегистрированных отношениях.

Цель исследования: проанализировать юридические особенности гражданско-правовому регулированию имущественных отношений супругов.

Материалы и методы исследования

В работе применялись следующие методы исследования: анализ научной литературы и юридических источников; сравнение различных типов регулирования имущественных отношений супругов; обобщение изученных материалов.

Брак имеет две стороны: биологическую (психологическую) и экономическую. Институт семьи направлен на защиту комфортного и безопасного существования человека, воспитания детей и увеличения благосостояния человека. Из этого следует, что права каждого из супругов должны быть максимально защищены при расторжении брака и прекращении отношений. От цивилизованного, спокойного решения юридических проблем при расставании зависит качество жизни каждого из супругов: и материальное, и психологическое. При этом особое внимание необходимо уделять качеству жизни несовершеннолетних детей, права которых должны быть максимально учтены при разделе имущества родителей. Таким образом, данная проблема выходит за рамки чисто юридических вопросов.

На основании Семейного кодекса РФ (далее по тексту СК РФ) в случае, если имущественные отношения супругов не урегулированы семейным законодательством, то применяются нормы гражданского права. Однако нормы гражданского права не закрепляют четких материальных критериев, которые отграничивали бы семейное право

от отношений, находящихся в сферах применения других отраслей права. Применимое право определяется на основании выяснения, к какому типу права относится каждая конкретная ситуация: гражданскому или семейному. Статья 5 СК РФ регулирует случаи применения аналогии права, провозглашая также принципы гуманности, разумности и справедливости. В соответствии с данной нормой закреплён приоритет норм семейного и гражданского права при регулировании имущественных брачно-семейных отношений [1].

Для имущественных отношений супругов в целом характерны следующие особенности: их состав субъектно ограничен статусом супругов, определить конкретный срок существования отношений не представляется возможным (он может быть, как временным, так и длящимся на протяжении всей жизни); длящийся лично-доверительный характер: возникает при специфических юридических фактах (заключение брака в установленном законом порядке). Для межсубъектной связи в браке характерна относительная структура, т.к. потребности сторон достигаются за счет деятельности каждой обязанной стороны. Содержание имущественных правоотношений семьи образовано имущественными правами и обязанностями супругов. При этом сам термин «имущественные права» обладает достаточно сложным составом и включает в себя вещные, обязательственные и исключительные права.

В России предусмотрено два основных вида регулирования имущественных отношений между супругами: законный и договорный. Выбор супругов является определяющим в отношении режима имущественных отношений.

Каждое из правомочий собственника общего имущества супругов реализуется только по обоюдному согласию (ст.35 СК РФ). Есть разница между совершением сделок с движимым и недвижимым имуществом. При продаже, например, автомобиля разрешение второго супруга презюмируется. При совершении же сделок с недвижимым имуществом необходимо нотариально заверенное разрешение второго супруга. Такое право защищено законом. Сделка может быть признана недействительной, если такое разрешение отсутствует [1].

Имущественный режим совместной собственности супругов регулируется одновре-

менно семейным и гражданским законодательством. Однако нормы семейного права не регулируют все отношения имущественного характера. Например, вопросы наследования имущества умершего супруга, определение прав супругов при исполнении решения суда о взыскании не регулируются семейным правом. Статья 7 СК РФ регулирует право совместной собственности супругов, которое образует основу законного режима имущества. При этом 8 глава СК РФ регламентирует договорный режим имущества супругов. Однако договорные отношения – это сфера применения гражданского права, а семейное право резюмирует, утверждает особенности договорных отношений супругов. Таким образом, в сферу гражданского права переходят самые сложные вопросы имущественного характера, касающиеся следующих вопросов: раздел имущества супругов при разводе, раздел имущества между супругами в браке, регулирование имущественных отношений между супругами при наличии заключенного брачного договора и др. [3]. Нормы семейного законодательства, таким образом, не должны противоречить нормам гражданского права.

Проблемой является то, что в гражданском законодательстве не закреплён материальный критерий, который является базовым, ключевым для определения сферы регулирования: от гражданско-правовой до семейно-правовой. Целесообразно придерживаться той логики, что при действии брачного договора и соглашении об уплате алиментов нужно придеживаться норм гражданского права, которые регулируют договорные отношения и гражданско-правовые сделки. При этом вопросы, относящиеся к действительности брака, не могут быть решены с использованием гражданско-правовых норм [2].

Два вида имущества действуют в имущественных отношениях: совместное имущество и личная собственность конкретного субъекта. В случае раздела имущества только совместное имущество подлежит разделу. Особый статус имеет имущество, которое было получено до брака: оно является личной собственностью и не подлежит разделу между супругами, даже в случае, если после брака семья проживала в данном доме или квартире, и оно претерпело ряд изменений. Вместе с тем сложный юридический вопрос возникает, когда один из супругов продает свою недвижимость, купленную до бра-

ка и приобретает новую. Фактически это имущество, приобретенное в период брака, но на самом деле имеет место замена одного жилья на другое. В связи с этим важно, чтобы при разделе имущества из совместно нажитого имущества была интегрирована доля имущества, которая была вложена в новое жилье и осталась за владельцем. Лишь после данного разделения будет осуществлено деление совместно нажитого имущества. Такое же правило будет применяться и при разделе средств, положенных на банковские счета. Если имущество признается имуществом для индивидуального пользования, то оно также не подлежит разделению: одежда, обувь, предметы личной гигиены, Предметы роскоши, в т.ч., драгоценности не признаются принадлежащим к таким предметам. Для каждой семьи определяется свой порядок принадлежности имущества к предметам роскоши в зависимости от уровня дохода семьи [2].

Статус личной собственности получает имущество, которое было приобретено на средства, полученные в результате дарения или наследства. Особый статус имеет имущество, которое один из супругов получил по наследству. Оно остается в статусе личной собственности, даже если супруг получил его в период нахождения в браке. Исключение составляет лишь случай, если второй супруг докажет, что он вложил средства в его значительное улучшение (ремонт, реставрацию, реконструкцию и т.д.), что существенно повысило его рыночную стоимость [5].

Одним из самых эффективных способов регулирования имущественных отношений супругов является брачный договор. К сожалению, он еще не стал повседневной юридической реальностью при вступлении в брак. В России брачный договор регулирует только сферу имущественных отношений между супругами. Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст.40 СК РФ) [4]. Его формальными особенностями является время его заключения (он может быть заключен и до брака, и в любой момент брака) и способ удостоверения (он должен быть нотариально заверен). По брачному договору по обоюдному согласию сторон может быть утвержден способ владения имуществом, перечень имущества сторон и иные моменты.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате исследования были достигнуты следующие итоги. Вопросы гражданско-правового регулирования имущественных отношений супругов являются достаточно актуальными в юридической практике. Можно даже констатировать, что каждый случай индивидуален. Два режима владения имуществом предполагает выбор супругов, каким режимом они будут регулировать свои имущественные отношения в супружеской жизни. С уверенностью можно сказать, что в целях защиты имущественных прав каждого супруга необходимо принимать такие решения до брака. Действенным способом защиты имущественных прав супругов является брачный договор. Однако его использование не стало широко распространено на настоящий момент. Причин тому несколько. Среди основных – невысокий уровень юридической грамотности населения, психологические барьеры обсуждать в начале брака вопросы его расторжения. Вместе с тем правовая природа брачного договора не является досконально проработанной в юридической практике. Сам договор может быть оспорен одним из супругов, который считает, что его права при разделе имущества были ущемлены.

Развитие гражданско-правовых отношений в сфере регулирования имущественных отношений супругов является актуальной юридической проблемой и в сфере защиты прав несовершеннолетних детей. В настоящее время в юридической практике уже

не так безусловен принцип, что несовершеннолетний ребенок остается с матерью и воспитывается в материнской семье. Ряд судебных решений подтверждает то, что ребенок остается с отцом. Нередки случаи, когда ребенок находится в центре имущественных споров о размере алиментов на его содержание. Естественно, что данные факторы являются травмирующими для ребенка и они должны решаться максимально в интересах несовершеннолетних детей.

Законодательно важно принять решение о ведении общегосударственного реестра брачных договоров. При этом важно учитывать тот факт, что гражданско-правовое регулирование имущественных отношений в целом требует постоянно юридической актуализации в связи с появлением новых реалий экономической жизни.

В целях защиты прав супругов целесообразно вносить в единый государственный реестр недвижимости сведений о владельцах недвижимостью обоих супругов, тогда как в настоящее время вносится только один – покупатель.

Заключение

Следовательно, отношения супружеской собственности испытывают воздействие двух отраслей права – семейного и гражданского. Сложностью является тот факт, что материальный критерий применения сферы права: семейного или гражданского, не определен. При варианте, если юридическая проблема имущественных отношений не закреплена в семейном праве, то применяется норма гражданского права.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 16.
2. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019.
3. Гражданское право: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности Юриспруденция / Н.Д. Эриашвили, П.В. Алексий, И.В. Петров и др.; Под редакцией: М.М. Рассолова, О.Ю. Ильиной, А.Н. Кузбагарова. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2012. 911 с.
4. Ерофеев Б.В. Земельное право. М.: МЦУПЛ, 2014.
5. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2021. 287 с.

УДК 343

Л. А. Спектор, Е. А. Хомутова

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета, Шахты,
e-mail: spektor2@yandex.ru

О СОВРЕМЕННЫХ СПОСОБАХ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА И МЕРАХ ПО БОРЬБЕ С НИМ

Ключевые слова: имущественный вред, угроза, распространение сведений, цифровое вымогательство.

В данной статье рассмотрены современные способы вымогательства, которые активно развиваются в настоящее время, а также выделены основные методы и меры в борьбе с вымогательством. Вымогательство – это преступление в сфере экономики, предусмотренное статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Наблюдается увеличение совершения данного вида преступления за последнее время. Большое влияние на увеличение оказало применение информационных технологий. К вымогательству неоднократно обращаются при разделе бизнеса, при решении спорных вопросов, в конфликтах, при разделе сфер преступного влияния. Выявлены многочисленные случаи угроз побоями, убийствами, поджогами, в ряде случаев угрозы были применены. Согласно статистическим данным, половина совершивших данное преступление – ранее судимые граждане, а треть таких преступлений, совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения. Вымогательство существовало во все времена. Но в настоящее время оно вышло на новый уровень, благодаря развитию интернет-технологий, можно получить любую информацию или сведения, которые являются конфиденциальными. Стоит отметить, что с начала пандемии Covid-19 количество киберинцидентов быстро растет, поскольку ведение бизнеса, ускорение проведения операций, оптимизация использования ресурсов с помощью цифровых инструментов не всегда обеспечивает надежную защиту персональных данных.

L. A. Spector, E. A. Khomutova

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University, Shakhty,
e-mail: spektor2@yandex.ru

ABOUT MODERN METHODS OF EXTORTION AND MEASURES TO COMBAT IT

Keywords: property damage, threat, dissemination of information, digital extortion.

This article discusses modern methods of extortion, which are actively developing at the present time, and highlights the main methods and measures in the fight against extortion. Extortion is an economic crime provided for in article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation (Criminal Code of the Russian Federation). There has been an increase in the commission of this type of crime recently. The use of information technology had a great impact on the increase. Extortion is repeatedly used in the division of business, in resolving controversial issues, in conflicts, in the division of spheres of criminal influence. Numerous cases of threats of beatings, murders, arson have been identified, in some cases threats have been used. According to statistics, half of the perpetrators of this crime are previously convicted citizens, and a third of such crimes are committed by persons who are intoxicated. Extortion has existed at all times. But now it has reached a new level, thanks to the development of Internet technologies, you can get any information or information that is confidential. It is worth noting that since the beginning of the Covid-19 pandemic, the number of cyber incidents has been growing rapidly, since doing business, speeding up operations, optimizing the use of resources using digital tools does not always provide reliable protection of personal data.

Введение

В настоящее время проблемы вымогательства и борьбы с ним все чаще и чаще проникают и затрагивают все сферы жизни современного человека. Механизм вымогательства значительно изменился за последнее время. Главным фактором разнообразия является научно-технический прогресс. По-

явились новые способы как совершения данного вида преступления, так и сокрытия его, они затрудняют и даже делают невозможным решение проблемы вымогательства.

Целью данного исследования является: рассмотрение вымогательства как преступления, которое наносит имущественный и моральный вред человеку, исследование

современных способов вымогательства, которые активно развиваются в настоящее время, а также выделение основных методов и мер в борьбе с вымогательством.

Материалы и методы исследования

Методы, используемые в исследовании: методы систематизации и обобщения, сравнительный метод, методы индукции и дедукции. В качестве материалов исследования использовалась методическая литература, периодические издания и интернет-источники, а также данные из официальных источников информации, которые активно сотрудничают с исследователями в данной области.

Результаты исследования и их обсуждение

Вымогательство – это преступление в сфере экономики, предусмотренное статьей 163 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ).

Вымогательство – это требование передачи чужого имущества или права на имущество, совершение других действий имущественного характера под угрозой применения насилия, либо уничтожение, повреждение чужого имущества. А также вымогательство – это требование передачи чужого имущества или права на имущество под угрозой распространения сведений, порочащих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего и его близких [1].

Ответственность за такое преступление наступает с 14 лет. Основной целью данного преступления является завладение имуществом. С одной стороны, это требование о передаче имущества, с другой оказания насилия. Минимальное наказание за такое преступление 4 года ограничения свободы, а максимальное наказание предусмотрено до 15 лет лишения свободы.

Преступление признается оконченным с того момента, когда были предъявлены незаконные требования, которые подтверждены угрозой. Это означает, что как только угроза с требованием передачи денег или иного имущества подтвердилась, виновный уже подлежит уголовной ответственности.

Виды вымогательства:

- угроза применения насильственных мер к потерпевшему, а также к членам его семьи;

- угроза распространения сведений, порочащих потерпевшего, а также членов его семьи;

- угроза повреждения или уничтожение имущества потерпевшего.

Предметами вымогательства могут быть:

- денежные средства;
- ценные бумаги;
- драгоценные металлы / украшение;
- транспортные средства;
- бытовая техника или приборы;
- услуги.

Вымогателей можно разделить на следующие виды:

1. Эти лица совершают данное преступление без подготовки и зачастую впервые. Вымогатели данной категории позиционируют себя с положительной стороны, так как впервые совершают данное преступление, нередко из-за вынужденной жизненной ситуации.

К сожалению, вымогателями могут оказаться и должностные лица, например, врач/медсестра, которые требуют денежные средства под предлогом не оказания медицинских услуг, или сотрудником внутренних дел, угрожающим возбудить уголовное дело. Отмечаются случаи вымогательства со стороны блогеров и журналистов.

2. Вымогатели совершают преступление по уже отточенной временем схеме, они имеют огромный опыт за плечами. Здесь преступления более серьезные. В данной категории преступления вымогатели тщательно продумывают план своих мошеннических действий, зачастую могут применять оружие. Они могут объединяться в преступные группы, и наносить еще больший ущерб населению.

Преступные группы обычно формируются по следующим признакам:

- их связывает одно учебное заведение/ место работы;
- их место жительства находится рядом;
- семейные, религиозные или национальные отношения;
- общие криминальные связи или общие криминальные знакомые [2].

Согласно статистическим данным, половина совершивших данное преступление – ранее судимые граждане, а треть таких преступлений, совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

Очень часто путают разбой, мошенничество и вымогательство, каждое преступление уникально по своей сути и для правиль-

ной квалификации чаще всего необходимо ознакомиться с материалами дела виновного. Порой неправильно данные показания по незнанию могут привести к не справедливому приговору.

Рассмотрим, чем вымогательство отличается от разбоя. Обязательный признак разбоя – это нападение на гражданина, открытая угроза насилием, опасным для жизни и здоровья гражданина. Основная задача виновного – получение имущества или угроза применения насилия, конкретно в момент совершения преступления. При вымогательстве угроза направлена в будущее. Если виновный решает применить насилие здесь сейчас, то вымогательство может перерасти в разбой или грабёж, в зависимости от причинённого насилия. Если виновный угрожает, но требование передачи имущества носит законный характер, как это происходит в случае с коллекторами, то здесь не будет статьи о вымогательстве.

Вымогательство является оконченным преступлением с момента предъявления требований о передаче чужого имущества. Квалифицирующими признаками, усиливающими наказание за вымогательство, являются: совершение этого преступления группой лиц по предварительному сговору; с применением насилия; в крупном размере; совершение вымогательства организованной группой, в целях получения имущества особо крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Крупным размером признается стоимость имущества, превышающая 250 тысяч рублей, а особо крупным – 1 млн рублей [3].

Главное правило – не контактировать с вымогателем, не вести переговоров с ним, не нужно звонить/писать, и самое главное не нужно отправлять им денежные средства. Почему нельзя платить вымогателям:

Во-первых, нет никакой гарантии, что преступник выполнит свои условия и не обманет вас.

Во-вторых, есть большая вероятность, что после передачи денежных средств вы покажете, как сильно нуждаетесь в предмете или вещи, которой вас шантажируют.

В-третьих, если вы подчиняетесь вымогателям, выполняете условия, то это означает, что он будет заниматься вымогательством все больше и больше, увеличивая при этом свой прайс.

Так, например, в городе Т. задержали пару, которая обогатилась на 400 ты-

сяч рублей с помощью шантажа интимными фотографиями. По данным следствия в 2019 году парень создал фейковую страницу от имени молодой девушки и начал общаться с мужчинами. В процессе общения он присылал мужчинам чужие женские интимные фотографии и уговаривал скинуть ему в ответ фотографии интимного характера мужчин. Когда мужчины отправляли ему такие снимки, вымогатель сохранял их и начинал требовать денежные средства за нераспространение интимных фотографий в сети Интернет. Во всех противоправных действиях вымогателю помогала девушка. Она записывала голосовые сообщения в мессенджерах для убедительности. Вследствие вышесказанного пара собрала более 400 тысяч рублей. По данному факту было возбуждено уголовное дело.

Рекомендации:

1. Если вымогают деньги за фото или видео, то нужно согласиться с условиями и тянуть время, собирая при этом всю информацию о лице, которое требует деньги или другие материальные ценности. Рекомендуется делать записи телефонных разговоров со злоумышленниками, скриншоты переписок, при встречах осуществлять видео-фиксацию.

Затем с собранными данными нужно обратиться в полицию. Раскрываемость данного вида преступления можно отследить по статистике МВД, так за период январь-март 2020 года было зарегистрировано 1406 преступлений из них 503 преступления было раскрыто.

2. Если бывший муж пытается вымогать деньги, драгоценности и другие ценности. Никогда ненужно идти у него на поводу, в большинстве случаев такие мужья намного опасней преступника так, как с преступником можно договориться, а с бывшим мужем невозможно. Поэтому выход только один идти в полицию и писать соответствующее заявление.

3. Если неизвестен вымогатель, следует обратиться в платежную систему, например, если вам пришло сообщение через систему «Яндекс.Деньги», то следует написать в службу поддержки. Если требуют перевод по карте, то нужно обратиться в соответствующий банк и разъяснить ситуацию. Также можно пробить номер карты по любой доступной базе в сети Интернет.

Нередко в школе ребята подвергаются вымогательству. Старшие ученики запуги-

вают младших, шантажируют, отбирают карманные деньги, ценности, телефоны, дорогую фирменную одежду и многое другое. Подобное продолжается неделями и даже месяцами, дети, боясь быть побитыми, отдают всё, что у них есть, никому не рассказывают о действиях обидчиков. А те уверившись в своей безнаказанности, продолжают свои преступные дела. Они караулят жертву на входе в школу, в коридорах. Столкнуться с этим может кто угодно независимо от пола, успеваемости в школе, внешности, достатка семьи. В данном случае ни при каких обстоятельствах не следует молчать, школьнику необходимо обо всем рассказать взрослым (родителям, классному руководителю или школьному психологу), далее существует несколько вариантов воздействия на вымогателей:

- Составить официальное обращение директору образовательного учреждения;
- Обратиться в комиссию по делам несовершеннолетних;
- Подать заявление в полицию или прокуратуру.

Так, например, в г. Т. перед судом предстали четверо 17-летних подростков, которые решили разбогатеть за счет денег, учащихся одной из школ. В связи с этим в отношении малолетних преступников было возбуждено уголовное дело по пунктам «а, б» части 2 ст. 163 УК РФ. В мае 2019 года, около 15:00, компания предприимчивых подростков провела встречу с 5 подростками за детским садом, который расположен на одной из улиц вышеупомянутого города. Стало известно, что злоумышленники начали требовать регулярного перечисления им денег в размере 100 рублей с каждого, угрожая им. Мальчики школы должны были каждый день отдавать вымогателям деньги в размере 100 рублей с каждого, а те в свою очередь пообещали их не бить. Школьники отказали вымогателям, за что были избиты. Осужденные были приговорены к лишению свободы на срок от 1,5 до 2 лет, которые они будут отбывать условно.

Вымогательство существовало во все времена. Но в настоящее время оно вышло на новый уровень, благодаря развитию интернет-технологий, можно получить любую информацию или сведения, которые являются конфиденциальными [4].

Стоит отметить, что с начала пандемии Covid-19 количество киберинцидентов быстро растет, поскольку ведение бизнеса, ускорение проведения операций, оптимизация ис-

пользования ресурсов с помощью цифровых инструментов не всегда обеспечивает надежную защиту персональных данных.

Поскольку мир продолжает становиться намного меньше с точки зрения технологий, киберпреступления продолжают расти. Киберпреступность безудержно растет по всему миру и преследует конфиденциальные данные многих людей. Растущий уровень киберпреступности является серьезной угрозой для многих компаний в настоящее время. Киберпреступность может быть очень разрушительной для организаций и предприятий в долгосрочной перспективе.

Еще один крупный вид преступной деятельности в интернете – киберзапугивание. Оно определяется как издевательства, которые осуществляются на компьютерах, планшетах и мобильных телефонах. Основная причина киберзапугивания заключается в том, чтобы в социальных сетях оскорблять жертву и пытаться получить контроль над ней. Тысячи маленьких детей становятся жертвами киберпреступности каждый год. Мишенями таких преступников являются подростки, над которыми откровенно и жестоко издеваются. Тем не менее, люди пожилого возраста также становятся жертвами этого преступления, зачастую отдавая при этом все свои средства.

По данным Интернет-ресурса «Страхование» в первой половине 2021 года несанкционированная киберактивность увеличилась на 125% по сравнению с предыдущим годом. В то же время было отмечено появление новых видов цифрового вымогательства, так называемых «двойного вымогательства» и «тройного вымогательства». Авторы отчета также указывают на растущую угрозу незаконной бизнес-модели, основанной на «вымогательстве как услуге» и сомнительных транзакциях с криптовалютой.

Чтобы снизить риск и не стать жертвой вымогательства в Интернете, необходимо следовать основным советам по безопасности:

- использовать двухфакторную аутентификацию;
- регулярно обновлять программы и операционную систему до последних версий;
- избегать повторного использования паролей, поскольку, взломав одну учетную запись, киберпреступники могут получить доступ ко всем другим учетным записям с теми же учетными данными;
- использовать надежные пароли, содержащие сложные малоизвестные фразы.

Заключение

Делая выводы, следует отметить, что обращение в правоохранительные органы является самым надежным и оперативным способом выявления, предотвращения и защиты от данного вида преступления. Этапы рассле-

дования преступления, возмещения ущерба потерпевшему и осуждение виновных являются ключевыми стадиями в борьбе с вымогательством. Обращение в правоохранительные органы обеспечивает защиту не только потерпевшему и его семье, но и обществу в целом.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: (в ред. от 2 авг. 2019 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации.
2. Дендиев У.М., Дакашев М.Э.Ж. Современные методики расследования вымогательства // Известия Чеченского государственного университета. 2016. № 3. С. 141-146.
3. Юнусова Т.М. Методика расследования вымогательства // Вопросы юриспруденции: сборник научных студенческих статей и тезисов. Новосибирск, 2015. С. 289-281.
4. Уголовное право России. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2016. 750 с.

УДК 343

А. А. Холодова

ФГКОУ ВО «Ростовский юридический институт министерства внутренних дел Российской Федерации», Ростов-на-Дону, e-mail: lidauniform@gmail.ru

К. А. Доброквашина

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, Шахты, e-mail: ksyu.dobrokvashina@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С МОШЕННИЧЕСТВОМ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

Ключевые слова: кредитование, квалификация преступлений, уголовный кодекс, мошенничество.

В данной статье проводится анализ такой правовой проблемы, как квалификация преступлений, связанных с мошенническими действиями лиц при проведении процедуры кредитования. Тенденция последних нескольких лет поднимает вопросы необходимости совершенствования деятельности оперативных и иных подразделений органов, осуществляющих контроль, пресечение и иные мероприятия в сфере кредитования. Приводятся основные причины, факторы и условия, которые способствуют совершению преступных деяний в рассматриваемой сфере. На данный момент в Российской Федерации существует значительная разрозненность нормативно-правовых актов, которые регламентировали бы вопросы защиты имущественных прав в сфере кредитования. Многие специалисты поднимают дискуссию об определении признаков мошенничества. Рассматриваются различные нормативно-правовые акты, проводится их сравнительный анализ, выявляются основные черты, помогающие на практике различать составы преступления и не допускать ошибок при практической реализации норм права. Борьба с факторами, которые приводят к росту числа совершаемых преступлений в данной сфере, повышение эффективности органов внутренних дел по выявлению, пресечению, раскрытию, эффективному доказательству и расследованию в рассматриваемой сфере преступных деяний является важной и актуальной задачей, решение которой требует комплексного подхода при принятии решений на уровне государства. Формулируются выводы и рекомендации о возможных мерах по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере.

A. A. Kholodova

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, e-mail: lidauniform@gmail.ru

K. A. Dobrokvashina

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) Don State Technical University, Shakhty, e-mail: ksyu.dobrokvashina@mail.ru

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES RELATED TO FRAUD IN THE FIELD OF LENDING

Keywords: lending, qualification of crimes, criminal code, fraud.

This article analyzes such a legal problem as the qualification of crimes related to fraudulent actions of persons during the lending procedure. The trend of the last few years raises questions of the need to improve the activities of operational and other departments of bodies that control, suppress and other measures in the field of lending. The main reasons, factors and conditions that contribute to the commission of criminal acts in this area are given. Now, in the Russian Federation there is a significant disparity of regulatory legal acts that would regulate the protection of property rights in the field of lending. Many experts raise a discussion about the definition of signs of fraud. Various normative legal acts are considered, their comparative analysis is carried out, the main features are identified that help in practice to distinguish the elements of a crime and avoid mistakes in the practical implementation of the norms of law. Combating the factors that lead to an increase in the number of crimes committed in this area, improving the effectiveness of internal affairs bodies in identifying, suppressing, disclosing, effectively proving and investigating criminal acts in this area is an important and urgent task, the solution of which requires an integrated approach when making decisions at the state level. Conclusions and recommendations on possible measures to improve legislation in this area are formulated.

Введение

Договорные обязательства являются основой гражданско-правовых отношений, поскольку они позволяют приводить в законную форму конкретные сделки, связанные с извлечением потенциальной выгоды для обеих сторон, вступающих в нее. Кредитование в настоящее время входит в число одних из самых распространенных обязательств, существующих в отечественном правовом пространстве. Кредиты пользуются огромной популярностью, распространяясь как услуги, предоставляемые банками, а также небанковскими кредитными организациями. Вступать в такие правоотношения имеет право широкий круг субъектов: как юридические, так и физические лица, а также индивидуальные предприниматели.

Доступность кредитных операций и широкая распространенность организаций, осуществляющих кредитование, обуславливают привлекательность кредитования для криминального сектора. Это общая закономерность, характерная и для России. Так, в настоящее время количество правонарушений, связанных с обманом граждан и организаций в сфере банковского и небанковского кредитования, составляет весьма значительную долю от общего количества зарегистрированных преступлений. Весьма разнообразны и способы совершения преступлений в кредитной сфере. Злоумышленники активным образом пытаются скрыть свои истинные корыстные намерения. Для этого они используют как традиционные приемы обмана, введения в заблуждение, так и различного рода технологические средства для совершения преступления и последующего ухода от юридической ответственности. На фоне роста объемов кредитования возрастают и потери банков и небанковских кредитных организаций, прямо связанные с мошенническим получением кредитов. Такие преступные посягательства широко распространены в сфере как потребительского кредитования, так и кредитования юридических лиц, индивидуальных предпринимателей.

Соккрытие злоумышленниками корыстных мотивов своих обманных действий, как справедливо отмечают многие ученые, затрудняет квалификацию содеянного ими.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с вопросами уголовно-правового характера в сфере

преступлений, связанных с мошенничеством в сфере кредитования.

Целью исследования является анализ и изучение существующих законодательных актов в сфере преступлений в области кредитования и мошеннических деяний, связанных с ними, а также выявление основных проблемных вопросов, возникающих при квалификации преступлений рассматриваемых видов.

Для достижения вышеуказанной цели были поставлены следующие задачи: исследовать действующие нормативно-правовые акты, оценить результаты научно-технического прогресса, выявить основные проблемы, возникающие при обосновании рассматриваемых вопросов в сфере права.

Материалы и методы исследования

Методологической основой являются наблюдение, сравнение, анализ, обобщение. Материалы, которыми руководствовался автор исследования, составили существующие нормы законодательства России, научная и учебная литература по теме исследования, данные статистики, работы различных ученых-юристов.

Результаты исследования и их обсуждение

Развитие финансово-кредитных отношений в нашей стране сопровождается ростом криминальных проявлений в этой сфере. Преступники применяют и совершенствуют новые виды и способы преступлений. Современные правонарушители обладают навыком маскировки незаконных действий под легальные. Сделки и операции преступного характера становятся сложнее изобличить. Уязвимость информационных баз, систем в банковских организациях также становятся объектом преступлений в данной сфере. Таким образом, среди всех преступлений имущественного характера в финансово-кредитной системе наибольшее распространение получили мошенничества. Как верно отмечают специалисты, с обманом получением и не возвратом кредитов связаны значительные финансовые потери отечественных банков.

Что касается данных статистики, то в 2020 году более 31 тысячи преступлений было зарегистрировано в сфере финансовых, кредитных отношений. Из этого количества выделяется почти 8 тысяч дел, которые были направлены в суд. МВД России

снова и снова поднимает вопрос об актуальности повышения эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел по выявлению, пресечению, раскрытию, эффективному доказательству и расследованию в рассматриваемой сфере преступных деяний.

Сущность «мошенничества» как такового заключается в причинении вреда имущественного характера в виде упущенной выгоды, что не относится к прямому ущербу. Совершается такое преступление за счёт злоупотребления доверием третьих лиц, тем самым происходит прямое нарушение принципа добросовестности. [3].

На данном этапе специалисты в области юриспруденции приходят к выводу об отсутствии общего подхода трактовки и интерпретации термина «мошенничество в кредитной сфере».

Так, например, Т.Л. Ценовая выделяет определённые признаки мошенничества в области экономики и финансов. В этот перечень специалист включает манипуляции с денежными средствами при намерении маскировать незаконное получение денежных средств под легальную операцию (статья 174 УК РФ), неправомерное использование кредитных услуг, незаконное получение кредита (статья 176 УК РФ), неоднократное неисполнение обязательств, связанных со сферой кредитования, уклонение от погашения задолженности по кредиту, займу (статья 177 УК РФ). Помимо данных норм, Ценовая рассматривает статью 180 УК РФ, которая предусматривает ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг. Что касается производства поддельных денежных средств, тех же действий, но связанных с применением банковских карт, чеков и иных способов осуществления платежа, а также намеренного или ложного банкротства, то специалист тоже включает данные виды мошенничества в список преступлений в рассматриваемой сфере.

Введение в 2012 году в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 159.1, говорит о том, что законодатель обращает внимание на важность выделения отдельной нормы, которая регламентировала бы ответственность за мошенническую деятельность в сфере кредитования. Сущность мошенничества здесь сводится к получению кредита путём обмана, введения в заблуждение, а также с намерением невыплаты и неиспол-

нения своих обязательств по долгу, определённого кредитным договором.

Анализируя судебную практику появляется возможность сделать вывод о том, что мошенничество в области кредитования выступает лишь как частный случай родового понятия «мошенничество» (ст. 159 УК РФ). Наиболее целесообразным способом разграничения понятий, считаем отнесение к формам кредитного мошенничества, закреплённого на уровне законодательства, ст. 176 УК РФ «Незаконное получение кредита», ст. 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», ст. 197 УК РФ «Фиктивное банкротство» [1].

Такой особый статус перечисленных статей в сравнении со статьёй 159 УК РФ, порождает в научной сфере большое количество споров и дискуссий. Многие специалисты настойчиво критикуют такое положение дел. Достаточное число специалистов придерживаются позиции, согласно которой стоит соотносить мошенничество по ст. 159 УК РФ и незаконные действия при получении услуг кредитования по ст. 176 УК РФ.

Тем не менее, каждое мнение и позицию необходимо уточнить и дополнить.

Важно, что мошенничество в рассматриваемой сфере имеет значительные особенности и отличается от иных видов преступной деятельности. При совершении данных преступных деяний очевидным становится факт посягательства на интересы тех субъектов, которые осуществляют либо реализуют кредитование.

Также стоит рассмотреть и то, что под угрозу правонарушения попадают также их право собственности, так как деньги, которые выдаются в процессе кредитования, попадают в руки субъектам, намеренно предоставившим ложные сведения. Тем самым денежные средства выбывают из пользования, владения и распоряжения кредитных организаций. Плюсом ко всему при совершении преступления в сфере кредитования, происходит посягательство на экономическую безопасность государства через непосредственный объект, а именно бюджетную и финансовую системы РФ.

Кроме того, ввиду увеличения количества заявок на получение кредита, в которых используются недостоверные сведения, отметим появление новых видов мошеннических действий, получающих огромное распространение в настоящее время. Отмечается рост числа обращений граждан к различного

рода «посредникам в получении кредита, изменению кредитной истории и т.п.».

Так, мошенники, якобы оказывая помощь гражданам в оформлении кредита, совершают преступные действия в виде давления, выманивания и незаконного требования определённых сумм денежных средств. Кроме того, получив деньги, преступные группы не предоставляют обещанные услуги, таким образом, кредитные отношения с банком фактически не возникают.

Большинство специалистов в сфере юриспруденции, рассматривая практическое применение статьи 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, считают целесообразным расширить спектр преступлений, которые можно отнести к мошенничествам в сфере кредитования физических лиц. Поэтому многие выходят за рамки диспозиции указанной статьи, и в широком смысле к таким преступлениям относят все виды преступных деяний и действий, которые совершаются лицом, либо преступной группой, связанные с оформлением кредита, помощью в данной процедуре, обмане граждан, введении в заблуждение, хищения денежных средств граждан или организаций.

Согласно перечню, который приводится в совместном указании Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25 декабря 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [2], преступления, связанные с мошенничеством в сфере кредитования, представляется возможным отнести к экономическим преступлениям, но при наличии следующих дополнительных условий:

1. Рассматриваемое преступное деяние совершено физическим лицом (или лицами), целью которых является завладение имущества граждан для реализации деятельности хозяйственно-финансового характера, а также под видом её реализации. К таким преступлениям следует отнести финансовые пирамиды;

2. Преступное деяние совершено лицами, которые не установлены, при факте использования подложных, фиктивных документов при осуществлении деятельности предприятий хозяйственно-финансового характера;

3. Преступное деяние выявлено при проведении ревизий в сфере финансов и бухгалтерии предприятия с установлением движе-

ния денежных средств, материальных ценностей и т.д.

При отсутствии названных условий, во всех иных случаях, статистически мошенничество в сфере кредитования рассматривают в качестве общеуголовного преступления. Частым обстоятельством, вызывающим отсутствие заинтересованности подразделений уголовного розыска или ЭБиПК в более точной квалификационной характеристике преступления, являются возникающие трудности на стадии выявления и документирования таких фактов, которые создают возможность отнести конкретное преступление к определённому виду мошенничества согласно упомянутому перечню.

Помимо этого, в настоящее время наблюдается значительный рост преступлений имущественного характера. Среди них и преступления, которые совершаются с помощью современных IT-технологий. Очевидно, что внимание подразделений органов, уполномоченных заниматься деятельностью по раскрытию таких преступных деяний, начинает уделяться в большей степени. Таким образом, специалисты формулируют вывод, согласно которому на практике раскрытием дел, связанных с мошенничеством в кредитной сфере, занимаются далеко не каждый раз.

Еще одно обстоятельство – уровень взаимодействия со службами безопасности кредитных организаций. Еще на этапе выявления таких преступных деяний взаимодействие названных структур находится на довольно низком уровне. Важно, что какая-либо коммуникация названных субъектов зарождается в момент подачи заявления в органы внутренних дел, однако систематически такое взаимодействие не наблюдается.

Следует разграничить мошенничество в сфере кредитования и незаконное получение кредита. Главной причиной такого разграничения является направленность на разные объекты, т.к. незаконное получение кредита – нарушение законного порядка процедуры кредитования, в то время как преступления, связанные с мошенничеством в данной сфере, создают угрозу безопасности общественных отношений в области защиты интересов собственника.

Различия очевидны и при рассмотрении объективных сторон указанных преступлений. Хищение денежных средств следует относить к объективной стороне именно мошенничества в сфере кредито-

вания. Т.е. в данном случае прослеживается корыстные намерения противоправного изъятия чужого имущества, его обращения в пользу виновного лица или иных заинтересованных лиц. Здесь устанавливается факт причинения вреда собственнику, владельцу имущества.

В свою очередь незаконное получение кредита, каких-либо льгот при данной процедуре, предоставление заведомо ложных сведений банку, введение в заблуждение сотрудников банка относится к признакам объективной стороны такого преступного деяния как незаконное получение кредита.

Несмотря на то, что в рассматриваемых преступлениях оба субъекта носят статус специального, отличия также очевидны. Субъектом преступления, связанного с мошенничеством в данной сфере, является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, которое является заемщиком кредитных средств. Незаконное получение кредита предусматривает субъект в качестве индивидуального предпринимателя либо руководителя организации.

Делая акцент на действии статьи 159.1 УК РФ именно в сфере кредитования, законодатель укрепляет понимание специфики такой деятельности. Однако существует проблема обобщения на практике применения норм, регламентированных ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ. При квалификации того или иного преступного деяния прослеживается некая конкуренция норм названных статей. Причина, по мнению многих специалистов, проводящих в своих работах анализ данной проблемы, кроется в системной несогласованности норм, связанных с регламентацией ответственности за определенные либо конкретные виды мошенничества.

Заключение

Исходя из анализа, проведенного в данной работе, представляется возможным сделать следующие выводы.

Широкое распространение кредитования, как государственной услуги в финансовой системе, подкрепляет необходимость защиты интересов субъектов данных отношений на уровне уголовного права. Преступления, характеризующиеся как мошенничество, связанное со сферой кредитования, имеют достаточно высокие показатели статистических данных, что обусловлено высоким уровнем латентности данного вида про-

тивовправных деяний. Как рассматривалось выше, у специалистов нет единого общего мнения, согласно которому выделился бы непосредственный объект незаконного получения кредита.

Интересной к рассмотрению для более яркого подведения итогов работы считаем позицию М.В. Феоктистова. Выражая своё мнение, специалист к такому объекту относит не только финансовую систему РФ, но и общественные отношения, которые возникают при осуществлении и реализации процесса кредитования в стране.

Важным выводом является и тот очевидный факт, который говорит о том, что раскрытие преступлений в рассматриваемой сфере не является сложным, т.к. лицо изначально получает кредит, не имея намерения исполнять обязательство по долгу, либо же искажая какие-либо данные, сведения и детали в заявочных документах. Намного большую угрозу составляют преступления, которые совершаются организованными преступными группами.

Выделим факторы, которые в большей мере оказывают негативное влияние на деятельность различных структур органов внутренних дел и уменьшают эффективность и результативность при раскрытии рассматриваемых дел.

Условно такие факторы делят на недостатки:

1. организационного характера;
2. тактического характера.

Считаем необходимым придать каждый недостаток краткой характеристике. Что касается негативных факторов организационного характера, то в них может войти информационное обеспечение оперативных подразделений по раскрытию преступлений в рассматриваемой сфере на недостаточно высоком уровне. Так, важным обстоятельством считаем отсутствие такого правового механизма, который обеспечил бы не только возможность для органов правоохранительных дел, а также подразделений, занимающихся делами в сфере кредитования, в открытом доступе получать необходимую информацию и идентификационные сведения о лицах, которыми совершаются кредитные операции, к кредитным историям и т.д., но и возможность взаимодействия в сфере информации между органами государственной власти, сервисами социальных сетей, интернет-провайдеров, операторов сотовой и иной связи. Большую роль сы-

грал бы и учёт, с помощью которого было возможным объединить информационные данные о случаях мошенничества в сфере кредитования в единую базу.

Еще одним проблемным обстоятельством является то, что многие профессиональные интересы ЭБиПК и уголовного розыска при осуществлении деятельности по раскрытию рассматриваемого вида мошенничеств «пересекаются».

Для разрешения проблемных вопросов, связанных с квалификацией рассматриваемых преступлений, считаем целесообразным обратить внимание на следующие направления:

1. Необходимость более четкого определения границ действия каждой нормы в рассматриваемой области преступных деяний. Так, помимо решения проблем на практике, связанных с разграничением норм ст. ст. 159.1-159.6, такое четкое определение может не допускать ошибок и при необхо-

димости установления границ со смежными уголовными деяниями.

2. Необходимость более детальной формулировки признаков составов отдельных видов преступлений.

3. Считаем целесообразным, сформулировать недостающие разъяснения правил квалификации отдельных видов преступлений на официальном уровне по совокупности и другими «сопутствующими деяниями». Например, ст. 159.6 УК РФ.

4. Важным направлением считаем и проведение работы по достижению баланса при установлении пределов наказаний по преступлениям, рассматриваемых в ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ.

Таким образом, наличие достаточно большого перечня проблем, возникающих при квалификации преступлений в рассматриваемой сфере, является очевидным. Указанные направления, на наш взгляд, приведут к улучшению положения дел на практике.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Принят Гос. Думой 24 мая 1996 года; Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Указание Генпрокуратуры России N 738/11, МВД России № 3 от 25.12.2020 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности».
3. Осокин Р.Б. Некоторые проблемы ограничения мошенничества от смежных с ним составов преступлений и гражданско-правовых деликтов // Некоторые аспекты правоохранительной деятельности в современных условиях. Информационный бюллетень. Тамбов: Тамбовский филиал юридического университета МВД России, 2001.